



СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей ТКАЧЕВ



ВЛАДЫКА НОВАЯ ЖИЗНЬ

Задача Владыки демонов — завоевать мир!

Annotation

Храбрые герои после ожесточённой битвы смогли победить владыку демонов и заточить его в темницу. Но спустя несколько дней владыке стало скучно, и он исчез из места своего заточения. Так Саар Дирок Ренхоль Ди Региос оказался в новом мире, который просто обязан развеять его скуку. А что лучше всего умеет делать владыка демонов? Конечно же, завоевывать мир.

- [Андрей Сергеевич Ткачев](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
-

Андрей Сергеевич Ткачев

Владыка. Новая жизнь

© Андрей Ткачев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пролог

Тёмные стяги разевались под несуществующим ветром. Никого бы не смущило, если бы это происходило под открытым небом, но они-то находились внутри крепости, где не было ветра. Именно это «чудо» попалось на глаза вошедшим гостям. И, как убедились маги отряда, это не было иллюзией.

Незваным гостям открывалась довольно мрачная картина: огромный зал, в котором тьму рассеивали лишь несколько лучей солнечного света, но из-за этого он казался ещё сумрачнее. Статуи по бокам стояли как стражи, несущая почётный караул. Гротескные монстры, казалось, мрачно следили за нарушителями их спокойствия. Они были выполнены настолько искусно и реалистично, что поначалу можно было принять их за живых, но маги быстро справились с этим наваждением. После этого все облегчённо перевели дух – никому не хотелось бы схлестнуться с этими тварями. А если даже вид статуй наводил ужас, то страшно представить, что было бы, будь они взаправду живыми.

Путники могли задержаться у входа и дольше, но задание, ради которого они испытали столько лишений, не терпело отлагательств. Как бы ни хотелось выглядеть в глазах соратников бесстрашным, каждый в глубине души желал покинуть это жуткое место, хоть никогда и не признал бы этого.

Их было десять человек. Но, если задуматься, на самом деле людьми являлись лишь двое: их предводитель и старый маг. Остальные же были представителями других рас, населявших этот мир.

Главой этого небольшого отряда был мужчина средних лет. Весь его внешний вид недвусмысленно говорил о его силе: сияющие доспехи, остро заточенный меч, руны, которые временами вспыхивали на щите и клинке, – всё это создавало образ «героя», как сейчас его стали величать. Выглядело это несколько фальшиво и как-то странно, особенно после того, что пришлось пережить мужчине и его отряду, чтобы дойти до этого места.

Остальные были не так интересны и скорее шли в комплекте с ним. Да и, если честно, выглядели довольно блекло на фоне героя. Все они смотрели на человека, сидящего на ужасающего вида троне. Несмотря на все рассказы и слухи про владыку демонов, он не походил на монстра. На троне вossaдел совсем юноша, тёмные короткие волосы которого были в полнейшем беспорядке, а правильные, аристократические черты лица и

светло-голубые глаза вызывали лишь недоумение. Все его представляли несколько по-другому. Странно было ассоциировать этого человека с их главным врагом, но обстановка говорила о том, что они не ошиблись.

С лица юноши не сходила зловещая ухмылка, которая непроизвольно заставила гостей сильнее стискивать своё оружие в ожидании неприятностей. Ещё бы не было этой ухмылки: столько усилий пришлось приложить, чтобы это помещение производило такой эффект ужаса и трепета на вторженцев, что лучше и не вспоминать. Так что владыку демонов откровенно радовали чувства и сомнения, испытываемые гостями.

Человеком, на которого все уставились, был я – Саар Дирок Ренхоль Ди Региос. Владыка этих земель, Ужас Запада, предводитель тёмных, и так далее, и тому подобное. За время моего существования и правления этими землями, я получил много прозвищ, и каждое из них даже мне не под силу вспомнить. На это способны только мои герольды, и то они читают с бумажки.

Забавно было смотреть на этих «героев», которые решили, что смогут одолеть меня. Возможно, раньше они и имели величественный вид, но пройдя по моим землям да поплутав по замку, они стали напоминать сущих оборванцев, кроме их предводителя, который будто и не участвовал в этом путешествии. Видимо, он был выше всего этого, а может, считал себя слишком сильным и храбрым, чтобы страшиться меня. Самоуверенный глупец.

Стоп. Их же вроде должно быть больше? Неужели кто-то всё же умудрился погибнуть?

Тоже мне герои.

Я улыбнулся ещё шире, отчего показались небольшие клыки, и стоявшая напротив меня компания непроизвольно вздрогнула, а часть вообще отступила на пару шагов назад.

Забавные они.

Знали бы, сколько пришлось приложить усилий, чтобы они всё же смогли пробраться в этот зал и не погибнуть на пути к нему. А сколько раз они попросту начинали плутать – и не счесть!

Эх, мельчают герои. С ними уже не так интересно сражаться, как раньше.

И чего, спрашивается, им от меня надо? Подумаешь, я завоевал половину известных земель, и живут у меня в основном тёмные расы, но ведь и светлых не сказать, что мало. Мои подданные при этом живут в достатке и не испытывают никакой нужды. Каждому находится дело и возможность реализовать себя, но и спрос за это соответствующий.

Лодырей мы тут не держим. Да и последние лет сто я никуда из своих земель не выхожу – хватает забот и помимо того, чтобы, по их мнению, пытаться поработить светлые земли и принести разрушение в этот мир.

А эти светлые всё бегут спасать мир от меня. Даже интересно, кто первый придумал назвать меня мировым злом? На самом-то деле правители светлых земель просто боятся лишиться того, что имеют, и в то же время хотят большего, но я не даю им продвинуться в мои земли. Они же всё равно передерутся между собой за право обладания новыми территориями!

Да и боги, как назло, тоже в этом замешаны. Эх. Больше всего энергии веры можно получить как раз в войнах, когда даже не верящий в богов начинает молиться, лишь бы выжить.

Честное слово, это противостояние мне уже жутко надоело. Всегда одно и то же – скучно. Я надеялся, что хоть эта группа развлечёт меня, но, как я и говорил, они оказались слабаками.

– Ну что же вы молчите, герои? – с усмешкой пророкотал я.

От звука моего голоса все снова вздрогнули, а у некоторых я успел заметить признаки зарождающейся паники. Хех, столько времени убить на подбор правильного тона того стоило, а парочка заклинаний лишь усиливала получаемый эффект. И, главное, опытные маги из числа гостей даже не заметили оказываемого на них эффекта. Слишком тонкое для их восприятия воздействие.

Эта компания впервые удивила меня, когда не захотела со мной разговаривать, а с какой-то обречённостью бросилась в атаку.

Эх, а я думал развлечь себя разговорами на тему добра и зла, часа на два примерно (и это еще урезанная версия), да заодно некоторых из спутников героя переманить на свою сторону.

Что примечательно, многие после таких разговоров служили мне с куда большим рвением, чем в прошлом желали меня победить. Слишком часто эти «освободители» видели то, что творится на их «светлой стороне», и могли убедиться, что у меня всё иначе, причём в лучшую сторону. Только закостенелые фанатики игнорировали доводы разума и пёрли на меня, как тупые бараны на убой.

В данный момент я видел слаженные действия всей команды: для них путь сюда не прошел даром, и разношерстная в самом начале толпа вроде бы научилась взаимодействовать. Но только что «вроде бы».

Герой первым достиг меня и хотел проткнуть моё тело вместе с троном, но кто же ему это даст сделать? Лёгкое смещение вбок, и меч вошел в спинку трона, а я ударом руки отбросил мужчину от себя, да так,

что тот врезался в одну из статуй и повалился на землю, придавленный обломками скульптуры.

Ну вот, теперь ёщё выслушивать от приближённых о том, что я не берегу подарки своих подданных. А вот нечего мне такой ужас подсовывать, чтобы пугать моих врагов... Да я сам от этой статуи порой шарахался. И вовсе я не виноват, что именно в неё влетел мой противник. С таким же успехом он мог разбить и любую другую статую.

Оглянувшись, я увидел, что герой умудрился порвать плащ. Эх, это был мой любимый выходной плащ для встреч таких гостей! Покачав головой, я развязал шнурковку бесполезной уже части гардероба и медленно встал. От рунного меча чувствовалась нарастающая злоба и неистовое желание испить моей крови, но кто же ему это позволит? Пусть радуется, что испортил мой плащ.

То, что я так легко отбил атаку их лидера, ввело команду в ступор, но быстро оправившись от шока, они начали нападать на меня.

Лучницы – тёмная и светлая эльфийки (уж кто бы сомневался, что таких возьмут в команду: это стало почти обязательным условием после одной моей выходки лет так триста назад) – без предупреждения одновременно выпустили в меня стрелы, которые с глухим стуком ударились о мои доспехи и упали на пол. Даже странно смотреть на совместную работу двух враждующих рас, но чего только не происходит в этом мире. Хотя я скорее поверил бы, что они просто ждут момента, когда одна всадит нож в сердце другой, а всё это только для того, чтобы усыпить бдительность противницы. С другой же стороны, ни светлая, ни тёмная не могли показать, что кто-то из них слабее, и поэтому действовали на удивление слаженно.

Эльфийки злобно взглянули на меня и начали что-то колдовать над своими стрелами, пока меня отвлекали другие. А всё же красивые спутницы у героя. Интересно, какой-то отбор по этому признаку идёт?

Но раздумывать над этим мне не дали, атакуя магией. Вот только маги ёщё не научились действовать как одно целое в достаточной мере, чтобы не мешать друг другу, да и я не буду стоять на месте. Мои заклинания столкнулись с их волшбой и нейтрализовали её до того, как она смогла причинить мне существенный вред. Только волосы успели подпалить.

Может, я был не прав, причисляя их к слабакам? Ведь мой щит должен был блокировать все их заклинания.

Пока я отвлекался на магов, ко мне подобрались воины, и один из них снёс меня с места ударом щита, да ёщё и укреплённого магией. Знал же, что надо ставить круговые чары, но нет, решил сэкономить и закрыться

щитом только перед собой! От силы удара я проскользил по полу и остановился, только оперевшись о стену. И уже в следующий миг скинул с себя драконида, который в этот момент попытался полыхнуть огнём, но, к сожалению, сам подавился им, когда я зажал ему пасть руками.

Кстати, откуда он-то тут взялся?! Не помню, чтобы в их отряде была такая личность. Или же к ним прибрёлся один из моих подданных в надежде урвать кусок славы? И чего им не хватает? Кстати, знакомая морда, но явно тут наложены чары сокрытия, которыеискажаютувиденное. Причем заклинание было такого уровня, что я его почувствовал только оказавшись достаточно близко к источнику чар. Но рассмотреть драконида мне не удалось.

Только я успел подняться с пола, как что-то снесло меня в сторону и приковало к стене, зафиксировав руки и ноги так, что не пошевелиться. Бросив взгляд на свои руки, я увидел магические оковы и удивлённо присвистнул – жреческая магия! Этого я никак не ожидал. Сложно ошибиться в этом, так как слишком характерный был внешний вид у оков.

Кто-то из богов решил помочь в миссии героям? Нет, слабо верится. Тем более я вроде никому из них дорогу не переходил, по крайней мере, за последние лет тридцать точно, да и мои подданные могут верить во что и кого хотят, лишь бы работали. Так что и в этом направлении я богов ничем не обделил.

Для меня, признаюсь, стало неожиданностью, что выступивший против меня отряд оказался весьма способным, хотя на первый взгляд они и не производили такого впечатления. Весь бой от силы занял несколько секунд, а я уже его, похоже, проиграл. Что же тогда они раньше выглядели настолько слабыми? Пора просыпаться паранойе?

Из группы героев вышел жрец и медленно растягивая это действие, скинул с головы капюшон. Теперь я смог разглядеть эти яркие жёлтые глаза, которые до этого не были видны из-за тени, отбрасываемой капюшоном. Хм, ошибся, оказывается, это была жрица и причём знакомая мне. А всё виновата жреческая хламида, которая сильно скрадывает фигуру. Кейрис, старая стерва, выглядит лет на двадцать, не больше, но я-то знаю её истинный возраст.

– Ну что, Саар? Не ожидал? – заливисто рассмеявшись, спросила она, окинув меня торжествующим взглядом.

Что ни говори, но при такой внешности и с таким приятным голосом Кейрис могла сотворить многое, в том числе запутать людей и убедить поступать так, как ей нужно. Очень немногие понимают, что кроется за этой внешней оболочкой, и я из числа таких «счастливчиков».

М-да, не слишком приятные воспоминания связывают нас. Зато многие неувязки, что сопровождали эту группу, становятся понятны. Другой вопрос: как же я не предугадал такое развитие событий?

— Откуда же? — пожал плечами, насколько это вообще возможно сделать в оковах, которые с каждой секундой всё сильнее парализовывали моё тело. И ладно бы только это, так оковы ещё и жгутся, заразы. — Я думал, что ты плетёшь интриги у себя в королевстве, не высывая носа, или наконец-то умерла от старости, избавив мир от своего существования.

— Ты! — злобно прокричала Кейрис. От злости лицо женщины исказилось, и на миг показалась её истинная сущность, но скорее всего, я единственный, кто это заметил — слишком хорошо она умела играть лицом. Жрица вскинула руку в моём направлении, отчего пуги сжались ещё сильнее.

— Что, старость не радость? Силы уже не те, что в молодости? — ухмыльнулся я, несмотря на своё положение. Хорошо, что ещё удалось не прохрипеть это — спасли доспехи, которые пока держатся. А то доставил бы жрице дополнительное удовольствие. — За сколько веков тебе перевалило? За шесть или семь вроде? Прости, весь в делах, совсем перестал следить за временем.

Такой намёк на мою вечную молодость лишь ещё сильнее разозлил Кейрис, но в этот раз, к моему разочарованию, жрица сумела сдержаться. Её спутники стали перешёптываться. Эльфийки единодушно злорадно заулыбались, хотя в исполнении тёмной это был скорее оскал. А что лучницам? Они всегда молоды и могут вполне прожить тысячелетия, если их до этого никто не убьёт. Вот только Кейрис — человек, и как-то не вяжется её вечная молодость с тем возрастом, что она прожила. В итоге все теперь знают, что за такой обольстительной обложкой скрывается многовековая старуха. Хотя, как я понял по направленным на меня недоумённым взглядам некоторых из этой группы, не всем хватает мозгов, чтобы понять это.

Жаль только, что они не догадываются, какой ценой она до сих пор молода, иначе бы не включили жрицу в свой состав. Кейрис, как и её богиня, — двуличная тварь, и за это знание она меня ненавидит. А ещё светлой прикидывается!

Одно присутствие жрицы раскрывает, кто же именно из богов замешан в этом деле. Покровительница моей старой знакомой меня тоже недолюбливает, а как по-другому? Обидеть первожрицу в то время зарождавшейся богини дорогостоящее. Тогда они просто не могли мне ничего противопоставить.

Эх, молодость, весёлые деньки...

— Кейри, прекрати, — мягкий баритон отвлёк всех от рассматривания жрицы и меня. Хм, даже и не знал, что у героя такой необычный голос. Ему бы петь в трактирах, а не сражаться: куда уж большую славу сыскал бы себе, да и риска в этой профессии меньше. — Он должен предстать перед судом за свои деяния, а не быть убитым.

Герой встал рядом с Кейрис и мягко положил руку на её плечо, чуть приобняв. А бровь-то у него рассечена, и левый глаз заплыл под кровоподтёком. Неплохо я его приложил, даже вывел из игры на некоторое время. И это с учётом того, что на нём был полный доспех с рунами, которые должны были защитить его от серьёзных травм.

Удивительнее другое — жрица послушалась его, и оковы стали чуть свободнее.

Странные дела творятся в этом мире. А нет, ошибаюсь. Стоило только взглянуть на Кейрис и на её торжествующий взор, а также на злобную усмешку, адресованную мне, как всё стало понятно: всё идёт по её плану, и даже то, что её остановили, было на руку жрице.

М-да, не удалось вывести её из себя, а я так надеялся на это. Помнится, раньше она была куда более темпераментной и скорой на расправу.

— Саар Региос, за свои прегрешения ты предстанешь перед Судом Света, и он решит твою судьбу! — торжественно произнес герой, воздев руку. По идеи, это должно было выглядеть величественно, но присутствующим здесь до этого не было никакого дела.

Ещё один фанатик на мою голову. Неудивительно, что Кейрис им легко манипулирует. Вполне ожидаемо, что они и спят вместе для укрепления эффекта подчинения. Как раз герой должен быть в её вкусе, а карга не прочь попробовать свежее мясо.

— Ладно, сдаюсь, — я грустно вздохнул и весь поник.

Мои противники в этот момент поражённо смотрели на меня. Знаю, знаю — они ждали, что сейчас я вырвусь из оков и начнётся классический пафос и превозмогание. Недаром остальные группы, отправленные за моей головой, не вернулись. Но вот этого как раз я делать не собираюсь. Да и оковы, к моему удивлению, которого в этот день было чересчур много, были довольно прочны, и на них придётся потратить куда больше времени, чтобы успеть эффектно выбраться. А раз представление не удастся, то нечего и стараться.

Придя в себя от шока, победители быстро скрутили меня и посадили в темницу. Иронично то, что меня посадили в мою же тюрьму для особо

опасных преступников, а уж из неё выбраться я могу в любой момент, но светлым это знать совершенно не обязательно.

Выход из темницы за моей спиной сразу же запечатала Кейрис своей жреческой магией, но из этой камеры существуют и другие пути, не столь явные остальным. Вот только и сбегать я не собираюсь. В кой-то веки мне дали возможность отдохнуть и перестать думать о делах государства.

Кто бы знал, как это утомляет. И чего этим светлым постоянно хочется больше власти?

Прошло две недели, а меня всё не выводили, что было довольно-таки странно. Неужто не могут поделить моё государство или лавры победителей? На их месте я бы давно расправился со своим противником, чтобы не дать ему даже малейшей возможности выбраться. Быть настолько уверенным в своих силах глупо и даже самонадеянно. Сколько таких команд я уже победил, но опыт предшественников их совсем не учит. Хотя мне задержка лишь на руку, и жаловаться на своих тюремщиков не собираюсь. Да и, честно говоря, некому.

Я давно придумал один интересный ритуал, который позволит мне избавиться от скуки как минимум на несколько столетий. Уже столько веков править в этом мире сильно утомляет. Тем более, за время моей жизни не осталось ничего неизвестного, вот и развлекался тем, что бился с «героями».

Ритуал же позволил бы мне сбежать из этого мира в новый, полный тайн и приключений. Единственная загвоздка в том, что я никак не могу просчитать последствия его проведения для себя. Слишком много неизвестных параметров, да и магия другого мира может отличаться от привычной мне, что не способствует прояснению ситуации.

Сейчас же мне «пришлось» добровольно оказаться в такой ситуации, когда терять, в принципе, уже нечего. Я в тюрьме, а мои противники празднуют победу. Жаль их огорчать, но триумф не будет долгий. Уже давно подготовлены мои преемники, и верные мне силы смогут справиться со «светлыми». Тут и без меня всё уладят, благо ученики у меня были стоящие, другие бы просто не выжили в таких условиях, которые яставил всем рискнувшим приблизиться ко мне и моей власти.

В итоге я лишь ждал дня, когда звёзды будут расположены благоприятно для проведения ритуала. Задержка «героев» лишь помогла мне выбрать подходящий день. За две недели я немного подправил те недочёты, что удалось найти.

Эх, давно у меня не было столько свободного времени, даже стал забывать, каково это, когда не надо никуда спешить и решать чьи-то

проблемы.

Моя камера находилась в самом дальнем углу тюрьмы, в закутке, который из коридора сразу и не увидишь. Это позволило мне услышать звуки приближения моих тюремщиков задолго до того, как они увидели меня.

Ну что же...

Последние приготовления завершены, и за одно мгновение на полу моей темницы появился сложный рисунок, в котором были частички всех известных мне магических направлений, даже руны – эту устаревшую магию я использовал для того, чтобы усилить свой ритуал.

Я встал в центр рисунка, и в следующий миг он активировался.

Прощай, старый мир, и здравствуй, новый. Жаль только, что я не увижу ошарашенные лица «героев».

* * *

В темницу, где был запечатан владыка демонов, стремительно ворвались прославленные герои. Они как раз спускались к своему пленнику, чтобы наконец-то отправить его на Суд Света, который из-за трений, возникших между сторонами альянса, уже несколько раз откладывался.

Вот только темнота подземелей встретила их ярким светопредставлением. Все поняли, что что-то не так, и бросились к своей цели.

К их разочарованию, они успели только увидеть ухмыляющегося заключенного, как тот с едва слышным хлопком исчез в яркой вспышке.

– Саар Региос сбежал, – высказал очевидное герой и сразу же стал раздавать команды: – Оповестить Совет и найти его! Он не мог далеко уйти.

Вся компания побежала назад, и только один из них остался стоять у бывшего места заключения владыки демонов. Его в спешке попросту не заметили. Куда важнее было найти владыку до того, как он успеет что-то сделать.

– Вы всё же решили исполнить задуманное, – убедившись, что его никто не слышит, со вздохом произнес драконид – единственный в свите героя. – Удачи вам на выбранном пути, а мы проследим, чтобы сделанное вами не было разрушено.

Он осторожно прикоснулся к прутьям решётки, казалось, ещё

хранящим ощущение присутствия владыки, и, грустно вздохнув, отвернулся. Дракониду следовало догнать остальных, чтобы никто ничего не понял: и так вызвало много подозрений, что он, изначально тёмный, решил восстать против своего правителя. Предстоит ещё так много дел, а спросить совета теперь не у кого. Осталось лишь оправдать надежды господина, возложенные на них, да не забывать его наставления.

Глава 1

Очнулся я от жуткой боли во всём теле, которая безжалостно корежила сознание. Нет, я, конечно, подозревал, что так легко всё просто не может пройти, но всё же к этому невозможно было подготовиться.

Настоящий ужас я испытал, когда понял, что толком не могу пошевелиться, да и со зрением всё оказалось куда хуже, чем я ожидал.

Неужели что-то пошло не так? Этого просто не может быть! Я же просчитал все возможные варианты исхода этого ритуала, перепроверил все магические формулы... Имея за плечами опыт многовековой практики, я просто не мог совершить такую нелепую ошибку! Мне доводилось проводить куда более сложные магические обряды, но никогда прежде я не доводил себя до такого состояния!

За всеми этими переживаниями я и не заметил, как потерял сознание.

Следующие дни пролетели незаметно, и я уже почти успел впасть в отчаяние, как неожиданно осознал, что чуть лучше научился контролировать своё тело, и зрение понемногу прояснялось. Это давало хоть какую-то надежду, что всё вернётся в норму.

В этот раз я смог разглядеть женский силуэт. Пока ещё довольно смутный, но даже такой незначительный прогресс не мог не радовать. Любое замеченное движение перед глазами будешь считать успехом, когда на протяжении нескольких дней вообще ничего не видишь. Женщина склонилась надо мной и что-то произнесла, но слов я разобрать не смог. Ещё немного поговорив, она отошла от меня.

Хм, предположим, я болен и это моя сиделка или целительница? В принципе, это даже хорошо, что кто-то за мной наблюдает – так я быстрее приду в норму. А магию применять для лечения я не рискую – в моем нынешнем состоянии это может оказаться последним, что я сделаю в этой жизни. Едва ли мелкие изменения и улучшения в обозрении окружающего мира говорили о правильности моего решения.

Не знаю, сколько прошло дней после этого открытия. Сложность в подсчётах возникла из-за того, что я очень часто и помимо своей воли засыпал и даже приблизительно не мог оценить, сколько времени провёл в отключке. Это же как сильно потрепало мой организм, что ему нужно такое количество сна, чтобы восстановиться?

Надеюсь, я недолго пробуду в таком состоянии. Думать об альтернативной перспективе вовсе не хотелось.

В какой-то момент я осознал, что могу двигать руками и ногами более уверенно. Зрение перестало быть мутным, и мне наконец-то представилась возможность более-менее рассмотреть пространство вокруг. Сразу же огляdevшись по сторонам, я заметил, что что-то в окружающей меня обстановке настораживает, но пока ускользает от моего разума.

Подняв свою руку, я с изумлением уставился на неё и чуть в ужасе не закричал. И было от чего: моя рука выглядела как у младенца! Что же такое могло произойти во время ритуала, чтобы моя рука превратилась в это?!

В больший ужас я пришёл, когда понял, что преобразилась не только лишь рука, но и всё тело. Оно стало детским!

Я что, стал ребёнком?!

Осмыслить эту ситуацию мне помешали самым бесцеремонным образом: кто-то поднял меня на руки и закрутил в воздухе, при этом что-то весело приговаривая и громко смеясь. Как-то само собой вышло, что я разревелся – даже сам от себя такого не ожидал, – и меня тут же положили обратно и стали что-то ласково нашёптывать.

Я быстро перестал плакать, и скорее это произошло не благодаря успокаивающему тону говорящего, а из-за того, что я сам был в шоке от своего поведения. Где это видано, чтобы Владыка тёмных земель ревел, как плаксивая девчонка?! Видели бы меня мои подданные – вот смеху было бы.

Какой же это позор! Так стыдно мне ещё никогда не было.

Отвлёкшись от этих размышлений, я увидел, что на этот раз рядом со мной была не женщина, а мужчина, который с любовью смотрел мне прямо в глаза. Хм, как-то странно такое видеть, особенно от незнакомого мне человека. Обычно меня уважали или, в крайнем случае, боялись. Бывало, конечно, кто-то влюблялся в меня, но скорее здесь было замешано фанатичное желание обладать, нежели тёплое чувство любви. Сейчас же я чувствовал, что это совсем другое, то, чего я никогда раньше не испытывал по отношению к себе от другого существа.

От пережитого стресса я не заметил, как отключился. М-да, что-то я частенько так делаю...

* * *

Недели шли за неделями, складываясь в месяцы и года.

За это время я смог смириться с тем, что мне надо прожить свою жизнь заново. Постепенно пришёл к выводу, что это даже лучше – не надо ничего придумывать, чтобы войти в этот мир как его житель. Я и так часть

его.

Да и, если честно, приятно было чувствовать себя любимым. Это было странно, и в то же время мне не хотелось этого лишаться. Сколько себя помню, я всегда был один и рос сиротой, не познав тепла и любви родителей, но в этот раз мне давали сполна ощутить каково это, когда тебя искренне любят, порой даже чересчур сильно.

Мужчина и женщина, которых я увидел перед собой в первые моменты новой жизни, оказались моими родителями, что, в принципе, было ожидаемо. Они вдвоём помогли мне начать постигать новый для меня мир, порождая множество новых загадок и ответов. Тем более, образ ребёнка, связывающийся у людей с повышенной любознательностью и пытливостью, не вызывал никаких подозрений.

Ленит дель Рейгос и Кристофер дель Рейгос, высокородные владетели графства Рейгос, были моими родителями. Меня же, как ни странно, назвали Сааром, что было слишком большим совпадением, чтобы быть случайностью, но я был этому рад. Хоть что-то сохранилось со мной из прошлого мира, и не придётся привыкать к новому имени.

Всё, что происходило вокруг меня, я воспринимал как данность, и не особо обращал внимание на слуг, сновущих по нашему замку, а также на обстановку вокруг. Как-то отвыкаешь следить за такими мелочами, когда находишься на вершине власти и для слежки у тебя есть доверенные люди.

Этот мир, судя по бытовым вещам, был даже несколько развитее, чем мой родной, так что пришлось многому учиться. Пользуясь возможностями своего возраста, я задавал любые, пришедшие мне в голову вопросы и интересовался всем вокруг.

В такие моменты я представлял, что было бы, сохрани я своё тело, и как странно выглядели бы вопросы от взрослого мужчины о работе туалета. Даже в дрожь бросало от таких видений.

Где-то в возрасте трёх лет я узнал, что мои родители получили такой высокий титул не из-за того, что были дворянами с древними корнями, как я предполагал вначале, а благодаря своим заслугам перед императором, что было ещё более удивительным и заставляло по-другому смотреть на них.

Ах, да. Забыл упомянуть, что графство находится на юге довольно большой по местным меркам империи, которая несколько пафосно, на мой взгляд, названа Рассветной империей. С другой стороны, такое название в полной мере отражает то, что это государство и в самом деле стремительно развивалось.

Всего каких-то сто пятьдесят лет назад несколько разрозненных королевств объединились в одно большое и мощное государство. И в этом

были как положительные, так и отрицательные моменты, но об этом как-нибудь потом.

Так вот, мои родители были авантюристами в молодости и вместе с нынешним императором много путешествовали по землям этого мира, а в этом мире желание найти себе приключения на одно место преобразовалось во вполне официальную профессию. Авантюристы брались за самые интересные, на их взгляд, заказы, где точно можно было найти что-то новое и необычное, но, конечно же, их главной целью было прославить себя и заработать как можно больше денег.

Мне, конечно, этого не рассказывали, так как считали слишком маленьким, но я догадывался, что Ленит и Кристофер помогли нынешнему императору занять трон, из-за чего и были удостоены такой чести. Такой подарок – сделать простолюдинов высокородными, да ещё и дать земли в управление – был слишком широким жестом, чтобы разбрасываться им по пустякам. Позже, роясь в исторических хрониках, я нашёл лишь несколько похожих случаев, но там простолюдины становились аристократами в результате захвата власти.

Да и ещё много вопросов возникает о том, как наследника престола вообще отпустили куда-то без охраны. Либо я чего-то не знаю, либо наследник банальным образом сбежал из дома и вместе с моими родителями решил найти приключения на свою пятую точку.

Если присмотреться, то заметить, что мои родители не из благородных, можно по их манерам и по тому, как они зачастую ведут себя со своими слугами. Я уверен, что более великодушных хозяев нигде не найти. Родители так по-доброму с ними обращаются, словно с давними знакомыми. Эта манера абсолютно не присуща прочей аристократии. Но мне такое поведение нравилось куда больше, чем слепое смирение с диктаторскими приказами господ, требующих безоговорочной подчинения.

Было видно, что подданные графства любили и уважали моих родителей. Толика этой любви была направлена и на меня, как их отпрыска. Это было необычно, но мне понравилось.

В свои пять лет я стал замечать некоторую неправильность своих родителей, которую не замечал раньше. Видимо, виной этому моё детское тело и гормоны, из-за которых меня порой уносило в неведомые дали, временами отключая мозг. С другой же стороны, я не сильно отличался от других детей в этом возрасте и не мог вызвать подозрения у окружающих своим слишком взрослым взглядом на жизнь.

Ну вот, опять отвлёкся. Так, о чём я там... Ах, да. Мои родители.

Кристофер дель Рейгос – темноволосый высокий мужчина с

задумчивым взглядом тёмно-синих глаз. Постоянно испачканные в чернилах и какой-то пыли пальцы и слегка рассеянная полуулыбка, не сходившая с его лица, – весь его вид говорил о том, что он привык к исследованиям и чтению, хоть и не забрасывает физические упражнения. Отец был скорее исследователем и учёным, чем любителем тягать железо.

Судя по тому, что я видел, он был сильным магом. Это сложно было определить сразу, но стоило лишь его увидеть с посохом в руках или же за чтением толстых фолиантов, всё сразу становилось понятно.

Почему понятно? Так от этих вещей явно тянуло магией, а я, слава всем богам, при переносе в новый мир не потерял своё чутье и такие вещи ощущаю прекрасно.

Да, кстати, о магии. К сожалению, мне пока не удавалось достучаться до моих магических сил, но я не отчаялся. Это было вполне ожидаемо, так как в новом мире магия может работать по совершенно непривычным для меня колдовским принципам или быть в корне иной. Так что организму всё равно потребовалось бы время, чтобы адаптироваться к магическим потокам этого мира, а тело ребёнка лучше всего приспосабливается к окружающей среде. Поэтому мне в некотором роде повезло, что в запасе есть ещё много времени.

Вот и от вещей отца явно тянуло магией и, судя по моим ощущениям, совсем даже не слабой. Правда, когда я проявил интерес к его вещам, Кристофер мягко отстранил меня и предупредил, что это может быть опасно и что не стоит прикасаться к вещам мага, если не хочешь пораниться.

Это, конечно, было объяснено как можно более просто, но я и так всё прекрасно понял – на личные вещи отец установил защиту, чтобы никто не мог их касаться без его разрешения. Обычная рабочая паранойя, присущая многим магам моего мира, наблюдалась и у отца.

Ленит дель Рейгос была полной противоположностью Кристофера. Светловолосая, стройная девушка, которая не могла усидеть на месте и получаса. Ей казалось необходимым быть везде и сразу, контролировать любую мелочь, даже если она ничего в ней не смыслит. А её яркие зелёные глаза всегда завораживали меня: никогда не видел такого насыщенного цвета.

И ещё моя мама, несмотря на внешнюю хрупкость, была воином, каких ещё поискать. Хоть дома она и не носила доспехов, но с оружием умела управляться столь искусно, что я мог лишь в немом шоке наблюдать за её тренировками. На моей памяти только эльфийки из кланов мастеров меча могли проворачивать что-то похожее.

Очень странный мир.

До сих пор помню, в каком шоке пребывал, когда однажды, прогуливаясь по коридору замка, услышал какой-то шум. Выглянув в окно, я увидел, как группа мужчин напала на мою маму, но не успел даже испугаться за неё, как Ленит в один миг раскидала их всех. Когда мужчины поднялись, я их смог внимательно рассмотреть и наконец-то понял, что это гвардейцы, которые живут и тренируются в нашем родовом имении.

После этой истории я расспросил родителей об их жизни до того, как они стали высокородными. Ленит и Кристофер сначала пытались увести тему в сторону, но я был непреклонен, а уж когда сделал обиженнюю мордочку...

В итоге родители рассказали немного о своих приключениях. Как я понял, о большинстве пережитых ими событий было ещё рано слышать ребёнку. Но я не обижался на них... Ну, если только капельку.

Кристофера прозвали «Молчаливым мудрецом», так как для своего довольно юного возраста он обладал силой, превосходящей таковую у большинства магов, и мог бы претендовать на титул архимага, но по какой-то причине, так и не объясненной мне, отказался от этого.

Как предположил я, дело в том, что папу ничего не волнует, кроме семьи и его исследований. Если бы он принял этот титул, то вместе с ним ему пришлось бы отвлекаться на дела магов империи и меньше времени уделять своим изысканиям, что его в корне не устраивало.

Ленит носила более грозный титул, «Убийца сотни», за то, что могла влёткую справиться сразу с сотней бойцов, что и продемонстрировала в одной заварушке, и после этого такое прозвищеочно к ней прилипло. Как она сама призналась, ей оно совсем не нравилось, но убедить забыть про него было сложнее, чем смириться.

Забавно было наблюдать, как при воспоминаниях о своём прозвище мама мило краснела и пыталась увести разговор в другое русло, когда я пытался задавать уточняющие вопросы, которые ей были не очень удобны и которые большей частью касались кровавых подробностей её приключений.

В итоге выходило, что мои родители – довольно известные люди в кругах авантюристов и успели побывать во многих приключениях. Даже интересно, как они сошлись? Ведь явно полные противоположности, и при первой встрече как минимум должен был возникнуть конфликт между ними. Хотя о чём это я? Папа, закопавшись в своих книгах, мог попросту не заметить маму! Но несмотря на все мои расспросы, они так ничего и не рассказали. Было очень обидно!

Вот такие, оказывается, у меня родители в этом мире. Хех, они ещё не знают, на что способен их сын. Я вполне могу стать намного известнее, чем они оба, вместе взятые, если, конечно, этого захочу. Что-то известность в первом для меня мире ничем хорошим не закончилась.

Кстати, кроме моих родителей у меня здесь был ещё один родственник, а если честно, то самая настоящая надоедливая мелочь.

Спустя три года после моего рождения Кристофер и Ленит решили, что мне одному скучно, и поэтому придумали, как осчастливить меня. В итоге появилась моя сестрёнка Гислен. Я не шучу, это была официальная версия, рассказанная моими родителями.

Хоть она и была ещё маленькой, но быстро научилась ходить, и после этого от меня её сложно было оторвать. Не знаю, чем я её так привлек, но мелкая никак не хотела отпускать меня одного и всюду носилась хвостиком. Только папа или мама могли её отвлечь от этого занятия, да и то ненадолго. Так как сестра очень хорошо понимала, когда я пытался сбежать, она моментально закатывала истерики.

Никогда бы не подумал, что так буду радоваться чужому сну, как это происходило с Гислен. Ведь только в такие моменты я мог быть уверен, что в меня никто не вцепится и не будет пытаться уговорить покатать её. Как же было хорошо, когда она не могла говорить! Я хотя бы имел возможность игнорировать её просьбы из-за их непонятности, но, к сожалению, Гислен это, на мой взгляд, слишком быстро исправила.

Вот я вроде бы ворчу на неё, но на лице сама собой возникает довольная улыбка. Действительно, я никогда не был так счастлив, как сейчас. Впервые мне не надо куда-то спешить и что-то делать. Наконец-то я могу просто жить и наслаждаться жизнью.

Несмотря на такое радужное настроение, я знал, что расслабляться не стоит. Все думали, что я ребёнок, который мало ещё чего понимает, и поэтому часто не заканчивали свои разговоры при мне, считая, что я всё равно ничего не пойму во «взрослых» обсуждениях.

Так я и узнал о том, что не так всё спокойно в империи, как кажется на первый взгляд. Это, в свою очередь, совпадало с моими рассуждениями на эту тему: просто не может быть, чтобы у только недавно образовавшегося государства не было проблем.

В нашем родовом имении, которое больше смахивало на настоящий замок, всё это время было спокойно, и это была заслуга моих родителей. По большей части тут постаралась мама. Она настолько часто тренировала гвардейцев, что они с лёгкостью могли справиться с обычными бандитами. Поэтому последних довольно быстро вывели из графства, а стоило

зародиться новой разбойничей ватаге, как мама во главе с отрядом гвардейцев рода быстро решала эту проблему.

Кстати, из-за этого графство стало очень популярным у торговцев, и они стекались в наши края в надежде заработать побольше золота, которое потом не отберут по пути назад. По крайне мере, на территории графства это можно было гарантировать, что и подкупало.

К сожалению, не везде было так хорошо – проблемных мест хватало. Да и слухи ходили не самые оптимистичные. Уже сейчас возникали проблемы с продовольствием, и хоть этот вопрос не был критичен, но люди уже перешёптывались по этому поводу, опасаясь голода.

Война, что не прекращала сопровождать становление Рассветной империи, сильно истощила эти земли и лишила империю большого числа мужчин, способных войти в ряды войск. Ходили даже слухи, что на границах с другими государствами не всё так спокойно, как могло бы показаться. Не удивлюсь, если кто-то из местных властителей в скором времени попробует оторвать лакомый кусочек от империи или пограбить наши земли в своё удовольствие. Людей остро не хватало во многих отраслях.

Из-за этого я несколько отошёл от своего плана ни во что не встrevать, и стал втайне от родителей восстанавливать свои навыки. Всё же не хочется оставаться беспомощным, да и попросту бесполезным.

В своём мире я, насколько мог судить, принадлежал к расе рая или по-другому, как называли таких, как я, эльфы, к высоким людям. И тут речь шла совсем не о росте – просто приближенный перевод обозначения моей расы с эльфийского языка звучал именно так. Так называли расу, которая существовала задолго до того, как мир заполнили обычные смертные. Мы были сильнее людей, хоть и почти не отличались от них внешне. Главным достоинством было то, что рай могут жить тысячелетиями, как и эльфы, и обладают большими задатками как в магии, так и в военном искусстве. Поэтому из нас и получались великолепные воины и полководцы, а также маги, которые заставляли считаться с собой.

На самом деле, я лишь предполагал такое, так как на тот момент не было ни одного упоминания о живом рае, кроме меня. А моё своеобразное бессмертие лишь подкрепляло данную гипотезу.

Но мне в этом мире досталось тело обычного человека, и, чтобы развить свои навыки до достаточного уровня, придётся изрядно постараться. Хорошо ещё, что мои родители сами по себе были не самыми слабыми представителями человеческой расы, и этому телу, по всей видимости, передались задатки их талантов. Мне же оставалось не

загубить всё на корню и терпеливо взрастить то, что мне дано от природы. А там как знать, может, я даже смогу превзойти свои силы, ведь это совершенно другой мир и тут другие правила. Да и теперь я не должен допустить тех же ошибок, слишком многое приходилось делать, полагаясь на одну интуицию, порой не понимая, как следует поступить в той или иной ситуации.

Как показала практика, этому телу еще далеко до того, чего я хотел бы от него добиться. Что уж говорить о том, что я уставал так, что не мог пошевелиться уже спустя минут десять тренировки, которая раньше не заставила бы меня даже вспотеть.

Даже не ожидал, что результат будет настолько плачевен. Но что поделать, только тренировками я смогу добиться прогресса.

Помимо физических тренировок я пытался научиться магии этого мира. Хорошо, что навыки работы с магической энергией не пропали при переносе, и я вполне отчётливо ощущал ману, разлитую вокруг. Единственная проблема была лишь в том, что она пока мне не давалась в руки, отторгая все мои манипуляции.

Порой мне казалось, что она ведёт себя как разумное существо, но это же бред! Такого просто не может быть! Единственным успехом в этом направлении было то, что манипуляции с магией сказывались на моём теле, улучшая внутренние каналы и потоки энергии, что свободно скользят внутри организма.

Кстати, насчёт этого. Я был порядком удивлён, когда наконец-то смог увидеть энергетическую структуру своего тела. К сожалению, я как-то раньше не задумывался об этом и не знаю, как выглядело моё изначальное тело в этом плане. Всё же в жизни рая были свои несомненные плюсы. В этот раз я решил уделить куда более плотное внимание этому вопросу.

Так вот. В целом энергетическая структура полностью повторяла кровеносную, только вот если у кровеносной средоточием было сердце, то средоточие энергии находилось на уровне солнечного сплетения. Главное отличие этой структуры в том, что можно развивать и расширять исходящие из неё каналы. Всё это должно было способствовать более быстрому сбору маны, и мне легче будет контролировать потоки магической энергии, если каналы на руках будут достаточно развиты для того, чтобы выпускать большие объёмы энергии.

В свои пять лет я бы уже мог произвести самые простые заклинания, но как я и говорил, магия этого мира пока не давалась мне в руки. Благо за время своей жизни я научился терпению, и мне удавалось держать свои детские порывы под контролем.

Таким образом прошло ещё два года в этом мире. В семь лет дети считались уже достаточно взрослыми, чтобы на их поступки начали обращать внимание, и их учили нести ответственность за свои действия.

По моему мнению, это был слишком резкий переход от одной модели поведения к другой, но для меня это не было затруднительно. Я и так вел себя куда взрослея своих сверстников, хотя при этом приходилось совершать и глупости, чтобы никто ничего не заподозрил. Родители же не могли не нарадоваться на такого спокойного и рассудительного сына.

А вот образчиком ребёнка была моя сестра. Она была полной моей противоположностью – шумная, активная и очень болтливая. С некоторых пор я стал проклинать тот день, когда она научилась говорить, потому что после этого её расспросы никогда не прекращались.

Отчего-то Гислен решила, что только я должен отвечать на её вопросы, и не обращала внимания на родителей, которые хоть как-то пытались её отвлечь. Девочка была непреклонна и всё равно сбегала к старшему брату, чтобы начать доставать меня.

Раньше, если бы кто-то посмел так себя вести со мной, он бы уже давно пожалел об этом, но с сестрой я просто не мог так поступить. У меня даже не поднималась рука, чтобы отмахнуться от Гислен – настолько доверчиво и светло она смотрела на своего старшего брата.

Из-за того что она постоянно крутилась рядом, мои занятия не могли долго оставаться незамеченными, и чтобы сестра ничего лишнего не сболтнула, я тоже заставил её проходить тренировки, представив их как интересную игру и одновременно тайну, которая есть только у нас. Похоже, именно общая тайна больше всего и привлекла Гислен.

Сначала я думал, что девочка быстро устанет от тех нагрузок, что я ей давал. Но сестра с завидным упорством не отступала и продолжала приходить на них.

В какой-то мере я даже был рад этому, так как из-за излишне взрослого взгляда на жизнь у меня не было друзей – мне просто не было интересно с ними. Сестра же совершенно другое дело, да и ближе к ней, кроме родителей, у меня всё равно никого нет.

Хех, я уже и перестал замечать, что эти люди для меня стали родными, и был рад этому. Пускай хоть в другом мире, но я обрёл семью.

* * *

Незаметно наступил день, как я уже десять лет прожил в этом мире.

Казалось бы, ещё вчера я был в темнице собственного замка, а сейчас смотрю на радостную и самую малость взволнованную маму. Она была куда счастливее меня в этот момент, так как мне была непонятна возникшая из-за дня рождения суeta.

Нет, мы и раньше спрашивали мой день рождения, но этот всё же отличался. Расспросив слуг, я выяснил, в чём была причина. Оказывается, десять лет в этом мире считалось первым совершеннолетием, второе должно было наступить уже в восемнадцать лет.

Первым совершеннолетием называли момент, когда ребёнка дворянского происхождения представляли остальным аристократам. Считалось, что в этом возрасте маленький аристократ уже должен уметь отвечать за свои поступки и правильно вести себя в свете, не позоря честь семьи. Конечно, тут допускались небольшие вольности, так как всё равно в десять лет человек остаётся ребёнком, но любая моя ошибка могла отразиться в дальнейшем на моей репутации, чего хотелось бы избежать.

Не знаю, зачем новый император оставил такую старинную традицию, но тут уже ничего не поделаешь, и придётся мне выступать на публике, чего я очень не люблю.

После всех разъяснений я понял, почему вокруг такая паника и суета, и простил маме её излишнюю заботу в этот день. Хоть меня и считали ребёнком, но я понимал, насколько важен сегодняшний день для семьи Рейгос. Мои родители, как и немногие другие соратники императора, получили от него титул высокородных, что вводило простых людей в закрытую касту высшей аристократии. Причём, насколько я понял, это было проведено в обход всех сложившихся традиций и устоев. Удивительно, как такие действия не вызвали недовольство со стороны более родовитых семей. Наверное, я просто не знаю всех подробностей. Хоть мы и были высокородными, но всё равно вызывали пренебрежение среди остальных семей, и, видимо, мама считала, что мы не можем ударить в грязь лицом и должны доказать ошибочность их мнения.

Ленит дель Рейгос привыкла воевать, и празднество моего первого совершеннолетия для неё было как сражение, к которому просто необходимо подготовиться, и цель стоит достичь, разгромив противника вчистую. Никак не меньше!

Моя мама, обычно несколько грубоватая и простая, сегодня предстала передо мной в новом свете. Она была мила и вежлива со всеми, и её манеры просто поражали. Со стороны она выглядела идеальной аристократкой, вот только такие перемены всех пугали. Да и жажда крови, что порой исходила от неё, не добавляла спокойствия. До этого момента я

только слышал о таком явлении и ни разу не испытывал его на себе, предпочитая и дальше находиться в неведении. Ощущать такое от собственной мамы было жутковато.

Ради такого случая даже мою сестрёнку на время отцепили от меня, заняв какой-то игрой. Как я узнал позднее, праздничный приём будет проходить в не так давно возведенной просторной постройке, что примыкала к жилым помещениям справа от входа в основное здание. Мне, конечно, не рассказывали, для чего это делается, но и так было понятно, что помещение идеально подходит для проведения званых вечеров и балов. Получается, мои родители решили, что пора уже соответствовать своему званию высокородных.

Хм, как-то поздновато они за это взялись.

Во всей этой кутерьме один папа был спокоен и даже не шарахался от пробегающих слуг, как это уже стал делать я. Хотя его спокойствие было быстро объяснено книгой в руках, которую он, не отрываясь, читал.

Кристофер вообще очень часто закупал книги на различные тематики. Среди его коллекции были фолианты, которые даже на вид выглядели древними, что говорило о их высокой стоимости. И я не был бы собой, если бы не пробрался в библиотеку отца, чтобы приобщиться к знаниям этого мира.

Надо будет потом как-нибудь разузнать, откуда у родителей столько денег. Как-то мне не верится, что графство может приносить достаточный доход, чтобы обеспечить исследовательский интерес отца и военные запросы мамы, а они на самом деле немаленькие!

Так за делами и пролетел весь день, а к вечеру к нашему родовому имению (странны звучит для аристократов в первом поколении) стали стекаться аристократы. Понятное дело, что приедут далеко не все, а только те, кто в данный момент не занят государственными делами, которыми нельзя пренебречь, и те, кто не захочет своим отсутствием нанести оскорбление нашему роду. Но всё равно, смотря из окон верхнего этажа, я видел вереницу карет, которые как река втекали в гостеприимно распахнутые ворота.

Кареты были самых странных конфигураций, и украшений в них было намного больше, чем следовало бы. От всей этой аляповатости и показательности статуса я даже не мог сконцентрироваться на внешнем виде этих транспортных средств, так что даже не запомнил, кто на каком приехал. Единственный вопрос, который возникал при взгляде на это – а зачем оно, собственно, надо? Как будто нельзя показать, что в карете едет аристократ, каким-то другим способом! Никогда не понимал этого

внешнего проявления богатства, как будто никто не знает самых влиятельных людей империи.

Как бы я ни хотел оттянуть момент встречи с этими людьми, правила хорошего тона требовали, чтобы виновник торжества встречал гостей. Ещё раз тяжело вздохнув, я спустился на первый этаж и встал у дверей в зал, как меня и проинструктировала мама до этого, а после повторила раз пятнадцать на протяжении всего дня.

Описывать, что происходило в первый час прибытия гостей, нет никакого смысла, так как для меня уже после третьей представленной семьи всё слилось в сплошной поток.

И ещё этот запах духов, которые аристократки использовали без какой-либо меры, сводил меня с ума, и приходилось прилагать усилия и не кривить лицо при появлении ещё одной надущенной дамы. Радовало лишь то, что в помещении была хорошая вентиляция, и запах не застаивался.

Ещё через полчаса всё закончилось, и меня наконец-то отпустили. Нет, гости ещё будут приезжать, так как опаздывать на приём здесь норма, но все важные персоны приехали, а остальных не требовалось встречать лично. С последним могли справиться и слуги.

Фух, я уже думал, что мне мышцы лица сведёт судорогой из-за постоянной вежливой полуулыбки, которой я сопровождал каждого гостя.

Только сейчас, немного отдохнувши, я смог более внимательно оглядеться по сторонам. Ноги сами привели меня в один из закутков зала, откуда я мог видеть всех, а вот остальным надо было знать, где искать, чтобы разглядеть меня.

В нашем доме собралось большинство представителей аристократии империи, по крайней мере, их тут было действительно много. Ещё больше их было из-за того, что многие семьи привели с собой детей, которые, конечно же, были старше меня, так как младшим такие поездки были не позволены. Забавно было наблюдать, как по сути еще дети строят из себя важных персон и расшаркиваются со знанием этикета друг перед другом в неумелых попытках сохранить лицо, но всё же задеть оппонента.

Но как бы мне того ни хотелось, я так долго скрываться не могу, так как это уже невежливо, и пришлось пересилить себя. Ещё раз медленно выдохнув и натянув на лицо вежливую полуулыбку, я вышел из закутка. Всё же сегодня мой праздник, и я не позволю кому-то его испортить.

Кивая поздравляющим меня людям, я неизменно отклонял их попытки ввести меня в свои разговоры. Да, я уже считаюсь почти взрослым, но свои вольности у меня пока есть, и это позволяет избегать очень опасных для меня тем.

Миры разные, а люди здесь всё те же. Стоило только где-то задержаться, как ко мне как бы случайно подходило двое-трое мужчин и незамысловато переводили разговор на политическую тему. Я же мог только мысленно аплодировать этим людям и играть ту реакцию, что они от меня ждали. Правда, при этом приходилось довольно серьёзно следить за своими словами, чтобы, не дай бог, не согласиться или, наоборот, опровергнуть их речь. В любом из таких случаев меня бы стали склонять к одной или другой политической силе в строящейся империи. Не спорю, многие знакомства могли бы мне очень хорошо помочь в дальнейшем, да и покровители лишними не бывают, вот только я слишком мало знал о делах аристократии, чтобы понять, насколько выгодно или опасно то или иное предложение. Самое главное, я не знал, насколько опасно принимать ту или иную сторону, не имея расклада сложившихся сил в империи.

Как вообще родители допустили, чтобы их сына вводили в политическую игру? Этим вопросом я задавался до тех пор, пока не увидел, что в почти таком же положении находятся Ленит и Кристофер. Им просто не давали приблизиться ко мне, а отвязаться от разговора с аристократами было непросто – грубить же им было невыгодно моим родителям.

Спустя ещё полчаса прощупывания почвы взрослые наконец-то отстали от меня, весьма довольные случившимся общением. О себе я такого сказать не могу – это словоблудство сильно вымотало меня. Одно хорошо: я находился недалеко от столов, на которых были разложены лёгкие закуски для гостей и слабоалкогольные напитки. Найдя наконец-то какой-то сок, я за один глоток выпил целый стакан. Лишь после этого меня немного отпустило, и теперь я более смело потянулся за едой.

– Смотрите, кто это у нас тут? – задал кто-то за моей спиной вопрос, явно нацеленный на увеличение числа зрителей. Даже не оборачиваясь можно было понять, что это обычная провокация. Как глупо. – Неужели сам Саар дель Рейгос?

Я медленно дожевал кусок пирожного и спокойно обернулся на говорившего. Им оказался высокомерно глядевший на меня парень примерно лет шестнадцати, что остальным детям должно казаться очень большой разницей между нами. Вот только я совсем так не считал, да и если присмотреться, можно было увидеть несколько интересных особенностей.

Одежда парня, характерная для аристократов, хоть и была выполнена из хороших материалов, но всё же несколько дешевле надетой на мне. Значит, либо не высокородный, либо из не очень влиятельной семьи. Парень стоял впереди остальных зрителей, большинство из которых было

детьми, но время от времени поглядывал назад, как будто убеждался, что остался не один.

Хм, а не подстрекал ли тебя кто-нибудь к этим действиям? Я окинул взглядом детей и успел заметить, как за столом справа от меня очень уж внимательно рассматривает еду парень лет восемнадцати. Вроде бы ничего такого, но я успел увидеть, как зчинщик и этот парень обмениваются взглядами. Вполне возможно, что он не один такой наблюдает со стороны, но вычислить всех не было времени – я и так затянул с ответом. Да и парень несколько растерялся от того, что я молчу и никак не реагирую.

М-да, плохой подобрали кадр для провокации. За время моего молчания вполне можно было воспользоваться ситуацией и лучше настроить зрителей против меня.

– С кем имею честь разговаривать? – вежливо спросил я, ухмыльнувшись. – Вас не учили родители, что сначала следует представиться самому, перед тем как начать разговор с высокородным?

– Тир де Пирс, – мгновенно побагровев, бросил зчинщик.

Вот как, значит де Пирс. Тут стоит остановиться поподробнее на приставках к фамилиям аристократов. Приставку «дель» носили самые старые аристократические семьи или, как в моем случае, получившие такую приставку за особые заслуги. В целом представителей таких семей называли высокородными. Приставка «де» относилась к новообразованным семьям или к довольно зажиточным людям, которые владели крупными предприятиями и вполне могли поспорить размером кошелька с высокородными. Таких называли родовитыми. Родовитые спустя несколько поколений могли стать высокородными, а могли и не стать, все зависело от воли императора и политических игр между аристократами. Все же родовитые получали титул аристократа благодаря деньгам, а не прославленным предкам.

Все дело в том, что высокородные все же были намного более влиятельны в политике, чем родовитые, и тех это жутко раздражало. Пренебрежение, что выказывали высокородные остальным аристократам, не было хоть как-то завуалировано и поощрялось в дворянском свете.

Откуда я все это узнал, раз не вдавался в вопросы политики? Так в этом мире, оказалось, изобрели такую вещь под названием «газета». Это была своеобразная сокращенная версия книг, но в отличие от них в газетах было больше информации, связанной с настоящими событиями, произошедшими в империи. Вещь несомненно полезная, особенно если знать, как это читать. Понятно, что такое предприятие не могло существовать без государственного контроля, но люди, работающие с

газетой, умели писать между строк много полезной информации, которая проходила через тщательный контроль.

Вот подрасту, и надо будет обязательно разузнать побольше об этом предприятии. В моем мире такого не было.

Странно было лишь то, что стоящий ниже меня по иерархии вел себя так вызывающе. Как правильно поступать со стоящими выше по иерархии людьми, учат детей с детства. Для простолюдинов знание этих правил порой было вопросом жизни. Аристократы довольно вспыльчивые люди, и многие из них помешаны на вопросах чести, чаще всего не понимая, что это такое.

— Вы решили лично меня поздравить с днем рождения? Но я вроде бы слышал слова поздравления от ваших родителей. Простите мою забывчивость, но встречать стольких людей для меня впервые, и я мог не всех хорошо запомнить.

Слова на грани вежливости. Будь напротив меня высокородный, он был просто обязан оскорбиться таким пренебрежением его персоной. Что поделать, но у аристократов гордыня очень часто стоит на первом месте.

От моих слов мальчишка аж побагровел, но в плюс ему можно сказать, что он быстро взял под контроль свои эмоции.

— Да, я не смог лично поздравить вас вместе с родителями, так как несколько задержался. Поэтому решил исправить эту оплошность, — выкрутился Тир.

Поняв, что конфликта не будет, окружавшие нас дети быстро потеряли интерес к разговору и разошлись по своим группам. Вот только сообразив, что он оказался без поддержки, де Пирс как-то весь побледнел. Чувствовалось, что парень хотел продолжить свою речь, но все пошло не по плану, или же он не успел продумать все в деталях, понадеявшись, что я вспылю от его слов.

Я же в это время вспоминал все, что мне было известно о семье де Пирс. И насколько я знал, семья Тира удостоилась столь высокой чести присоединиться к аристократии благодаря тому, что открыла несколько довольно крупных торговых представительств внутри империи. Они даже каким-то образом умудрились сделать это и в парочке соседних государств. Как это можно было провернуть в то время, когда в империи, мягко говоря, неспокойно, даже не представляю.

Хм, если подумать, то мне уже десять лет и пора бы обзаводиться своей свитой.

Парень хотел уже сбежать, но я поманил его пальцем, и Тиру пришлось подчиниться. Все же подчинение более высокому по положению

вбивают детям еще в малом возрасте, что изрядно облегчает мою задумку.

Среди всей этой кутерьмы от приехавших гостей в зале сложно было найти свободные места, но все же они были. Вот и сейчас я направлялся в один из закутков, где можно было поговорить без посторонних глаз и, что главное, без лишних ушей.

Оглянувшись, я убедился, что Тир от меня не отстал, хотя и обиженно нахмурился. И откуда столько гордыни у мелкого аристократа, который только недавно получил статус? Неужели люди так быстро меняются, или же это подростковые заморочки?

– Итак, – заговорил я, убедившись, что рядом никого нет, а звуки музыки заглушают слова. Нет, подслушать нас вполне могли, но я пока еще не настолько параноик, да и ничего важного я все равно не скажу. – Тир де Пирс, что же вас подтолкнуло к тому, чтобы попытаться оскорбить высокородного?

– Я ничего такого... – моментальной вскинулся парень.

– Еще как пытались, – остановил я его жестом руки. – Вот только причина такого поведения мне неизвестна.

На мою реплику Тир лишь продолжил молчать, всем видом показывая, что он не собирается поддерживать разговор и вообще ушел бы отсюда, да воспитание не позволяет.

– Раз молчите, то я предположу, – я радостно улыбнулся ему, отчего паренек немного побледнел. Хм, надо лучше контролировать свою мимику. – К вам подошел кто-то из знакомых или же нет? – задавая вопрос я внимательно отслеживал реакцию Тира, и его тело сказало куда больше, чем он мог предположить. Это стало ясно, когда он посмотрел на меня с потрясенным видом после следующих слов: – Значит, незнакомый, но человек, чьим словам вполне можно доверять. Скорее всего, это был молодой высокородный, – снова парень непроизвольно ответил на мои слова, и я вспомнил того молодого человека, что внимательно отслеживал несостоявшийся конфликт. – Так вот, наверняка он сказал, что я веду себя неподобающим для аристократа образом или вообще оскорбил семью уважаемых де Пирсов.

Снова молчаливая реакция и почти отпавшая челюсть стали мне ответом. Неужели все действительно было так просто? И это в среде, где искусство интриги должно питаться с молоком матери. И куда я попал?

– Как вы... – прохрипел Тир.

– Не волнуйся, все как я и предполагал, – я успокаивающе сжал плечо парня. – Тебя лишь хотели использовать, чтобы самим не попасться.

Произнеся последнее, я жизнерадостно ухмыльнулся и вышел в зал,

внимательно оглядываясь по сторонам в попытках найти зачинщика.

На мое счастье, мне не пришлось долго мучиться, так как в мою сторону уже направлялся нужный мне человек, и делал он это куда лучше, чем организация предыдущей ситуации – всего-то весело болтая с еще парочкой молодых аристократов.

В какой-то момент меня отвлек громкий смех рядом, и в следующий миг меня кто-то сбил с ног. Погребенный под ворохом какой-то ткани, я постарался побыстрее выбраться на свободу, но смог только немного разорвать ее, как меня подняли с пола.

Сбросив мешающую обзору ткань, я наконец-то смог осмотреться. Меня с ног сбила незнакомая мне девушка лет четырнадцати, и в ее пышном платье я так успешно запутался. А вот вытащил меня из этой ситуации как раз тот парень, который и был виноват в сегодняшних «неудобных» ситуациях.

– Что же вы так неосторожно?! – притворно удивился он, с насмешкой смотря на меня.

– К сожалению, не увидел, что кто-то меня собирается повалить на пол и придушить в объятиях, – не удержался я от колкости.

За это время вокруг нас собрались заинтересованные, при этом делая вид, что они ничего не замечают и вообще просто так стоят рядышком – воздухом дышат.

– Я вызываю вас на дуэль, за оскорбление чести леди, – моментально сказал парень, не давая мне возможности оправдаться.

Да и смысл оправдываться? Я знал, что скорее всего это все подстроено, но не смог удержать язык за зубами, чем очень помог стоявшему напротив меня молодому аристократу. Знать бы еще, зачем ему это надо.

Когда были произнесены эти слова, вокруг нас моментально образовался круг чистого пространства. Что поделать – аристократы очень любили дуэли, но вот только те не происходили слишком часто, так как в большинстве своем люди такого положения очень волновались за свою жизнь.

Спокойно осмотревшись, я подметил настроение, витающее в толпе: кто-то смотрел сочувственно, кто-то равнодушно, но попались и те, кто со злорадством наблюдал за ситуацией, в которую я так неосторожно вляпался. Последних следовало запомнить хотя бы на всякий случай. Они вполне могли в будущем попытаться мне навредить.

Этот молодой аристократ еще что-то говорил, явно заводясь для дуэли, но я его не слушал, больше внимания уделив анализу ситуации.

Как этот парень вообще дошел до идеи вызвать на дуэль по сути ребенка? Я, конечно, понимаю, что теперь считаюсь совершеннолетним и теоретически меня могут вызвать на дуэль, да и к десяти годам среди дворян модно владеть хотя бы одним видом оружия. Но все равно это же такой урон чести вызываемого, что не передать. Если только мой противник не хочет унизить меня. А если так, то и урона его чести будет немного, ведь он «учит молодое поколение», как следует поступать в обществе.

Эх, мой язык – мой враг. Я вполне мог отклонить такой вопиющий вызов, но из-за злости согласился, а значит, сам виноват в своих проблемах.

Как же неудачно получилось, что именно сегодня мое первое совершеннолетие, и так удобно для моего противника, когда я теперь формально считаюсь взрослым.

Вокруг меня стоят люди, которым без разницы, что произойдет со мной, и толпа больше симпатизировала моему противнику. Девушка, которая меня так удачно подставила, уже куда-то исчезла. Не удивлюсь, если она вообще не была приглашена, и никто не вспомнит, откуда она здесь появилась.

Родители, к несчастью, не могли вмешаться и исправить ситуацию. Дуэль – это традиция, которую аристократия всегда будет отстаивать.

Так, теперь стоит присмотреться к моему противнику. Как я подметил раньше, ему было примерно восемнадцать лет, и пока он еще считался недостаточно взрослым, чтобы стоять во главе чего-то большого, но вполне мог быть наследником какого-нибудь рода. К сожалению, я не помнил, как зовут этого парня, и не мог из-за этого предположить последствия дуэли.

Одно ясно точно – кто-то целенаправленно хочет, чтобы пострадал именно я и, как следствие, род дель Рейгос. Все же я – единственный наследник нашей семьи, и случись что со мной, это будет сильным ударом для родителей, которых и так не очень любили в дворянской среде.

Поэтому сегодня если не убить, то унизить меня очень удобная возможность. Так или иначе это бы поставило крест на моей репутации как дворянина, учитывая и так не очень хорошее мнение о моей семье.

Наконец-то мой противник закончил говорить, и нам в руки вручили по короткому мечу. Если я держал меч как просто тяжелую палку, то парень напротив меня демонстрировал публике, как лихо он умеет крутить этим оружием в руках и при этом не пораниться.

М-да, ситуация. Мало того, что я физически слабее его, так еще он по всей видимости неплохо владеет клинком, если, конечно, это все не подается в угоду эффективности и во вред эффективности.

Занимаясь тренировками, я как-то упустил из внимания бой на мечах, да и незаметно стащить клинок я бы точно не смог – уж за этим хозяйством в нашем доме пристально следили и не позволили бы детям развлекаться с такой игрушкой.

Эх, значит придется демонстрировать свои умения раньше времени, и тогда все мои старания в сокрытии таких «достижений» рассыплются прахом. Но умирать или калечиться мне неохота, так что решение принято, а с его последствиями разберемся позже.

Я оценивающе смерил взглядом до сих пор что-то болтающего парня и презрительно усмехнулся, от чего тот побагровел и, отбросив слова, напал на меня. Чем ближе ко мне подходил противник, тем более спокойно я себя чувствовал.

Бороться в фехтовании с ним мне просто бесполезно – банально задавит силой и умением. Остается лишь положиться на то, что я быстрее его и он меня явно недооценивает.

А так хотелось прожить эту жизнь спокойно, никуда не влезая. Несбыточные мечты.

Когда между нами оставалось меньше метра, я просто и незамысловато бросил меч, как простую палку, в лицо парня, и пока тот, опешив от такого действия, успешно отбивал клинок, окончательно сократил дистанцию между нами.

Мой противник оказался достаточно быстрым, чтобы успеть вернуть меч в исходное положение и попытаться меня наколоть на лезвие, вот только на его выпад я плавно отошел чуть вправо, пропуская меч в опасной близости от себя, и уже в следующий миг мы вдвоем падали на пол.

Когда эта туша придавила меня, я понял, что зря решил его утянуть на себя, но дело все равно было сделано, и я счастливо улыбнулся, активно заворочавшись в попытках выбраться.

Ох, какой крик поднялся во время нашего падения! А еще больше визга с женской половины гостей было, когда меня мама наконец-то вытащила из-под тела моего противника – я был весь в крови и широко улыбался. Наверное, со стороны то еще зрелище.

Сначала обеспокоенная мама подумала, что я серьезно ранен, да еще и головой ударился, раз так улыбаюсь – в свое время ей пришлось повидать многое в своей жизни, так что ее таким не удивишь – но я, после третьей попытки до нее достучаться, наконец-то был услышан.

После еще одного внимательного осмотра я был признан целым и не поранившимся. Только после этого немного успокоенная мама перевернула моего противника, лишь для того чтобы убедиться, что он мертв.

Честно сказать, очень удачно сложилось, что он решил броситься на меня. Из-за этого я смог утянуть его на себя и одной рукой ударить в область сердца, а другой чуть подправить меч. Так что вначале он чуть не потерял сознание от боли, когда его грудную клетку чуть не разорвало, а после упал на острый клинок – тем самым перерезав себе горло.

Как я и говорил, это было очень удачно для меня, так как иначе пришлось бы объяснять, как ребенок смог нанести удар, который не под силу и взрослому человеку. Хотя я исходил из своих наблюдений за гвардейцами, которых тренировала мама. Так что вполне возможно, что в этом мире найдутся люди, которые и не такое умеют. Да что там далеко идти – моя мама как раз может намного больше, чем обычный человек.

Такой удар – единственное, что мне удалось достичь в попытках достучаться до магии. Я могу сконцентрировать внутреннюю энергию в руке и в момент удара высвободить ее. По идеи, от такого должны разорваться внутренние органы, но до этого мне не довелось этого проверить. По крайней мере чучела, на которых я тренировался, быстро приходили в негодность от этой атаки.

Тем временем зрители начали отходить от шока, и шума поднялось как бы не больше, чем раньше. К телу моего противника прибежали незнакомые мне взрослые, как я понял, родители мертвого парня. Но мне не дали досмотреть, что здесь будет твориться, уведя подальше.

И так всем было понятно, что званый вечер «удался».

* * *

Вечером этого же дня меня ждал разговор с родителями, которого я хотел бы избежать, но слуги строго следили за передвижениями молодого господина и не дали мне этого сделать. Есть все же недостатки в том, что ты ребенок, как, например, сейчас мои приказы полностью игнорировались, так как им дали распоряжения родители.

Вот так я уже отмытый и, если честно, слегка уставший предстал пред ясными очами своих родителей.

– Рассказывай, – первым нарушил молчание отец, после того как я простоял пять минут не издав ни звука.

– Вы и сами все видели, – пожал я плечами и невинно улыбнулся.

– Именно, – на меня требовательно посмотрела мама, сцепив руки в замок. – Мы «видели», а вот что это было, нам и интересно.

– Хм, – я задумчиво посмотрел на маму и виновато вздохнул. – Мне не

оставили выбора. Пришлось решать проблему.

– Но почему именно так? – медленно проговорил пapa. По его несколько отрешенному виду я мог предположить, что сейчас он прокручивает воспоминания о званом вечере и анализирует его.

– Нельзя показывать слабость, особенно при таком количестве аристократов. Наша семья и так не в почете у них, а если бы я поступил иначе, это могли назвать трусостью и приписать её роду дель Рейгос, – опустив глаза, чтобы не видеть родителей, стал я пояснять свой поступок. – Я уже прошел первое совершеннолетие, так что теперь мои действия отражаются на весь род в целом. А позволить так поступать с высокородным я не мог, пускай это был другой высокородный.

– Как-то это звучит слишком по-взрослому, – тихо пробормотала мама, думая, что ее никто не услышит, но взглянув на внимательно смотревшего отца, встрепенулась и уже обратилась ко мне: – Откуда такие мысли и такой взгляд на жизнь?

– Мама, – в очередной раз вздохнул я. Не нравилось мне, что этот разговор вообще зашел на эту тему. – Хоть вы с папой и не аристократы по рождению, но я уже родился высокородным, и поэтому то, что простительно вам, непростительно мне. Я это понял давно, когда читал книги, – специально пояснил я, чтобы не возникало вопросов о моих знаниях.

– Какие книги? – удивленно переспросила мама, непонимающе смотря то на меня, то на папу, но и он не понимал, о чем я.

– У папы много книг, в том числе и по законам империи, и положения о дворянском сословии, – перевел я стрелки на отца, которого аж перекосило от взгляда, что направила на него мама. – Да и газеты многое дают понять, если знать, как читать.

– Дорогой, откуда у нашего сына доступ к твоей библиотеке? – угрожающе спросила мама, за одно мгновение переместившись из своего кресла к папе и нависнув над ним.

– А зачем мне было ее как-то защищать?! – начал оправдываться он, непроизвольно вжавшись в кресло. Я и сам чувствовал себя неуютно, когда мама вела себя так, но хотя бы ее злость не была направлена на меня. – Тем более ни ты, ни я не знали, что наш сын вообще там бывал!

Я в этот момент всеми силами старался скрыть довольную улыбку. Родители, несмотря на то что являлись взрослыми и сильными авантюристами, все же не были лишены какого-то детского взгляда на мир. Из-за этого они многое упускали из виду – в том числе мое и сестры воспитание былопущено на самотек в том плане, что нас не обучали, как

следует себя вести высокородным. Хорошо еще, что я еще по прошлой жизни многое знал, а книги у отца действительно были очень информативными.

Пока я отвлекался на свои мысли, разговор родителей пошел куда-то не туда, и, к сожалению, уже поздно было вмешиваться.

— Так, сын, — на мгновение пapa замолчал, собираясь с мыслями. — Раз ты уже и так пробрался в библиотеку, то теперь я возьмусь за твоё обучение. Книги мало прочитать, их еще надо правильно понять, — наставническим тоном проговорил он.

Сколько мне усилий стоило не улыбнуться на это, лучше и не говорить. Но больше всего меня огорчила мама.

— Я, конечно, все понимаю и могу поверить, что тебе достались мозги от отца, но что ты сделал с наследником дель Мирин? — с любопытством спросила она, вот только чувствовалось, если я начну юлить, то ничего хорошего меня не ждет.

— Просто я знал, как мне нужно ударить своего противника, чтобы добиться того, что в итоге и получилось, — сделав вид, как будто нехотя раскрываю страшную тайну, я сделал акцент на слове «знал». А теперь посмотрим, как на эту наживку клюнут мои родители.

— Прирожденный? — одновременно удивленно прошептали родители и тут же внимательно посмотрели друг на друга и почему-то смутились.

Тут следует отвлечься и пояснить, что же имели мои родители в виду. Все дело в том, что в этом мире есть так называемые «прирожденные». Это люди, которые с рождения могут обладать какими-то специфическими навыками, не особо задумываясь над тем, что они делают. За всю историю этого мира было множество случаев рождения таких людей. Но при этом прирожденные не были какими-то сверхбойцами. Нет, им также требовалось долго трудиться, чтобы добиться результата, просто порой воин мог выдать технику, намного превосходящую его способности. Чаще всего одним навыком все и ограничивалось, хотя и попадались уникумы.

Вот так я и решил, что лучше пусть меня считают прирожденным, чем задают вопросы, откуда я что-то знаю или умею.

— Сынок, ты иди, а нам с мамой надо поговорить, — махнул мне в сторону двери пapa, от новой новости совершенно забыв о первоначальных планах.

Я не стал упрямиться и быстро вышел, пока они чего-нибудь не напридумывали. Фух, вроде все получилось удачно.

И только я думал, что на этом все, как меня поймала сестра с требованием почтать ей сказку на ночь. Показательно тяжело вздохнув, я

отправился вслед за нетерпеливой родственницей. Когда она приготовилась слушать, я стал рассказывать свою историю жизни в еще «том» мире. А что? Вполне себе похоже на сказки, да и мне это не дает забыть, кто я есть. Тем более Гислен была в восторге от моих рассказов.

* * *

— Оказывается, наш сын куда взрослее, чем мне думалось, — пробормотал Кристофер, когда за Сааром закрылась дверь.

— И он куда лучше понимает свое положение в обществе, чем его родители, — нахмурившись, проворчала Ленит, удобно устроившись на ручке кресла и прикоснувшись к мужу.

— Что поделать, — развел руками мужчина, чтобы затем приобнять жену. — Мы с тобой из простолюдинов, и нам просто не преподавали, как вести себя в свете с изменившимся статусом.

— Надо же было тебе помогать Рику, — пробурчала женщина, смешно нахохлившись.

— Кто же знал, что этот пацан окажется наследником империи! — воскликнул Кристофер на упрек жены. Его уже не в первый раз этим попрекали, но молодой на тот момент маг не мог отказать другу в помощи. Сама же помочь привела к тому, что они стали высокородными.

— Кстати, насчет преподавания, — вдруг встрепенулась Ленит, придя к какому-то выводу. — А нашего сына кто этому учил? — неопределенно взмахнула она рукой.

— Эм, — замялся мужчина и стал отводить взгляд. — Я думал, это ты учителей нанимаешь?

— Кристофер! — вновь воскликнула Ленит, нависнув над Кристофером, вот только в этот раз она была куда ближе, чем раньше. — Я, конечно, понимаю, что наши слуги вполне могут обучить сына каким-то основам, но этого ведь недостаточно. Этим вопросом должен был заняться ты!

— Я, похоже, забыл про это, — растерянно улыбнувшись, мужчина попытался отодвинуться от жены, но та пресекла все попытки сбежать, молча и недвусмысленно нахмурив брови. Что поделать, но в физическом плане Ленит была куда сильнее его. Магу все же требуется время, чтобы произнести заклинание, но на таком расстоянии ему не успеть. — Понимаешь, мне в руки попали исследования Алазара Тейского...

— Вечно ты в своих рукописях! — горестно вздохнула женщина и медленно отстранилась от мужа, обхватив себя руками. — Увлечешься

исследованиями и про все забываешь.

— Ленит, не расстраивайся, — Кристофер уже давно научился чувствовать настроение жены, и сейчас он явно ощущал, что еще немногого, и ему беды не миновать. Так что придется отвлечься от парочки интересных находок, чтобы успокоить жену. Что говорить, а рука у Ленит на удивление тяжелая, и ее тренировки — это просто тихий ужас. — Хочешь, мы куда-нибудь съездим, развеемся...

— Хорошо, — мгновенно сменила настроение женщина и с хитринкой посмотрела на мужа. — Смотри, ты обещал, — погрозила она ему пальцем, а Кристофер еле слышно склонил голову. В этот момент он думал о том, как бы не прогадал со своим решением. — И вообще мы отошли от темы нашего разговора! Ты не находишь странным, что наш сын в этикете разбирается лучше нас?

— Саар весь в отца, — гордо произнес Кристофер, но увидев, что ответной реакции от жены так и не дождется, продолжил уже другим тоном: — В библиотеке было несколько самоучителей по дворцовому этикету, и что-то там точно было по имперской политике.

— И откуда у тебя такое взялось? — неподдельно удивилась Ленит. На ее памяти супруг впервые взял что-то, кроме магических трудов или исследований.

— Да когда-то думал, что стоит это изучить, раз уж стали аристократами, — в который раз виновато развел руками мужчина. — Но как-то увлекся другими делами и забыл про это. А все же молодец у нас сынок, и умный, и за себя постоять сумел, — постарался перевести тему разговора Кристофер, чтобы не получить от жены.

— Это да. И за Гислен присматривает, — о чем-то задумавшись, сказала Ленит. — Порой мне кажется, что он взрослеет нас с тобой.

— Да брось ты, — отмахнулся от такого предположения мужчина и, весело ухмыльнувшись, продолжил: — Давай лучше подумаем, какую учебную программу составим для Саара.

— Ты прав, пора бы уже вспомнить, что мы давно родители, и, пока не поздно, взяться за воспитание детей, — с готовностью согласилась женщина. — Придется еще и для Гислен составлять, дочка ни за что не оставит брата одного, — немного подумав, добавила Ленит.

— Значит, поступим следующим образом...

Глава 2

Двенадцать лет – это много или мало? Если задать вопрос ребенку, то это очень много, почти целая вечность, но вот если взрослому, то совсем ничего. С моим опытом прожитой жизни это больше бы походило на мгновение, если бы не столь большая насыщенность событиями этих лет. Особенно «весело» было в последние два года.

Мама и папа, будто опомнившись, что у них, оказывается, есть дети, с присущим им рвением взялись за наше обучение.

И если с отцом было более-менее терпимо, так как тот просто давал мне все новые и новые книги, постоянно обходя вопрос об обучении магии, то мама не давала мне никаких послаблений.

Честно говоря, у меня уже стало вызывать беспокойство то, что я не могу пользоваться магией, но в одной из первых тренировок мама решила продемонстрировать, что умеет обученный воин.

Сказать, что я был удивлен, значит приуменьшить мою реакцию. Сильно приуменьшить. Нет, я, конечно, знал, что мама у меня очень умелый воин, но то, что она за один миг преодолела расстояние в сотню метров и нанесла несколько едва различимых взглядом ударов по манекену, потрясло меня. В моем мире такого же эффекта можно было достичь только если использовать сложный комплекс из эликсиров, которые дали бы только временное усиление, либо напитывать тело магией, но контроль магических потоков должен быть достаточно высокого уровня, чтобы не разрушить свой организм, да и концентрация должна быть на высоком уровне, иначе все потоки пойдут вразнос.

После такой демонстрации мама убедилась, что я внимательно за ней наблюдал и был в соответствующем состоянии, стала показывать начальные связки движений, которые я, по её плану, должен буду изучить за месяц.

Но ее речь я слышал только краем уха, большее внимание уделив анализу увиденного. Продемонстрированное Ленит говорило о том, что в этом мире не все схоже с тем, откуда я пришел. Вполне возможно, люди здесь не могут одновременно владеть магией и быть искусными воинами. Скорее всего, есть какие-то признаки, по которым можно определить, кто станет похожим на моего отца, а кто – на мать.

От размышлений меня неожиданно отвлек знакомый мне радостный смех, и в следующий миг я на автомате увернулся от кулака, несущегося

прямо мне в лицо. В ответ ударил в локтевой сустав вытянутой руки и ударом ноги в корпус добился достаточного импульса, чтобы отпрыгнуть от угрозы, чтобы в следующий миг осознать, что же я сейчас проделал.

Мама стояла напротив и удивленно смотрела в мое лицо. Я же, оглянувшись, заметил, что тренировочная площадка, на которой и должно было проходить мое обучение, вся перепахана от сильных ударов, как будто тут находилось не двое человек, а минимум десяток. Отвлекла же меня Гислен, которая до сих пор продолжала хлопать в ладоши и с интересом смотреть за тренировкой.

Отвлекшись от окружающей обстановки, я снова посмотрел на маму, чтобы в следующий миг получить сильную затреину.

– Почему ты не говорил, что умеешь сражаться?! – с упреком в голосе спросила она, потирая ушибленный локоть.

– А я умею? – в свою очередь удивился я.

На самом деле я тоже был в некотором шоке от увиденного, так как если я прав, то пока я, задумавшись, анализировал ситуацию, то мое тело просто на одних рефлексах пыталось отразить атаки мамы. Ленит же в свою очередь, скорее всего, увеличила темп боя, но, судя по всему, я успешно продолжал отражать ее нападение. И только удар, направленный в лицо, смог меня несколько отвлечь от раздумий.

Но как я вообще смог это проделать? Рефлексы старого тела не могли быть перенесены в новое, я попросту еще не успел их наработать, да и пропорции тела у меня сейчас иные, и прошлые навыки необходимо еще подстраивать. Хоть я и стал тренироваться самостоятельно, но моих возможностей еще было недостаточно, чтобы успешно противостоять атаке мамы.

– Так, ладно, – задумчиво закусив губу, пробормотала мама. – С этим мы потом разберемся, а сейчас повторяй за мной. И в этот раз постарайся не витать в облаках, а внимательно слушать меня.

Я с некоторой опаской посмотрел на нее и начал усердно повторять за мамой показанные движения. Интересно, к каким выводам она придет после такой демонстрации и какого я вообще сумел противостоять ее нападению?!

Этим же вечером от Гислен я узнал подробности произошедшего. Оказывается, маме не понравилось, что ее не слушают, и она попыталась меня привести в чувство, но на ее слова я не реагировал, повторяя одно и то же движение без эмоций на лице. После этого она хотела прикоснуться к моему плечу, но я перехватил ее руку, чтобы заломить ее, но мама быстро среагировала, попытавшись уже меня взять на болевой прием.

Потом сестра стала рассказывать, что я каким-то образом умудрился выкрутиться из хватки мамы, и после все наши движения были слишком быстрыми, чтобы Гислен могла их различить, но результат нашего перемещения по тренировочному полю и так был виден невооруженным взглядом. Скорее всего, мама все больше увлекалась этой битвой и с каждым разом использовала все более серьезные приемы, от которых я, к удовольствию сестры, с легкостью уходил. В один из таких моментов, когда я, по ее мнению, особенно красиво ушел от удара ноги в грудь, Гислен рассмеялась, и от этого я пришел в себя.

М-да, а еще думал, что легенда про то, что я прирожденный, все мои странности спишет, но то, что я продемонстрировал, несколько выходит за рамки. Интересно, как вообще я смог такое провернуть? Другой вопрос, как достичь такого же результата, но уже осознанно?

После первого занятия я ожидал чего угодно, но не того, что мама просто продолжит обучать меня так, как будто ничего не происходило. И стоит сказать, что из Ленит вышел прекрасный учитель. Мне еще никто так подробно и с реальными примерами не рассказывал, как проводить один прием и в каких ситуациях необходимо сделать совершенно противоположное.

Что поделать, но в своей прошлой жизни я был по большей части самоучкой. Мне, конечно, попадались достойные учителя, но никогда не было времени, чтобы толком изучить все нюансы. Вот и получается, что я нахватался разных техник из различных школ, но вот системы не было.

Мама же в первую очередь стала давать именно систему, на базе которой я и должен был дальше развиваться.

Порой я замечал на себе задумчивые взгляды родителей, но они не подходили ко мне с расспросами, а я не торопился делиться с ними. В целом меня все устраивало, и надеюсь, родители были довольны моими успехами.

Как-то раньше никогда не находилось времени, чтобы спокойно заняться обучением. Отчего-то меня всегда настигали неприятности, из-за которых в первую очередь приходилось думать о выживании, и только по остаточному принципу обо всем остальном.

Помимо того, что родители взялись за мое обучение, я не сидел сложа руки и активно занимался тем, что обзаводился своей свитой.

Первым в нее вошел Тир де Пирс, которого пытались стравить со мной на моем десятилетии. Парень оказался смышленым и быстро понял, чем ему и его семье могло грозить оскорбление высокородного, особенно из семьи, которой благоволит император. Тир при расспросах подтвердил, что

именно убитый мной наследник дель Мирин и убедил его столь опрометчиво поступить. Я-то думал, что молодой дворянин был умелым оратором, но, как оказалось, де Пирсу предложили долю в торговле землями, принадлежащей дель Мирин, и парень просто не мог отказаться от таких перспектив, которые могли повлиять на дела его семьи.

В целом я с Тиром быстро нашел общий язык, и мне потребовалась меньше месяца, чтобы подружиться с ним и заручиться его поддержкой. Хотя о дружбе пока говорить рано, так как дворянская среда не располагает к таким чувствам. Необходимо было Тира еще несколько раз проверить в различных ситуациях, чтобы понять, можно ли будет в дальнейшем ему доверять хоть немного.

Помимо него в мою компанию вошло несколько мальчишек из младших дворянских семей и парочка парней из простолюдинов. Я не собирался как-то ограничиваться только дворянами, но так получилось, что из простолюдинов только двое парней не боялись возразить графу, когда он не прав, а не просто раболепно со всем соглашались. Поэтому братья-близнецы Мелато и Дерлар стали настоящей находкой. И не только своим отношением ко мне, но и тем, что отлично знали округу и могли появляться там, где не мог находиться я, чтобы не привлечь к себе излишнее внимание.

Незаметно пролетело два года.

На этой недели маме пришлось уехать по каким-то делам, и я спустя долгое время наконец-то получил немного свободного времени. Поэтому с легкой подачи Дерлара было решено с целью укрепления взаимоотношений в нашей разросшейся компании отправиться на конную прогулку и, если удастся, поохотиться. Я, немного подумав, оценил его задумку, и уже на следующий день вся моя свита ждала у выхода из поместья, чтобы отправиться вслед за близнецами, которые обещали показать очень живописные места.

Перед нами проносились земли графства дель Рейгос. Для меня это даже было большим приключением, чем для остальных, так как до этого момента я никогда не выбирался дальше десяти километров от поместья и все для меня было в новинку.

Аккуратная мощеная дорога, приветливые лица встреченных нами путников и чистые и ухоженные поля с лесом производили приятное впечатление. Было понятно, что люди в графстве, несмотря на все сложности в империи, живут в достатке и не испытывают никаких негативных чувств к дель Рейгосам.

Было приятно видеть, что люди не бросают злые взгляды при виде цветов моего дома, в которые я был одет, и родового герба, вышитого на

моем плече. Кстати, стоит на них остановиться отдельно.

На мое удивление, цвета моего дома были черный и серебряный, что в принципе не особо отличалось от того, что я привык носить. А вот гербом был ворон, в лапах которого меч и скипетр. Как я понял, герб нес такой смысл: ворон – это то, чем занимались мои родители, а именно были авантюристами. Меч и скипетр – это уже относится к моим родителям и их способностям, воин и маг соответственно. Вполне возможно, что у герба куда больше смыслов, но в геральдике я откровенно плох, так что и не мучаюсь с выяснением этого вопроса.

Если подумать, очень много совпадений сопровождает меня в этом мире – эти цвета были закреплены протоколом за владыкой темных народов, которым я и был. А уж про то, что мое имя осталось неизменным... Знать бы еще, почему так происходит, и кто в этом виноват, но пока что-то не вижу тех, кто спешит ответить на мои вопросы. Порой получить ответы куда худшая перспектива, чем остаться в неведении.

Отвлекшись на размышления, я и не заметил, как мы оказались в лесу. Начав оглядываться по сторонам, я привлек внимание Тира.

– Наконец-то ты очнулся, – облегченно выдохнул парень, поравнявшись со мной. – А то мы как тебя ни звали, ты не откликался.

– И долго я так? – решил уточнить у друга. М-да, неприятно. А если бы на нас напали и я все так же находился в раздумьях? Надо постараться избавиться от этой вредной для жизни привычки.

– Где-то с полчаса, – неуверенно пожал плечами Тир. – В принципе ничего интересного не происходило, так что ты ничего не пропустил.

– Ваша милость, мы как раз скоро выйдем на одну тайную полянку, – незаметно для меня и Тира рядом оказался Дерлар с задорной улыбкой.

Эх, знает же, как я не люблю от братьев официальности, но они специально не соглашаются обращаться ко мне по-другому, лишь чтобы слегка позлить. Поначалу это, возможно, и было нужно – все же не все из молодых аристократов в моем окружении были готовы принять простолюдинов как равных, но на данный момент необходимость в этом отпала.

– Смотри мне, – я угрожающе нахмурил брови, не разрывая зрительного контакта с Дерларом. – Это место должно действительно мне понравиться.

– Будет исполнено, – с легким поклоном парень побежал вперед, чтобы помочь брату в выборе тропки, по которой могут пройти всадники на лошадях.

Вот еще одно отличие простолюдина от аристократа – им не позволено

иметь скаковых лошадей, только тягловых. И если бы кто-то увидел близнецов на лошадях, то им не миновать плетей. Среди простолюдинов только наемники и авантюристы имеют право иметь лошадей, но это по сути отдельная каста.

Опять отвлеквшись на размышления, я только и успел заметить, как между деревьями появились просветы, и уже в следующий миг мы были поляне. Близнецы все же не обманули, и это место действительно стоило внимания.

Поляна представляла собой почти правильный круг, и лишь парочка деревьев выбивались за невидимую границу, разрушая его целостность. Посередине этого свободного от леса участка земли был родник. И это было бы не так необычно, если бы вода из него не лилась неестественного синего цвета – такой оттенок просто невозможен в природе. Но и помимо этого родник образовывал ровный круг воды вокруг себя. Оставалось лишь задаваться вопросом, куда девается вся вода.

– Милорд, – рядом чуть склонился Мелато. – Об этом месте знают лишь немногие местные, мы и то случайно набрели на него, – кивок на родник.

– Да уж, необычно, – сказал я, немного отрешившись от разговоров в попытках осмыслить увиденное.

Еще где-то с год назад я смог ощущать сильные магические проявления, то есть в какой-то мере ощущать магию в этом мире. Вот и сейчас я чувствовал, что родник не природного происхождения, а магического. С другой стороны, это объясняло необычность этого места. Как же порой просто все списать на магию.

Я спрыгнул с лошади и подошел поближе к воде. Моя свита тоже решила, что пора бы размять ноги, но приближаться к роднику они не решались.

Не обращая внимания на своих друзей, я медленно подходил к роднику. И чем ближе к источнику, тем сильнее на меня давило, как будто невидимые руки опустились на плечи и не давали двинуться дальше. Это все слишком сильно напоминало барьер еще в том мире, что у меня не оставалось сомнения – этот родник является источником магической энергии.

В какой-то мере это еще было довольно безобидное проявление магии в физическом плане, мне встречались и куда более опасные проявления источников. Но само то, что я смог его ощутить, возрождало почти позабытые чувства. Близость к магии вызывала едва заметную дрожь в руках. Я даже не догадывался, что так соскучился по этим ощущениям.

В шаге от источника я замер, не в силах преодолеть невидимую границу. С трудом подавив нахлынувшие чувства разочарования и гнева, я медленно выдохнул и направился обратно. Сюда я еще вернусь и обязательно преодолею барьер; возможно, это даст тот толчок, которого мне не хватает, чтобы прикоснуться к магии.

– Милорд, вы не смогли прикоснуться к источнику? – задал риторический вопрос Мелато, но было видно, что его очень интересует мой ответ.

– Да, меня не пустило дальше определенной границы, – нахмурившись, я окинул взглядом родник.

– Ты еще далеко прошел, нас вообще не пустило ближе чем на десять шагов, – похлопал меня по плечу Тир.

– Зато кое-кто не испытывает никаких проблем, – неслышной тенью за моей спиной возник Дерлар и указал мне на родник.

В это время к воде подошел обыкновенный олень и, как будто не заметив преграды, стал пить воду. При этом животное не обращало внимания на людей, которые очень внимательно следили за ним.

Вот только стоило оленю начать пить, как в его рогах засветились золотистым светом прожилки, создавая причудливый узор, как будто искусный резчик по дереву наносил замысловатые штрихи.

Кто-то из моей свиты решил подойти ближе к чудному зверю, но забыл, что в его руках осталась уздечка, и конь недовольно фыркнул, когда его потянули за нее. Из-за шума олень отвлекся от воды и как будто впервые увидел людей недалеко от себя.

– Не дайте ему убежать! – приказал я, уже в следующий миг вскочив в седло.

– А прогулка-то становится интереснее! – весело улыбнулся Тир, лишь на немного отстав от меня.

Олень не стал ждать, пока мы приготовимся к погоне, и рванул обратно в лес.

– Вперед! – выкрикнул я и первым понесся за животным. Возможно, поймав его, я смогу понять, как олень умудрился преодолеть защиту источника, да и его рога могут быть очень полезным ингредиентом.

* * *

Когда солнце стало клониться к закату, я все-таки признался себе в том, что оленя мы упустили. Столько часов напряженной скачки, когда

цель, казалось, маячила на расстоянии вытянутой руки, но все напрасно. Да, конечно, мы не материальные охотники и не взяли с собой ничего для охоты, но и олень как будто издевался над нами, оказываясь то ближе, то дальше. В конце концов мы его потеряли из виду.

– Быстрый, сволочь, – тяжело выдохнув, нарушил молчание Тир.

Увлеченные погоней молодые аристократы до этого момента не замечали усталости, но стоило только остановиться, как стало понятно, что охота на оленя отняла много сил, и не столько у людей, сколько у лошадей. Бедные животные покрылись бисеринками пота и тяжело пыхтели в попытках восстановить дыхание.

Заметив состояние лошадей, я поспешил спрыгнуть на землю и освободил своего коня от сбруи, чтобы хоть немного облегчить его состояние. Моему примеру последовали и остальные.

Тяжелее всего пришлось лошадям, которые кроме своих хозяев несли на себе близнецов, так как те пешим ходом слишком сильно тормозили остальных. Все это наглядно показывало, что я слишком увлекся и не успел вовремя остановиться. Хорошо еще, что никто не свернул себе шею в этой бешеной скачке! На удивление нам попадались вполне удобные для передвижения тропы. А я повел себя как мальчишка! Вспышку гнева удалось быстро подавить, но Тир, стоявший ближе всех от меня, заметил изменения в моем лице.

– Не расстраивайся, в следующий раз обязательно поймаем такого же оленя, – неверно истолковав ситуацию парень, ободряюще улыбнувшись.

Спустя полчаса лошади немного отдохнули, и мы, снова их оседлав, отправились в обратный путь. Моя свита весело болтала, не оглядываясь по сторонам, но я заметил, как встревоженно перешептываются близнецы. Они время от времени забегали вперед или уходили по боковым тропкам, но каждый раз возвращались, и чем больше проходило времени, тем больше тревоги проявлялась на их лицах.

Спешившись, я повел коня в поводу и, выждав момент, сумел перехватить Мелато. Братьев, в отличие от всех остальных, я легко различал, чем вызывал у близнецов недоумение, так как их попытки меня запутать ни к чему не приводили.

– Что-то случилось? – тихо спросил я, чтобы никто нас не услышал.

– Нет, милорд, – так же тихо ответив, Мелато отвел взгляд и дернулся, чтобы побежать дальше, но я крепко держал его за предплечье.

– Мелато! – добавив командные нотки, повторил я, пристально смотря в лицо парня.

Тот с какой-то обреченностью во взгляде посмотрел на меня и

признался:

– Мы заблудились.

– Как это возможно? – удивился я. До этого случая близнецы безошибочно находили дорогу, так что я даже не волновался по этому поводу. Но раз они признаются в том, что не могут найти путь назад, то мы и правда заблудились.

– Не знаю, – пожал плечами парень. – С нами такое впервые – мы не можем почувствовать путь домой.

Я давно подозревал, что с близнецами что-то не так, но не лез в их тайну, и мне кажется, они были рады этому. А то, как Мелато выделил слово «почувствовать», говорило о большом доверии ко мне и давало намек на их тайну.

– Значит, будем искать место для ночлега, а вы с братом поутру попробуете снова, – я не стал лезть в их тайну, отчего Мелато заметно расслабился. – Я верю в вас, – улыбнувшись парню, я слегка сжал его плечо и отпустил близнеца.

Парень благодарно поклонился и устремился к своему брату. Всего несколько секунд перешептывания, и они уверенно повели нас к месту ночлега.

Кое-кто из юных аристократов попытался возмутиться таким положением дел, но старшие собратья быстро навели порядок в наших рядах. Мне же оставалось только запоминать тех, кто начал роптать – вполне возможно, что от них надо будет в дальнейшем избавиться. Честь оказаться в свите высокородного дается немногим, и я вполне могу лишить их этого права, они должны мне полностью доверять, и иного я не потерплю.

Моя свита в основном состояла из родовых дворян, и к походам они хоть и не были полной мере подготовлены, но в целом без пререканий начали обустраиваться на выбранном месте.

К сожалению, еды было взято немного. Никто из нас не думал, что настолько задержимся на прогулке. Поэтому ложиться спать приходилось голодными.

Вот только поспать нам так и не удалось.

* * *

Я проснулся за один миг и, сам толком не отойдя ото сна, подскочил на ноги и потянулся к мечу на поясе. Меч мне подарила мама после того, как я

ей доказал, что умею держать его в руках и не зарежу сам себя неосторожным движением. Клинок был из обычного металла, но это мое первое оружие, и тем самым он был особенным хотя бы для меня.

Настороженно прислушиваясь к тишине, я пытался определить, что же потревожило мой сон. Вдруг справа я почувствовал движение и уже хотел атаковать мечом, как понял, что это один из близнецов, и впервые я не мог понять, который из них – ночь скрашивала детали.

– Милорд, – вежливо поклонился парень, отступив на всякий случай на шаг назад, ровно настолько, чтобы я не мог достать его клинком.

– Что-то случилось?

– Да, я как раз шел будить вас. К месту лагеря приближается стая волков. Возможно, придется драться, – спокойно подтвердил мои предчувствия близнец.

– Хорошо, – сдержанно кивнул я. – Буди остальных и пусть готовятся.

Парень молча кивнул и скрылся в темноте, чтобы в следующий миг начать будить остальных, заставляя их потопреливаться.

Как же все некстати. Сначала заблудились, а теперь еще и нападение животных. Как будто кто-то ведет нас по лесу и не дает вырваться. А может, это не просто мой бред? Но вот додумать мне не дали, так как я услышал рычание волка.

К этому моменту большинство из моей свиты уже успели подняться, но все же они спросонья слабо соображали, чего от них хотят. Хорошо хоть, что всех аристократов в той или иной мере обучали искусству битвы. В моей свите была даже парочка начинающих магов, и я хотел подойти к ним, но один из близнецов опередил меня и уже что-то говорил внимательно слушающим парням. Лукас де Ринвор и Нерида де Гаип единственны, кто мог владеть магией из нашей компании, и я надеялся, что они достаточно умелы, чтобы помочь справиться с угрозой. Жаль, но пока мне не удалось привлечь никого, кроме них, из владеющих даром.

Волки пока не показывались, но их было прекрасно слышно, и я чувствовал, что нас окружают. Неожиданно раздался рык справа от меня, и я только в последний момент успел вытащить меч и рассечь шкуру прыгнувшего на меня волка. Остроты клинка хватило, чтобы оставить на волке глубокую царапину, но этого было недостаточно, чтобы остановить зверя.

Как никогда раньше я остро сожалел о том, что не могу прикоснуться к магическим потокам. Будь все по-другому, это нападение не было бы большой проблемой, но приходилось обходиться тем, что имею. В то же

время, воином я стал вполне приличным благодаря стараниям мамы и моему прошлому опыту.

Вот и сейчас опыт подсказывал, что не стоит отвлекаться на этого волка и уж тем более поворачиваться к лесу спиной. Я следил за ярившимся зверем и одновременно отслеживал, что происходит у деревьев, большая часть которых была скрыта тьмой – огонь никто просто не успел развести, да и неизвестно, помогал бы он или, наоборот, отвлекал.

Как оказалось, мое предостережение было не напрасным. Стоило только чуть сместиться в сторону, на несколько секунд оказавшись спиной к лесу, как оттуда выпрыгнул еще один волк. Но ожидая подобное, я успел среагировать и перекатом ушел с линии атаки зверя.

Когда я поднялся на ноги, против меня стояло двое волков, и вполне возможно, если я ничего не сделаю, их станет еще больше. Казалось бы, что может сделать двенадцатилетний мальчишка против умелого и опасного зверя? Но тут стоит вспомнить особенности этого мира и то, как меня тренировали. Пускай я и не мог прикоснуться к магии этого мира, но возможности моего тела и то, что во мне все же есть магический источник, давали преимущество перед обычными людьми.

Вот и сейчас мне потребовалась лишь пара мгновений, чтобы настроиться и впасть в боевой транс. Этому меня научила мама где-то с полгода назад. Каково же было мое удивление, когда у меня все получилось, пускай и не с первого раза, но все равно за одно занятие. Хоть где-то мне повезло в способностях.

До этого момента не удавалось проверить транс в боевой обстановке. Так что самое время сделать это.

Сделать глубокий вдох и выдох...

Время замедлилось, а звуки стали приглушенными и растянутыми. В первый раз ощущив это, я от растерянности вышел из транса и потом, упав, не мог подняться три часа от болевых спазмов во всем теле. На тот момент мне еще не было известно, что в таком состоянии надо двигаться медленно и не спеша, иначе можно легко повредить самому себе. И уж тем более нельзя выходить из транса резко. Организм просто сходит с ума от такой резкой перестройки восприятия.

Оглянувшись по сторонам, я наконец-то смог оценить обстановку – раньше это просто не удавалось сделать, так как все внимание занимали напавшие на меня хищники. Мои спутники с переменным успехом отражали нападение животных. Тех, кто не мог сражаться или же был в ступоре от страха, умело оттеснили за спину старшие товарищи и те, кто не поддался панике. Хорошо еще, что каждый из нас имел при себе меч, иначе

боюсь даже представить, чем все это могло обернуться.

На все это я потратил не больше секунды реального времени, и в следующий миг, отбросив все мысли, атаковал своих противников. Двигаться в таком состоянии было тяжело, как будто на тебя навесили лишние килограмм двадцать веса, да еще и под водой. Субъективное время растягивалось, как патока, и хотелось двигаться быстрее, но я слишком хорошо знал последствия столь опрометчивого поведения.

Что странно, волки сумели среагировать на мой выпад и отскочили от того места, где до этого были, так что я не мог достать их мечом. Какие-то это неправильные волки. С трудом верится, что животное может двигаться с достаточной скоростью, чтобы уйти из-под атаки воина в боевом трансе. Только я каждый раз забываю, что нахожусь не в своем прежнем теле и вполне возможно, что двигаюсь не так быстро, как того бы хотелось.

Хищникам было наплевать на мои размышления. Они просто разошлись по бокам от меня, и каждый атаковал со своей стороны.

Я же в этот момент понимал, что совершил очередную глупость в этой жизни. Применить методику боевого транса против животных и забыть, что он сильно выматывает физически! Увериться в своей силе, забыв, что в этом мире я не так силен, как раньше. Вот из-за этого волки смогли легко обойти меня и прыгнуть. Более опытный воин просто не допустил бы такого.

Оставив самобичевание на лучшее время, я тоже стал двигаться. Хищники не метили в одно и то же место. Подраненный мной волк целился в мое горло, а вот второй явно нацелился на ногу. Хорошо еще, что для меня они двигались не так быстро, чтобы не суметь среагировать.

Волка, целящегося в горло, я, нагнувшись, пропустил над собой, а вот второй получил от меня клинком прямо в раскрытую пасть. К несчастью, я не рассчитал, что вес хищника может превысить мой нынешний. Да и какой вес у двенадцатилетнего мальчишки! Меня стало вести в сторону. И пускай волк уже был мертв, но сила, с которой он прыгнул на меня, создавала такую инерцию, которую я не мог погасить с моим нынешним весом, и, как назло, меч не желал выходить из пасти, застряв в мертвом животном.

Чтобы не повалиться на землю, пришлось отпускать меч и отпрыгивать в сторону, так как первый волк успел уже приземлиться и снова прыгнуть в мою сторону. И почему волк прыгает? Какая-то непонятная тактика.

Говорил же себе, что не стоит отвлекаться! Я смог в последний момент уйти от когтей волка, вот только наступил одной ногой в скрытую в тени

яму и от неожиданности даже не успел перенести вес на другую ногу. Нога застряла, словно в капкане. Как следствие, я упал на землю и уже не успевал подняться.

Волк явно обрадовался моему положению и медленно стал приближаться ко мне. Ну, медленно для моего восприятия, на самом деле хищник двигался стремительно. Я уже начал прикидывать, чем придется пожертвовать, чтобы не дать хищнику добраться до лица, как волка сбил в сторону Мелато.

Вот только парень внешне несколько отличался от привычного мне вида. Его лицо заострилось, руки обзавелись небольшими когтями, и видимые мне участки кожи покрылись небольшой шерстью. В целом это было еле заметно, но все же я успел разглядеть изменения в одном из близнецов.

Несмотря на удивление, я не стал отвлекаться и, воспользовавшись временем, что дал мне Мелато, освободил ногу из ямы. Как только это удалось сделать, подскочил к мертвому волку, чтобы вытащить меч. Хорошо еще, парень правильно подгадал момент и откинул от себя хищника прямо ко мне. Один точный взмах, и жизнь волка оборвалась.

Я помог подняться Мелато, с любопытством смотря, как все его изменения быстро исчезают. В глазах парня отражался такой вихрь эмоций, что прочитать их было невозможно. Я убедился, что с Мелато все в порядке, и, одобрительно похлопав его по плечу, осмотрелся по сторонам.

Сделал это очень вовремя, так как на Тира наседал крупный волк, который уже успел полоснуть когтями парня за ногу, отчего тот потерял подвижность и уже не мог избегать атак хищника. Только хорошая выучка позволяли держать волка на расстоянии, но потеря крови начала сказываться, и движения Тира были не так стремительны.

Моя помощь не оказалась лишней, и, напав сбоку на волка, я отвлек его внимание, давая возможность Тиру воткнуть меч в тело хищника. Волк еще не сразу осознал, что в его теле находится инородный предмет, и бросился на меня, чем сделал рану еще больше. Легко отступив на полшага в сторону, я избежал когтей и уже в следующий миг поддержал Тира, чтобы тот не упал на землю.

К этому моменту и остальные справились со своими противниками. Слава всем богам, никто серьезно не пострадал, но порезы и укусы были у всех, кроме наших двух магов. Лукас де Ринвор и Нерид де Гаип единственные, кто владел магией, и поэтому их охраняли, пока парни создавали заклинания. Вполне возможно, что у нас были бы потери, не будь этих парней с нами. В который раз я остро сожалел, что не владею магией.

– Милорд, – отвлек меня от размышлений Дерлар, встав справа от меня и почтительно склонив голову.

– Как остальные? – спросил я, осмотрев парня. Близнецы вообще пострадали меньше всех, хотя если вспомнить, как выглядел Мелато во время нападения, то это перестает быть столь удивительным.

– Более-менее, – пожал плечами Дерлар, окинув взглядом молодых аристократов, которые из подручных средств делали друг другу перевязки и как могли обрабатывали раны. – К сожалению, милорды де Ринвор и де Гаип не владеют целебными чарами, так что приходится обходиться тем, что есть. Мы с братом нашли несколько растений, сок которых останавливает кровотечение, но это полумера. Еще волки подрали троих коней. В суматохе никто не догадался их защищать.

С каждым произнесенным словом парня я все больше мрачнел. Дерлар не корил меня или уж тем более не осуждал, но его слова явно говорили о том, что я действовал слишком импульсивно. Было ошибкой погнаться за оленем, не имея при себе ничего для охоты, но и ошибкой было не остановиться вовремя и позволить себе увлечься. Конечно, никто не скажет, что я в этом виноват, так как и сами увлеклись погоней, но это не умаляет моей ответственности за то, что произошло.

– Тебе не показалось странным поведение волков? – отвлекшись от самобичевания, спросил я у Дерлара.

– Их кто-то вел, – не очень понятно ответил парень. – Волки не были обычными животными. Их кто-то изменил. И этот же кто-то мешает мне и брату найти путь назад.

– Как интересно, – пробормотал я и отпустил Дерлара, который моментально скрылся среди деревьев.

Хоть я придерживался позиции не расспрашивать близнецов, но один из них спас мою жизнь, и пора уже поговорить. Помимо этого, не доверять словам Дерлара не имело смысла. Слишком хорошо близнецы чувствовали окружающий мир, чтобы не верить их словам. И если сложить все кусочки сегодняшней головоломки, то получается интересная картина.

Скорее всего, нас стали вести от самого источника, и погоня за оленем не понравилось этому неизвестному. Вот только если вспомнить про особенность близнецов и про магический источник, то получается, что не давал вернуться назад и навел волков на нашу стоянку хозяин леса. В моей прошлой жизни случались встречи с духами – хозяевами мест, в которых был высокий магический фон. Но в этой жизни мне нигде не встречались упоминания об этих существах. По крайней мере в библиотеке отца ничего такого не было, а она у него довольно обширна.

Если взять за рабочую версию проделки духа-хранителя, то мы попали в очень нехорошую ситуацию. По моим воспоминаниям, духи – хранители мест не отличаются добрым нравом, а скорее наоборот – рады подшутить над теми, кто забрел на их земли или как-то не угодил им. По идее, дух должен был испугаться магов в нашей группе, но, если честно, они не были достаточно сильны, чтобы противостоять тому, кто напрямую связан с магическим источником.

Пока все были заняты своими ранениями и оттаскиванием уже начавших пованивать волков, я углубился в лес. Мне был известен лишь один способ выбраться из этой ситуации, и даже если он мне не нравится, то другого выхода все равно нет – я ответственен за жизнь моих товарищ, хотя бы потому, что сам решил сделать из них свою свиту.

Чтобы дух отпустил того, кто не может выбраться с его территории, с духом надо заключить сделку, и к сожалению, она редко когда бывает в пользу просящего. Будь моя магия со мной, то еще можно было диктовать свои условия или хотя бы свести к более удачному варианту, но чего нет, того нет.

Отойдя достаточно далеко, чтобы никто меня не увидел, я остановился. Приложив руку к стволу ближайшего дерева, я на миг замер.

– Я хочу поговорить, – слова были тихо произнесены в пустоту, но листья на деревьях неожиданно зашуршали от невидимого ветра – верный признак того, что я был услышан.

Мне не пришлось ждать долго.

– О чем же ты хочешь поговорить, маленький человек? – тихий мелодичный голос раздался за моей спиной. В этот момент я осознал, что меня уже стало раздражать, когда кто-то неожиданно оказывается за моей спиной. Это же отрезвило меня, поэтому, даже не дернувшись от неожиданности, я медленно повернулся.

– О своих людях, – с вызовом сказал я, пристально глядя на духа-хранителя.

Отделившись от ствола дерева, на меня с любопытством смотрела юная девушка. Но она не была человеком, так как у людей не бывает такого зеленого оттенка кожи. Глаза ее имели непривычный разрез, и радужка была заполнена коричневым цветом, так что не разглядеть зрачка. В длинных волосах, что водопадом ниспадали на землю и стелились по ней, застряло несколько листочек с дерева, но это казалось не мусором, а изысканным украшением. Из одежды на девушки было лишь светло-зеленое платье с растительным рисунком. Но присмотревшись, я понял, что ошибся – платье было растением, которое каким-то образом приняло такой

вид. Хотя зря я, наверное, удивляюсь, духи-хранители и не на такое способны.

Изгибами ее фигуры и неземной красотой лица можно было бы любоваться долго, если бы не чувствовалась какая-то чуждость во всем этом образе. Еле заметная, но все же. И это порядком отрезвляло.

— И чего же ты хочешь? — завлекающим голосом, с улыбкой на устах спросила она, чуть приблизившись ко мне.

Только усилием воли я сдержал первый порыв отпрыгнуть в сторону, но заставил себя стоять на месте. И только осознав это, я отвесил себе мысленную оплеуху. Не пристало мне, графу дель Рейгос и уж тем более Саару Дирок Ренхоль Ди Региос, бояться какого-то духа!

— Чтобы ты отпустила их со своей земли, — твердо произнес я, не опустив своего взгляда перед ней.

— И что же я за это получу? — чуть наклонив голову вбок, девушка хитро посмотрела на меня.

— Все, что потребуется, чтобы мои люди вернулись домой, — быстро сказал я, чтобы не передумать, и замер в ожидании. Это было слабым местом моего плана, так как духи этого мира могли и не принимать сделки в качестве оплаты.

— Значит, все, что потребуется, — задумчиво протянула девушка, и в одно мгновение она оказалась прямо передо мной, а я осознал, что не успею оттолкнуть ее. Но мне и не дали времени на маневр. Схватив за воротник рубашки и притянув к себе, дух страстно поцеловала меня.

Кому-нибудь другому этот момент мог бы показаться забавным и даже смешным, но не мне. С одной стороны, да — меня впервые в этой жизни целует девушка, да еще такая, но при этом я ощущал, что меня банально выпивают, вытягивая всю силу из тела.

Меня, Саара Дирк Ренхоль Ди Региос, посмел выпивать какой-то дух, да еще и таким бесцеремонным образом! От осознания ситуации что-то внутри меня всколыхнулось, и я почувствовал приятное тепло, разливающееся по телу. Одновременно с этим до этого онемевшее тело стало наливаться силой, и по какому-то наитию, сам толком не осознавая, что делаю, я притянул девушку к себе и стал влиять в нее все, что было во мне.

Если в самом начале поцелуя доминировала дух, то сейчас инициативу я взял на себя, и это было непередаваемо приятно. Моя энергия сливалась с ее, и это было намного сильнее самого сильного удовольствия. Взглянув на поплыvший взгляд девушки, я понял, что и она испытывает нечто похожее.

В какой-то момент пришло понимание, что еще чуть-чуть — и мою

партнершу просто разорвет от буйства энергии, что проскачивала между нами. С трудом и, если честно, с большой неохотой я оторвался от ее губ.

Дух кулем повалилась на землю и тяжело задышала, даже не делая попыток встать; мне же пришлось опереться о ствол дерева, чтобы не присоединиться к ней. Разрыв контакта сопроводился и разрывом тех ощущений, что поддерживали меня и давали возможность бороться за свою жизнь. Знать бы еще, что это было.

– Ха, ха, – попыталась заговорить девушка, но она еще явно не успела отойти от обуревающих ее ощущений. Но неожиданно дух раскрыла глаза и вполне отчетливо спросила: – Кто ты такой?

– Саар дель Рейгос, – представился я и слегка поклонился ей. На более низкий поклон я просто не решился, побоявшись, что потеряю равновесие.

– Саар дель Рейгос, – повторила она за мной и вскочила на ноги, как будто ничего и не было.

Я не успел ничего сделать – это уже входит в традицию, – как мое запястье обхватила руками дух-хранитель. А вот последующего я никак не ожидал.

– Саар дель Рейгос, – с нотками торжественности произнесла девушка, но мне было слишком плохо, чтобы обращать на такое внимание. – Прими мою службу!

– Принимаю! – сорвались с моих губ слова прежде, чем я успел подумать. Эта ситуация слишком сильно напомнило мне прошлое, да и я не уверен, что другой ответ ее бы удовлетворил.

Одновременно с моим согласием запястье обожгло огнем, но дух не дала вырвать руку из ее ладоней, вынуждая меня терпеть и лишь кривиться от боли. Лишь спустя минут десять, точно сколько прошло времени сложно судить, но мне показалось, что это продолжалось слишком долго, дух соизволила убрать свои ладони от моей руки. Не успел я перевести дух, как она просто растворилась среди листвы.

Можно было бы еще некоторое время сотрясать воздух ругательствами, чтобы выговориться и сбросить напряжение, но я не видел в этом особого смысла и просто промолчал.

Посмотрев на свое запястье, я лишь медленно выдохнул сквозь сжатые губы и опустил руку, которую еще продолжало неприятно покалывать на месте постепенно скрывающейся печати. Кто же знал, что наши миры столь похожи и что это безумная захочет заключить *такую* сделку! Хотя, если честно, то у нее и не было особого выбора: то, что всколыхнулось во мне во время поцелуя, позволило мне показать, что я сильнее ее, и девушке пришлось подчиниться. Но и тут она выкрутилась, сама предложив

служение. Иначе, будь я вправду сильнее ее, то мог уничтожить за такую попытку воспользоваться моей силой. Никто такого не прощает.

Метка, выжженная на моей коже, прямо намекала на то, что у меня в слугах находится дух земли, а растительный орнамент подсказывал, что еще духу подчиняются растения. Неудивительно, особенно если вспомнить, что магический источник, к которому была привязана девушка, был в лесу. Он же и сформировал такую специфичность ее силы.

М-да уж. Привязана. Так было раньше, но сейчас дух добровольно отказалась от такого большого источника силы, чтобы соединиться со мной. Насколько я знал, заключение такого договора не отрезало полностью дух от его источника, но магический поток становился слабее. Вместо этого дух терял привязку к местности и уже мог путешествовать с тем, кому он обязался служить до самой смерти своего хозяина. Не то чтобы мне это не нравилось, но как-то это слишком быстро произошло и не совсем по моей воле, что было не очень хорошо. Да и «служить» в понимании духов можно по-разному.

Еще раз медленно выдохнув, я окончательно взял под контроль свои эмоции и, пошатываясь, направился обратно в лагерь. На пути назад я подумал, что так и не узнал, как зовут мою новую слугу, но в этот момент на месте, где была раньше метка, меня чуть кольнуло, и я услышал насмешливый голос, который теперь точно ни с чем не перепутаю:

– Мое имя Дейра, –казалось, девушка была за моей спиной и говорила меня прямо в ухо, но это была лишь иллюзия. – Зови меня, и я приду, – бросила она на прощание, и эффект присутствия духа быстро исчез, и лишь ощущение метки на руке заставляло поверить в то, что все это мне не привиделось.

Слава всем богам, но я не заблудился, как в начале стал подозревать, а вышел ровно к нашему вынужденному месту остановки. Казалось бы, никто и не заметил, что я отсутствовал. Вот только внимательные взгляды близнецов и Тира говорили об обратном, но парни благоразумно не спешили задавать вопросы.

– Милорд, мы с братом снова можем чувствовать путь и теперь в состоянии найти дорогу назад, – моментально рядом со мной возник Мелато и в своей обычной манере поклонился мне.

«Дети Рейлы тоже подчиняются тебе, – неожиданно раздался голос Дейры рядом со мной, но по поведению Мелато было понятно, что он ничего не слышал. – Как интересно...»

Еще мне голоса в голове не хватало! Что же это за странная такая сделка, что на мне появилась нетипичная для такого случая метка, да еще и

эта связь, которая позволяет Дейре говорить со мной.

Да это же мыслеречь! Но она невозможна без магического источника внутри тела, то есть я никак не могу участвовать в мыслеречи, так как не являюсь магом. Ох, что-то совсем у меня голова разболелась. Нет, прочь все эти мысли, думать будем потом, а сейчас надо действовать.

– Два часа отдыха, и отправляемся, – я сказал это негромко, но появившийся Дерлар понятливо кивнул и пошел распространять информацию.

Все же, несмотря на то что мы еще легко отделались, многим надо было прийти в себя после такого шока и хоть немного успокоиться.

Как только забрезжил рассвет, я скомандовал подъем. Света было достаточно, чтобы оставшиеся у нас лошади не спотыкались о корни деревьев, а близнецы уверенно вели нас домой. Я уже посчитал, что все будет хорошо, но, к сожалению, не обошлось без происшествий. Один из парней проголодался и не придумал ничего умнее, как закинуть в рот неизвестные ему ягоды. В результате он неожиданно упал в обморок, и его губы стали какого-то нездорового зеленого цвета.

– Вы знаете, что он съел? – задал я вопрос едущим рядом с больным парням, но те лишь пожали плечами. Никто даже не заметил, что он отходил куда-то.

В этот момент я остро осознал, как не хватает моей свите дисциплины. Близнецы тоже ничего толкового предложить не могли, попросту из-за того, что только по внешнему виду сложно определить, из-за какой ягоды это произошло, и неправильное лечение может только навредить.

В целом это происшествие еще сильнее замедлило нас и заставляло меня все больше нервничать. Очень мне не хотелось сообщать, что по моей вине кто-то из моих подчиненных погиб, и тем более не хотелось видеть укор в глазах родителей. Поймав себя на этой довольно непривычной для меня мысли, я на миг замер, но махнул на все рукой. Уж самого себя можно и не обманывать – я действительно боялся не оправдать надежд своих родителей.

Близнецы по моему приказу ускорили передвижение, и всем не оставалось ничего иного, как следовать за ними. Возможно, нам повезет, и мы сможем спасти этого глупца. Удивительно, но я даже не помнил его имени, а ведь в свою свиту собирал не абы кого. Вот еще одно замечание, которое не следует забывать. Если я и в дальнейшем хочу обзаводиться соратниками, то должен знать о них как можно больше.

– Милорд, – отвлек меня от раздумий Дерлар. Даже при мимолетном взгляде на него было ясно, что парень чем-то встревожен. – Впереди что-то

странное, но мы не можем определить, что это.

Я не стал расспрашивать его и молча последовал за своим сопровождающим. В эти моменты я старался внимательно присмотреться к Дерлару, но, несмотря на все мои старания, не находил ничего необычного.

«Дети Рэйлы» – кто же вы такие? И ведь я уже где-то слышал это название, но никак не удавалось вспомнить, где.

Стоило только переступить какую-то неясную черту, как я почувствовал, что лес изменился. Это сложно было описать, а уж тем более выявить ту неуловимую разницу, что отличала лес за моей спиной от того, что находился впереди.

«Мои владения здесь заканчиваются, – как всегда неожиданно близко раздался голос Дейры. Надеюсь, я когда-нибудь к этому привыкну, и мне не надо будет прилагать усилия, чтобы не вздрагивать от ее голоса. Самое странное, но я чувствовал, что это забавляет ее. – Дальше вы сами, мой господин. Но не забывайте, я теперь всегда рядом с вами», – с тихим мелодичным смехом затихли ее слова, и я наконец-то остался в тишине. Но надолго ли?

– Милорд, – потряс меня за плечо Мелато, и я удивленно посмотрел на взволнованного парня. – Наконец-то вы очнулись, а то встали столбом и не откликаетесь.

– Прости, задумался, – неожиданно смутился я. Не говорить же ему, что разговаривал с духом леса – это уже попахивает сумасшествием, а такой славы мне не надо.

Окинув внимательным взглядом небольшую полянку, свободную от деревьев, я не увидел ничего необычного. Но стоило сделать лишь несколько шагов вперед, как воздух посередине поляны подернулся рябью. Только еще одних неприятностей нам не хватало!

Я выхватил меч и стал настороженно всматриваться в это явление. Ничего хорошего после всего произошедшего я не ждал.

Прошло несколько мгновений, и рябь сменилась... порталом. Да, порталом. Хоть в этом мире я еще ничего похожего не видел, но общие принципы были похожи на те, что были в моем мире. Вытянутый серебристый овал разрыва пространства, куда стремительно устремились потоки магии, прекрасно ощущаемые мной. Интересно, что же нас ждет?

Ожидание было недолгим. Портал подернулся волной искажений, и из серебристой дымки вышел мой отец. Не знаю, кто как, но я почувствовал неимоверное облегчение от того, что не придется снова сражаться и рисковать жизнью. Казалось, все, что происходило, заставляло меня

держаться, но сейчас я мог наконец-то отдохнуть и даже не заметил, как отключился.

* * *

М-да, как все же нехорошо получилось. Это первое, что мне пришло в голову, когда я очнулся. Это же надо было на последнем шаге не выдержать и упасть в банальный обморок, и это я – бывший владыка тёмных земель! Пора бы уже отвыкать соотносить себя с собой прошлым, иначе я могу попасть в куда более опасную ситуацию, но так сложно перестроиться после стольких веков жизни.

Оглянувшись по сторонам, я убедился, что нахожусь в своей комнате. Значит, мне все это не привиделось, и нас действительно нашел папа.

Я услышал еле слышный скрежет, что позволило мне вовремя повернуться и пристально посмотреть на вошедшего в мою комнату. Помнится, я долго налаживал дверь, чтобы иметь возможность среагировать на ее открытие, а то отец наставил везде заклинаний и двери из-за этого открывались бесшумно, что меня изрядно нервировало.

Как и ожидалось, ко мне ворвалась сестра. Не знаю, каким образом, но Гислен всегда очень хорошо чувствовала мое состояние, и неудивительно, что она первая поняла, что я очнулся.

– С добрым утром, братишка! – заметив, что я не сплю, Гислен с размаху прыгнула на кровать, и хоть ее вес был не таким уж и большим, но это было болезненно.

– Кха, – тяжело выдохнул я, но при этом не смог удержаться от улыбки. Уж понять искренность чувств родной сестры я мог без ошибки, и она действительно была рада меня видеть. – С добрым утром, – я погладил ее по голове, отчего Гислен довольно зажмурилась. – Как долго я спал?

– Папа тебя привел вчера вечером, и ты всю ночь спокойно проспал, – моментально ответила мне сестра.

Я отчего-то ожидал, что провалаюсь в беспамятство несколько дней, но раз так, то и лучше.

– А где ты пропадал? Родители были обеспокоены, – как бы между делом спросила Гислен, но я видел ее заинтересованный взгляд.

– Честно, – вздохнул я. Не хотелось бы в этом признаваться, но я старался не держать секретов от сестры. – Мы отправились на прогулку, но заблудились.

Да, я не держал от нее секретов, но и всю правду пока не был готов

говорить. Тем более мне не хотелось, чтобы она переживала за меня.

– Точно? – с сомнением посмотрела на меня Гислен, но спустя мгновение прижалась ко мне. – Ты так больше не делай!

Момент воссоединения нарушило громкое урчание моего живота, и сестра моментально вызвалась побежать на кухню, чтобы распорядиться о завтраке для меня. Вскоре слуги принесли еду, и мы еще некоторое время поговорили о моем путешествии, а сестра посвятила меня в детали того, что произошло, пока я был в отключке.

Оказывается, родители всполошились еще тогда, когда мы не вернулись к вечеру, ведь я обещал не задерживаться надолго. Но еще больше они встревожились, когда папа не смог найти меня с помощью поисковых заклинаний. Гислен этого, конечно, не говорили, но отец использовал даже кое-что из запретных заклинаний – магию крови. У отца откуда-то был флакон с моей кровью, но даже это не дало никакого результата. Что их не на шутку обеспокоило.

Скорее всего, мы уже были во владениях Дейры, так что не удивительно, что у папы ничего не получилось. Вот только, что он владеет такими заклинаниями несколько настораживает. Да и то, что у кого-то есть флакон с моей кровью, не самая радостная новость. Надо будет при первой же возможности избавиться от него – я слишком хорошо знаю, что могут сделать маги с такой вещью, как кровь. Хорошо еще, что для ритуалов магии крови необходима свежая, определенным образом собранная кровь. Поэтому никто и не опасается случайных порезов. Иначе в мире было бы слишком много параноиков.

Так вот папа всю ночь не прекращал поиски, пока не получил слабый отклик, который спустя некоторое время позволил определить примерную зону, в которой я мог находиться. А это произошло тогда, когда мы уже подходили к границам леса, и там защита от поисковых заклинаний была слабее. Когда отец убедился в месте моего нахождения, то начал подготовку к созданию портала, который я видел перед тем, как отключиться.

Всех, кто был со мной, провели через портал и оказали первую помощь. Даже того, кто отравился, быстро привели в себя, и на данный момент моя свита отдыхала в гостевых покоях. Большинству требовалось как минимум несколько дней, чтобы залечить раны и восстановить силы. Да и мало кто из ребят отказался бы возвращаться домой, когда можно свободно отдохнуть и поесть за чужой счет. Я уж не говорю о том, что по любому они начали хвастаться своими «подвигами» перед прислугой, приукрашивая события.

Больше всего родители переживали за меня, но быстро убедились, что,

кроме легкого истощения и нескольких порезов, я не имею никаких опасных травм, и мне необходим только отдых.

Закончив разговоры, я стал спешно собираться. Родителей уже должны были известить о том, что я проснулся, и заставлять их ждать нехорошо. Как всегда, рядом с кроватью оказалась чистая одежда, и облачиться в нее не заняло много времени.

Подходя к кабинету отца, я услышал голоса родителей и решил немного подождать, чтобы не мешать им. Помимо моей воли проснувшееся любопытство подтолкнуло меня подойти поближе и прислушаться к разговору.

– Кристофер, ты можешь мне внятно рассказать, что произошло с нашим сыном и почему ты не мог его найти? – явно раздраженно и скорее всего не в первый раз спрашивала мама. – Я тебе не мешала во время твоих ритуалов, но сейчас же ты можешь все объяснить!

Последние слова были сопровождены звуком сильного удара, и я услышал, как что-то разломалось на части. Опять мама не сдержала силу, и что-то в кабинете отца придется менять. До сих пор удивляюсь, как может быть обманчива внешность и как сложно в этой миниатюрной женщине увидеть сильного воина.

– Наш сын со своими друзьями забрели в лес, в котором, как оказалось, жил дух места, питающийся от источника магии... – начал объяснять папа, но его прервали.

– Рядом с нами есть источник магии, и ты об этом ничего не знал! – что-то опять громыхнуло, но в этот раз был хорошо слышен звук бьющегося стекла.

– Дорогая, ты никогда не интересовалась магией, но я тебе поясню, – терпеливый голос отца обладал успокаивающим воздействием, сдерживающим порывы мамы. – Дух места питается от этого источника и в состоянии скрыть свое присутствие от магов. Поэтому мои заклинания и не получили отклика. Саар вошел во владения духа и на время оказался отрезан от остального мира.

– Что они заблудились, я и без тебя знаю, – пробурчала Ленит. – Но если так все и случилось, как ты говоришь, то как они смогли выбраться? Насколько я слышала, духи мест так просто своих жертв не отпускают.

– Нельзя быть столь категоричным в этом вопросе, – поправил ее Кристофер, и я представил себе, как он осуждающе покачал головой, как всегда это делал, когда ему было известно совершенно другое. – Духи еще не изучены в достаточной мере, чтобы можно было достоверно предугадать их поведение. Вполне возможно, что с ними просто поигрались и

отпустили, когда это надоело.

– Ничего себе поигрались! Сначала они долго плутали, потом на них напали волки, а в конце один из них отравился!

Как и ожидалось, мама успела всех расспросить о том, что происходило.

– Ну последний вообще по глупости это сделал. Скорее всего, сам неосторожно съел какие-нибудь ягоды в лесу; будь все по-другому, то и остальные сопровождающие Саара отравились бы.

– А что ты говорил про магический источник? У нас не могут быть проблемы из-за его нахождения на наших землях? – тревога в голосе мамы заставила меня насторожиться. Я даже не подумал о таких последствиях. – Многие могут заинтересоваться такой находкой.

– Нет, можешь не переживать. Источник исчез спустя несколько часов как я его нашел.

– Разве такое возможно?

– Как оказалось, да, – задумчиво протянул папа. – Теоретически такое возможно, но на практике я такое видел впервые и ничего конкретного ответить тебе не смогу. Интересно другое – когда я нашел Саара, у него были явные признаки магического истощения.

Услышав эти слова, я плотнее прижался к стене, боясь пропустить хоть слово.

– Но как такое может быть? – удивленно воскликнула мама. – Ты же сам говорил, что наш сын не обладает магическим даром и никогда не сможет владеть магией хотя бы на минимальном уровне! В отличие от того, что его энергетика достаточна сильна, чтобы стать превосходным воином.

Вот об этом я никогда от родителей не слышал. Но как такое возможно, если я чувствую магию в себе и окружающем мире? Да и энергетические каналы продолжают развиваться.

– Этого я не знаю, – тяжело вздохнул Кристофер. – И не думаю, что Саар сможет как-то прояснить эту ситуацию.

Поняв, что, скорее всего, больше ничего интересного не услышал, я постучал по косяку двери и сразу же вошел. Было видно, что родители не ожидали моего появления и как-то растерянно смотрели на меня, но быстро взяли себя в руки.

– Спасибо, что нашел нас, – поклонился я отцу.

– Саар, ты мой сын, и я не мог поступить по-другому, – смущаясь папа. – Но впредь я попрошу тебя брать с собой несколько артефактов, которые могут помочь в сложных ситуациях.

– Я с радостью приму их, – еще один поклон. Интересно, какой набор

артефактов мне передаст отец? – Но я хотел бы с вами обсудить одну проблему...

– И что же ты хотел сказать? – живо заинтересовалась мама. Ее забавляло смущение отца, хотя она сама чувствовала некоторую неловкость.

– Попав в такую ситуацию, я понял, что мне не хватает знаний, которые должны быть у графа дель Рейгос. Я подвел тех, кто готов был следовать за мной, и не смог их уберечь. Это говорит о том, что мне недостает навыков командования отрядом, слишком давно я в последний раз руководил такими формированиями. Также моей свите тоже необходимо подтянуть уровень знаний и навыков, – быстро выпалил я, пока меня не перебили, и, собравшись духом, продолжил: – Я бы хотел, чтобы вы наняли для меня и свиты учителей, которые справятся с данной проблемой. Мне одному не осилить весь груз ответственности, что ложится на мои плечи по праву рождения.

Взглядом остановив попытавшуюся что-то сказать маму, папа нарушил воцарившееся после моих слов молчание:

– Кого, ты считаешь, нужно обучать наравне с тобой? – папа уловил что-то в моих словах и уже с нетерпением ждал моего ответа.

– Тир де Пирс – достойный наследник своей семьи и обладает потрясающими навыками в торговле. Ему только не хватает опыта и знаний, которые родовитым из бывших купцов никогда не получить, – увидев одобрительный кивок родителей, я продолжил уже более смело: – Лукас де Ринвор и Нерид де Гаип – оба происходят из старых родов, но не могут похвастаться состоянием. Я считаю, что со временем из них выйдут отличные маги, но только при том условии, что они смогут получить достойное обучение. Еще двое близнецов – Мелато и Дерлар, они не могут похвастаться аристократической кровью, но при этом я никогда не видел лучших следопытов и настолько верных людей, как они. При должном обучении они смогут стать надежной опорой в моих делах. Про остальных есть схожие характеристики, которые я могу прислать позже в письменном виде, но эти пятеро уже доказали свою полезность.

– Почему ты уверен, что они согласятся тебе помогать и вообще будут рады, что высокородный будет вмешиваться в их судьбу? – наклонив голову, отец пристально посмотрел на меня.

– Я уже вмешался в их судьбу, когда они вошли в мою неофициальную свиту. А если с помощью меня они смогут достичь того, о чем даже не могли мечтать, то вопрос об их верности вообще не будет возникать. Без верных лично мне людей не справлюсь.

– Я тебя понял, можешь идти, – отпустил меня отец.

Дальнейшего разговора я не слышал, но спустя пару дней в наш дом стали приезжать учителя. Это было сделано настолько быстро, что я мог только поразиться доверию родителей.

Началась интенсивная учеба. Меня обучали этикету, политике, философии, истории. Помимо этого, меня учили тому, как быть аристократом и управлять людьми. Как бы я ни отказывался от требований мамы, но все же она стала обучать меня танцам и умению разбираться в музыке. Зачем мне это надо, я не понимал, но проще было согласиться, чем сопротивляться.

Учебой со мной занимались и раньше, но новые преподаватели были на уровень выше тех, что работали со мной до этого, и уж тем более прошлые учителя никогда бы не взялись обучать кого-нибудь еще кроме меня, тем более безродных. В последнем и было основное требование к учителям, из-за чего поиск нужных людей оказался осложнен.

И конечно же за мной увязалась Гислен, которая на удивление нисколько не отставала в учебе от остальной моей свиты. Я же пользовался преимуществом знаний из прошлой жизни и часто мог перескакивать уже известные мне темы. Поэтому в учебе я продвинулся дальше всех.

Так я наконец-то смог представить себе полную географическую и политическую картину этого мира. Учителя, правда, говорили далеко не все, но у папы хватало книг и по этой тематике, чтобы я мог самостоятельно со всем разобраться.

Рассветная империя, в которой я живу, находится практически в центре большого материка, окруженная со всех сторон более мелкими государствами. С частью из них у империи были союзные отношения, с другими же вооруженный нейтралитет. Большая война никому пока не была выгодна, поэтому такое состояние дел искусно поддерживалось мелкими локальными стычками.

Не знаю, насколько долго это продлится, но исходя из моего опыта, империя развивается, пока она расширяется, и последние лет десять этого расширения не происходит. Хотя я натолкнулся на косвенные данные о том, что, возможно, несколько соседних королевств могут войти в состав империи, что было бы неплохо. Мне тут еще жить, и я бы не хотел быть втянутым в войну.

Материк, на котором мы проживали, был самым крупным на карте мира. Было еще несколько континентов, отделенных от нас морями и океанами. Несмотря на довольно развитую науку, карта мира пестрела белыми зонами неизведанных земель. В том числе не было ничего известно

о землях, лежащих к западу от нас. Считалось, что слишком затратно проводить экспедиции в те земли, так как нас разделяло слишком большое расстояние, да и по записям очевидцев, океан между двумя континентами был наполнен чудовищами, которые с легкостью топили экспедиционные корабли. Нет, когда-нибудь все равно эти земли будут исследованы, но пока хватало материала и без таких длительных путешествий.

С другими материками связь была налажена только в торговом плане, так как доступ к своим землям представители тех земель выдавали неохотно, предпочитая чужеземцев держать за границами своих земель.

Было видно, что этот мир ждет еще не одна крупная война, так как на политической карте хватало карликовых королевств, которые в принципе ничего не могли противопоставить крупной армии, и объединенных баронств, где на каждом мало-мальски крупном клочке земли был свой правитель.

Интересно будет как-нибудь посетить такие баронства, наверняка там еще клоака.

Хватало и крупных государств, но от империи они были слишком далеко, чтобы представлять угрозу.

Помимо этого я узнал, что на картах есть зоны, где лучше обычному жителю никогда не появляться. Учитель истории рассказывал, что этот мир очень древний и до существующей цивилизации было множество других. О большинстве не осталось никаких упоминаний, но в наследство нам достались от них большие проблемы. По всему миру хватало мест, не только хранящих историю, но и скрывающих в себе большие опасности.

Поэтому так была популярна профессия авантюристов. В подземельях, башнях или в городах-призраках, доставшихся жителям этого мира от предков, было слишком опасно для обычного человека. В то же время в таких местах можно было найти утерянные знания, скрытые сокровища или артефакты древних. Тем самым, несмотря на опасность, такие «напоминания истории» были популярны из-за шанса стать богатым.

В истории хватало упоминаний, когда за один поход авантюристы становились богачами и могли больше ничем не заниматься. Таких рассказов было множество, что неизменно привлекало искателей приключений. Интересно другое – сколько же историй о неудачах таких экспедиций было скрыто?

Надо будет как-нибудь самому отправиться в такое место. Любопытство всегда меня толкало на различные авантюры, а в таких местах можно найти много интересного.

Что-то размечтался я, мне еще расти и расти, чтобы появилась

возможность выжить в таком месте. Но наследие древних – звучит очень заманчиво.

Еще примерно через две недели я стал замечать некоторые странности. Цветы в моей комнате уже который день не вяли, хотя до этого их меняли с периодичностью раз в три дня. Я стал чувствовать, каким растениям не хватает пит器ия для роста или какие уже умирают. Животные же стали более послушными, и самые норовистые кони в моем присутствии успокаивались и давали себя погладить.

Все это могло быть только одним – сказывалась печать Дейры на моей руке. В какой-то мере это можно было назвать магией, и вполне возможно, что мне удастся развить эти способности в обход того, что я не могу пользоваться магией. Это даже было интересным, так как раньше магии природы я не уделял достаточно времени, и сейчас мне дается возможность исправить это.

Так прошло два года очень насыщенной жизни.

Глава 3

Размеренной жизни пришел конец в один из солнечных зимних дней. На пороге нашего родового владения появился имперский курьер.

Я в это время был на тренировке с мамой, и нас прервал слуга, сообщив эту неожиданную новость. Обычно родители были в курсе важных событий в империи, и приезд гонца явно был не запланирован.

Оставив меня завершать разминку, обеспокоенная известием мама устремилась внутрь здания, чтобы привести себя в порядок и официально встретить курьера, который на момент своей работы был голосом императора и официальным его представителем. Самое интересное в том, что имперским курьером мог стать только не аристократ, и это одна из самых престижных работ для жителей империи.

Закончив тренировку, я умылся водой из бочки, что стояла на площадке, и отправился в свои покои, где меня ждала свежая одежда.

Меня еще ждали учебники, которые мне оставили преподаватели с наставлением изучить в короткие сроки. Так что весь день прошёл в заботах, и только под вечер я узнал, что родители спешно покинули дом и вместе с курьером уехали в Ригол – столицу империи.

Несколько странным было то, что меня не известили об этом, но, видимо, новости были срочными, и решение не могло ждать. Ну что же, раз родители уехали, то владения остаются на моем попечении.

Я до этого момента как-то не осознавал, сколько мелких дел приходится решать папе и маме – пока самому не пришлось заняться этим. В прошлом большинство таких вопросов ложилось на плечи моих приближенных, благо их всегда было в достатке. Да и друзей, на которых можно всецело положиться, хватало.

Теперь же все приходилось делать самому, но хорошо хоть Тир задержался у меня дома, и я спихнул на него большую часть экономических вопросов. Может, кому-нибудь показалось, что я поступаю рискованно, давая такой доступ к денежным средствам своему другу, но если узнать Тира поближе, то такой выбор становится очевидным. Несмотря ни на что, Тир остается человеком слова и, как ни странно, довольно честным парнем. Мне довелось уже несколько раз проверить его в не самых простых ситуациях, и он показал себя только с лучшей стороны.

Особенно памятным был наш разговор о том, чтобы передать ему управление казной. Я как раз был занят сводкой затрат и доходов, когда

меня нашел Тир.

– Чем занят? – поприветствовал меня кивком мой друг, без особых церемоний усевшись в кресло для гостей.

Мы находились в рабочем кабинете отца, и с места Тира открывался вид на несколько коллекционных вещей, некоторые из которых жили своей жизнью. Так что зрелище было интересным и порой слишком отвлекающим.

– Да вот пытаюсь вести расчет, но пока ничего не получается, – горестно вздохнув, поделился я своим несчастьем.

– Там так все сложно? – удивился Тир. – Дай посмотрю.

Не спросив разрешения, он просто протянул руку и выхватил у меня из-под носа документы.

– Хм, вроде ничего особо сложного не вижу, – немного почитав, прокомментировал он. Я к тому времени поднялся и встал к нему за спину. – Вот смотри, если сложить эту позицию вот с этой и вычесть эту, то получим...

Мой друг вдохновленно стал объяснять, как вести экономический учет, но для меня это было что-то на уровне магии для крестьянина, которому пытаются объяснить магическую формулу щитового заклинания.

– Вот и хорошо, – радостно похлопал я Тира по плечу, мысленно хваля себя за возникшую идею. – Значит, ты этим и займешься, а я пошел. Дел еще много...

– Эй, что значит – займешься?! – возмущенно спросил меня парень, но я был уже у двери.

– Это значит, что я верю, ты справишься, – подчеркнув голосом «верю», я поспешно вышел из кабинета.

Спустя несколько часов передо мной лежал отчет о проделанной работе, и там было все написано куда более понятным языком, чем то, что я видел с утра.

– Почему? – задал единственный вопрос Тир. Хоть он и хотел казаться невозмутимым, но мне было видно, что мое решение выбило его из колеи, и он не знал, что делать.

– Ты мой друг, – я пожал плечами. – И я знал, что для тебя это не составит проблемы, а мне бы пришлось просидеть несколько часов над решением этой задачи, и вряд ли бы я добился большого успеха.

– Но я не имею права заниматься делами высокородных! – почти перейдя на крик, возразил мне парень.

– И кто тебе это сказал? – с ухмылкой спросил я. Все же забавно было следить за душевными терзаниями моего друга, который еще пока не

осознал оказанного доверия. – Это скорее не принято, чем запрещено. Да и на своих землях я – закон, так что делаю как хочу. Вот вернутся родители – они пусть сами всем занимаются, но мне всего этого не осилить. Да и тебя учили всему этому, – неопределенно взмахнул я рукой.

Тир после этих слов молча ушел, но на следующий день продолжил заниматься порученным ему делом, постепенно отбирая у меня дела и изрядно освобождая меня от лишней нагрузки.

На самом деле мне было не сложно всем этим заняться, но на расчеты и правда ушло бы много времени, которое я мог посвятить более полезным вещам. И так со всеми этими заботами приходилось контролировать одновременно много процессов, чтобы быть в курсе всего. Проще всего было переложить часть своих обязанностей на Тира, а потом только перепроверять его работу. Мне, конечно, доводилось этим заниматься самому, но никогда я не испытывал большой любви к подсчетам денег. Лучше пусть этим занимается тот, кто всецело может уделять такому вопросу свое время, чем я наскоками буду решать ворох возникающих проблем. Управлять империей в одиночку вообще не реально, но если у тебя есть люди, которые готовы работать каждый в своей сфере и компетентны в этих вопросах, то все становится куда проще. А тут у меня не империя, а небольшое графство, что несколько облегчает возникший груз проблем.

Да и показать свое доверие приближенному и другу было куда более важным. Парень и так мне был благодарен за дружбу и за то, что родители оплачивают его учебу, которую сам бы Тир не мог себе позволить. Сейчас же я ему дал понять, что для меня дружба куда важнее денег. Что было неслыханно для высокородного, но обыденно для меня.

Я же занялся остальными вопросами и всеми силами старался уберечь свои владения от развала до приезда родителей. Как никогда раньше я ощущал нехватку людей, которым можно доверять. Остается только надеяться, что в дальнейшем я найду себе верных сторонников.

Но ни через две недели, ни через месяц известий от родителей все не было. Я бы уже начал волноваться, но честно – дел был столько, что я не успевал отвлечься на такие рассуждения. Как-то не верится, что родители сами со всем справлялись. Для разбора всех дел требовался целый аппарат работников, которого у меня не было. Я даже стал подозревать, что родители специально все это устроили, чтобы потом проверить, как я буду справляться.

Спустя два месяца после отбытия родителей, к нам приехал имперский гонец, и ничего хорошего я от него не ждал.

Мои предчувствия меня не обманули, хотя, видят боги, я хотел совершенно другого. Гонец принес дурную весть – мои родители пропали, когда спасали жизнь императору, и теперь их не удается найти.

Но сама весть была очень странной. Что значит пропали и не могут найти? И это мага и воина такого уровня силы, как мои родители. Я понимаю, если бы император был мертв и мои родители исчезли – тогда можно было бы предположить, что они его и убили. Но нет, император был в добром здравии и не собирался оставлять этот мир. Очень странное известие.

Еще большее удивление вызвало то, что мне приказывали явиться в императорский дворец на аудиенцию к правителью. Неслыханным было уже то, что гонец отдавал мне, высокородному, приказ. В целом это было произнесено со всем почтением, но в совокупности с принесенной новостью вывело меня из себя.

Я не мог оставить родовые владения без присмотра в такое время и после возникшей эмоциональной вспышки как можно вежливее выпроводил гонца из своего дома.

После осознания того, что родители еще не скоро будут дома, мне пришлось прикладывать куда больше усилий по управлению нашими землями. Помимо этого, хватало забот с учебой, обучением моей свиты и, конечно же, проведением времени с сестрой, которая после исчезновения родителей ни в какую не хотела отпускать меня надолго одного.

Несмотря на все навалившиеся на меня дела, я не забывал о поисках родителей. Хорошо еще, что в имении хватало верных моей семье людей, и по всей империи вскоре была раскинута сеть осведомителей. Благо, я додумался не назначать награду за сведения, а то бы мигом разорился, так много было сообщений. К сожалению, из всех донесений выходила только очень противоречивая информация, и ее достоверность вызывала большие сомнения.

За полгода я сумел разгрести все дела, и наконец-то появилась возможность посетить столицу. Откладывать визит еще дальше могло быть посчитано за оскорблениe, а так я всегда могу отговориться от упреков тем, что был занят делами моих владений.

Гислен, естественно, закатила истерику, не желая меня отпускать, но все же мне удалось ее успокоить, пообещав, что со мной ничего не случится. Тем более меня будет сопровождать десяток наших гвардейцев, которые будут обеспечивать как мою охрану, так и служить своеобразным пропуском в города. Да и по статусу мне положено ездить с охраной.

Выехать удалось только на третий день после озвучивания мной этого

решения. Линестер, глава гвардейцев рода Рейгос, ни в какую не желал меня отпускать, не подготовившись основательно к поездке. И то, что мы едем в столицу и до нее всего-то неделя конного пути, его не волновало. Переубедить этого старого служаку мне так и не удалось, поэтому я просто отпустил ситуацию и позволил мужчине распоряжаться сборами.

Вот так мы небольшой процессией отправились до столицы империи – Ригола.

* * *

Несколько дней мы ехали от одной деревни до другой, останавливаясь в придорожных трактирах. Города по совету Линестера было решено обезжать стороной, да и так было намного быстрее. Я думал, что будет интересно посмотреть на жизнь вдали от родного дома, но увиденное совсем не впечатлило.

Было видно, что люди живут не так уж бедно, но и не особо могут развернуться. В какой-то мере слугам в моем родовом доме повезло куда больше, чем этим сельским жителям. Помимо хорошей одежды и еды им платили высокое жалование, и сама служба у высокородного – это своеобразный статус.

В целом все деревеньки пронеслись мимо моего сознания и ничем не запомнились. Да и сложно было что-то интересное здесь разглядеть, когда мы останавливались лишь на ночевки, предпочитая как можно быстрее пройти этот путь.

Как это обычно происходит, планы пришлось поменять, когда мы въехали в первый попавшийся на этой дороге город, который, в отличие от других, не было возможности объехать.

В этот раз я решил вылезти из душной кареты и прокатиться на лошади, чтобы лучше рассмотреть город, да и надоело уже сидеть в закрытом от света ящике на колесах. Изначально я думал, что это замечательная идея – в карете я мог отдохнуть и не отвлекаться ни на что. Но жизнь внесла свои корректизы: дорога не была ровной, и каждый ухаб я очень хорошо чувствовал, несмотря на целую кучу подушек. Кроме того, мне просто стало скучно. Как-то привык за последнее время, что у меня всегда есть какие-то дела, и теперь я мучился от безделья.

Поэтому и возникла такая идея, как пересесть на лошадь. Мы были в городе, а не в какой-то лесной глухи, и тут уже можно было не опасаться нападения разбойников. Как же я ошибался.

Мы проезжали по одной из узких улочек, тем самым сокращая путь и обходя затор на главной дороге, как я почувствовал сильный толчок в плечо, и в следующий миг слетел с лошади. Что-то предпринять я попросту не успел, так как при падении ударился головой об камень и потерял сознание.

* * *

В сознание я пришел резко и тут же попытался вскочить, чтобы в следующий миг пожалеть об этом. Плечо прострелила сильная боль, и я повалился обратно на постель.

М-да, в городе «безопаснее». Как же я так мог ошибаться? Хорошо еще, что не убили, а то такая оплошность вполне могла стать для меня последней. Ничему меня жизнь не учит.

Дав себе лишь немного времени на самобичевание, я уже более осторожно стал подниматься с кровати. Теперь, когда я проделал это медленнее, боли практически не было. Так, лишь легкое неудобство в левой руке. Плечо было перетянуто какой-то тканью, и, судя по запаху, рана была смазана каким-то лекарством. Эх, и где моя былая регенерация?

Уже думал подняться и подойти к двери, как она сама распахнулась, и в комнату вошел Гирон, который отвечал за мою безопасность в этом путешествии. Несмотря на то что мужчине было еще не больше тридцати лет, он, по словам Линестера, был достаточно опытный, чтобы ему можно было поручить такое ответственное дело, как мою охрану. Сейчас же он заметно нервничал и мялся, не решаясь заговорить первым.

– Что произошло? – нарушил я тишину, да и Гирон мог себя дальше накрутить до непредсказуемого состояния.

– На вас было совершено покушение, – немногословно ответил мужчина и замер на месте.

Эх, я так много от него не добьюсь.

– В этой ситуации я сам виноват, – как можно более успокаивающим тоном стал я говорить ему. – Надо было продолжать ехать в карете, и тогда не получилось бы того, что случилось. Что с нападавшим?

– Мертв, – бросил уже слегка успокоившийся Гирон.

– Не получилось взять живым? – я несколько удивился этому факту, так как сопровождающие меня воины были обучены лично моей мамой, и для них не должна быть сложной поимка одного единственного человека.

– Убегая от нас по крыше дома, нападавший поскользнулся и при

падении сломал себе шею, – скривился, как будто проглотил что-то кислое, Гирон.

Молча я пытался переварить услышанное. Уж чего-чего, а вот такого никак не ожидал, и, как видно по мужчине, стоявшему напротив меня, он и сам был раздосадован этим обстоятельством. Можно даже теперь не рассматривать тело несостоявшегося убийцы. Я более чем уверен, что ничто нам не подскажет, кто же был нанимателем. А то, что наниматель был, не вызывает сомнения – я впервые в этих местах, да и вообще за территорией родных земель, так что убийце должны были как-то передать, как я выгляжу и где буду проезжать, чтобы подготовить засаду.

А уж вычислить нас не такая уж и сложная задача. Все же все воины на своей одежды имеют герб дель Рейгос, да и на карете этих знаков отличия хватает.

– Ладно, можете идти. А я пока немного отдохну, – отпустил я Гирона, и тот моментально вылетел из комнаты. Надо будет не забыть потом поговорить с ним наедине, а то как бы он слишком близко к сердцу не воспринял эту ситуацию.

Досадным было еще и то, что из-за моего ранения мы будем вынуждены на несколько дней остаться в этом городе. Я, конечно, мог бы и дальше продолжить путь, несмотря на свое состояние, но необдуманные поступки слишком часто влекут за собой серьезные последствия.

Два дня мне пришлось потратить, чтобы рана уже не так сильно беспокоила меня при резких движениях, и мы отправились в путь. Два дня потерянного времени, если не считать того, что произошло вчера.

Как раз вчера мне надоело сидеть в своей комнате. Одно развлечение – еду приносили. Поэтому я решил спуститься на первый этаж и уже там пообедать в более оживленной обстановке.

До этого момента я не был по сути на первом этаже этой гостиницы, так как сюда меня принесли в бессознательном состоянии. Более того, я даже не знал названия этого заведения, но это не мешало мне подзывать слугу и сделать заказ. Успев оценить мясные блюда, приготовленные местным поваром, я ожидало заказал именно их.

Расторопный слуга записал все мои пожелания и быстро побежал на кухню, а мне оставалось только ждать, когда все приготовят.

Воспользовавшись моментом ничегонеделания, я окунул взглядом зал.

Рядом со мной уже сидели гвардейцы, тем самым создавая круг защиты вокруг их господина. Я лишь одобрительно кивнул Гарту, который о чем-то переговаривался с, по-видимому, хозяином этого заведения, и продолжил свое занятие.

Зал был довольно большой, и столов здесь было в достатке. По правую от меня сторону сидело несколько купцов, которые спорили о ценах на зерно и все никак не могли прийти к единому мнению. Чуть дальше сидело несколько горожан, которые явно пришли поесть здешней кухни да обсудить свои дела.

Слева же сидели более колоритные персонажи. Наёмники. Отряд из двенадцати человек разместился в дальнем от меня углу у широких окон и с шумом и гамом нажирался, по-другому не скажешь, не обращая внимания на других.

Из обрывков фраз, что доносились до меня, быстро стало ясно, что эта компания сегодня завершила какое-то очень прибыльное дело, и при этом никто из них не пострадал, как это происходило обыкновенно. По сути, люди радовались тому, что получили легкие и быстрые деньги.

Шум, создаваемый наёмниками, стал уже меня раздражать, но и выгнать их бы не получилось. Со мной было слишком мало людей, чтобы справиться с таким отрядом, и в то же время не хотелось привлекать излишнее внимание к своей персоне со стороны стражи города.

Мне наконец-то принесли заказанные блюда, когда в зал со стороны улицы зашло еще несколько людей. Все с интересом тут же повернулись к ним. Не часто встретишь такую большую компанию авантюристов.

Восемь человек, и все в боевом облачении. Казалось бы, чем же они тогда отличаются от наёмников? Но отличия все же были. Авантюристов сложно нанять для того, чтобы ограбить соседа или расквитаться с конкурентом. Эти ребята придерживались своего кодекса чести, и если кого-то из них уличали в его нарушении, то нарушивший моментально изгонялся из рядов авантюристов. В то же время авантюристы были, мягко скажем, экстравагантными особами, и им сложно было поручить что-то важное, кроме, конечно, убийства какого-нибудь монстра или зачистки древнего сооружения.

Другим важным отличием было их облачение. Наёмники по большей части повторяли обмундирование солдат с некоторыми вольностями в одежде. У авантюристов же броня и одежда была индивидуальной и редко когда не была защищена хотя бы слабенькими заклинаниями.

И вот сейчас началось самое интересное – авантюристы сели рядом с наёмниками, которым это очень не понравилось. Между этими двумя группами всегда существовали противоречия, так как авантюристами могли стать далеко не все, и одновременно с этим они получали куда более прибыльные заказы.

Когда я успел доесть первое блюдо, кто-то из наёмников набрался

достаточно храбости или же скорее достаточно выпил, чтобы начать громким шепотом обсуждать с товарищами авантюристов. И чем дольше они говорили, тем все менее лицеприятные вещи высказывались вслух.

Я даже поразился выдержке людей, что старались не реагировать на насмешки наемников. Но вот, видимо, было сказано что-то, что уже нельзя былостерпеть, и из-за стола авантюристов поднялся мужчина под два метра ростом, и хмуро уставился на наемников. Помимо высокого роста, мужчина выделялся крупным телосложением. Неудивительно, я бы тоже был весь в буграх мышц, если бы мог поднять его оружие, которое являлось старшим братом кузнечного молота. Молот авантюриста был длиной примерно полтора метра, весь в рисунках и магических письменах, что говорило о том, что в него вложено много магии и, соответственно, денег. Рукоятка молота была похожа на обычное дерево, но что-то меня одолевали сомнения, что деревянная рукоятка могла бы выдержать вес бойка. Даже на вид он весил не меньше пятидесяти килограмм.

Помимо этого, на руках мужчины были едва видимые татуировки, какие я никогда до этого не видел, но что-то мне подсказывало, что и тут не обошлось без магии. Опасный противник, и очень хорошо, что он сейчас мне не враг.

Товарищи этого великана пытались его успокоить, но тот был слишком зол и отмахнулся от друзей. Радостно ухмыляющиеся наемники только приветствовали такое решение и прошлись скабрезными шутками по девушкам-авантюристам. Это оказалось последней каплей, и, громко рыкнув, мужчина бросился на наемников.

Удачное я выбрал время, чтобы поесть. Но пока они возились в своем углу, я не прекращал медленно и со всем положенным этикетом разделять еду и съедать кусочек за кусочком.

Многие посетители быстро засобирались, чтобы их ненароком не задели. Я же решил остаться и показал заметно нервничающему Гирону, что я никуда не уйду, пока не доем.

Когда я решил выпить немного сока, мне пришлось сдвинуться на пару сантиметров влево, но это было не так сложно. Иначе мне бы в глаз мог попасть нож, который вылетел из той кучи малы, что образовали наемники и этот громадный авантюрист. Что примечательно, его друзья так и продолжили сидеть на своих местах, как будто ничего и не происходило, лишь внимательно следили за потасовкой.

Заметив нож, застрявший в стене за моей спиной, Гирон порывался подняться и отправиться всех успокаивать, но я отрицательно покачал головой, и мужчине с большой неохотой пришлось сесть на место.

Остальные его подчиненные тоже уже в открытую держались за рукоятки мечей, но без прямого приказа не решались действовать. Все же хорошо, что они признают во мне командира, а не просто охраняемый объект. Теперь даже не жалко того времени, что пришлось потратить на то, чтобы у них сложилось такое впечатление.

В какой-то момент потасовка стала разгораться, и на стол авантюристов упал один из наемников. К сожалению, мебель не выдержала такого надругательства и разломалась под весом человека.

Блюда и бокалы взлетели в воздух, чтобы потом упасть на одежду людей, не успевших отскочить от стола. Лишь троим из семи не участвующих в драке удалось не испачкаться.

Воздух стал заметно прохладнее, я даже отвлекся от кулинарного шедевра передо мной – никогда бы не подумал, что обычного полевого зверька, названия которого я не знал, можно приготовить так вкусно. Окинув взглядом разгорающееся представление, я почувствовал поднимающуюся волну магии от одной из девушек в компании авантюристов.

Хм, а я ведь до этого момента не обращал внимания на внешний вид этой компании, просто принял как данность их появление в зале. Опять магия? Видимо, что-то изменилось, и укрывающее их заклинание развеялось, и я теперь мог более внимательно рассмотреть их.

Помимо высокого мужчины, что с какой-то, я даже сказал бы, радостью колотил наемников, которые в свою очередь все пытались хоть как-то ему ответить, в этой компании было еще пятеро мужчин и две девушки.

Трое мужчин были одеты примерно одинаково, да и выглядели схоже. Ничем не примечательные внешне, они имели очень примечательные мечи. Даже со своего места я мог почувствовать магию в этих клинках. Интересно, кто же им такое выковал? Интересно, что именно эта тройца успела среагировать раньше всех, поэтому их одежда не была вымазана.

Еще один мужчина был слегка моложе трех воинов и имел длинные волосы, в данный момент собранные в хвост. Рядом с ним лежали собранный лук и колчан со стрелами, а на одежде было полно метательных ножей. Вот от этого человека и его оружия магии вообще не чувствовалось, что только больше настораживало, чем успокаивало, ведь остальные имели при себе магические вещи. Значит, этот мужчина либо что-то представляет собой и без магии, либо его оружие куда более высокого качества, чем у остальных, и не фонит магией в окружающий мир.

Последний мужчина был уже в годах и опирался на резной посох.

Можно было даже не прислушиваться к своему чутью, чтобы определить в нем мага. Сильного ли – другой вопрос.

Приятнее взгляду, конечно, было наблюдать за двумя девушками в этом отряде. У первой были короткие темные волосы, оформленные в какую-то сложную прическу. При ней было два меча, и вообще одежда была более присуща мужчине-воину, чем девушке. Чем-то мне это неуловимо напоминало мамину привычку одеваться перед боем. Странно.

Вторая девушка имела светлые и длинные волосы, которые под напором магической энергии начали немного подниматься в воздух. Эта девушка, в отличие от своей подруги, не обременяла себя броней. И как самое последнее замечание – она была магом.

Ее белоснежная одежда была испачкана вином, и мне, далекому от всех этих тряпок, было понятно, что ее не восстановить. Скорее всего, это и привело в ярость девушку, которая, несмотря на возможные последствия, решила воспользоваться магией в столь тесном помещении, как трактир.

Я успел доесть последнее блюдо, когда магиня воспользовалась своей силой, чтобы показать наемникам, как же они ошибались, когда решили их задеть. И, видимо, ее совсем не волновало, что наемника, что сломал их стол и из-за которого ее одежда была испачкана, кинул ее же товарищ.

Честно, я ожидал от девушки чего-то большего, чем град ледяных сосулек, созданных одним взмахом руки. При той энергии, что она излучала в мир, это была слишком слабая атака. Неужели она так неопытна, что столько сил растратывает зазря?

Наемники удивили тем, что быстро среагировали на магическую атаку, и часть из них выставили щиты, которые неплохо поглощали магические атаки девушки. И где они их раньше прятали? И неужели у их командира такая паранойя, что даже во время отдыха он заставляет своих подчиненных брать с собой такие недешевые атрибуты? Перезарядка таких амулетов стоит немалых денег, но остаться в живых куда важнее, чем потеря нескольких золотых монет за такую предосторожность.

Вот только с каждой секундой девушка становилась все менее адекватной. При попытке ее остановить девушка-воин отделалась обморожением руки и теперь с обидой в глазах смотрела на блондинку. Остальные члены команды даже не пытались приблизиться к ней, а здоровяк, что первым не выдержал насмешек наемников, поспешил отступить в сторону после того, как его руку посекло несколько ледяных стрел. Похоже, в таком состоянии девушка уже не различала, кто враг, а кто друг, и тупо атаковала своего противника, не заботясь ни о качестве заклинаний, ни о своем истощении.

А вот это уже плохо. Если так продолжится и дальше, то она разнесет все здание, а я ведь еще не успел съесть фирменный десерт от повара!

Гирон, да и остальные солдаты уже вскочили со своих мест, готовые в любой момент сбежать от опасности, но долг защищать меня пока еще держал их рядом. А может, и не только долг, но читать мысли людей я не умею, так что судить не берусь. Несспешно поглощая пищу, я видел, как напряглось лицо капитана наемников, который и сам оказался хоть слабым, но магом. Он помогал своим людям сдерживать натиск магии, но было понятно, что они так долго не продержатся. Их прижали к глухой стене, оттеснив от окон, рядом с которыми они сидели в самом начале, и отступить у наемников не было возможности.

М-да, более глупую ситуацию сложно представить, но то, что собирался сделать я, было не менее глупо.

Не обращая внимания на взволнованных охранников, я встал из-за стола и медленно выдохнул, мысленно собираясь сделать спланированное. Вместе с выдохом я мгновенно переместился к блондинке и за несколько мгновений нажал на несколько точек на ее спине и шее, частично перекрыв каналы поступающей манны и отключая сознание магини.

Подхватив падающую девушку на руки, я внимательно посмотрел на ее спутников. А авантюристы не были настроены дружелюбно, и уже каждый схватился за свое оружие, но тут передо мной встали Гирон и его люди.

Я злорадно оскалился и провел рукой по нежной коже девушки в моих руках, отчего авантюристы заметно напряглись. Единственным безучастным к этому представлению оказался старик, что внимательно рассмотрел моих людей и после этого, не отрываясь, смотрел на меня.

– Уважаемый дель Рейгос, – неожиданно склонил голову в поклоне старик. – Мы приносим свои извинения, что втянули вас в свои разборки, и просим отпустить нашу подругу.

В этот момент я думал, как же лучше повернуть эту ситуацию с наибольшей пользой для меня. Тут я почувствовал, что по моей щеке что-то течет, и, прикоснувшись рукой к щеке, обнаружил на ней кровь. Это когда меня успели ранить? Я удивленно уставился на свою руку, и мою рану заметил не только я, но и Гирон, который мгновенно выхватил меч и направил его в сторону лучника, у которого на перевязи не хватало одного метательного ножа. Интересно, как он успел проследить за моими движениями? Я очень долго тренировался с мамой, чтобы достичь такой скорости, и даже было обидно, что кто-то поспел за мной.

– Это нападение на высокородного империи! – выкрикнул Гирон, и

остальные воины выхватили свои мечи.

– Отставить! – приказал я. – Эта девушка чуть не разнесла все здание и могла умереть от истощения, – не совсем понятно для большинства ответил я. Но это и предназначалось только одному человеку, в чьих глазах я увидел понимание и немое одобрение.

Я видел, как разом побледнели наемники и с удивлением посмотрели на меня авантюристы, вот только при этом старик оказался как будто безучастным к моим словам. Он все так же не отводил от меня взгляда.

– Что здесь происходит?! – в зал ворвался мужчина в форме стражи, а за ним вошли еще несколько солдат.

Что-то долго они. Первые посетители сбежали еще минут десять назад, а стражники появились только сейчас. Плохо работает стража в этом городе. Или же, наоборот, очень хорошо, так как они ворвались в здание только после того, как буйство магической энергии улеглось до стандартного уровня. Никому неохота погибнуть из-за шального заклятия, и я их в этом хорошо понимаю.

– Было совершено нападение на высокородного, – моментально ответил Гирон, и я уже не успевал его остановить. Оставалось лишь тяжело вздохнуть и смотреть на дальнейшие действия стражей.

– Всем опустить оружие! – начал командовать стражник.

После этого он стал распоряжаться своими подчиненными, которые быстро и с очевидным профессионализмом скрутили наемников и авантюристов. Спустя несколько минут их под конвоем повели в комплекс стражи, где запрут до дальнейшего выяснения ситуации.

– Я бы хотел потом поговорить с арестованными, – остановил я командира стражей, который уже собирался удалиться.

– Не волнуйтесь, дель Рейгос, – учтиво поклонился мужчина. – Они все понесут достойное наказание за нападение на вашу персону.

– Вы меня не поняли, – нахмурившись, покачал я головой, и стражник заметно занервничал, так как не угодил аристократу, и это могло очень плачевно сказаться на его жизни. – С этими людьми не должно ничего происходить, пока я сам с ними не поговорю.

– Но...

– Вы меня плохо расслышали?! – повысил я тон.

Мужчина вытянулся и, еще раз поклонившись, поспешил уйти от меня как можно дальше, пока я еще чего-нибудь не придумал.

– Молодой господин, – склонил голову Гирон. – Прошу снять с меня командование отрядом и освободить от вашей охраны, так как я не смог обеспечить вашу безопасность.

– Гирон, я разве говорил, что вы не справляетесь? – удивленно переспросил я, и на меня не менее удивленно посмотрел мужчина.

– Но...

– В том, что произошло, виноват я сам, – перебил я начальника охраны. – Не забывайте, что меня тренировала госпожа Ленит, и я умею постоять за себя. Да и, если честно, по своей инициативе во все это ввязался, хотя мог остаться в стороне.

– Зачем эти люди вам? – недоуменно посмотрел на меня Гирон.

– Вы не забываете, с кем говорите? – грозно посмотрел я на него, но увидев, как побледнел мужчина, все же решил пояснить: – Они меня заинтересовали и, возможно, смогут послужить мне в дальнейшем.

Было видно, что Гирон еще хотел задать вопросы, но не рискнул и наконец-то отстал от меня. Да, знаю, что повел себя грубо, но мне уже надоели эти расспросы и хотелось поскорее вернуться в комнату. Только рухнув на кровать, я позволил себе наконец-то расслабиться.

Не хотелось никому показывать до этого, но то, что со стороны могло показаться легким делом, для меня оказалось не так уж просто. Я впервые в этом мире попробовал воздействовать на энергетические каналы другого человека. Вот только я не рассчитал серьезность воздействия и повредил каналы на правой руке, из-за чего сейчас ее неприятно покалывало и время от времени дергало в спазмах.

Это уже можно было считать магическим действием, но творить заклинания я все так же был не в состоянии. Радует, что хоть это стало получаться, и, в принципе, было очень хорошим результатом.

Устало раскинувшись на кровати, я уснул беспокойным сном. Разбудили меня ближе к вечеру, когда ко мне пришел гонец от стражей с информацией, что все зчинщики беспорядков прошли необходимые процедуры, и я могу теперь поговорить с ними.

Эта новость сразу сняла все остатки сна, и я обратил внимание на свою руку. На ней были ранее мной не замеченные кровоподтеки, и пришлось надевать темные перчатки, чтобы скрыть это от своих людей. Все же рановато было использовать такую технику, не натренировав каналы на руках для выбросов магической энергии, но только так я мог с гарантией лишить мага силы и отключить его сознание. К сожалению, других способов прервать мага, кроме убийства, я не знал. Да и не факт, что мне удалось бы ее убить, так как авантюристы точно не оставили бы это безнаказанным, пусть я и трижды высокородный. Есть у них в кодексе пункттик про месть, и многие из них очень щепетильны в этом вопросе.

В сопровождении тройки охраны и под ненавязчивым контролем

стражи меня довели до главного управления правопорядка этого города. Я вообще удивляюсь, почему ко мне не приходил сам градоначальник: нападение на высокородного – нерядовое событие, и его последствия достаточно серьезны, а тут тишина.

Или же это опять сыграла репутация семьи Рейгос?

Так-то я находился во владениях другой семьи, и, вполне возможно, они были не так лояльны к «выскочкам императора», как другие. Надо бы привыкать к такому отношению, или же доказать, что с нами надо считаться? Кстати, интересная мысль...

За такими размышлениями я не обратил внимания на здание стражи и на внутреннюю обстановку, как мы спустились на два уровня под землю, где были расположены камеры для задержанных, которые обладают магией. Что интересно, сюда поместили всех авантюристов, так как с ними сложно предугадать, кто из них маг, а кто – нет. Загадочные они ребята, и не любят раскрывать своих секретов.

Первым, кого я посетил, был командир наемников. Нельзя сказать, что я так и планировал, но наемников разместили ближе к центральной лестнице, чем авантюристов. Мне не объяснили, почему именно так, но по косвенным признакам я догадался, что чем дальше от центрального входа и глубже, тем серьезнее защита от побега и проникновения. Наемники в этом плане были куда более простыми «отдыхающими».

В тюрьме я был впервые, и мне было очень любопытно посмотреть на камеры изнутри, но зайдя в камеру командира наемников, я даже несколько разочаровался. Помещение не сильно отличалось от номера в гостинице. А я-то уже напридумывал себе невесть что...

– Чем же я отличился, что меня решил навестить высокородный? – спокойно спросил командир наемников. Мужчине было около сорока-пятидесяти лет. Примечательным в его облике была небольшая борода, которая отчасти скрдывала черты лица. Волосы были сплетены в косички и перевязаны темными лентами, отчего он выглядел несколько комично. Вот только присмотревшись можно было увидеть шрамы на его лице и цепкие холодные глаза, а на лентах едва различимо виднелась вязь каких-то символов.

– Тем, что смог противостоять магу, несмотря на нетрезвое состояние, – честно ответил я. Только это была не вся правда.

– Не так уж много мы и выпили, – фыркнул наемник. – Да и магичка из слабых, даже не смогла просадить амулеты.

– Скорее не успела, – поправил я недовольно посмотревшего на меня мужчину.

– Возможно, – не очень охотно согласился он. – Мы все равно могли решить наши разногласия без вмешательства высокородного.

– Возможно, – ухмыльнувшись, повторил я за наемником. – Но, думается мне, что не все из твоего отряда бы уцелели.

– У меня иное мнение, – отвернувшись, мужчина решил игнорировать меня.

– В крайнем случае всегда можно применить мощный артефакт, чтобы снести стену здания и таким образом выбраться из западни, – наугад бросил я, но потому, как еле заметно вздрогнул мой собеседник, понял, что я был прав. – Но я здесь не за этим...

– И зачем же? – нетерпеливо перебил меня мужчина.

А вот это уже можно считать оскорбительным отношением к аристократу империи и карается минимум пятью ударами плетью. Что-что, а оскорблению личности аристократы не прощали никому, кроме как людям из своего круга, но в этом случае их ждала куда более изощренная расправа.

– Я хотел бы нанять вас, – мне ровным счетом было плевать на то, что меня хотели спровоцировать.

– И на каких условиях?

– Стандартный годовой контракт сопровождения заказчика и исполнение его прихотей, – широко улыбнулся я. – Конечно же, при боевых действиях будут премиальные. И контракт будет предусматривать его продление по окончании срока.

– Ха, – ухмыльнулся мужчина. – Ты меня насмелился, парень. Так уж и быть, я подумаю над твоим предложением.

Я довольно улыбнулся и промолчал. Но когда уже почти вышел из камеры, меня остановил вопрос наемника:

– Как тебя зовут?

– Саар дель Рейгос, – не оборачиваясь, ответил я, и за моей спиной закрылись двери.

Следующий визит я хотел нанести авантюристам, но время уже было довольно позднее, и я успевал посетить только одного из них. Мой выбор ожидаемо пал на старика.

С этим человеком разговор был сложным и одновременно легким. Легкий тем, что мужчина не скрывал своих эмоций и проявлял здоровое любопытство. А сложный тем, что любопытства было слишком уж много. Да еще этот ироничный взгляд... Впервые я себя почувствовал пацаном перед взрослым мужчиной, который с ухмылкой смотрел на все мои потуги. Приходилось прилагать большие усилия, чтобы в словесном

кружеве старика не запутаться и не рассказать больше, чем нужно. Только когда за моей спиной закрылась дверь камеры, я понял, насколько тяжелым был для меня этот разговор, и в целом я ничего толком не узнал ни про авантюристов, ни про самого старика. Хорошо еще, удалось избежать расспросов о методе блокировки энергии внутри тела мага, уж очень веселые глаза были у мужчины, когда он пытался расспросить об этом.

Вот так и закончился в делах последний вечер в этом городе, чтобы уже на следующее утро мы могли отправиться в путь. В этот раз я предусмотрительно сел в карету и откровенно проспал выезд из города.

Спустя полчаса движение неожиданно стало замедляться, и когда мы окончательно остановились, я вышел из кареты, чтобы расспросить Гирона о причинах остановки.

– Из города за нами увязался конный отряд, – ответил мужчина на мой вопросительный взгляд. – Я решил, что лучше остановиться и дождаться появления гостей.

– Хорошо, подождем их, – согласился я с решением Гирона.

Это ожидаемо оказались наемники, которых отпустили после того, как я сообщил стражникам, что не имею никаких претензий к устроившим драку в трактире. Хм, не думал, что он так быстро примет решение.

Когда они приблизились и уже можно было различить их лица, я отметил, что их стало меньше, и сейчас капитана наемников сопровождало лишь девять человек. Значит, не всегда соглашались с его решением, каким бы оно ни было.

Кавалькада быстро сократила расстояние, и командир наемников спрыгнул с еще не успевшего остановиться коня, чтобы подойти ко мне. Слишком показательно, но на некоторых произвело нужное впечатление.

– И что же вы решили? – слегка прищутив глаза, я задал вопрос до того, как мужчина успел что-то произнести.

Настрой наемника немного сбился из-за этого, но он быстро сориентировался.

– Саар дель Рейгос, – встав на колено, он вытащил меч и на вытянутых руках протянул его мне. – Прошу принять мою службу и моего отряда.

– Службу? – удивленно переспросил я.

Тем временем остальные члены отряда успели спешиться и тоже встали на одно колено. Все ждали моего решения.

– Почему именно так?

– Мне доводилось видеть Ленит дель Рейгос и то, как она действует. Вы ее сын, и будет честью служить молодому господину, – не изменяя позы, с явно слышимым восхищением ответил командир наемников.

– Вот значит как, – протянул я, но почти сразу улыбнулся. – Хорошо, я принимаю вашу службу.

Произнеся эти слова, я заметил, как неодобрительно покачал головой Гирон и как облегченно выдохнул командир наемников. Кстати, а как его хоть звать? Надо будет потом расспросить, а то неудобно, что не знаю имени своего вассала.

Хм, вот и еще одно предложение службы за эту жизнь. Сколько их будет дальше? Я непроизвольно потер правую руку на том месте, где находилась печать Дейры, и сел в карету. До столицы империи был еще долгий путь.

Глава 4

Путь до столицы в целом прошел быстрее, чем казалось в самом начале, и не запомнился ничем примечательным. Да и сама столица не впечатлила. В прошлой жизни я видел города куда величественнее, чем Ригол. Да и защитные сооружения были хоть и хорошо продуманы, но чего-то в них неуловимо не хватало.

Если в дороге мы передвигались довольно быстро, то стоило заехать в черту города – и вся процесия замедлилась. Все эти неудобства были даже не из-за людей, которых здесь было полно, а скорее из-за мер безопасности. Дворец императора окружало четыре стены, и на каждой надо было пройти досмотр стражи, которую не волновали ни мое положение, ни количество воинов, сопровождающих меня. С каждым новым кольцом усиливался контроль, и все больше времени отнимали эти процедуры.

На последних воротах было кое-что новое: стражи не хотели пропускать наемников дальше, несмотря на все разговоры. За их спинами открывалась территория знати, и туда путь обычным наемникам был запрещен. Хорошо, что мою охрану они все же согласились пропустить, и то только из-за того, что высокородному сопровождению положено по статусу и Гирона знали здесь.

Так что пришлось Верону – а именно так звали командира наемников – отправляться в гостиницу для людей среднего достатка. Опять во всем были виноваты престиж и гордость аристократов, я просто не мог разместить их в более дешевом месте. В выбранной гостинице бывшие наемники будут дожидаться меня, и присоединятся к отряду, когда мы поедем домой.

Когда эти вопросы были улажены, нас наконец-то пропустили.

Помнится, я говорил о престиже; так вот, снять комнаты в зоне аристократов было минимум в три раза дороже, чем те же комнаты, снятые наемниками. Я, конечно, понимаю, что тут и уровень выше, и отделка дороже, но переплачивать столько только из-за того, что нам больше негде переночевать, – это слишком. Нет, определенно надо будет подумать над тем, чтобы купить какой-нибудь домик в пределах четвертого кольца. К сожалению, тут опять выступает то, что я высокородный, и меня просто не поймут, если я захочу найти дом в других районах, где жилье гораздо дешевле.

В урезанном составе с двумя охранниками посетил дворец

императора. Хотел взять больше, но опять охрана на входе не пропустила. Поэтому пришлось выбирать двух наиболее представительных и отправиться вслед за слугой.

Внешность слуги была ничем не примечательна, такого человека в принципе очень сложно запомнить, из-за чего он казался безликим, что меня несколько нервировало. Но чем дальше мы углублялись в лабиринты помещений, тем больше таких слуг встречалось на пути. Прямо идеальные соглядатаи; если себя не заставлять, то уже через минут не вспомнишь, как выглядят.

Изрядно попетляв, нас привели в приемную, чтобы, продержав полчаса в ожидании, сказать, что император занят и не может меня принять. Секретарь обещал известить меня о ближайшем времени, когда император пожелает встречи, и вежливо попросил удалиться.

Как я сдержался, даже не знаю. Наверное, я просто смирился, что все пойдет не по планам. Чтобы хоть немного расслабиться, я решил уделить внимание столице, а если точнее, то ее торговым рядам.

За счет того, что столица территориально находилась в центре империи, то и все торговые пути проходили через нее. Поэтому в торговых рядах и в мастерских было все, что можно достать в этом мире. Вопрос лишь в деньгах, а их у меня было достаточно, чтобы позволить многое. Все же, кроме всех этих неудобств, быть аристократом значит обладать приличной суммой денег.

Время было ближе к обеду, так что людей в торговых рядах было достаточно много. У меня с непривычки от гула, что создавала такая толпа людей, разболелась голова, но это не стало поводом развернуться назад.

Во время прогулки по торговым рядам я уделил больше внимания архитектуре столицы и тому, как здесь проложены основные коммуникации. До этого приходилось постоянно спешить, да еще раздражение из-за постоянных задержек... в общем, я не был настроен на созерцательный лад.

Как и любого мужчину, меня интересовало прежде всего оружие и броня. Но первым делом я зашел в ювелирную лавку и купил понравившийся мне кулон. Я верил, что родители рано или поздно вернутся, и мама очень обрадуется подарку, тем более раньше я такого не делал.

Доспехи я нашел уже в третьем магазине. Мне приглянулись легкие доспехи из кожи вейра. Вейр – это крупный ящер, что обитает на юге империи, его шкура обладает высокой прочностью, к тому же она очень гибкая, поэтому ее и используют в изготовлении брони. Хорошо, что я

высокородный, иначе цена на такой комплект оказалась бы для меня неподъемной. Правда, по этой же причине в предыдущих двух лавках мне пытались всучить очень дорогие комплекты брони, на которых украшений было больше, чем самой брони. Неужели это кто-то покупает и носит?

Оружейных лавок оказалось куда больше, чем остальных, и я немного подзавис, выбирая, в какую из них пойти. В итоге выбор пал на самый крупный магазин.

Стоило только толкнуть дверь, как мелодичный звон оповестил всех о новом посетителе. Необычная вещь – раньше мне такие не попадались, но нельзя не согласиться, что это очень удобно.

Я не успел толком рассмотреть предлагаемый товар, как из подсобки выскочил торговец и стал прыгать вокруг меня веселым мячиком.

– Добро пожаловать в оружейную лавку Гозмо, – поклонившись, представился мужчина. – Здесь вы сможете найти самый изысканный товар и образчики оружия со всего мира.

– Я бы хотел приобрести для себя меч, но возможны и другие варианты, – приостановил я поток саморасхваливания торговца. Было бы проще, если бы я сам знал, что же в итоге хочу, но меня сюда вело скорее чувство, что так необходимо, чем логическое объяснение.

– Вот, посмотрите на этот зукирианский клинок, какая у него изящная форма, а узор на клинке похож на картину художника... – примерно в таком виде Гозмо стал расхваливать свой товар, подсовывая то один образчик орудия убийства, то другой.

Несмотря на большой ассортимент, я все не находил того, чего мне хотелось. Нет, тут были великолепные клинки, топоры, копья, ножи и еще несколько экзотических вещей, но все не то... Пока мой взгляд не наткнулся на ящик, заваленный какими-то тряпками. Это было странно еще и тем, что в лавке была абсолютная чистота, и каждая вещь была на своем месте.

Улучив момент, когда торговец отправится в подсобку за еще одним расхваливаемым товаром, который «обязательно должен подойти господину», я приблизился к ящику и отбросил лежащие на нем тряпки.

Внутри ящика оказался лакированный сундучок длиной с мой локоть. Никаких замков на нем не было, и поэтому я просто открыл его. На бархатной подкладке лежала какая-то широкая цепь, которая занимала все внутреннее пространство. Цепь была странная. Она как будто состояла из лезвий, из-за чего я чуть не принял ее за необычный пояс. Металл блеснул в лучах солнца, и я, не удержавшись, решил прикоснуться к ней.

Только моя хорошая реакция, отточенная на тренировках с мамой,

позволила избежать последствий того, что случилось в следующий миг. До этого мирно лежащая цепь неожиданно ожила и бросилась на мою руку. Мне удалось отпрыгнуть назад и пропустить ее мимо себя, но цепь, как змея, приподнялась над полом и снова рванула ко мне.

За эти мгновения я успел выхватить меч, и уже следующую атаку удалось отбить клинком. Вот только цепь не собиралась останавливаться и устремилась к одному из воинов, что сопровождали меня. Мужчина не успел совсем немного, и цепь оставила на его руке глубокий разрез, чтобы потом развернуться и снова напасть на меня.

Столкновение с клинком высекло сноп искр, а его сила была такова, что меня повело в сторону, открывая левый бок. Цепь устремилась в открытую брешь, и я, не особо задумываясь, подставил под нее руку.

Брызнула кровь из рассеченной ладони и... ничего больше не происходило. Я ожидал боль от удара и уже приготовился к ней, но этих ощущений все не было. Раскрыв глаза – интересно, когда я успел зажмуриться? – я посмотрел на цепь в моей руке. Она временами подергивалась, но не двигалась дальше. У меня даже возникло ощущение, что она пьет мою кровь.

Спустя несколько секунд я осознал, что был не так уж и неправ. Голова закружила, и только приложив усилия я устоял на ногах. К этому моменту цепь вырвалась из моей руки и, провисев несколько мгновений в воздухе, вновь устремилась ко мне. Я осознавал, что не успеваю увернуться и с мрачной обреченностью смотрел на ее приближение.

Неожиданно направление движения изменилось, и в следующий миг в правой руке оказался меч, который я раньше нигде не видел. Рукоять его, казалось, состояла из того же металла, что и клинок, но была щершавой на ощупь и очень удобно располагалась в ладони, как будто делалась под меня. Гарда меча лепестками прикрывала руку, но при этом ее конструкция позволяла использовать вращательные движения и держать меч двумя руками без излишних неудобств. Сам клинок казался цельным, но если приглядеться, то можно было увидеть сегменты цепи, которые по какой-то прихоти слились в единый элемент. Клинок был чуть изогнут и острий, что с внешней, что с внутренней стороны.

Вес меча был даже меньше, чем у привычного мне. Да, с таким мечом силовые атаки уже не провернуть, но вот более быстрые и легкие приемы пойдут куда лучше. Тем более этот стиль мне был больше по вкусу, чем силовые приемы. Я ни в той, ни в этой жизни не мог похвастаться большим весом, так что и расстраиваться из-за этого не имеет смысла.

– Простите за ожидание, он оказался немного в другом месте, чем я

думал, — вышел из подсобки торговец и пораженно застыл.

Я и сам окинул взглядом обстановку, и с трудом смог сдержать удивленный возглас. Сосредоточившись на том, чтобы отразить атаку ожившей цепи, я совсем не обращал внимания на окружающую обстановку. Как оказалось, при перемещении цепь задевала стены лавки и товары, что были здесь разложены. В целом лавка напоминала поле битвы целого отряда, а не только меня и цепи.

В этот момент с профессиональной стороны себя проявила моя охрана, которая без промедления схватила мужчину, выбив из его руки оружие. На мой вопросительный взгляд ответил ближайший ко мне воин:

— Хранение шакэсс, как и его продажа, является незаконным. Помимо этого, это можно расценивать как покушение на высокородного, что тоже карается законом, — медленно и с расстановкой начал объяснять охранник.

Я сначала удивленно посмотрел на него, но заметил, как Гозмо весь побледнел и затрясся, слегка кивнул, и мужчина продолжил доводить торговца до нужного состояния. Перечисляя, какие меры наказания могут ждать торговца, он постепенно доводил Гозмо до состояния, когда тот будет готов раскаяться во всех грехах.

— И что мне с тобой делать? — прервал я рассказ охранника и испытывающе посмотрел на торговца.

— Пощадите, я ничего такого не планировал и не собирался покушаться на вашу жизнь, — тут же залепетал Гозмо, почувствовав, что принятие решения о его участи хоть ненадолго, но откладывается.

— Дознавателям будешь это рассказывать, — охранник, что прижал торговца к полу, чуть сильнее сдавил его руку, отчего мужчина болезненно поморщился, но предпочел не перечить.

— Ну не надо, — я решил подыграть охране и примирительно улыбнулся Гозмо. — Я верю, что вы ничего такого не замышляли, но того, что я чуть не погиб в вашей лавке, нельзя отрицать. Только по счастливой случайности обошлось без большой крови, — при этих словах я картинно взмахнул левой рукой, и с нее на торговца упало несколько капель крови. — Так что думаю, мы договоримся, как избежать нежелательных мер.

На последних словах Гозмо очень активно затряс головой и точно бы бросился мне кланяться, если бы и так не лежал на полу.

— Но что же будет достаточным, чтобы забыть про эти неудобства... — задумчиво пробормотал я. Заметив, с какой готовностью мужчина кинулся предлагать варианты, я продолжил: — К сожалению, я совсем незнаком с ценами столицы и могу ошибиться в мере компенсации, — глаза торговца радостно загорелись. Было видно, что Гозмо уже рассчитывает, как

выпутаться из ситуации с минимальными убытками. – Поэтому за меня будет решать моя охрана. Эти люди куда компетентнее меня в этом вопросе. Правда? – я радостно улыбнулся торговцу, и тот с готовностью закивал.

Махнув рукой свободному охраннику, я стал рассматривать обстановку, визуально сравнивая глубину разрезов в разных местах. И если мои наблюдения верны, то для цепи не была преградой ни каменная кладка, ни отличная сталь представленных здесь мечей. Рядом со мной как раз валялся огромный палаш, клинок которого был чисто срезан цепью. Интересное все же оружие я здесь приобрел, даже одного его достаточно, чтобы отпустить торговца, но не воспользоваться полученной выгодой я просто не мог.

– Возьми все, что может потребоваться нашему небольшому отряду. Думаю, этого будет достаточно, чтобы компенсировать все претензии.

Это решение было наиболее выгодно для меня: я одновременно не оставлял нападение на меня безнаказанным, и при этом мои воины могли получить оружие куда лучшего качества, чем имели. Тем самым я благодарил их за службу и сильнее привязывал к себе, а верные люди нужны всегда.

Можно было бы, конечно, расспросить торговца о том, откуда у него шакэсс, но не думаю, что мне ответят честно, так что и нет смысла расспрашивать. Главное, чтобы я своими действиями не перешел дорогу кому-то, кто не поленится причинить вред высокородному.

Когда в довольно объемный мешок было собрано всё, что понравилось моим охранникам, они по моему знаку отпустили торговца, и мы вместе вышли из этого помещения.

Да, интересный всё же сегодня был день. Что же предстоит ночью?

Гирон встретил меня и двоих моих сопровождающих настороженным взглядом и даже не обратил сначала внимания на мешок, что нес один из них. Это в некоторой мере меня расстроило, но положенного эффекта я достиг, когда мы закрылись в выделенных для меня покоях и мешок был развязан. Честно говоря, и я удивленно уставился на ту кучу оружия, что была до этого в мешке. Как-то было сложно поверить, что все это умещалось там. М-да, грабанули мы все же торговца на крупную сумму. Но, с другой стороны, оставили ему жизнь, а заработать он еще успеет.

– Мой господин, – вроде бы вежливо сказал Гирон, но я чувствовал, что он с трудом сдерживает эмоции. – Я могу узнать, откуда все это?!

– Конечно, Гирон, – величественно кивнул я и, присев на кресло, стал рассказывать. – Я решил приобрести себе оружие взамен того, что у меня

имеется...

– Можно мне посмотреть на шакэсс? – с какой-то затаенной надеждой спросил Гирон, когда я закончил рассказ.

– Да, конечно, – пожал я плечами, вытаскивая необычный клинок из ножен. Кстати, ножны я приобрел в той же лавке, так как старые не подходили под новый меч.

Вот только Гирон не торопился взять меч в руки; наоборот, он сделал несколько шагов назад, но при этом с восхищением смотрел на меч.

– Милорд, вы знаете, что у вас находится в руках? – осторожно спросил мужчина.

– Конечно, – утвердительно кивнул я. – Шакэсс – меч, запрещенный в продаже.

– И больше ничего? – все тем же тоном переспросил Гирон.

– Нет, я вообще о нем в первый раз сегодня услышал, – легкомысленно пожал я плечами.

– О, боги, – простонал Гирон, сев в кресло. – Значит, вы даже не представляете, что вас могло ждать.

– Может, уже расскажешь? – раздраженно посмотрел я на него. – А то все в курсе, что происходит, кроме меня.

– Хорошо, – усевшись чуть удобнее, мужчина приступил к рассказу. – Шакэсс – меч, созданный в царстве Зирэсс примерно два тысячелетия назад.

– Никогда о таком государстве не слышал, – нахмурился я. – Где оно находится?

– Этого государства уже нет, – вздохнул Гирон. – Царство Зирэсс было островным государством, на территории которого было несколько вулканов. Они однажды взорвались и уничтожили всех, кто обитал там, а сами острова поглотила морская пучина.

– Видимо, не все погибли в этой катастрофе, – догадался я.

– Да, вы правы. Зирэсс было небольшим государством, но славилось своими воинами и кузнецами. Наемников с островов хотели нанять все, кому позволяли деньги. Продукцию кузнецов привозили на материк тайно, так как из-за их мечей и доспехов разгоралась нешуточная борьба. Когда острова исчезли, для многих жителей Зирэсса это стало слишком большим шоком, и многие покончили с собой, а за оставшимися наемниками и их оружием началась серьезная охота. В это же время один из немногих выживших кузнецов Зирэсса создал шакэсс, который стал вершиной его мастерства и настоящей жемчужиной в искусстве изготовления оружия.

– Интересно, что же случилось с мастером, изготовившим этот

клинов?

– Он умер, доделывая последнюю партию шакэсс, – в ответ на мой скептический хмык Гирон пояснил: – Ему было около девяноста лет, и он умер от истощения, так как делал клиники не прерываясь на отдыхах несколько дней подряд.

– И откуда же все это известно? – иронично спросил я.

– Многие в то время были заинтересованы в этом мастере, и для всех было очень неприятным известие о его кончине, да и сохранились воспоминания и рукописи, в которых были зафиксированы рассказы очевидцев.

Такой ответ лишь насторожил меня. Слишком осведомленным в истории был Гирон. Такие знания больше присущи родовитым, чем простолюдинам.

– Теперь подробнее о шакэсс, – вернулся к прежней теме Гирон. – Шакэсс – это название этого меча на языке царства Зирэсс. В переводе примерно звучит как «меч-змея». Вообще в Зирэссе змею считали священным животным, так что неудивительно, что вершина кузничного искусства получила именно такое название. Вот только мало кто знал, что при изготовлении мечей кузнец применил ритуальную магию, влив в мечи подобие жизни. Как считают многие историки, он это сделал для того, чтобы защитить своих соотечественников от посягательств людей с материка. Только в их руках меч служил, как положено слуге служить господину. Для других же брать шакэсс было смертельно опасно. Меч признавал только одного хозяина и служил ему до самой его смерти, нередко теряя свое подобие жизни вместе с жизнью хозяина. Поэтому их так мало дошло до нашего времени.

– Если ты говоришь, что только островитяне могли безопасно пользоваться мечом, то почему он мне подчинился?

– Видимо, в вас есть частичка крови островитян, – пожал плечами мужчина. – Как вы сами понимаете, мало кто рисковал проводить эксперименты с шакэсс, так как для большинства это гарантированная смерть, а единицы счастливчиков не имели меж собой никакого сходства, бывая родом из разных концов материка, – после этого Гирон перешел к более интересным вещам: – После шакэсс стали использовать как средство убийства аристократии. Все просто списывали на то, что еще один гордец попробовал доказать свою удачу таким способом. Но когда это стало закономерностью, то продажу и хранение шакэсс запретили во всех государствах.

– Никому не хотелось бы обнаружить в своем доме змею.

– Да, вы правы. Поэтому я и был так удивлен, что у вас в руках оказался привязанный шакэсс. Я даже не могу припомнить слухов о том, что кто-то в последнее время сумел приручить этот меч.

– И откуда у не аристократа такие познания в истории? – задал я вопрос, мучивший меня на протяжении всего рассказа Гирона.

– Я из обедневших родовитых, которые со временем потерял право на приставку «де», – слишком спокойно объяснил он. – С детства я всегда увлекался историей и особенно военными достижениями, поэтому и пошел в гвардию дель Рейгос. В вашем роду намного лучше относятся к таким, как я, чем в других.

– У высокородных и родовитых слишком много спеси? – иронично хмыкнул я.

– Да, – не стал отрицать Гирон. – Особенно этим страдают родовитые, которым доставляет особое удовольствие командовать другим родовитым.

– Мои родители, как ты, наверное, знаешь, сами из простолюдинов, и поэтому им все эти вопросы чести аристократов не так важны. Для меня же, – я сделал паузу, – важнее верная служба. Потому что и простолюдин может быть намного полезнее, чем родовитый, могущий похвастаться длинной родословной и большими деньгами.

– Благодарю, – слегка склонился Гирон, принимая мои слова. И неожиданно сменил тему разговора: – Почему вы решили отпустить торговца? Его же должна ждать смертная казнь!

– Понимаешь, – я несколько опешил от такой резкой смены, но быстро собрался. – Торговец и сам скорее всего не знал, что находится в ящике. Слишком он был удивлен и напуган, чтобы быть не искренним в своих словах. Да, возможно, он бы и мог навести на того, кто ему поставил этот товар, или даже на того, кто должен был его забрать, но влезать в это дело мне совсем неохота.

– Разве что-то может грозить высокородному? – удивился Гирон.

– Излишняя гордыня и переоценка своих сил. Никто не застрахован от случайностей, ведущих к смерти. В этом плане высокородные ничем не отличаются от простолюдинов. А уж если кто-то решился провезти запрещенный товар, то у него может хватить решимости устроить случайность для влезших в его дела людей.

– Тогда я немедленно организую усиленную охрану! – взволновался Гирон и уже порывался вскочить, но я его остановил жестом.

– Не стоит, – отмахнулся я от его действий. – Как я понимаю, шакэсс теперь бесполезен для других до самой моей смерти, и далеко не факт, что он после этого не станет обычным мечом. Так что и никаких действий не

стоит ждать. Лучше забери оружие и раздай его бойцам в качестве моего им подарка.

– Но как же... – растерянно посмотрел глава охраны на меня. – Это же большие деньги...

– Гирон, верность людей мне куда важнее денег, – прямо сказал я ему. – А с помощью этого оружия у вас больше шансов защитить как свои жизни, так и мою, так что я ничего от этого не теряю. Тем более все это, – я махнул рукой на кучу оружия, – досталось мне, можно сказать, даром.

Гирон молча кивнул и, подхватив все оружие, вышел из комнаты. Надеюсь, наш разговор приведет к нужному результату. Мне так не хватает верных людей.

Отдохнув три часа, я дождался наступления ночи и тихо выскользнул из своей комнаты. Гирон, конечно, после всех новостей усилил охрану, и за моей комнатой пристально следили, но я же сын Ленит дель Рейгос, и обойти такую охрану мне не представлялось чем-то сложным.

Мне хотелось посетить места, которые явно бы не одобрил глава охраны. Да, там довольно опасно, но я не собираюсь светить там родовым гербом, а приду обычным покупателем. Благо, подходящая одежда была. А отправился я на невольничий рынок.

В последние два года у меня неожиданно появилось, скажем так, чутье. Просто я в какой-то момент понимал, что путь справа не для меня и надо идти по левой тропинке или, как сегодня, что надо обязательно посетить определенную оружейную лавку. Экспериментируя с этими сигналами, я предположил, что это смутное ощущение очень похоже на интуицию, что сильно развита у некоторых рас, что жили в моем первом мире. Благодаря этому чувству они могли предугадывать атаку противника или даже предсказать ход событий. Если же и у меня развилось чутье до такого уровня, то стоит только радоваться. Это хоть как-то компенсирует невозможность работы с магией. Вот и сейчас все чувства говорили мне, что я просто обязан появиться на невольничьем рынке.

Странно было, что он вообще может находиться на территории империи, и в частности в столице, но факт налицо. Во втором круге города, хоть и тайно, но для знающих людей вполне явно, находилось несколько входов в катакомбы, в которых и расположился рынок. Товар этот хоть и не выставляли напоказ, но по законам империи рабство не было запрещено. Точнее, рабства не было – был лишь договор между слугой и господином, вот только ограничения, накладываемые на слугу в этом случае, не особо отличались от рабства.

С одной стороны, рабство не находит положительных откликов среди

населения, но с другой – это слишком большой денежный поток, чтобы от него отказываться. Вот и получается, что рынок невольников вроде и есть, а одновременно его и нет. По крайней мере, большинство обывателей о нем не знали. Я бы тоже не знал, если бы, обедая в трактире по пути в столицу, не услышал обрывки разговора двух купцов, которые приехали в столицу ради этого рынка.

Второй круг столицы уже не считался бедным, но и здесь стража не особо ретиво реагировала на угрозу чьей-либо жизни. Здесь хватало тех, кто легко может справиться со стражей, или же при столкновении большинство бойцов погибнут. Поэтому каждый, кто хотел ночью пройтись по второму кругу на границе с первым, должен был уметь постоять за себя.

– Кто это у нас тут бегает среди ночи? – гнусаво заговорил кто-то за моей спиной.

Я медленно обернулся и увидел трех человек, которые, улыбаясь во всю ширь, демонстрировали мне остатки зубов. Позади меня раздался шорох. Мимолетного взгляда хватило, чтобы понять – пути отхода мне перегородили.

– Девочка, а тебя не ищут родители? – спросил стоявший справа от явного главаря этой банды.

Я с удивлением посмотрел на него. То, что меня приняли за девчонку, несколько выбило из колеи. Да, в свои почти шестнадцать лет я не могу похвастаться могучим телосложением, и мою фигуру скрывает накинутый сверху плащ, но чтобы не понять, кто перед тобой... Это же сколько выпить надо!

– Да это парень, а не девка, – тем временем не согласился стоявший слева от главаря мужчина.

– А мне без разницы, – отмахнулся от него первый. – У меня долго никого не было, так что и парень сойдет.

Вот теперь я точно не собирался их отпускать. Да и мало ли находят трупов в первом и втором круге столицы, я даже не уверен, что они долго пролежат без дела. Спустя несколько часов их уже утащат мародеры, ведь с человека можно собрать столько всего полезного.

Шакэсс вдруг сам собой оказался в моей руке. Мне даже показалось, что он завибрировал от нетерпения испить крови моих противников. Уже протягивающий ко мне руки сзади человек в этот же момент заскулил от боли. Я, слегка обернувшись, увидел, что мужчина лишился обеих рук, а шакэсс в руке лишь слегка дернулся при этом действии.

Честно, не ожидал от меча таких действий, но если вспомнить, что он демонстрировал в оружейной лавке, то все встает на свои места.

Псевдожизнь меча дает ему возможность самостоятельно защищать хозяина от угрозы. Очень полезное оружие, но такая своевольность немного настораживает – надо научиться лучше контролировать шакэсс, чтобы такое больше не повторялось. Оружие должно слушаться своего хозяина, а не поступать как ему вздумается.

Пока все были растеряны видом своего соратника, я взмахнул мечом, и тот, удлинившись, словно коса прошелся по трем бандитам передо мной, разрезав их пополам без особого напряга. Потом оставалось покончить с безруким и продолжить свой путь.

Шакэсс – очень интересное и опасное приобретение, и мне еще предстоит узнать его тайны, но уже то, с какой легкостью я расправился с бандитами, стоило того, чтобы потратить на это усилия.

После этого происшествия я не вляпался ни в какую историю и вскоре был у одного из входов в катакомбы. Проход открывал мешочек с деньгами, который исчез у неприметного мужичка, отворившего после этого дверь вниз.

Спустившись на два пролета, я оказался в помещении, освещенном настоящими электрическими светильниками! Это говорило о большом достатке организаторов, ведь сами светильники появились примерно год назад. А если вспомнить, что и первый круг столицы еще не везде был освещен такими светильниками, то становится понятно, что хозяева рынка хотят показать свой достаток и обилие связей.

Не успел я сделать шаг вперед, как мой путь преградил слуга, учтиво предложив надеть маску на лицо, чтобы сохранить инкогнито. В этом я не мог с ним не согласиться и вошел на рынок уже в маске, но при этом капюшон тоже не снимал. Людей в масках здесь хватало, а вот без масок были в единого вида форме и обслуживали дорогих клиентов. Дорогих – буквально, так как один вход сюда стоил как приличный дом в одном из крупных городов империи.

Медленно идя между выставочными рядами, я внимательно осматривал предложенный товар. И, несмотря на то, что я знал, что ничего не смогу изменить, руки сами собой сжались в кулаки, и порой мне приходилось прилагать усилие, чтобы сделать следующий шаг. Здесь были люди из разных стран и разных возрастов, особенно много было детей.

Еще в родном мне мире я не терпел любого проявления детского рабства, так как они просто этого не заслужили, и уж если появлялись на рынках рабов, то скорее уже будучи закостенелыми преступниками. Но это не мое государство, и не мне менять устоявшиеся здесь порядки.

Местами встречались углубленные ниши, и уже в них для клиентов

проводили аукцион. Продавали всех, кого могли, и цены азартно поднимались до таких высот, что мне оставалось лишь удивленно качать головой. Как будто покупали месторождения драгоценных камней, а не людей.

Но хватало и мест, где торг не велся, и покупатели сами подходили к торговцам, что-то тихо обговаривая. Кто-то уходил довольным покупкой, но было много и тех, кто продолжал осматривать товар.

Я прошел мимо ряда настоящих вольеров, какие обычно используют для крупных хищников, как что-то заставило меня остановиться и вернуться назад. Все то же чуть явно намекало, что мне стоит осмотреться.

В клетках угадывались какие-то смутные силуэты, но только рассмотреть ничего не получалось. Что это – специфичное освещение или задумка торговца – было непонятно. Я недолго пробыл в одиночестве.

– Желаете приобрести столь редкий товар? – справа от меня возник высокий мужчина в дорогом костюме и маске, закрывающей большую часть лица.

Я оценил его ход: дать клиенту попытку рассмотреть товар, и если тот не захочет уйти, то уже тогда подойти. Возможно, тут и правда было что-то интересное.

– Возможно, – не стал отрицать я.

– Тогда пройдемте в другое помещение, там и обстановка получше, и товар интереснее, – серые глаза мужчины внимательно следили за мной.

– Нет, – покачал я головой. Я чувствовал, что в клетке справа от меня есть тот, кто мне нужен, и указал на него. – Я бы хотел посмотреть на этот товар.

– Поверьте, здесь нет ничего интересного, – всплеснул руками торговец. – Я собирался от них уже избавиться, так как никто не согласен взять себе такую «игрушку».

Я так и не понял, то ли он отговаривает меня от этого, то ли, наоборот, пытается всучить ненужный ему товар.

– И всё же.

– Хорошо, – как-то слишком картино со вздохом согласился торговец. – Пройдемте в мой кабинет, туда же приведут выбранный вами товар.

Я кивнул и последовал за мужчиной. Пройдя небольшой коридор, он открыл дальнюю дверь, и мы оказались в уютном кабинете.

– Придется немного подождать, пока товар приведут в надлежащий вид, – слегка поклонившись, извинился торговец.

– Я могу подождать, но недолго.

— Уверяю вас, всё будет сделано в наилучшем виде, — с готовностью сообщил он.

За время ожидания мне был предложен какой-то напиток, но я вежливо отказался. Не хватало еще выпить какой-нибудь отравы — доверия торговец мне не внушал. Но если бы было наоборот, я вообще бы от него сбежал. В таком месте и люди, вызывающее симпатию, вдвойне опасны.

Минут десять спустя в кабинет вошло двое слуг, которые за цепь приволокли кого-то в хламиде. Ткани на человеке было столько, что с трудом можно было понять, какого он роста, не говоря уж про пол и возраст.

Пока я рассматривал «товар», слуги споро, что говорило о большом опыте, зафиксировали цепь в креплениях в стене, на которые я раньше не обращал внимания. Закончив, они, все так же не произнеся и слова, вышли.

— Все это для большего антуража, — доверительным шепотом поделился со мной мужчина и, встав с кресла, откинулся в сторону.

Посмотрев на прикованного человека, я обомлел. Это была девушка чуть старше меня. Длинные, иссиня-черные волосы и яростные желтые глаза в сочетании с тренированной фигурой, где не было ничего лишнего, конечно, привлекали внимание, но больше всего меня поразил черный хвост. Присмотревшись к голове, я смог различить нечеловеческие уши. Девушка скорее была похожа на животное, по какой-то прихоти ставшее человеком. Хищница, сочетающая в себе лучшее от двух видов, и поэтому такая пленительная.

— Как вы можете убедиться, — галантно поклонился торговец, отойдя от девушки на пару шагов назад, — товар великолепного качества, с материка, скрытого от нас океанами. Таких очень сложно добывать.

— И почему же вы хотели избавиться от такого ценного товара? — не преминул я напомнить про слова торговца, сказанные в самом начале.

— Она не поддается дрессировке и уже сменила нескольких хозяев, которые не смогли с ней справиться, — даже под маской было видно, как скривился мужчина от этих слов.

— Как интересно... — задумчиво протянул я, медленно поднимаясь со своего места.

Я не отрывал взгляда от глаз девушки и медленно стал приближаться к ней. Яростный взгляд невольницы будоражил всё мое существо. Было видно, что, несмотря на ситуацию, она не сломилась и была готова в любой миг начать биться за свою жизнь. Но при этом от меня не укрылись следы побоев, которые очень умело скрыли гримом, и явно видное истощение организма. Скорее всего, это внешнее проявление «дрессировки».

Находясь в шаге от нее, я резко приблизился и успел схватить ее за подбородок до того, как она смогла бы среагировать. Несмотря на это, она чуть не откусила мне пальцы! Только заранее закрепленная цепь сдержала ее.

Как интересно! Я же двигался быстрее обычного человека, а невольница даже в таком ослабленном состоянии смогла среагировать на мои действия.

Девушка яростно оскалилась, но я не обращал на это внимания, внимательно всматриваясь в ее глаза. Мне это казалось важным. В какой-то миг я ощущил плещущееся в их глубине пламя и тут же разорвал контакт.

Это было чем-то невероятным! Не инициированный маг, предрасположенный к огненной стихии. Торговец просто не представляет всю ценность девушки.

– Думаю, я рискну и сам возьмусь за ее дрессировку, – зловеще оскалился я и без возражений протянул мужчине увесистый кошелек с золотыми монетами. – Полагаю, этого хватит?

– Более чем, – радостно проговорил торговец, развязав тесемку кошелька и уже успев заглянуть в него.

М-да, самая моя дорогая покупка за этот день, но я чувствовал, что оно того стоит.

– И я бы хотел, чтобы вы пригласили мага, который мог бы провести ритуал магического контракта, – пока торговец витал в денежных облаках от подсчета монет, я решил, что эта процедура не будет лишней, особенно если вспомнить, кем является девушка.

– Эта процедура несколько болезненна. Вы уверены?

– Да.

Мужчина молча кивнул и, выглянув буквально на несколько секунд, отдал кому-то стоящему за дверью ряд распоряжений. Невольница в этот момент бросала столь злые взгляды в мою сторону, что, умей она контролировать свой дар, я бы уже горел в столбе огня. Все же хорошо, что она еще не инициирована. Знала бы, от чего я её спасаю и что её ждет в дальнейшем, то не вела бы себя так. Но сейчас я вынужден играть такую роль, чтобы не вызвать никаких подозрений.

Спустя десять минут в кабинет вежливо постучали, и после этого в помещение вошел старик с саквояжем в руках и, не задавая лишних вопросов, подошел ко мне. В этот же момент торговец скрылся за дверями, оставив нас троих в кабинете.

– Куда будем набивать знак? – деловито спросил мужчина, раскрывая саквояж и доставая свои инструменты.

– Правое плечо, мне и ей, – немного подумав, решил я.

– И ей? – удивился старик. – Может, предпочтете татуировку в виде ошейника? Сейчас в моде версия с шипами, которые ранят слугу при неповиновении, – с каким-то радостным придыханием предложил он.

Вот же нашелся фанатик своего дела.

– Нет, – не согласился я с ним. – И изобразите кого-то из кошек. Как вы можете видеть, моя слуга имеет несколько необычную внешность.

– О да, это сразу заметно! – с энтузиазмом согласился старик, в несколько шагов оказавшись рядом с девушкой.

Та же отчего-то постаралась отодвинуться от него подальше. На меня реагировала по-другому, а его как будто опасается.

– Каэрис, если не ошибаюсь, – сказал мужчина, и девушка осторожно кивнула. – Значит, это и набью.

Мне тоже было интересно понять, о чем он говорит, но показать свою неосведомленность я в данной ситуации не мог, поэтому пришлось играть свою роль дальше.

– Я могу скрыть ее внешние отличия от людей, – неожиданно предложил старик. – Согласитесь, она так будет привлекать меньше внимания.

– Чары сокрытия? – решил уточнить я.

– В каком-то роде, – кивнул мужчина, закончив к тому моменту все приготовления. – Только мой способ скрывает и от взора магов.

В библиотеке отца я много читал о магических контрактах, и как раз одним из способов его исполнения может стать татуировка. Магический ритуал создает связь между двумя людьми, с помощью которой можно чувствовать эмоции друг друга, а в случае отношения «господин-слуга» и в какой-то мере контролировать. Да, можно было усилить контроль, и тогда слуга при неповиновении будет испытывать муки боли, но чтобы печать могла делать что-то кроме этого – это я слышал впервые. Видимо, старик и правда мастер своего дела, а судя по его словам – фанатик. Достаточно было посмотреть, с какой лаской он достает каждый свой инструмент и с какими интонациями говорит о татуировках.

– Я должен уметь контролировать уровень причиняемой боли, если возможно, то и парализовать слугу, – произнес я тихо, когда мастер приступил к первым штрихам будущего рисунка.

– Не беспокойтесь, все будет в лучшем виде, – так же тихо ответил он мне, незаметно подмигнув. – Эх, молодость-молодость, – взглянув на девушку, вздохнул старик. – Куда делись мои годы?

Вскоре татуировка на моем плече была завершена, и я мог наблюдать

поразительный по детальности рисунок. Стариk изобразил на моем плече не просто кошку, а крупного хищника, готовящегося к прыжку. На миг мне даже показалось, что ее глаза блеснули затаенным огнем, как у невольницы, что все так же была прикована цепью к стене.

После меня мастер подошел к девушке и так же на правом плече стал набивать рисунок. Делал он это уже не так аккуратно, как со мной, но моя будущая слуга даже не морщилась, все так же не сводя своих желтых глаз с меня.

Вскоре и этот рисунок был завершен. Когда был нанесен последний штрих, я почувствовал, что от татуировки к моей энергосистеме выстрелили жгутики паутины. И если для меня это было безболезненно, так как, ожидая этого, я не сопротивлялся действию татуировки, то для девушки всё оказалось гораздо хуже.

— А она молодец, — радостно похвалил невольницу стариk, не забывая очищать инструмент после работы. — Дольше всех на моей памяти сопротивлялась воздействию печати, но мы и не таких ломали, — на последних словах он приглушенно рассмеялся. — Кстати, чтобы у нее исчезли эти звериные штучки, — мужчина неопределенно взмахнул рукой в попытках обрисовать, что имеет в виду, — то вам необходимо только это пожелать, а дальше печать сделает всю работу.

— Благодарю, — слегка улыбнулся я и уже начал протягивать ему новый кошелек, но меня остановили.

— Нет-нет, — отмахнулся стариk от денег. — Мне за мою работу заплатили достаточно, и я не беру денег с клиентов, но если захотите обратиться, то вот вам моя визитка, — мужчина достал из саквояжа бумажный прямоугольник и протянул его мне.

Я из вежливости взял ее, но пообещал себе при ближайшей возможности избавиться от нее. Кто знает, что он сумел впихнуть в этот клочок бумаги. Да и маг, работающий на таких людей, не вызывает излишнего доверия.

— До этого момента никто не соглашался ставить на нее печать, так что даже будет интересно, что у вас выйдет, — ухмыльнувшись, сказал он и, захлопнув саквояж, вышел из кабинета.

И я знаю, по какой причине это никто не делал — печать может не только передавать эмоции слуги, но и его боль, если связь станет крепче. У каждой сделки есть свои последствия.

— Ну что же, — стремительно вошел в комнату торговец. — Я вижу, всё было проделано быстро и качественно, — дождавшись от меня одобрительного жеста, он продолжил: — В качестве бонуса я подготовил

для вас одежду на новую слугу на все случаи жизни, – при последних словах мужчина как-то мерзко ухмыльнулся, но я решил не обращать на это внимания.

Установка печати, связывающей двух разумных, несмотря на относительною простоту, сильно выматывала. Будь я магом, все было бы проще, и моя энергия пошла бы на перестройки и подпитку печати, но сейчас она тянула энергию из организма.

– Спасибо, я доволен оказанными вами услугами и, возможно, еще обращусь за таким же необычным товаром.

– Я очень рад, что смог угодить вам в ваших желаниях, – поклонившись, произнес торговец.

В этот момент в кабинет вошли всё те же двое людей, которые стали отковывать мою новую слугу. Делали они это теперь без излишней быстроты, и не мудрено. Девушка была вымотана произошедшим ритуалом и навряд ли была способна на какие-либо активные действия. Удивительно, как она вообще стояла, ведь ее печать оказывала куда большее влияние на организм, чем моя, но без этого мне бы навряд ли удалось бы ее контролировать. Знать бы еще, что именно я приобрел.

Спустя несколько минут девушка лишилась оков, и на нее накинули всё ту же хламиду, в которой привели до этого.

– Ну что же, до следующей встречи, – улыбаясь, проводил торговец меня и еле передвигающуюся девушку.

– Обязательно, но всё же ваши услуги стоят очень больших денег.

– Но и товар мы держим соответствующий.

Глава 5

– Как тебя хоть зовут? – задал я вопрос девушке, когда мы ушли достаточно далеко от рынка и вокруг не было никого.

– Эру, – сквозь силу ответила она.

Я знал, что она не собиралась это делать, но печать заставила. Как и сейчас заставляла идти вслед за мной, несмотря на всё её сопротивление. Мне это претило, но поступать по-другому я просто не мог.

– Эру, можешь мне не верить, но ты попала не в такие плохие руки, как тебе кажется, – попытался я ее успокоить, но, кажется, сделал только хуже.

Дальше мы шли в молчании, пока не добрались до гостиницы. Только находясь в квартале от нее, я понял, что не продумал, как буду возвращаться в свою комнату. Вернуться одному не составило бы проблем, но как незаметно пратащить мою спутницу? И даже если удастся все это провернуть без лишнего шума, то как наутро объяснить появление девушки в моей комнате, в которую никто не входил, иначе бы ее увидела охрана? М-да, дела.

Единственное решение, которое мне приходило на ум – это пройти через центральный вход как ни в чем не бывало. Понятно, что потом опять будет разговор с Гироном, но от этого уже не отвертеться.

Немного помявшись перед входом, я, выдохнув, решительно вошел в гостиницу. Я прошел половину помещения до того момента, как на нас стали обращать внимание отдыхающие здесь люди. Центральный зал был совмещен с комнатами отдыха и зонами для переговоров, так что, несмотря на поздний час, людей здесь хватало. Одним из них был мой человек из числа охраны. Стоило пройти чуть дальше, как он встал за моим плечом и молча последовал за мной.

Под ошарашенными взглядами охраны у дверей в мои покои, я вошел вместе с Эру. Прошло всего несколько мгновений, как в комнату вихрем ворвался Гирон.

– Милорд! – воскликнул он, убедившись, что со мной все в порядке, но настороженно рассматривая наряженную в скрывающие её тряпки Эру. – Не могли вы объяснить, как оказались на улице, и еще привели незнакомца с собой?

– Гирон, твои люди не были обучены, чтобы вести настоящую охрану, поэтому и не знают всех особенностей этой работы. И ещё, не забывай, чей я сын. Меня учили тому, как пройти, чтобы тебя никто не увидел, – добавив

в голос металла, сказал я.

Гирон, конечно, не был виноват в том, что охранники не смогли заметить мою пропажу, но, с одной стороны, это покажет ему, что он в чем-то не подготовлен, с другой же стороны, его опека несколько излишня. Не стоит забывать, кто здесь является главным.

– Я согласен, что мы недостаточно подготовлены к ведению охраны вашей персоны, но попрошу в дальнейшем не усложнять нам нашу работу, – к моему большому удивлению, мужчина согласился со сказанным. – С упавшими вас я потом поговорю отдельно. Может, вы расскажете, куда отлучались?

– Чтобы привести с собой еще одного человека, – кивнул я в сторону девушки и приказал ей: – Сними уже эти тряпки.

С еле видимым сопротивлением девушка выполнила мое распоряжение и осталась в легкой накидке, которая, на мой взгляд, была излишне окровененной.

– Если вам была нужна девушка, – Гирон отметил именно открытость наряда Эру, – могли бы сообщить мне или слугам этого заведения, и они обеспечили бы высокородного самым лучшим ассортиментом.

– Нет, ты не так меня понял, – отрицательно покачал я головой.

При словах Гирона я заметил, как сквозь маску безразличия на лице девушки промелькнуло смущение и одновременно вспыхнула злость. Помимо этого, я почувствовал отголоски ее эмоций, что говорило о том, что печать уже начинает работать.

– Знакомься, ее зовут Эру, и она будет моей личной служанкой.

– Но, милорд, как вы можете доверять первой встречной?! – возмутился Гирон такому пренебрежению безопасностью.

– Гирон, я уверен в ней, – более твердо сказал я. Действительно, печать обеспечит верность даже против воли самого человека. – Обеспечь ей покой рядом с моими и найми кого-нибудь, кто займется ее обучением.

– Хорошо, но я буду вынужден сообщить об этом вашим родителям и не могу оставить вашу новую слугу без сопровождения, – было видно, что мужчина со мной не согласен, но не смеет перечить.

– Согласен, а теперь проводи Эру в ее комнату и оставь меня одного, – заметив его скептический взгляд, я пояснил: – Сегодня я уже никуда не пойду.

Все расспросы на сегодня были закончены, и я, измученный событиями этого дня, повалился на кровать и мгновенно уснул.

* * *

Целых три дня пришлось прождать до того момента, когда за мной наконец-то пришел гонец с приглашением от императора. Скоро собравшись, я в сопровождении двоих охранников отправился во дворец.

За эти дни я так и не смог добиться ничего толкового от Эру. Девушка, несмотря на все мои старания и воздействие печати, сопротивлялась изо всех сил. И ладно бы она это делала постоянно, но хитрая рабыня специально начинала сопротивляться в те моменты, когда надо было что-то сделать быстро, а печать попросту не успевала ее наказать. Как результат – пролитые чашки с ягодным соком и разбитые тарелки. При этом все это выглядело как будто Эру была просто неуклюжей, но по доносившимся до меня через печать отголоскам эмоций я понимал, что всё было сделано специально. М-да, упрямства бывшей невольнице не занимать.

В этот раз благодаря гонцу удалось избежать лишних проволочек и, оставив охранников, я шел за указывающим мне дорогу очередным безлиkim слугой. Последнее меня уже начинало раздражать. Я всегда мог похвастаться отличной памятью, но этих слуг я, несмотря на все усилия, запомнить не мог. Непонятно только, для каких целей это делается.

Вскоре слуга привел меня в комнату секретаря, где до этого я в первый раз просидел несколько часов, но сейчас никто меня не останавливал, и я, постучав в дверь, вошел в кабинет императора.

Подспудно я ожидал большой роскоши и демонстрации своей власти, но рабочий кабинет радовал полным отсутствием показной роскоши. Хотя для отделки кабинета и использовались лучшие, а значит, и дорогие материалы, но было видно, что здесь не было ничего лишнего. Ничего такого, что могло бы испортить атмосферу. Обстановка была простая: только письменный стол, несколько кресел, книжные полки да карта на стене. Ничего лишнего или такого, что мешало бы сосредоточиться на решении вопросов.

Рикавель сен Олстор, император Рассветной империи, сидел в кресле за письменным столом и держал в руках какие-то бумаги, которые отложил при моем появлении. Несколько мгновений его взор был затуманен, как будто он был еще в своих делах, но уже в следующий миг на меня смотрели цепко и оценивающе. Я даже поежился под этим взглядом.

– Значит, вот ты какой – сын Кристофера и Ленит, – протянул мужчина. – Да ты присаживайся. Наш разговор может оказаться куда дольше, чем ты думаешь.

Я не стал перечить императору и сел в кресло напротив.

– И что же, ничего не спросишь? – спустя пять минут молчания задал вопрос сен Олстор.

– Вы сами меня сюда позвали, – мягко ответил я, но слова прозвучали как вызов.

– Ха. Характером весь в мать, – не обиделся на меня мужчина. – И почему же ты проигнорировал первое приглашение?

– Я не мог оставить свои земли без контроля даже на время пути до столицы и обратно. Пришлось задержаться и решить все не требующие отлагательства вопросы, чтобы освободить для себя достаточно времени.

– Как же ты непохож на своих родителей... – пробормотал сен Олстор.

– Они не урожденные высокородные и до сих не могут принять порядков аристократов, – пояснил я со вздохом. – На нашу семью и так многие косо смотрят, чтобы я мог позволить вести себя иначе.

– Честь рода? – с ухмылкой спросил мужчина.

– Бесчестье хуже смерти, – я сознательно повторил девиз одного из предков нынешнего императора, который прославился как раз тем, что расширил границы империи, создав ее такую, какая она есть сейчас.

– Бесчестье хуже смерти, – глухо произнес сен Олстор, и в его глазах на миг промелькнули боль и переживания. – Давно я не слышал этих слов, особенно странно их слышать от высокородного.

– Мне чужда политика – законы чести всё же ближе, – пожал я плечами. – Несмотря на моё желание, я наследник дель Рейгос и должен вести себя соответствующе.

– Не ожидал, что сын моих друзей вырастет настоящим аристократом... – задумчиво постукивая по столу, император отвел взгляд, о чем-то задумавшись.

– Смотри что понимать под аристократом. По мне, это большой гадюшник.

– Кхм, – закашлялся от моих слов император. – Интересное сравнение...

Знал бы он, какая аристократия у змеев из моего первого мира. Вот там уж змея на змее.

– Может, закончим уже вежливые разговоры и перейдем к сути? – я не боялся, что моё несколько наглое поведение как-то повлияет на императора. Допустив несколько раз в разговоре провокационные огнихи, я не добился осуждения, так что не думаю, что и в дальнейшем что-то изменится. Да и интуиция подсказывала, что я все делаю правильно. – Не думаю, что у вас так много свободного времени, чтобы его всецело уделить молодому

аристократу, который не достиг второго совершеннолетия.

— Что же, меня это вполне устраивает, — откинувшись на спинку кресла, мужчина внимательно посмотрел на меня. — Твои родители пропали, когда на меня было совершенно очередное покушение. И, к сожалению, мои маги не могут узнать, куда они делись. Что ни говори, а твой отец неспроста носит прозвание Молчаливый мудрец. А всё из-за того, что он порой такое делает, что потом все маги империи скопом разобраться не могут.

— Можно поподробнее узнать о происшествии?

— Нет, — покачал головой сен Олстор. — Я не могу рассказать, где мы были, но с точностью могу сказать, что Кристофер еще жив, — на последних словах император открыл скрытый от меня столом ящик и достал оттуда кулон с красным камнем в основании, который слегка мерцал, что было заметно даже при хорошем освещении. — Пока кристалл мерцает, твой отец жив.

— Не знал, что такие вещи отдают на сторону, — нахмурился я при виде кулона. От него явно несло магией крови, а значит, через него возможно повлиять на носителя крови, что, мягко сказать, опасно. — Магия крови — опасная вещь.

— О, у твоего отца такой же есть, но с моей кровью, — поспешил меня успокоить сен Олстор, убирая кулон обратно. — Не знал, что ты разбираешься в магии. Кристофер говорил, что у тебя нет дара мага.

— Наблюдательному человеку достаточно и малости, чтобы различить такие вещи, — доверительным шепотом поделился я с мужчиной. Не говорить же ему, что, несмотря на отсутствие возможности контролировать магические потоки, я их прекрасно вижу и различаю. — А вот то, что у моего папы находится образец вашей крови, разве не является государственной тайной?

— Твоих родителей и меня связывает слишком многое, чтобы скрывать такие мелочи. И если уж так печешься о здоровье своего государя, то раскрою еще один секрет — магия крови на императоров не действует. А вот почему так, как раз государева тайна.

— Если вы не знаете, где мои родители, то зачем необходимо было вызывать меня? — я недоуменно посмотрел на императора.

— Я лишь хотел убедиться в том, что с сыном моих друзей всё в порядке, — на мгновение смущился сен Олстор. — Но, как я вижу, ты не по годам разумный молодой человек, и тебе не потребуется помочь.

Так и хотелось спросить: «Где же вы раньше были?», но я промолчал.

— А как вы вообще познакомились с моими родителями? — решил я

задать такой вопрос, чтобы не наговорить лишнего.

– Эм, – слегка смущаясь император. – Понимаешь, я в твои годы не мог похвастаться таким разумным поведением, и суждения мои были далеки от забот о будущем империи. Поэтому меня и потянуло на приключения. Действительность оказалась несколько иной, чем я предполагал, и мне очень повезло, что я встретил группу авантюристов, в которую входили твои родители. Не раз они спасали мою жизнь...

Сен Олстор увлекательно рассказывал о похождениях моих родителей еще на протяжении часа, и было очень жаль заканчивать разговор, но император занятой человек, и у него не так много свободного времени. Несмотря на это, я многое узнал о своих родителях и о самом сен Олсторе, хотя для объективности не помешало бы послушать эти же рассказы, но от другого лица.

По пути в гостиницу меня не покидал один вопрос: почему император вел себя именно так? Как-то не верится, что человек, уже столько лет правящий такой большой территорией, может себе позволить вести себя так перед молодым аристократом, пускай и сыном близких ему людей. Что-то подсказывает, что это было нужно сен Олстору, но для каких целей – неизвестно.

– Господин, вам послание, – остановил меня слуга, когда я вернулся в гостиницу и уже хотел подняться в свои покой.

– Послание? – с удивлением переспросил я, принимая из его рук красивого вида конверт.

Раскрыв его, я нашел внутри надушенную карточку с приглашением меня на бал к Эльзе дель Пивот. Мне не надо было долго вспоминать, кто это такая, так как учителя преподавали на совесть, и, как высокородный, я просто обязан был владеть всей доступной информацией про других аристократов. Дель Пивот владели землями на севере империи и были очень богатым родом из-за золотых рудников, которых было на их территории достаточно. Скорее всего, они были самыми богатыми из высокородных, но в среде аристократов нельзя быть уверенным в чем-либо.

– Гирон, распорядись, чтобы ко мне привели портного. Я завтра собираюсь посетить бал, – отдал я распоряжение, как только оказался в своих покоях.

Мужчина молча поклонился и удалился из комнаты. Кстати, он каждый раз встречает меня на одном и том же месте. Интересно, что он делает в другое время?

Спустя полчаса в мои покой степенным шагом вошел полноватый мужчина в очках.

– Ну-с, и чего же изволит высокородный? – с гордо поднятой головой спросил он.

– Я завтра собираюсь посетить бал, устраиваемый дель Пивот, но к сожалению, у меня нет подходящего наряда, – показательно тяжело вздохнул я.

– Но как? – растерялся портной и эмоционально взмахнул руками. При этом его очки забавно съехали на кончик носа. – До бала чуть более дня! Если только перешивать на вас готовый...

– Вы понимаете, что говорите? – с угрозой в голосе спросил я, отчего мужчина отшатнулся и слегка побледнел. – Чтобы высокородный пришел на бал в перешитом костюме?!

– Я уже давно обслуживаю высокородных и многих родовитых, – начал оправдываться портной, но под моим взглядом потерял весь запал. – Мне просто не успеть одному.

– Так наймите себе помощников! – воскликнул я, уцепившись за последнюю фразу.

– В этом случае выйдет дороже, чем обычно.

– Вы сомневаетесь в том, что я смогу оплатить ваши услуги?! – возмутился я. Нет, я, конечно, понимаю, что к моему роду у высокородных несколько пренебрежительное отношение, но чтобы не аристократы сомневались в дель Рейгос! – Приступайте к вашей работе.

Я устало махнул рукой, и побледневший мужчина деловито поправил очки. Приступив к работе, он забыл про свою промашку и споро начал снимать необходимые мерки.

– Каких цветов вы хотели бы костюм? – закончив вносить записи, спросил портной.

– Черный и серебряный, цвета моего рода.

– Но это же... – потерянно посмотрел на меня мужчина. – Никто даже близко не будет в похожих цветах. Сейчас в моде яркие цвета, а не...

– Меня не волнует ваше мнение, – с угрозой в голосе сказал я. Меня уже начал раздражать этот портной, и я уже сожалел о своем решении посетить бал.

– Но вы же будете выделяться с такими темными цветами! – взмахнул руками мужчина.

– Выделяться? – тихо переспросил я. – Пускай так.

Не дав сказать ни одного лишнего слова, я выпроводил портного, сунув в его руки мешочек с деньгами. Чувствовал, что еще чуть-чуть, и моему самообладанию придет конец, и я могу ему набить морду за такое пренебрежение моим родом. Нет, я, конечно, знаю об «особом» отношении

к моей семье среди аристократов, но такое же отношение от простолюдина... Надеюсь, я смогу исправить ситуацию, и в этом свете поход на бал не кажется таким уж глупым поступком.

Несмотря на все причитания портного, заказ был выполнен в срок. Костюм сидел на мне как влитой, и в то же время на нем не было столь модных сейчас кружев. Вообще наряд больше напоминал охотничий костюм, который вдруг решили переделать для торжественной встречи. Смотрелось это странно для большинства людей, но для меня было главное, чтобы в случае чего ничего не сковывало движения.

Мне казалось, что я подготовился ко всему, но только на практике можно было проверить, так ли это. Сомнения вызывало и то, что на моё первое совершеннолетие всё пошло не так, как планировалось, и нельзя исключать, что тут будет по-другому.

Пришел я на бал пешком, что было в корне против всех негласных правил, но я не видел смысла ждать, когда рассосется затор из приезжающих карет, если от моей гостиницы до места действия всего-то двадцать минут пешком. Зато мне не пришлось ждать, когда же меня пропустят внутрь здания. По-моему, слуги даже не сообразили, что я вышел не из кареты, и проводили меня до бального зала, как и остальных гостей, со всем почтением.

Я прибыл одним из первых, но уже сейчас осознал, что буду на балу как белая ворона. Портной был прав, и в моде были светлые цвета, своим темным одеянием я выделялся из толпы и приковывал к себе внимание. Никогда не любил, когда на меня все смотрят, предпочитал оставаться в тени, но не поворачивать же назад. Тем более позади меня шли новые гости.

Тяжело вздохнув, я быстрым шагом прошел к столам с закусками и, пройдя мимо них, вышел на открытый балкон, с которого открывался замечательный вид на сад. Было видно, что кто-то приложил много усилий, чтобы создать такое великолепие цветов и зеленых лабиринтов. Пока еще было слишком рано, и я мог позволить себе несколько минут тишины, а вот дальше придется окунуться в мир аристократов с головой. Эх, как бы не утонуть. Как же все было проще, когда такие вопросы решались с позиции силы, но я не обладаю тем, чем владел в первой жизни, и это вносит свои корректировки в мои желания.

– Предпочитаете любоваться природой, чем вращаться в обществе? – мягкий женский голос неожиданно раздался за моей спиной.

Обернувшись, я увидел девушку своего возраста в пышном бальном платье, которая с любопытством рассматривала меня.

– Извините, – с легким поклоном сказал я. – Сам не заметил, как залюбовался видом.

Девушка за это время подошла ближе и, оперевшись об ограждение балкона, сама с удовольствием стала разглядывать сад.

– Да, действительно, вышло очень удачно, – с улыбкой произнесла она. – Знали бы вы, сколько я потратила сил, чтобы добиться такого эффекта. Многие растения и цветы вообще не живут в наших погодных условиях, но упорством и трудом можно добиться многоного, – с гордостью сказала так и не представившаяся мне незнакомка, но, кажется, я уже знаю, как ее зовут.

– Так вы Эльза дель Пивот?

– А вы разве не знали? – удивилась Эльза. – Точно! Я вас не видела среди приглашенных гостей, – с укором в голосе произнесла она и сурово посмотрела на меня. От такого зрелища мне хотелось рассмеяться, но я сдержался.

– Саар дель Рейгос, к вашим услугам, – совершая поклон, я не забывал следить за лицом Эльзы и отметил, как оно ожидаемо вытянулось в удивлении.

– А как же вы попали в бальный зал, минуя меня? – справившись с нахлынувшими чувствами, поинтересовалась девушка.

– Наверное, потому, что я прибыл без кареты, – пожал я плечами и спиной облокотился на перила балкона.

– Как же так? – эмоционально взмахнула руками Эльза. – Неужели у вашего рода так мало денег, что вы не можете позволить себе карету?

На последних словах девушка осознала, что она только что сказала, и, пристыженно засмущавшись, умолкла.

– Нет, все куда проще, – не стал я заострять внимание на оплошности хозяйки сегодняшнего мероприятия. – Я живу в гостинице недалеко от вашего дома и посчитал, что быстрее будет добраться пешком, чем ждать очереди, когда уедет следующий экипаж.

– Но это же... это же... – начала возмущаться Эльза и с какой-то детской обидой в голосе наконец-то сформулировала: – Это же против правил.

– Дель Пивот, а где же написаны эти правила? – с иронией спросил я. – Например, в книге Громирса дель Фора нет ни слова о том, как должен прибывать аристократ на бал, но зато много о том, как вести беседу, и о правилах поведения за столом. И если уж высокородный, который всю жизнь посвятил тому, чтобы аристократы знали всё об этикете, ничего не написал о данной ситуации, то не думаю, что это так важно.

— Действительно, — протянула она и грациозно склонилась в реверансе. — Прошу прощения за мою неучтивость. Вы выбиваетесь из норм поведения, к которым я привыкла.

— Так ли это плохо? — ухмыльнулся я. — Ведь тем самым я привлек внимание хозяйки вечера.

— Да вы нахал, — шутливо возмутилась Эльза. Смущившись, она сцепила пальцы в замок и, всё же решившись, спросила: — Так вы, значит, из семьи дель Рейгос?

— Да, — удивился я этому вопросу, так как сам недавно ей представился. — А что, это вызывает сомнения?

— Нет, — очень активно стала отрицать это девушка. — Просто про вашу семью ходит много слухов, вот я и...

— Высокородная, будьте уверены, большинство слухов — вранье и преувеличение. Мою семью не любят из-за того, что мы слишком близки к императору, вот и мешают, как могут.

— С этой стороны я не смотрела на ситуацию, — тихо проговорила Эльза, но я услышал.

— В нашем мире нельзя ни в чем быть уверенными до конца, особенно в слухах.

— Значит, то, что вы в своё первое совершеннолетие убили другого высокородного, это тоже слухи? — с надеждой спросила она.

— Нет, — покачал я головой и развел руками. — Это как раз правда.

— Но как у вас это получилось? — глаза Эльзы загорелись восторгом. — Я слышала, что дель Мирин был опытным мечником, и поэтому считала, что уж это точно слухи. Как-то сложно поверить в то, что десятилетний мальчишка смог одолеть опытного воина.

— Дель Пивот, вспомните, кто мои родители, и особенно моя мама. Она с раннего возраста занималась со мной боевыми искусствами, — несколько согрешил против истины я, но так приятно было видеть в глазах красивой девушки восторг.

— Вот значит как?

— Вам разве не пора открывать вечер? — спросил я ее, когда увидел, сколько набралось людей в зале.

И это не все из приглашенных — многие высокородные и родовитые живут достаточно далеко от столицы и просто физически не могут присутствовать на всех балах. Поэтому вместо них часто приходят представители семей, которые обитают на территории столицы. Бал — такая удобная возможность наладить новые связи и подкрепить старые отношения.

– Составите мне честь быть моим сопровождающим сегодня? – хитро посмотрев на меня, спросила Эльза.

– А как же моя скандальная репутация? – ухмыльнулся я.

– Это привлечет ко мне еще больше интереса. Согласитесь, высокородный дель Рейгос, что хозяйка бала должна быть в центре внимания гостей.

– Ну, раз так, – пожал я плечами, – то ничего не имею против, только потом не жалуйтесь, высокородная дель Пивот, что я не предупреждал.

Девушка лишь улыбнулась и быстро взяла меня под руку, пока я не передумал. Интересно, что за игру она ведет и каких целей пытается достичь этим? Как же сложно с аристократами – за их действиями порой скрывает столько всего, что не разобраться и за несколько дней.

Только мы успели сделать несколько шагов от балкона, как на нас скрестились взгляды более сотни гостей. М-да, я цветом своего костюма изрядно выпадаю из общей гаммы. Даже у мужчин были если не цветные, то светлые одежды, я же со своим черным цветом очень сильно выделялся. Если дель Пивот хотела привлечь к себе внимание, то я, кажется, уже смог это сделать.

– Добро пожаловать на мой званный вечер! – хорошо поставленным голосом с улыбкой сказала Эльза. – Пускай играет музыка!

По ее знаку собравшийся в правом углу оркестр начал популярную мелодию, и мы пошли дальше. Хотя скорее меня всё же тащили, так как я совершенно не знал бы, куда себя деть. Не ожидал от себя, что растеряюсь при такой толпе народа.

Эльза ответственно относилась к развлечению гостей и подходила ко всем более-менее значимым представителям аристократов империи. Как бы я ни хотел избежать этого, но приходилось участвовать в разговорах и вежливо улыбаться тем, кто холодно смотрел на меня. Ладно бы еще это, но сколько в этих взглядах было презрения! Приходилось прикладывать определенные усилия, чтобы не сорваться.

Зато я смог потренироваться в плетении словесных кружев и в умении оскорблять собеседника так, чтобы он тебе ничего не мог ответить. Обычно я не люблю разговаривать подобным образом, так как от этого очень сильно потом болит голова, но эти гордецы меня просто вывели.

В какой-то момент Эльзе надоело общаться с гостями, и я сам не заметил, как мы оказались среди танцующих пар. Вот что-что, а танцы я не особо любил, но они очень хорошо помогают развить координацию движений, да и многие боевые техники с оружием ближнего боя похожи на танец. Пускай я не знал тех танцев, что сейчас в моде, но повторить за

остальными мне было вполне по силам. А после я, мягко сказать, увлекся, и когда пришел в себя, то обнаружил, что моя спутница счастливо улыбается, хоть и несколько задыхается. Вокруг нас образовалось пустое пространство, и все гости, видимо, следили за нашим танцем. Стоило только завершить последнее движение, как смолкла музыка, чтобы в следующий миг образовавшуюся тишину прервали сначала редкие, а затем участившиеся хлопки. Я сначала не понял, что это за звук, но, взглянув на гостей, понял, что это аплодируют нашей паре. М-да, говорил же, что мы будем привлекать внимание, но дель Пивот все понравилось, и она купалась во внимании гостей, хотя и скрывала это за напускной холодностью. Хозяйке вечера еще долго будут припоминать этот танец.

– Дель Рейгос, вы потрясающе танцуете, – восстановив дыхание – не пристало аристократке в неизвестно каком поколении задыхаться, как какой-нибудь простолюдинке, – прошептала мне Эльза. – Я еле успевала подстраиваться под ваши движения.

– Простите, дель Пивот, – слегка смущился я. – Немного увлекся. Зато точно привлек внимание всех сегодняшних гостей к вашей персоне.

– Как бы всё внимание не переключилось на вас, – шутливо проворчала девушка.

– К сожалению, от меня тут ничего не зависит, – таким же тоном ответил я ей.

Пришлось раскланиваться со всеми и мило улыбаться, показывая, что все так и должно было быть. Хорошо еще, что после этого высокородной дель Пивот расхотелось танцевать, и мы пошли к столу с напитками. Я не ощущал, насколько хочу пить, пока не сделал первый глоток. Покатав каплю напитка, я удовлетворенно улыбнулся. Замечательное вино.

– Вам понравилось? – с участием спросила меня Эльза.

– Да, – кивнул головой. – Мне не доводилось пробовать ничего похожего.

– Это вино носит название «Южная слеза», и его изготавливают на территории нашей семьи, – чуть зардевшись, пояснила девушка. – Я приложила много усилий, чтобы виноградник смог прижиться у нас и давал именно такой вкус.

– У вас, дель Пивот, определенно талант к этому, – не преминул я вставить комплимент. Вино действительно было очень хорошо на вкус.

Неожиданно лицо Эльзы переменилось, и она отбросила улыбку, присев в глубоком реверансе. Я недоуменно посмотрел на нее, но догадался обернуться. За моей спиной стоял высокий мужчина в возрасте, который с долей любопытства рассматривал меня. Больше ничего по его лицу

прочитать было невозможно. Мужчина очень хорошо контролировал себя.

– Вы весь вечер развлекаете мою дочь, но я не припомню, чтобы вы были здесь раньше, молодой человек, – сухим надтреснутым голосом сказал он после того, как я слегка поклонился. Это отчасти был вызов, но дель Пивот никак не показал, что это его задело.

– Дель Пивот, вы правы. Я здесь впервые. Я вообще впервые в столице.

– Вот значит как? Тогда кто вы, молодой человек?

– Саар дель Рейгос, – снова поклонился я.

– Дель Рейгос, дель Рейгос, – задумчиво пробормотал мужчина, не изменив ни выражения лица, ни своего взгляда. – Ах, эти высокочки Рейгос! А ты, видимо, их сын.

Вернул мне колкость, но я не собирался на это реагировать.

– Что ж, похвально, – пожевав губами, уже более дружелюбно сказал дель Пивот. – Возможно, из вас выйдет толк. К сожалению, главы Рейгосов лишены этой выдержки и не осознают, какое поведение присуще аристократам.

– Им можно это простить, так как никто не учил их, как быть аристократом, зато они знают, как быть людьми, – едва ухмыльнувшись, ответил я главе рода дель Рейгос.

– Мальчишка, – вздохнул мужчина. – Тебе еще предстоит окунуться во все это, – он неопределенно взмахнул рукой. – И ты поймешь, что не все слова стоит говорить, а что-то, наоборот, может повлиять на решение большинства в твою пользу.

– Предпочитаю честный поединок слов, чем получить отравленный нож в спину.

– Вот только твои противники не будут играть по твоим правилам.

– Поэтому у меня всегда с собой противоядие.

Нашу пикровку прервала Эльза:

– Папа! – тихо, но возмущенно вклинилась в разговор девушка. – Саар обещал мне следующий танец, а из-за тебя мы уже пропустили два.

Под нахмуренным взглядом дочери глава рода слегка помягчел и ласково улыбнулся ей.

– Не беспокойся, Эльза. Думаю, молодой человек не откажет тебе вместо этого в нескольких танцах.

Было сказано с таким намеком, что я даже не думал этого отрицать и лишь кивнул. Радостно хлопнув в ладоши, Эльза потащила меня прочь, в середину зала, где мы закружились в медленном танце.

– Простите папу, он со всеми так разговаривает, – нарушила молчание

Эльза.

– Не стоит, дель Пивот, ваш отец ничего такого не сделал. Мы просто поговорили, – легкомысленно пожал я плечами, чтобы в следующий миг закрутить девушку по часовой стрелке и остановить ее кружения в метре от себя и притянуть обратно.

Было видно, что Эльза не согласна со мной, но говорить ничего не стала.

– Может, после этого танца сходим в сад? А то тут стало как-то душно, – предложил я, когда понял, что мелодия вот-вот закончится.

– С удовольствием, – разом повеселев, девушка потянула меня на выход из зала.

Наконец-то оказавшись вдали от толпы, я смог вздохнуть спокойно. Эльза что-то с большим увлечением мне рассказывала, но я уже потерял нить разговора. Оставалось только поддакивать и с умным видом кивать в нужных местах – этого девушке было достаточно, чтобы вести меня от одного «интересного экземпляра» к другому. Если обобщить всё, что говорила дель Пивот, то выходило, что девушка приложила титанические усилия, чтобы все эти растения ужились рядом с её домом и при этом составляли продуманную композицию.

Я, конечно, понимаю, что многим молодым аристократам делать нечего, но тут хотя бы никакой разгульной жизни, а даже, можно сказать, повод для гордости. Хотя если задуматься, то эта сейчас не прекращающая говорить девушка вырастила виноградник, при сборе ягод с которого получает элитное вино, стоящее больших денег.

Эльза своим увлечением создает и поддерживает дополнительный денежный поток в свой род и укрепляет его власть. Стоит задуматься, а что я могу сделать для своего рода?

«Посмотри направо», – раздался едва слышный шепот, и я сделал то, что меня попросили, только потом сообразив, кто со мной разговаривал. Это был голос Дейры, который я не слышал уже два года, с тех пор, как она стала моей служой.

Всё же странный она дух, даже не проявляла себя до этого никак, если не считать, что растения рядом со мной стали жить дольше. Но сейчас действительно стоило прислушаться к ее совету – справа от себя я увидел очень необычное дерево. Хотя какое дерево – это было еще совсем небольшое деревце, которому понадобится еще много времени, чтобы стать настоящим деревом.

Эльза не заметила, что я не обращаю внимания на её рассказ, и пошла дальше, а я решил приблизиться к деревцу. Только в шаге от него я осознал,

что за смутное ощущение испытывал. Это растение отрицало магию! Магические потоки просто обходили деревце стороной, и это было ощутимо даже мной с моим смутным чувством магических потоков. Никогда о таком не слышал. Нет, некоторые минералы вполне могут сопротивляться магии, да и правильно составленное заклинание может отгородить зачарованный участок от магических потоков, но чтобы что-то живое было невосприимчиво к магии... Это было невероятно!

– Вы меня совсем не слушаете! – возмущенно сказала Эльза, приближаясь ко мне.

– Откуда у вас это? – все еще потрясенный, я не обратил на эмоциональную вспышку девушки ровно никакого внимания.

– Вы про этот саженец? Отцу подарили какие-то знакомые, так как знают, что я увлекаюсь растениями. Пришлось потратить много усилий, чтобы он прижился здесь. Дель Рейгос, вы просто не представляете, насколько упрямым было это деревце. До этого я такие не встречала. А вы что, знаете, что это за вид? – с интересом спросила она, уже забыв о том, что собиралась возмущаться и дальше.

– Нет, – медленно ответил я, с трудом оторвавшись от деревца. – Просто очень необычное...

Потом Эльза потянула меня дальше, но ничего более примечательного в саду не было, да и вечер подходил к концу.

– Дель Рейгос, – смущаясь, начала девушка. – Благодарю вас за то, что сопровождали меня весь вечер.

– Ну что вы, – несколько растерянно отмахнулся я от ее слов. – С вами приятно проводить время, да и я не любитель публики, так что экскурсия в саду была мне просто необходима.

– Я рада, что вам понравилось, – опустив взор, проговорила дель Пивот и в следующий миг, сократив расстояние, поцеловала меня в губы. – До следующей встречи, высокородный.

Насмешливо ухмыльнувшись, Эльза сделала реверанс и скрылась в одном из ответвлений зеленого лабиринта. Я же, растерявшись, стоял на одном месте и невидящие смотрел вперед. Поцелуй был коротким, но я почувствовал, как горят губы. Это на меня столь сильно было непохоже, что я даже засомневался в происходящем. Но всё расставило на свои места растение справа от меня.

Цветы, название которых я не помнил, издавали еле заметный запах, но именно по этому запаху я их и узнал. Эти ничем не примечательные цветы использовали в разновидности зелий, повышающих привлекательность противоположного пола. Какие-то вещества,

распространяемые растениями, влияли на разум и раскrepощали его. Удивительно, как я сам не поцеловал Эльзу! Осознав это, я сделал несколько шагов вперед и, убедившись, что больше не чувствую их запаха, облегченно выдохнул. На сегодня мне хватит приключений.

Глава 6

Вернулись домой мы куда быстрее, чем добирались до столицы. Сказалась и хорошая погода, и то, что основной людской поток был направлен в Ригол, а не от него. Всё же пересечение стольких торговых путей сказывается и на том, что людей на трактах хватает в любое время суток.

При всей этой идиллии я никак не мог найти возможность оставаться одному. Начальник охраны слишком близко к сердцу принял все мои приключения в столице и даже на прямой приказ никак не реагировал, сделав вид, что ничего не услышал. Так что за мной всегда следило как минимум двое людей. А так хотелось поговорить с Дейрой, что даже рука в месте печати чесалась.

В то же время со мной в карете ехала Эру, которая хоть и не порывалась меня придушить прямо здесь – всё же действовала магическая печать, – но гневных взглядов было сколько угодно. Мне в первые несколько часов даже было немного не по себе, но ничего, привык и уже не обращаю внимания. М-да, девушка оказалась куда более крепким орешком, чем я предполагал, и до сих пор воспринимала меня как врага.

Хорошо, что всё когда-нибудь заканчивается, так и мы наконец-то прибыли домой.

– Брат! – выкрик сестры заставил меня обернуться, но, несмотря на предупреждение, я не был готов к тому, что Гислен со всего разбега повиснет у меня на шее.

Ожидаемо я не смог удержаться на ногах и под удивленным взглядом Эру и несколько смущенными взглядами охраны повалился на землю. Нет, сестра у меня вовсе не толстая, как можно было подумать, но на ней была полная броня, плюс еще несколько килограммов оружия, что никак её не делает легче, а с разгону тем более.

Вот и получилось, что меня просто снесли, а сейчас, если я ничего не сделаю, то и вовсе задушат.

– Гислен! – придушенно выкрикнул я. – Воздуха!

– Ой, – сестра мгновенно оказалась на ногах и смущенно опустила взгляд.

Я, конечно, мог самостоятельно выбраться из её захвата, но так забавно было за Гислен наблюдать, когда она смущена, что я не удержался.

Поднявшись с земли и кое-как отряхнувшись, я обнял сестру:

– Я вернулся.

Такие простые слова, но нам обоим был понятен скрытый в них смысл.

Затем настали хлопоты о том, чтобы перенесли все вещи, да и о присягнувших мне наемниках я тоже не мог забывать. Благо, командир гвардейцев взял это на себя – кому как не ему натаскивать новых бойцов в отсутствие мамы.

Так пролетело время, и как-то незаметно наступил ужин. С Гислен я привык выбирать малую залу, для того чтобы поесть и поговорить в более комфортной обстановке, и в этот раз решил сделать так же.

Единственным отличием было то, что во время ужина мне прислуживала Эру. Девушка уже отучилась вести себя намеренно неуклюже, поняв, что это меня никак не трогает, поэтому она все выполняла безукоризненно и с нечеловеческой грацией. А ведь её, скорее всего, никто этому не учил, так как слишком уж норовистая была рабыня. Даже интересно, кем она было до того, как попала в рабство? Но мне Эру сейчас это точно не расскажет, да и неважно это.

А вот Гислен удивила. Она бросала какие-то непонятные взгляды на мою служанку и всё время хмурилась.

– Кто она? – все же не выдержав, задала вопрос Гислен.

– Моя служанка, – пожал я плечами, отслеживая реакцию сестры.

– Но зачем она тебе? – недоуменно посмотрела на меня сестра.

– Я всё же аристократ, как и ты, между прочим, – скрестив руки, ответил я ей. – Нам по статусу положены слуги. А раз уж я сейчас вместо родителей, то слуги мне просто необходимы. Иначе другие не поймут.

– Но родители же обходятся без этого! – возразила Гислен и с каким-то торжеством посмотрела на меня.

– Ты забываешь, что большую часть своей жизни они были простолюдинами и только благодаря императору стали высокородными. Наши родители – замечательные люди, но они так и не смогли осознать, что значит быть аристократом. Поэтому и такое отношение к нашей семье у остальных, – вздохнув, я продолжил: – Мы же с тобой, рожденные высокородными, уже не имеем права вести себя столь эксцентрично в обществе. То, что прощается нашим родителям, нам нельзя делать. Мы должны вести наш род к процветанию и на благо империи, и чем скорее ты это осознаешь, тем лучше.

– Не слишком ли это для нас? – задумчиво спросила сестра.

– Нет, либо мы сами делаем всё для того, чтобы наша семья выжила в этом мире, либо можно сразу идти на смерть, другого просто не дано, –

мрачно ответил я.

Я и сам осознавал, что эти слова правда и от этого никуда не деться. Слишком мне хочется жить, да и свою семью я ни за что не брошу.

– Ничего не известно про родителей? – решила сменить тему Гислен.

– К сожалению, нет, – тяжело вздохнул я. – Точно можно сказать, что они живы, но вот где... – я развел руками.

– Это же хорошо, что живы! – воодушевилась сестра от таких новостей.

– Ты права, но без них придется справляться самим. Кстати, про «справляться». Как там Тир?

За всеми делами я совершенно забыл про своего друга, но и он за это время ни разу не попадался мне на глаза. Вот только на мои слова сестра очень странно отреагировала, отведя взгляд в сторону.

– Гислен, – растягивая звуки, сказал я, наклонившись чуть вперед. – Что ты наделала?

– Ничего, – буркнула в ответ сестра.

– Гислен!

– Он сам виноват! – бросила она и с вызовом посмотрела на меня.

– А теперь подробнее.

– Тир однажды отвлекся от своих бумажек и расчетов и захотел потренироваться со мной. А я же привыкла спарринговаться с тобой и как-то не подумала, что он окажется настолько слабым, – нарочито грустно сказала Гислен, отведя глаза.

– Понятно, – я резко поднялся со своего кресла и вышел из комнаты.

Что-то сомневаюсь, что всё было так, как говорит сестра. Да и её рассказ мало напоминает привычное поведение Тира, и если сестра что-то натворила, разбираться придется мне. Не хватало еще лишиться друга из-за её поведения.

На привычном для меня последнем месте обитания Тира его не оказалось. Действительно, произошло что-то необычное, раз он оторвался от бумаг. Пройдя все имение, я так и не нашел своего друга. Только направившись к тренировочному плацу, я нашел пропавшего.

Удивительно, но Тир с большим усердием размахивал деревянным тренировочным мечом. Парень даже не увидел меня, но за его действиями наблюдал не только я, но и глава гвардейцев – Линестер.

– И давно он так? – задал я вопрос мужчине, подойдя к нему.

– С тех самых пор, как молодая госпожа отказалась ему и показательно избила, – приветственно кивнув мне, ответил Линестер.

– Гислен!.. – я в гневе сжал кулаки, но мужчина неодобрительно

покачал головой.

– Не ругайте молодую госпожу, – сжав мое плечо, успокаивающе сказал Линестер. – Она лишь показала, что на данный момент сильнее его, и, чтобы стать достойным, ему придется потрудиться. Да, возможно, не надо было так топтаться по его гордости, но парень действительно уделял мало времени физической подготовке.

– Возможно, вы и правы, но Тир силен не мускулами, а своей головой.

– Если так, то хорошее физическое состояние будет не лишним. Все хорошие воины умеют просчитывать действия противника, и только благодаря разуму можно выжить в самых опасных ситуациях.

– Я вас понял, Линестер, – кивнул я мужчине и пошел к тренирующемуся парню.

Тир всё продолжал выполнять одну и ту же связку движений, не отвлекаясь ни на что вокруг. Пот заливал его глаза, но парень с завидной стойкостью даже не морщился из-за этого.

– В этой позиции правую руку надо держать выше, а левую чуть ближе к телу, и меч должен быть направлен чуть выше земли, – я поправил замершего парня, и тот как будто очнулся.

– Саар, когда ты вернулся? – радостно обняв меня, спросил Тир и тут же смутился. – Извини, я в неподобающем виде...

– Брось, – отмахнулся я. – Лучше скажи, что произошло за время моего отсутствия?

– Потребовалось время, но я смог навести порядок во всех документах, что ты мне дал, – сев на скамейку и расслабившись, стал рассказывать Тир. – Тот, кто до этого занимался отчетами, совершенно не понимал, как следует вести учет.

– Это, скорее всего, был мой отец, – присев рядом, я смотрел на проплывающие облака и внимательно слушал друга. – На большинстве документов стоит его подпись.

– Эм, прости, – замялся Тир, но всё же продолжил: – Оказывается, в твоих землях водится много ценных животных и редкие растения, которые можно использовать в лекарственных целях. Отчего-то никто этим пока не заинтересовался, и я подозреваю, что жители графства просто не сообщили об этом твоим родителям. Также на самой границе империи и твоих земель находятся старые горы – там вполне могут быть какие-нибудь полезные залежи, но по официальным данным никто этим вопросом не занимался. Так ли это на самом деле – неизвестно.

– Откуда у тебя такие выводы? – заинтересовался я.

– Отец торгует со многими людьми, и у него есть поставщики и из

твоих земель, но я нигде не нашел отчета о проданных товарах. Дель Рейгос, как владыки графства Рейгос, должны получать часть денег в виде налогов. Удивительно, как вы до сих пор не истощили казну.

– А де Пирс не против того, что ты раскрываешь такие тайны, которые могут осложнить его работу с поставщиками из графства? – чуть повернув голову, я, полуприкрыв глаза, внимательно следил за Тиром.

– Я не единственный сын своего отца и, к сожалению, не старший, – равнодушно ответил парень. – Мне самому надо добиваться всего, так как с наступлением совершеннолетия меня не ждет ничего хорошего. А место у высокородного, и тем более связанное с экономикой графства, вполне неплохая перспектива, – на последних словах Тир ухмыльнулся. – После твоих родителей править этими землями будешь ты, и, как любому повелителю, тебе необходимы верные люди. Те, кто поймут это раньше, окажутся на вершине, те же, кто позже... – пожал плечами парень. – Тут не угадаешь.

– Ты прав, – одобрительно кивнул я на его слова. – Мне когда-нибудь придется править этими землями, и одному со всем не справиться. Я рад, что ты не стал скрывать, что в этом твоя наибольшая выгода. В ответ же обещаю, что за верную службу и, надеюсь, дружбу я обязательно тебя вознагражу.

– Ха-ха-ха, – неожиданно рассмеялся Тир. – Если честно, я не был уверен в своих выводах, но решил рискнуть и оказался прав.

– Чтобы принять правильное решение, порой необходимо лишь несколько секунд. Я рад, что не ошибся в тебе.

– Примешь ли ты мою клятву? – неожиданно задал вопрос Тир.

– Да, – я кивнул ему и вытащил кинжал.

Парень встал передо мной на одно колено и кинжалом провел по ладони так, что сразу потекла кровь.

– Этой кровью и своим желанием, я клянусь тебе, высокородный Саар дель Рейгос, в своей верной службе и что никогда не оставлю тебя, – торжественно произнес Тир.

– Этой кровью и своим желанием, – выхватив кинжал, я провел им по своей ладони, – я клянусь тебе, родовитый Тир де Пирс, что стану тебе достойным повелителем и никогда не оставлю тебя.

– Так скрепим же кровью наши слова и поклянемся в этом перед богами, – одновременно закончили мы и пожали друг другу руки.

В следующий миг вспышка света разорвала наше рукопожатие, и когда мы наконец-то проморгались, то увидели, что ран больше нет.

– Боги услышали нашу клятву, – потрясенно прошептал Тир, с

недоверием смотря на свою руку.

— Значит, мы сделали правильный выбор, — с улыбкой сказал я, хотя сам при этом напряженно думал над случившимся.

Боги. Слишком эти сущности неоднозначны в своих решениях, и никогда не знаешь наперед, что стоит от них ждать. В своём родном мире я был в не очень хороших отношениях с богами, так что даже не знал, хорошо это или плохо, что нашу клятву засвидетельствовали боги этого мира.

— Расскажи ещё, что произошло между тобой и моей сестрой? — когда Тир немного пришел в себя и умылся в стоящей рядом бадье с водой, спросил я.

— Я хотел пригласить твою сестру на предстоящий бал, — разом покраснев, ответил мне парень.

— Кхм, я так понимаю, она объяснила, почему туда не хочет? — зная то, что мне рассказали остальные, и то, как к балам относится Гислен, я был не удивлен её отказом.

— Да, но если я смогу одолеть её в поединке, то она станцует со мной один танец. Кто же знал, что она тренировалась с тобой с самого детства, — тяжело вздохнул Тир.

— Нельзя было пригласить кого-нибудь другого на бал? — полюбопытствовал я, внимательно отслеживая реакцию друга.

— Раз уж ты принял мою клятву, то признаюсь, — собравшись с духом, Тир продолжил: — Мне нравится твоя сестра.

Парень покраснел и почему-то зажмурил глаза. Я же в шоке пытался осмыслить то, что мне только что сказали. Как-то это всё было странно. До этого Гислен не воспринималась мной как девушка, но видимо, для Тира всё было иначе. М-да, не повезло парню — ведь сестра копия мамы, и характер у неё не сахар.

— Ты взял на себя серьёзную ношу, но раз собрался достичь такого результата, то страйся изо всех сил, — немножко пафосно произнес я: сказалось осознание такой новости.

— Так ты не злишься на меня из-за этого? — осторожно приоткрыв глаза, спросил Тир.

— Злиться? — в свою очередь удивился я. — Нет, друг, я не злюсь на тебя и могу только посочувствовать.

— Что, всё так плохо? — обреченно спросил Тир. — Ты думаешь, я не смогу справиться с ней?

— Ты видел, как тренируется моя мама? — я решил его подвести к нужной мысли через такое сравнение. — Так вот, Гислен — это маленькая

копия мамы, но характер у неё куда хуже.

Тир после таких слов побледнел и не смог вымолвить ни слова.

– Я в тебя верю, – ободряюще похлопал я его по плечу. – Вполне возможно, что всего лишь после десяти лет тренировок ты сможешь хотя бы нанести ей царапину мечом, а там как знать…

– Саар! – выкрикнул Тир. По его виду я понял, что парень что-то придумал. – Ты же теперь мой господин и должен мне помогать в трудное время. Сейчас именно такой момент.

– Хитрый, – ухмыльнулся я, мысленно аплодируя про себя догадливости друга. – Только закрепили клятву, как уже эксплуатируешь своего сюзерена.

– Что поделать, – пожал плечами парень, который после пришедшей ему спасительной идеи на удивление быстро пришел в себя. – Без этого ты быстро расслабишься.

– С такими вассалами точно не расслабишься.

* * *

Две последующие недели я занимался только тем, что разгребал накопившиеся за время моего отъезда документы. Интересно, когда папа успевал со всем этим разобраться, если он всё время пропадал в своих исследованиях? Я уже стал подозревать, что и в этом вопросе он применил магию. А что? Его умений и навыков хватит и не на такое.

Отдохнуть вечером не давали Гислен и Эру. Отчего-то девушки невзлюбили другу друга, и во время ужина, когда они были вынуждены находиться рядом, начинались уже начавшие меня нервировать перепалки. Но у этого был один интересный момент – что сестра, что служанка разговаривали вежливо, но каждый раз на грани грубости. Плетя словесное кружево в попытках нанести укол противнице, когда та расслабится. Понятно, где могла научиться такому Гислен, но Эру таким поведением добавила к своему образу новые вопросы.

Вместе с этим мне никак не удавалось поговорить с Дейрой. Разговор с пустотой очень странно выглядит со стороны, а чтобы тебя не посчитали сумасшедшим, надо найти возможность остаться одному, что в последнее время удавалось крайне редко. В такие моменты я предпочитал лечь спать, чем разговаривать с духом леса, да и она, слава всем богам, не настаивала на общении, а то еще одну взбалмошную особу я могу и не выдержать.

Еще и Тир теперь пользовался заключенной между нами клятвой и в

любой свободный момент тянул меня на тренировочную площадку, чтобы я его потренировал. Нет, он, конечно, занимался вместе с гвардейцами, но считал, что я смогу лучше его подготовить. Его активность вызывала у меня немое удивление. Неужели ему так сильно понравилась моя сестра?

Как раз по истечении второй недели я добрался до рекомендаций Тира. Парень не стал полагаться только на слова, а составил подробный отчет о том, где я могу получить деньги с уже имеющихся вариантов, а где, наоборот, надо будет вложить деньги, чтобы они стали приносить доход.

Требовалось охватить столько направлений, что пора было хвататься за голову и искать в сутках несколько лишних часов. Но всё же чуть меньше чем за месяц удалось разузнать все подробности, которые заставляли крепко задуматься.

Как я и подозревал, источник дохода от добычи пушного зверя и сбора лекарственных трав не мог остаться без внимания. Так ещё оказалось, что помимо лекарственных собирают и другие, которые с готовностью скупают на алхимические ингредиенты, а это уже совершенно другая цена вопроса. Мои родители не интересовались такими мелочами, а коренные жители этих земель не спешили рассказывать о том, что часть дохода с их добычи полагается владельцам графства. Вместо этого часть денег уходила третьим лицам, которые оказывали «услуги» занимающимся промыслом.

А раз на моих землях появились те, кто готов пойти против законной власти графа, то мне и с ними разбираться. Найти Линестера не составило труда. Он, как обычно, занимался тренировкой своего отряда. Воину потребовалось лишь несколько минут, чтобы понять ситуацию и начать отдавать необходимые распоряжения. Я не собирался лично лезть во все эти разборки – для этого у меня есть гвардия – но проконтролировать весь процесс был просто обязан. Сомневаюсь, конечно, что удастся договориться мирно, но я должен хотя бы попытаться.

Обнаружить дельцов, промышляющих на моих землях, помогли Мелато и Дерлар, про которых я всё это время не забывал. Парни успели пройти начальное обучение у егерей и за короткий промежуток времени стали больше походить на воинов. А уж если вспомнить про их истинную суть, то это перестает быть удивительным. Близнецам необходима была практика, которую им самостоятельно было не получить. Вот я и помог с этой проблемой.

К сожалению, сразу решить вопрос с возникшими на моей земле дельцами не удалось. Судя по сведениям, что собрали братья, это была не единная группа, а несколько небольших, которые разделили сферы влияния. Единства между ними не было, но стоит захватить одних, как другие тут же

насторожатся.

Пришлось потратить три недели на выяснение, где эти группы обитают, и незаметно подвести к их жилью гвардейцев. Хорошо, что хоть в империи владетель сам мог чинить суд над преступниками, и я был вправе проводить такие акции. Сам же я собирался участвовать в захвате самой крупной группы дельцов, которая с поражающей наглостью обосновалась в ближайшем от моих родовых имений городе.

Оставалось дождаться сигнала от остальных групп, и можно будет приступить. Командовал отрядами Линестер, который с неодобрением смотрел на меня. Мужчина считал, что не дело молодому господину находиться на таких опасных мероприятиях, но я имел своё мнение, и ему пришлось считаться с этим. Поэтому он приставил ко мне Гирона с его командой, которая бдительно следила за каждым моим движением. Интересно, что же им такого сделал Линестер после доклада Гирона, что все мужчины боятся отвести от меня взгляд?

Вот мы и дождались сигнала от всех групп. Захват дома прошел... быстро. Мне даже не удалось поучаствовать в представлении, как все уже закончилось. Только когда гвардейцы стали выводить людей из здания, я увидел, что не всё было так гладко. У двоих на одежде были следы подпалин, ещё трое были ранены, но, слава богам, ничего серьёзного. Гвардейцам хватило выучки обойтись лишь легкими ранениями при захвате преступников, да и магические амулеты, созданные отцом, оказались не лишними.

Скрыв свое разочарование, что не удалось поучаствовать в захвате, я похвалил Линестера за удачно проведенную операцию. Всех пойманных связали и загрузили в телегу с железной клеткой. Впервые в этом мире мне предстоит судить других.

Правда, судить никого и не пришлось. Стоило только заговорить о пытках с целью выяснения всей правды, как главарь местной группы сразу же стал делиться информацией. Но лучше бы были пытки!

Мужчина, которого для целей допроса отвели в отдельную комнату, с большим участием рассказывал, как он и его группа попали в графство и чем они тут занимались. Главарь преступников не видел смысла скрывать что-то от меня, так как они были обычными наемниками и просто выполняли свою работу. Хуже было другое – оказывается, их нанял владетель соседних со мной земель.

После мне стало известно, что и остальные группы не испытывали желания хранить тайны и рассказали свои истории. В итоге получалось, что эти группы представляли интересы чуть ли не всех соседних с

графством Рейгос высокородных. Всё это время они медленно, но уверенно выводили деньги из моих земель, да ещё и так, что родители ничего не заметили. В который раз я столкнулся с тем, что мама и папа совершенно не подготовлены к тому, чтобы быть аристократами.

Все эти истории позже были подтверждены во время пыток. Я не собирался верить этим людям на слово, да и ничего не обещал, если они добровольно поделятся информацией. В конечном итоге их всех казнили.

Я не предавался радужным иллюзиям, что удалось поймать всех. Не удивлюсь, если захватить получилось лишь малую часть из работающих на других высокородных людей. Но такая расправа над поймаными заставит многих задуматься. А уж если кто останется вести свои незаконные дела в моих землях, то это его выбор.

Проведя такую чистку, удалось договориться с занимающимися промыслами картелями об отчислении части сумм в казну графства. Люди были не против наведения порядка юным владыкой, да и его запросы были ниже, чем у заезжих дельцов. Положительным моментом оказалось то, что его родители были из простолюдинов, и к их сыну относились с куда большей теплотой, чем к другим аристократам. Мне даже удалось организовать несколько экспедиций в горы, чтобы разведать, какие там могут быть полезные месторождения, да и лес в тех местах вырос – вполне можно заняться вырубкой ценной древесины.

С помощью Тира удалось заключить ряд выгодных сделок с поставщиками и торговцами, и в графство дель Рейгос потекли столь необходимые этим землям товары. В обмен не менее приличным потоком потекли товары из графства.

Все это получилось не сразу и далеко не так успешно, как хотелось бы, но я смог добиться главного – в графство стали приходить деньги, а вместе с ними и люди. Правда, из гвардейцев пришлось выделить несколько команд для проверки переселенцев. Ещё мне не хватало чужих шпионов в своих землях! К сожалению, гвардейцы были больше заточены на боевые действия, чем на работу по выявлению шпионов, но когда ничего нет, и такой контроль хорош.

За всеми этими делами я не заметил, как прошла зима и уже заканчивалась весна. Дел было столь много, что на погоду попросту не хватало времени обращать внимания.

Глава 7

Сегодня с утра пораньше я, как и всегда, занимался разминочным комплексом до того момента, как проснется сестра и присоединится ко мне. Несмотря на то что сестра была для меня очень близким человеком, всё же я предпочитал заниматься в одиночестве.

В последнее время мне всё лучше удается контролировать потоки внутренней энергии. Это, в свою очередь, позволяет мне двигаться быстрее, наносить удары сильнее и дольше находиться в боевом трансе. Также я провёл несколько экспериментов с потоками, которые направлял к ушам и носу, что дало удивительный результат. При должном контроле я мог слышать на большом расстоянии от себя любой шорох, а сколько я запахов в первый раз уловил, когда направил поток в нос, лучше и не вспоминать.

Каждый раз, когда я пытался тренировать контроль над органами чувств, моё сознание не выдерживало потока поступающей информации и отключалось. Оставалось лишь надеяться, что мой контроль со временем станет лучше, и я смогу извлечь из этого пользу, а не только постоянные обмороки и головные боли.

Тяжело вздохнув, я оторвался от воспоминаний и стал снова повторять один и тот же комплекс движений, в котором мне пока не удавалось добиться нужного результата. Постоянно сбивался на последних шагах и из-за этого не мог добиться завершенности.

– Саар! – вдруг нарушил тишину голос Гислен, и я в который раз не смог правильно сделать движение рукой с одновременным всплеском внутренней энергии. – Ты опять начал без меня!

Сестра, обвиняюще посмотрев на меня, хотела стукнуть кулаком в грудь, но я отвел её удар хлопком ладони. В который раз мне не удаётся провести задуманное, и это уже стало сказываться на настроении. До этого совместить удар вместе с потоком внутренней энергии мне удавалось лишь несколько раз, и то каждый раз это не выходило без последствий, но ведь должно же когда-то получиться!

– Ты же знаешь, что я люблю разминаться один, – успокаивающе проговорил я, когда пришлось ловить ногу сестры в опасной близости от моего лица.

– И что? – возмутилась Гислен и, оттолкнувшись от земли, увеличила между нами дистанцию. – Это не значит, что ты должен начинать без меня.

– Лучше бы с Тиром пошла заниматься! – смотря в эти гневающиеся зелёные глаза, как у нашей матери, сказал я, чтобы через миг увидеть, как сестра покраснела и потеряла былой задор.

– Да ты... знаешь... у-у-у, – Гислен топнула ногой и, стремительно развернувшись, пошла обратно в дом.

И почему она не хочет признавать, что Тир ей нравится? И каждый раз ведет себя так странно, стоит только упомянуть его. Но стоит парню оказаться рядом, как всё это смущение переходит в агрессию, и Тиру приходится спасаться от этого зеленоглазого урагана. С другой же стороны, мой друг довольно быстро прогрессирует в уклонении от атак и использовании подручных средств для защиты. Ведь сестра может вспылить в любой момент, и ей без разницы, что в этот раз окажется в её руках. Ох и задачу себе задал Тир. Я даже ему немного сочувствую.

Как всегда, за нашей перепалкой наблюдала Эру, которая хоть и не встревала во все это, но я чувствовал, что её забавляет поведение Гислен.

– Может, прекратишь стоять в сторонке и подойдешь? – спросил я свою слугу, но не сопровождал слова через печать приказом. Надобность в этом уже отпала.

Девушка по собственной воле вышла из-под крыши здания и медленной походкой приблизилась ко мне. Я в который раз не мог оторвать от нее взгляд. Эру обладала хищной грацией и потрясающими внешними данными и не могла не вызывать восхищения, чем бессовестно пользовалась, улавливая отголоски моих эмоций через печать.

– Мой господин, – присев в реверансе, сказала она. – Вы что-то от меня хотели?

Девушка была не в привычном мне платье слуги, а в светлой блузке и кожаных штанах, которые облегали её ноги, подчеркивая все её достоинства. Ох, что-то все не туда уводит мои мысли сегодня.

– Возьми меч, – указал я на стойку с оружием, – и нападай на меня.

– Но я же не могу... – несколько растерялась от таких слов Эру. Ведь печать слуги не позволяет ей наносить мне какой-либо вред, иначе ей самой придется очень несладко.

– На время нашего спарринга я разрешаю нанести мне вред вплоть до моей смерти, и это не будет считаться нарушением печати, – пояснил я девушке, сопровождая свои слова необходимыми изменениями в печати.

Это было не так просто провернуть для не мага, но я справился, и теперь Эру могла не опасаться пустить мне кровь и даже убить, чтобы не сдерживаться. Уже давно мне хотелось проверить возможности девушки, и раз представился такой случай, то почему бы и нет. Заодно и разомнусь как

следует.

Желтые глаза девушки сверкнули потусторонним огнем, когда она почувствовала изменения в печати, и уже в следующий миг в её руке оказался короткий клинок. Эру провела кончиками ногтей по лезвию и, довольно улыбнувшись, несколько раз взмахнула мечом, привыкая к нему.

Я с интересом следил за её действиями, стараясь подметить все детали в поведении черноволосой красавицы. Казалось, что с мечом она стала еще более грациозной, а её пробные взмахи клинком говорили о том, что Эру не впервые держать меч в руках.

В какой-то момент её глаза ярко блеснули, и в следующий миг я потерял девушку из виду, чтобы на одних инстинктах откатиться в сторону, избегая клинка. Поднявшись на ноги, я заметил, что не смог полностью уйти из-под атаки, и теперь на моем левом плече была легкая царапина. Очень интересно!

— Мой господин, я не собираюсь сдерживаться, — добавив мечтательные нотки в голос, сказала Эру, демонстративно слизывая кровь с кромки клинка.

На её действия я лишь ухмыльнулся и приглашающе взмахнул рукой. Девушка оскалилась и, отставив меч в сторону, бросилась ко мне. Прямой удар мечом я пропустил, смеясь вбок, а вот то, что Эру начнёт разворачиваться, чтобы ударить меня ногой в голень, я не смог предугадать. Пришлось делать шаг назад, чтобы избежать этого, и в следующий миг клинок меча пронесся в опасной близости от лица, срезав прядь волос. Эру оказалась чертовски быстра, настолько, что даже войдя в боевой транс, я еле успевал реагировать на её атаки.

Меня начал охватывать азарт, какого я не испытывал уже давно. Девушка не скрывала своих намерений убить меня, а ее жажду крови мог почувствовать и не подготовленный человек. Специально подставившись под выпад Эру, я перехватил её руку и нажатием на болевую точку заставил девушку выронить меч. Громко зашипев, словно разъяренная кошка, Эру ударила меня ногой по колену, вынуждая освободить ее.

Насмешливо фыркнув, девушка смерила меня нечитаемым взглядом и выпустила свои когти. Зрачок в ее глазах вытянулся и в сочетании с желтым цветом глаз стал неотличим от кошачьего.

После этого скорость Эру возросла, и только мой большой опыт смертельных боев позволял сдерживать ее агрессию.

Правой рукой девушка попыталась выцарапать мне глаза, но ударом ладони я смог избежать этого, чтобы в следующий миг согнуться от удара в живот. Вот только радостная улыбка не долго продержалась на лице Эру,

так как я, схватив её руку, потянул девушку в сторону и, ударив по ноге, лишил равновесия, заставив упасть на землю.

Девушка, как заправская кошка, приземлилась на ноги и руки, избежав жесткого удара об утрамбованный плац.

Одежда на Эру за время нашего спарринга пришла в полную негодность, разорвавшись в нескольких местах, а блузка перестала быть белоснежной, став грязно-серой из-за песка и пота.

Я видел растерянность во взгляде девушки. Видимо, она считала, что может справиться со мной, но, несмотря на её изменения, я смог противостоять её атакам.

Растерянность быстро сменилась гневом, и, казалось, с новыми силами Эру обрушила целый град ударов, не все из которых я смог отклонить. Когти на удивление оказались очень опасным оружием ближнего боя.

Но, приноровившись к её движениям, я всё увереннее уходил из-под атак девушки. Казалось, что это только сильнее распаляет азарт Эру, но я до сих пор не чувствовал той огненной энергии, что ощущал от неё в первую встречу, и это было странно.

Сконцентрировавшись на обороне, я мало обращал внимания на окружающую обстановку, но вот в один из моментов, когда Эру оказалась довольно близко от меня, я заметил слезы на её лице. Погоди, слезы? Удивление чуть не стоило мне опасной раны в области живота, но я быстро пришел в себя и сбил девушку с ног, придавив её сверху, чтобы она не смогла меня зацепить.

– Почему?! – тяжело дыша, яростно выкрикнула Эру мне, когда поняла, что все её попытки вырваться не позволяют скинуть меня. Из её глаз текли слезы, но казалось, что она не замечала этого. – Почему ты не атакуешь?!

– Это спарринг, а не битва на смерть, – сказал я первое пришедшее в голову. Вид слез слуги меня, честно говоря, выбил из колеи, и я не знал, что делать в такой ситуации.

– Убей меня! – почти прошипела Эру мне в лицо, и в этот же момент показалось, что ее силы удвоились, и попытки девушки вырваться увенчались успехом.

Мне пришлось поспешно отпрыгнуть от неё, чтобы когти Эру не наделали во мне несколько лишних разрезов. Я чувствовал, что энергетика девушки пошла вразнос, и огненная аура окружает Эру. Черт! Стихийная инициация – мог бы и догадаться!

Я настолько привык к вечной её сдержанности в эмоциях, что не сразу

сообразил, как поступать, когда Эру охватила ярость. А ведь знал, что такие сильные эмоции могут привести к стихийной инициации, которая очень опасна как для окружающих, так и для самого мага.

Сейчас передо мной стояло чистое воплощение ярости. Глаза Эру, казалось, ярко светились от потустороннего пламени, а в её волосах отражались отблески пожара. Появившиеся уши и хвост явно показывали, что сдерживающая печать уже не в силах скрывать эти внешние признаки нечеловеческого происхождения девушки. Но что больше всего меня вводило в ступор, это не перестающие течь слезы Эру. Настолько это выпадало из всего образа.

Рыкнув как настоящий зверь, Эру в одно мгновение оказалась рядом со мной, и я кубарем полетел в сторону от её удара. Хорошо еще, успел подставить руки, чтобы хоть как-то смягчить удар кулаком, иначе точно ребра бы сломались. Рукам тоже досталось, но я хотя бы успел перебросить внутреннюю энергию к ним, чтобы они не пострадали.

Не успел я подняться на ноги, как от сильного удара в бок покатился по земле, остановившись только, ударившись о запор тренировочного плаца. Да что же это такое! Я, находясь в боевом трансе, просто не успеваю за её движениями!

Несмотря на ситуацию, я не стал давать волю эмоциям, сохраняя свой разум холодным. Только это поможет мне справиться с опасностью.

Эру стояла в нескольких метрах от меня, и с каждым её выдохом изо рта вылетали клубы пара, как будто из разогретой печи. Под её ногами песок стал подозрительно изменяться и, если не ошибаюсь, плавиться. Это же какую сейчас температуру источает ее тело?

Девушка пересеклась со мной взглядом, и в следующий миг я отпрыгнул в сторону, чтобы не получить ногой в голову. И как мне с ней теперь справиться? Мне явно не хватает скорости.

«Эх, и что бы ты делал без меня?» – неожиданно раздался насмешливый голос, который я не сразу узнал.

Откуда-то из-за спины я услышал звук легких шагов по песку, и справа встала Дейра, о разговоре с которой я совсем забыл за всеми этими хлопотами.

– Везёт тебе, мой господин, на необычных слуг, – всё с такой же интонацией лукаво улыбнулась Дейра. – Теперь и огненная кейрис, которая, похоже, совсем не знает, как себя вести.

Последние слова были обращены к Эру и носили угрожающий оттенок, отчего та даже невольно отступила. Дух взмахнула рукой, и вдруг из земли вырвались зеленые лианы, которые очень быстро стали окутывать

Эру, не давая той пошевелиться. Вот только огненная аура, охватывающая ее тело заставляла растения тлеть и разрушаться.

– Мой господин, – не изменяя себе, подмигнула мне Дейра, – я её так долго не удержу. Все же противоположная мне стихия.

Я заметил, как напряглась девушка, удерживая Эру. Но теперь кейрис хотя бы зафиксирована на одном месте. Пока она не успела вырваться, я подошёл к ней и нанес один-единственный удар в область живота, сопровождая его всплеском внутренней энергии. Видимо, опасная ситуация способствовала прогрессу, или же сказалось удачное стечение обстоятельств, но я наконец-то смог провести свой удар так, как этого хотел, и моя энергия пробежалась по энергетическим каналам девушки, успокаивая её очаг.

Я опасался, что нанесу сильный вред её организму, но всё прошло как надо, и огненная аура спала с Эру. Убедившись, что кейрис не несет больше угрозы, Дейра отпустила растения, и те стали медленно втягиваться в землю. Мне же оставалось подхватить вдруг обмякшее тело Эру.

– Почему? Почему? Почему? – не переставала спрашивать девушка, всматриваясь в моё лицо. – Почему ты не убьешь меня? Почему я выжила, а они – нет?

– О-о-о, я смотрю, тут тяжелый случай, – как всегда незаметно подошла Дейра и положила руку мне на плечо.

По телу распространилась бодрящая волна, и я благодарно улыбнулся духу. Даже не знал, что потратил столько сил, чтобы справиться с разбушевавшейся слугой.

– Ну, ну, успокойся, – я не знал, что сказать, и поэтому прижал девушку к себе.

Эру неожиданно крепко вцепилась в меня и, казалось, с новыми силами зарыдала. М-да, и что теперь делать? Я с просьбой посмотрел на Дейру, но та, лишь улыбнувшись, развела руками.

– Поверь, это ей сейчас необходимо, – погладив девушку по волосам, прокомментировала Дейра.

– Почему ты так относишься ко мне? Почему не убьешь? – немного успокоившись, но все так же уткнувшись лицом в грудь, спросила Эру.

– Я же тебе говорил при первой встрече, что ты попала не в такие плохие руки, как думаешь, – мягко ответил я ей, поглаживая по спине и совсем чуть-чуть воздействуя своей энергией на нее.

– Да, наш господин на удивление мягкий человек в отношении своих слуг, – не преминула влезть Дейра.

Эру как будто впервые увидела Дейру и, испугавшись её, моментально

оказалась за моей спиной. Хм, как будто ничего и не было.

– Что здесь делает дух? – в шоке прошептала служа.

– Я так же, как и ты, служу господину, – картино поклонившись, ответила Дейра. – А ты могла бы поблагодарить Саара за то, что он спас тебя от смерти.

– Смерти? – удивленно посмотрела Эру сначала на стоявшую перед ней зеленоволосую девушку, а затем и на меня.

– Да, – медленно кивнул я, не зная, куда себя деть. Эта смена эмоций меня изрядно дезориентировала, и я просто не успевал понять, что надо делать. – У тебя произошла стихийная инициация, и, если бы мы не остановили тебя, ты могла бы просто сгореть.

– Я могла умереть? – неверяще переспросила Эру. И куда делась вся та ярость, с которой она бросалась в атаку? – Я могла снова быть со своей семьей...

На последних словах глаза девушки закатились, и она упала в обморок.

– Наконец-то она отключилась, – радостно хлопнула в ладоши Дейра.

– И чему ты радуешься? – проворчал я. Мне снова пришлось подхватывать Эру на руки, и я всё не мог решить, куда её теперь девать. Если сестра застанет меня в таком виде, то крику будет...

– Тому, что тебе придется объяснять, что тут произошло, – ухмыльнувшись, обвела руками полигон Дейра.

Ох, ты ж. Я тяжело вздохнул, окидывая взглядом разрушения на плаце. Часть песка, где находилась Эру, спеклась. В нескольких местах были ямы, как будто туда упало что-то тяжелое. Лишь один меч сиротливо валялся в сторонке. Хорошо ещё, что папа тренировочный плац обработал заклинаниями, и звук сражения не выходил за его пределы, да и буйство магической энергии не должны были заметить.

– Дейра, ты же владеешь ещё и землёй? – меня посетила одна мысль.

– Да, – осторожно кивнула девушка, не понимая, к чему я веду.

– Вот и займись тем, чтобы площадка выглядела как раньше, а мне надо Эру отнести в её комнату, – довольно ухмыльнувшись, я поудобнее перехватил свою ношу и, проходя мимо ошарашенной девушки, сказал: – И да, нам надо поговорить, а то у меня все нет свободного времени, чтобы это сделать.

Не дожидаясь реакции духа, я пошёл дальше и поэтому не видел, что происходило дальше.

С лица Дейры ушла растерянность, стоило только мне зайти в дом, и всего несколькими пассами руки дух выровняла землю, и полигон стал

выглядеть точь-в-точь как раньше.

– Мальчишка, так использовать мои возможности, – покачала головой девушка и тут же ухмыльнулась. – Но как же с ним интересно!

В следующий миг на полигоне уже никого не было.

Эру очнулась, когда я открыл дверь её комнаты и чуть не упал, запнувшись о растянутую в проёме веревку, но не торопилась подавать виду. Это что-то ещё за меры безопасности?

Уложив девушку на кровать, я осмотрелся. До этого как-то не приходилось бывать в её комнате, и я не был знаком с обстановкой. Комната совершенно не походила на покой Гислен, и дело тут не в размере, а в обстановке. Всё же у сестры хватало чисто девичьих вещей, которыми были завалены все свободные поверхности. В отличие от неё, у Эру все было довольно аскетично, но всё равно витал дух уюта, который могут создать только женщины.

– Можешь не притворяться, я знаю, что ты давно очнулась, – удовлетворившись осмотром, бросил я, когда понял, что девушка не собирается раскрывать глаза.

Эру безучастно устремила взгляд в потолок, и казалось, она о чём-то думает.

– Почему ты так хочешь умереть? – задал я вопрос, чтобы разорвать гнетущую тишину.

– Мою семью и всех близких убили, а я одна оказалась в живых и в рабстве. Какой смысл в такой жизни? – горько усмехнулась Эру, всё так же не смотря на меня.

– А как же месть? – глухо бросил я, сжав кулаки. Слова девушки бередили в моей душе то, что, я полагал, уже давно погребено в памяти. Как оказалось, я ошибался.

– Какая месть возможна в моём положении? – приподнялась на локтях Эру и вопросительно посмотрела на меня. – Мой господин, я полностью завишу от вашей воли. Если вы захотите, то можете взять меня прямо тут.

Девушка соблазнительно провела рукой по своему телу и, холодно ухмыльнувшись, повалилась на кровать.

– Эру, я никогда от тебя не требовал ничего подобного.

– Так и не нужно – печать всё сделает за вас.

– Она была нужна, чтобы я смог выкупить тебя, – стал терпеливо объяснять девушке свои поступки. – И в то же время контролировать твой дар. Хотя последнее оказалось полностью бесполезным при стихийной инициации, печать попросту не рассчитана на такое.

– Дар? – хоть немного ожила Эру.

– Да, ты огненная кейрис, – неожиданно перебила меня Дейра, которая, как всегда, возникла за моей спиной. Когда-нибудь я перестану нервно вздрагивать из-за этого! Когда-нибудь... надеюсь. – Или ты этого не знала, дитя?

– Откуда?! – зло бросила Эру. – Меня забрали в рабство, когда мне было пять лет, и родители просто не успели рассказать всего, что необходимо знать. Даже когтями пришлось учиться пользоваться самостоятельно! Ты не настолько стара, чтобы звать меня дитя! – неожиданно совершенно по другому поводу вспылила девушка.

– Ох, дитя, – с теплой улыбкой повторила Дейра, – если бы ты знала, сколько мне лет, то не возмущалась бы так.

– А действительно, сколько тебе? – решил полюбопытствовать я и тут же получил затрещину от духа. – Ай! За что?

– Неприлично спрашивать у женщины о её возрасте, – наставительно произнесла Дейра.

– А я считал, что дух-контрактор не имеет права причинять вреда контрактору, – проворчал я, обиженно потирая затылок. Вот и вспоминай себе, что был владыкой половины мира, когда какой-то дух распускает руки.

– Так это же не вред, а наставление, – подняв указательный палец, весело рассмеялась Дейра. – Да и вообще, между нами был заключен договор служения, что имеет свои особенность и маленькие приятные мелочи.

– Тогда, может, расскажешь мне про его особенности? – предложил я. Так и знал, что она неспроста решила принести мне клятву служения – слишком много вольности осталось у Дейры.

– Нет, ищи сам. Если же ничего не получится, то я, так и быть, поделюсь своими секретами, но, конечно же, не всеми, – лукаво подмигнула дух, проведя пальцем по губам. – Чего и требовалось добиться, – неожиданно сменила она тему разговора, посмотрев на Эру. – Успокоилась?

– Да-да, – несмело кивнула девушка, которая всё это время с любопытством следила за нашей перепалкой. – Никогда не слышала, что духа леса может заставить служить себе человек.

– Ох, – всплеснула руками Дейра и приложила их к груди. – Ты бы знала, как это было... – томно проговорила она, а заметив, как внимательно за ней следит Эру, продолжила: – Наш хозяин полон сюрпризов.

На последних словах дух переместилась мне за спину и провела своей рукой по моей груди. И когда девушка окончательно не знала, куда себя

деть от стеснения, весело расхохоталась.

– Вы такие смешные, – прокомментировала Дейра реакцию Эру и мою, когда я всеми силами старался не смущаться – уж очень чувственны были касания духа, особенно когда она прижалась грудью к моей спине. Тут же в голову полезли ненужные мысли, и я вспомнил наш поцелуй, который и привел к контракту. – Ты же понимаешь, что я не позволю навредить Саару?

Слова были произнесены уже без былого веселья и куда более прохладным тоном.

– Да я и не могу, – махнула на это рукой Эру, которую перестали удивлять перепады настроения Дейры. – Печать не позволит.

– Вообще-то я неставил запрет на причинение мне вреда, – вставил я свое слово и еле удержался от улыбки, когда увидел, как удивленно распахнулись глаза девушки. – Я же говорил, что ты неверно составила обо мне впечатление. Вспомни, я тебя ни разу ни за что не наказывал.

– А как же невыполнения мной ваших приказов?

– Так это было, чтобы ты запомнила, как не следует поступать. Знаешь, не очень приятно, когда на тебя выливают горячую воду, – проворчал я, вспоминая один из таких эпизодов.

Эру лишь молча раскрывала рот, не в силах ничего сказать.

– Ну всё, совсем замучил девушку, – возмутилась Дейра, схватив меня за плечо, и потащила к двери. – Пошли, ты вроде хотел поговорить. А то опять твоя сестра нагрянет...

– О боги, Гислен, – схватился я за голову. – А если она всё это слышала и видела?

Не то чтобы я этого опасался, но выслушивать ещё и притчания сестры на сегодня точно было бы перебором.

– Я наложила отвод глаз, когда ты решил подразнить эту кошку, – беспечно махнула рукой Дейра, всё так же не отпуская мое плечо.

Девушка уверенно вела меня по коридорам имения, как будто была тут не в первый раз и знала все закутки. Так мы вышли на чердак, никем не замеченные.

– Вижу, ты хорошо ориентируешься здесь, – убедившись, что рядом никого нет, сказал я.

– Я же всегда с тобой, мой господин, – как всегда с ухмылкой ответила Дейра. – Печать позволяет мне видеть твоими глазами и слышать твоими ушами.

– Тогда почему ты раньше не объявилась, когда мне угрожала опасность?

Девушка проигнорировала мой вопрос и, смахнув пыль с какого-то ящика, неведомо как оказавшегося на пустынном чердаке, величественно села на него.

– Думаешь, так легко было перестроиться к получению энергии от тебя? – склонив голову набок, спросила она. – Мне потребовалось несколько лет, чтобы подстроиться под твои энергоканалы так, чтобы не наносить вреда. Всё же я не могу наносить ущерб контрактору, – с лукавой улыбкой завершила Дейра.

– Зачем такому сильному духу, как ты, всё это надо? – задал я вопрос, который уже давно мучал меня. – Ведь, питаясь от источника, ты была почти всесильна в своих землях.

– Ты сам ответил на свой вопрос, – вздохнув, мягко сказала Дейра и поучительным тоном, как будто маленькому ребенку, стала терпеливо объяснять: – Представь себе, что ты многие века прикован к одному и тому же месту и за это время изучил каждую травинку. В этом месте не происходит ничего необычного, а путники настолько редки, что и не стоят упоминания.

– Я слышал, что у духов несколько другое представление о времени.

– Возможно, – не стала отрицать девушка. – Но всё равно мне было скучно. Вот и развлекалась тем, что заманивала путников, а потом высасывала их силы. А с тобой, – неожиданно Дейра оказалась в двух шагах от меня. – С тобой этого не получилось сделать.

Её рука прикоснулась к моей груди, и я почувствовал жар, исходящий от её ладони.

– В тебе столько силы, сколько я не видела ни в одном человеке, – медленно, как будто снова переживала воспоминания того дня, когда заключала со мной контракт, произнесла Дейра. – Для меня это было риском, но, как видишь, всё удалось, и теперь я могу посещать новые места и участвовать в тех событиях, что происходят с тобой.

– Зачем ты мне всё это рассказываешь? – я не стал отстраняться от девушки, но чувствовал, как тепло распространяется по телу. Это было... приятно.

– Мне не к чему скрывать что-то от тебя, – светло улыбнулась Дейра. – После заключения контракта и появления печати мне всё равно никуда не деться. Вокруг тебя столько невероятных событий...

– А если я хочу жить тихой жизнью? – я, кажется, стал догадываться, о чём говорит дух, но так не хотелось в это верить.

– Брось, – махнула рукой девушка, разрывая наш контакт. – Таким, как ты, никогда не получится жить спокойно. Хочешь ты этого или нет, но от

каждого твоего поступка создаются новые вероятности, которые так или иначе приведут к новым приключениям...

– Или бедам, – перебил я её, осознав, о чём она говорит.

– Боги всегда следят за своими любимчиками, и лучше тебе смотреть на это со светлой стороны. Наделённые такой силой просто не могут быть безучастны к жизни мира.

– Черт, – я отвернулся от девушки и с силой ударил кулаком по стене, так что послышался треск. – Я так хотел жить спокойной жизнью, но, видимо, от этого не скрыться...

– Просто смирись, – хмыкнула Дейра и, подойдя ко мне, обхватила руками, зашептав на ухо: – Или же покори этот мир. В любом случае будет весело.

Я резко развернулся, но девушка, как обычно, исчезла, оставив после себя лишь мелодичный смех, который постепенно затихал.

Значит, мне не видать спокойной жизни? Что же, возможно, это действительно было бы скучно. Собравшись с мыслями, я развернулся и пошел к выходу с чердака, только сейчас сообразив, что Дейра так ничего толком и не сказала. Чертов дух!

После столь примечательного спарринга отношения между мной и Эру изменились в лучшую сторону. Девушка перестала доставлять неудобства своим «ошибками» и перестала пререкаться с моей сестрой... почти. Ей, видимо, доставляло удовольствие злить Гислен, которая считала ниже своего достоинства ругаться со служой, но ничего радикального поделать не могла, так как Эру только я мог как-то наказывать.

Мои тренировки стали более разнообразными благодаря тому, что Эру не отказывала мне в спаррингах, и я потихоньку учил её контролировать свой дар. У не аристократа вообще мало шансов получить достойное обучение в контроле магии. Простолюдин, имеющий дар, либо сгорает из-за того, что теряет над ним контроль, либо становится служой мага, который может использовать её в своих экспериментах или как дополнительный источник энергии. В общем, участь таких «счастливчиков» незавидна.

С Дейрой так и не удалось нормально поговорить, так как та попросту игнорировала все мои попытки. Чертов контракт! Незнание всех его особенностей позволяет духу вести себя довольно свободно, не опасаясь наказания.

Помимо этого, я всё больше разбирался в работе печати, связывающей меня и Эру, и ослаблял ее контроль, насколько это вообще возможно. При этом у меня всегда оставалась возможность всё вернуть как было, да и Дейра в случае чего подстрахует.

Глава 8

За всеми хлопотами я потерял счет времени, пока одним утром меня не разбудил голос Дейры:

– Саар, проснись, – громко и неожиданно раздался голос духа, когда я еще спал, из-за чего я мгновенно проснулся и уже потянулся к шакэссу, который с готовностью откликнулся на мой зов. – В вашем дворе происходит какая-то магия. Поторопись, если ничего не хочешь пропустить.

Как обычно с тихим смешком, Дейра исчезла.

Мне пришлось поспешно одеваться и выскакивать во двор, разбудив Линестера и всю гвардию. К этому моменту и я чувствовал возмущения в магическом поле вокруг поместья. Лезть самому в магическую аномалию... слишком рискованно, и защиту поместья лучше доверить профессионалам.

К моему удивлению, Линестер быстрее меня сообразил, где находится зона аномалии. И вот по его распоряжению гвардейцы притащили какие-то штыри, которые со знанием дела стали устанавливать по контуру зоны возмущения, ориентируясь на показания амулетов. Хм, не знал, что папа обучал таким вещам гвардейцев. Стоило только последнему человеку завершить установку, как все штыри мягко засветились, и аномалия закрылась защитным контуром.

Судя по ощущениям, контур сможет выдержать довольно много энергии, прежде чем разрушится, что позволит выиграть время на оценку опасности и принятие решения. Как же это просто, но я даже об этом не подумал!

Долго томиться в ожидании нам не пришлось. В центре контура что-то вспыхнуло, и на траве появилось два человека. Мне стоило только присмотреться...

– Снять щит! – отдал я команду, побежав к центру бывшей аномалии.

Линестер на секунду замялся, но всё же отдал нужное распоряжение, и я смог пройти к родителям. Это были именно они – мама и папа. В потрёпанной одежде и израненные, но это были родители.

– Целителя сюда срочно! И отнесите моих родителей в их покой.

Стоило только всем осознать мои слова, как гвардейцы тут же засуетились. До меня приглушенно доносился весь этот шум и громкие команды Линестера. Я смотрел на своих родителей и осознавал, что по лицу текут слезы. Увидеть их живыми я уже и не надеялся, и это было

таким облегчением, что они вернулись домой... Их потеря мучила меня все эти дни, и только погрузившись в работу я мог отбросить все эмоции, которые в другое время захлестнули бы меня.

– Теперь всё будет хорошо.

* * *

К сожалению, целитель не смог привести моих родителей в чувство за один сеанс. Седой мужчина лишь качал головой на моё нетерпение и разводил руками – слишком многое требуется лечить, чтобы справиться за один раз. Папа и мама, судя по словам целителя, были сильно истощены и не раз подвергались нападению. Самое опасное уже миновало, но нам рекомендовалось не тревожить лечебный сон, если мы хотим, чтобы родители быстро встали на ноги.

Гислен неустанно сидела в покоях родителей, по мере возможностей помогая целителю, я же не мог находиться в этой комнате и поэтому занялся делами. Тир чуть не взвыл, когда я решил провести ревизию в его вотчине и не постыдился пинками вытолкнуть меня из своего кабинета. И это меня – своего сюзерена! Я уже хотел вспылить, но махнул на действия друга рукой. Всё же он был прав, что выставил меня, так как я своими действиями только нарушил бы его отлаженную систему.

Поэтому я занялся отработкой боевых действий с гвардейцами при молчаливом согласии Линестра. Всё же этот мужчина по праву занимал пост главы гвардейцев рода Рейгос, и я не хотел обижать его по таким мелочам. А так ему было приятно, что я сначала решил посоветоваться с ним, прежде чем начать отдавать команды.

Несмотря на то что я с головой окунулся в тренировки, ни от одного из гвардейцев мне не довелось услышать хотя бы намека на недовольство. Во-первых, их мама и не так гоняла, а во-вторых, они все тоже переживали за жизнь глав рода, и им, как и мне, лучше было заняться делом, чем сидеть и ждать.

Заодно я многое выяснил про амулеты, которыми снабдил всех гвардейцев отец. А их действительно было много. Тут тебе и защитные амулеты личного использования, и целые системы, которые при установке создают магическую стену, которая по прочности не уступает многометровым стенам из камня. Это если еще не вспоминать, что и от магии они тоже защищены. Помимо этого, хватало амулетов бытового действия, которые были просто незаменимы в походах. Разжечь костер при

дожде или создать стену от дождя, повысить или охладить температуру внутри контура – всё это здорово облегчает жизнь солдата вне дома, и что-то я сомневаюсь, что у гвардейцев других домов есть что-то похожее. Если только у императора и у богатейших родовитых, и то навряд ли. Всегда было проще нанять новых людей, чем изготавливать целый комплекс артефактов, который потом еще и заряжать за свой счет – недешевое это удовольствие.

Вот и получается, что, с одной стороны, гвардия моего рода не может похвастаться сколь-либо значимой численностью, по сравнению с другими высокородными, но уж в плане экипировки и личных навыков наши бойцы точно стоят в первой десятке, если не выше. Даже гордость берет, когда смотришь, как слаженно гвардейцы работают в команде и используют изготовленные отцом артефакты. Насколько мои родители не умели управлять землями, настолько же они успешно создали боевой отряд, который может очень многое...

Поднакопить бы денег и нанять новых людей... Эх, так хочется уже расширить состав гвардии, но на всё нужно время и средства, которых часто так не хватает.

Прошло три месяца после того, как родители вернулись, и вот целитель наконец-то объявил, что самое трудное миновало, и им осталось только восстанавливать силы. Я заплатил за все его услуги, даже не посмотрев на сумму. Здоровье родителей было куда как важнее каких-то монет, которые я еще успею заработать.

– Сколько нас не было? – задал первый вопрос отец, стоило только мне войти в их с мамой покой.

– Дольше, чем хотелось бы, – тепло улыбнулся я, стараясь не вдаваться в подробности, но под взглядом папы всё же признался: – Вас не было два года.

– Так долго? – охнула мама. – Как же вы тут справлялись без нас?

Для успокоения она схватила за руку сестру и прижала её к себе.

– Мы справились, – ухмыльнулся я. – Не забывайте, я всё же высокородный, и вы сами наняли мне достойных учителей.

– Вот как? – любопытством блеснули глаза папы.

– Позже я всё подробно расскажу, а сейчас вам надо отдыхать, – я сделал знак рукой сестре, что пора идти, и мы одновременно вышли и закрыли за собой двери.

– Теперь всё будет хорошо? – с робкой надеждой спросила меня Гислен.

– Теперь точно, – я приобнял ее, и мы вместе пошли по коридору.

Всего неделя потребовалась папе, чтобы хоть минимально восстановить силы и уже начать применять магию для лечения себя и мамы. И вскоре, пускай и не так активно, как раньше, но мама начала гонять гвардейцев, всё время порываясь присоединиться к их тренировкам, и только грозный окрик Линестера мог хоть как-то притормозить активную натуру моей мамы.

Папа же, как обычно, занялся исследованиями. Книги ведь не соотносятся с физическими нагрузками, правда? Вот он и пользовался этим, чтобы оправдать своё вечное нахождение в библиотеке. Я зашел в библиотеку и просто не оставил папе путей к отступлению.

– Ты что-то хотел спросить? – вздохнув, папа с сожалением закрыл книгу и устало потер глаза.

– Да, папа, – учтиво поклонился я, чем вызвал на его лице легкую улыбку. – Ты обещал рассказать, что же с вами произошло.

– Понимаешь… – задумчиво пробормотал отец. – Наш император – очень значимый человек, и, как у любого, облеченного властью, у него есть недруги, которые предпочтут видеть его мертвым. В такой ситуации мало кому можно доверять…

– А так как вы давние друзья императора, то и доверия к вам больше, – перебил я отца.

– Хм, и это уже знаешь, – задумчиво потер подбородок Кристофер.

– Да, довелось пообщаться с государем лично после того, как вы исчезли.

– Вот значит как… Раз ты это знаешь, то понимаешь, что мы не могли оставить своего друга в беде, – виновато развел руками отец. – Риковель нуждался в надежном сопровождении в одном деле и попросил нас с мамой поучаствовать.

– Что это за дело такое, что к участию приглашают знаменитых, пусть и бывших, авантюристов? – полюбопытствовал я.

– Извини, но не могу рассказать, – грустно улыбнулся Кристофер. – Это дело императора, и мы заключали магический договор. Только он сам может рассказать про это задание.

– Так почему же вы пропали? – решил я снова навести на правильные мысли отца.

– Во время пути на нас напали, но личная охрана императора не позволила совершить его убийство. Поэтому нападавшие пошли на отчаянный шаг, создав «Кровавый портал».

– Никогда о таком не слышал…

– И не услышал бы, – с готовностью ответил пapa. Уж что-что, а рассказывать про заклинания он любил. – Создание этого портала требует крови призывающих, и в момент появления он затягивает всех, кто находится рядом, – от воспоминаний об этих событиях Кристофер непроизвольно поморщился. – Самое неудобное в этом то, что никогда заранее не узнаешь, куда тебя вынесет. Мне удалось отбросить Риковеля и часть охраны в сторону, но мой щит уже не смог выдержать давления, и нас с мамой и частью воинов занесло в портал.

– И куда же вы попали? – из сущего интереса спросил я. Это же куда надо было попасть, чтобы застрять там на два года? Вот и мне интересно, куда.

– Мрачное местечко, – поморщился пapa. – Мы там пробыли месяц до того, как я смог создать более-менее устойчивую конструкцию портала. К сожалению, к тому моменту охрана императора, что попала вместе с нами, была уже мертва.

– Месяц? – потрясенно переспросил я.

– Да, – вздохнул пapa. – Этим и опасен «Кровавый портал», что он может занести и в другой мир, а выбраться из него – та еще задача... Да и, как видишь, разница в течении времени тоже оказалась велика.

– Дела-а-а... – протянул я, попытавшись оценить, а что бы я делал в такой ситуации?

– Кстати, а как вы жили два года без нашего присмотра? – на этом вопросе глаза отца загорелись любопытством, и он отбросил все мысли, что отягощали его весь разговор.

– Да помаленьку. Там чуть-чуть, тут чуть-чуть, – смиренно склонив голову, пробормотал я.

– Саар! – требовательно произнес Кристофер, даже отложив книгу, что все это время держал в руках.

Пришлось сделать вид, как будто мне это очень тяжело, и начать... хвастаться. А что? Видеть лицо отца, когда я ему рассказывал всё то, что со мной происходило за это время, дорого стоило. Неверие не уходило с его лица, пока я не продемонстрировал Шакэсс.

– Как? – удивленно спросил пapa, прикасаясь к лезвию меча, которое отчего-то взволнованно задрожало, но мне было достаточно шикнуть на меч, чтобы он прекратил это делать.

– Не знаю, – пожал я плечами и не без гордости продолжил: – Пришлось немного потанцевать с мечом, но в итоге он признал меня.

– Удивительно, – пробормотал Кристофер, не особо прислушиваясь к моим словам. – Никогда не видел его так близко.

– Меч не отдам! – как только я увидел этот исследовательский блеск в глазах папы, сразу же вернул его в ножны. Еще не хватало, чтобы папа убежал исследовать шакэсс.

После этого я продолжил рассказ, не утаив ничего из того, что происходило со мной, кроме, пожалуй, Дейры и способностей Эру. Ни об одной из девушек я не хотел распространяться и ввиду того, что папа точно не удержится от своих исследований.

– Да-а-а, – протянул папа, когда осмыслил всё то, что произошло за эти два года. – Честно, не ожидал такого, – неопределенно взмахнул рукой он. – Столько всего сделать за такой короткий промежуток времени, без поддержки...

– Я все же высокородный, – гордо вскинув голову, сказал я. – И у меня были достойные учителя.

– Но всё же это невероятно! – вскочил с кресла папа и подошел к окну. – Я даже не мог подумать, что на наших землях сложилась такая ситуация!

– Вы с мамой всё же не воспитывались как аристократы, и поэтому многое из того, что очевидно для меня, для вас не видно, – попытался я оправдать родителей. Чтобы сменить тему, решил задать вопрос, который у меня появился в самом начале этой истории: – Но откуда вы брали все это время деньги на содержание гвардии и слуг? Я не смог найти никаких достаточных источников дохода для этого.

– А, это, – растерянно махнул рукой папа, отвлекшись от размышлений. – Мы в своё время побывали во многих переделках и собрали приличное количество сокровищ. Вот я и продавал что-то из наших запасов, как возникала необходимость. Да и я всё-таки маг и могу создать продукцию для продажи. А куда делся Фирес? Я не видел его с самого возвращения.

– Хм, тут такое дело, – замялся я. – Я его выгнал, уличив в воровстве.

М-да, довольно неприятный эпизод, который я постарался забыть, но папа поднял эту тему, и ничего не оставалось, как признаться. Фирес служил у нас кем-то вроде управляющего и обладал премерзким характером, который никогда не показывал при родителях. И что удивительно, узнав, что родители пропали, этот человек сразу же засобирался к каким-то больным родственникам. Мне это показалось странным, я сообщил Линестеру, и вместе с другими гвардейцами мы задержали его. Обыск в сумках Фиреса привел к неутешительным результатам – они были наполнены золотом и украшениями. На тот момент я отобрал всё украденное и выгнал его, но сейчас бы поступил совершенно

по-другому. Изучение финансовых документов графства показало, что этот мужчина уже давно подворовывал, пользуясь тем, что родители в этом ничего не понимали.

Рассказав всё, как есть, я облегченно выдохнул, когда увидел, что папа действительно ничего об этом не знал. С другой же стороны, это показывало, насколько мои родители неподготовлены быть владельцами. Что я без утайки и высказал отцу. Мне было жалко бросать все свои начинания в управлении графством.

Я ожидал, что будут долгие разговоры на эту тему, но папа неожиданно быстро согласился с моими доводами.

— Мы действительно не очень любили все эти дела с управлением, — признался папа, виновато улыбнувшись. — Маме больше по душе тренировки и военное дело, мне же — мои исследования и книги. Если управлением владениями займешься ты, то это лишь освободит наше время. Да и если честно, мы и не знали все это время, что делать с графством. Отказывать Риковелю в его широком жесте было как-то некрасиво, а затем отказываться от этого тем более было глупо. Вот и тянули, как могли...

— Ничего, — ободряюще улыбнулся я и подмигнул папе. — Вот увидишь, я ещё изменю эти земли к лучшему.

— Ты их уже изменил, — похлопав меня по плечу, ответил он.

И тут я понял, что ради похвалы родителей готов на многое.

* * *

После возвращения родителей дела пошли в гору. Мне больше не требовалось отвлекаться на поиски и беспокойство за их жизнь. Отбросив весь груз, что довел над мной все это время, я занялся изменениями в графстве Рейгос.

Тем более теперь я мог просто попросить денег у папы, а не как раньше изымать средства из стремительно пустеющей казны. Поэтому удалось направить деньги на проекты, которые до этого момента откладывались или мало финансировались. Всего через полгода эти проекты, по расчетам Тира, должны начать приносить доход.

Созданный мной отряд поиска шпионов наконец-то стал радовать результатами. В поисках лучшей жизни в графство потянулись не только обычные люди, но и профессионалы в своём деле. В том числе и дознаватели, которых остро не хватало. Нет, они, конечно, были, но за

время, проведенное без контроля, расслабились и уже не могли нести службу так же эффективно, как новенькие.

Постепенно ситуация налаживалась и выправлялась в лучшую сторону. Нет, и до этого жители графства жили вполне хорошо, но ресурсы наших владений позволяли намного больше, и только то, что родители в этом ничего не понимают, их оправдывает.

Помимо чисто управленческих дел, хватало и других забот. Восстановив свои силы, родители, оценив всё, что я проделал, решили усилить тренировки с их стороны. Мама посчитала, что я уже готов перенимать изобретенный ею стиль, а папа открыл доступ к той части библиотеки, что до этого была мне недоступна ввиду малого возраста. И если с мамой мне действительно приходилось много работать, то отца я удивил тем, что успел прочесть все книги из его библиотеки, а те, что были для меня закрыты, в основном касались магии, которая мне так до сих пор и не давалась.

Папа от таких известий не знал, что мне и предложить. Ему даже стало как-то неудобно от того, что он не может ничего предоставить своему сыну. На мои расспросы про наличие у меня магического дара пришел отрицательный ответ.

– К сожалению, у тебя так и не развилось ядро достаточной силы, чтобы суметь подчинить магические потоки мира своей воле, – честно признался папа. – Зато с самого детства у тебя довольно разветвленная энергетическая система, что позволяет тебе стать выдающимся воином. Тебе остается только наработать практику, но и на данном этапе, по моей оценке, твои энергоканалы на уровне человека, который их развивает не одно десятилетие, а такой старт сам по себе очень хороший. На такой базе ты можешь стать очень серьезным противником для многих.

– Но я же чувствую магию! Так почему не могу управлять ею? – все же не выдержал я и раскрыл свою тайну.

– Как это чувствуешь? – удивился в свою очередь папа. Он повел вокруг меня чуть светящимися руками, но отрицательно покачал головой. – Нет, я не чувствую ядра. Так, – папа закопался в каком-то ящике, доставая предметы и отбрасывая те, что не подходили. – Куда же я их дел?

Я отошел на несколько шагов назад, чтобы не мешать ему, так как папа уже зарылся во второй ящик и не особо смотрел, куда бросает вещи.

– Ага! – победоносно выкрикнул папа, доставая какие-то мячики. – Теперь завяжем тебе глаза и посмотрим...

Не дожидаясь от меня хоть какой-нибудь реакции на эти слова, папа скоро всё из тех же ящиков достал длинный кусок ткани и с удивительным

проводством завязал мне глаза. Даже невольно возникает вопрос, где он этому научился? Но я решил об этом не думать, так как моя фантазия могла привести в совсем не нужные мне закоулки.

Убедившись, что я точно ничего не вижу, папа развернул меня спиной к себе.

– А теперь попробуй уворачиваться от мячиков, а еще лучше будет, если сможешь их поймать, – отдал распоряжение он. – Начали.

Поймать какие-то мячики, пускай и с завязанными глазами, для меня не было такой уж большой проблемой. После тренировок с мамой я и не такое могу осилить. Как я и говорил, я поймал все мячи, под недовольный хмык папы.

– Нет, так дело не пойдет, – сказал он, и в следующий момент я оглох и полностью ослеп.

Быстро поняв задумку папы, я сосредоточился на остальных своих чувствах. На удивление то, что я был лишен зрения и слуха, позволило мне не отвлекаться на них и более полно ощутить пространство вокруг меня. В какой-то момент я ощутил небольшой сгусток магической энергии и, доверившись своим чувствам, перехватил его рукой. По ощущениям, это был все тот же мячик, что бросал папа, но в этот раз его наполнили магией.

В этот же момент слух вернулся ко мне, и я без промедления снял повязку.

– Я же говорил, что могу чувствовать магию! – радостно улыбаясь, я поднял мяч над головой.

– Нет, это могла быть и случайность... – пробормотал папа, и я не успел среагировать, как он одним пассом лишил меня зрения и слуха.

Да что же это такое? Я даже не успел среагировать на его действия! Ну ничего, я тебе еще покажу «случайность».

Следующие полчаса были очень выматывающими. Я еще никогда так сильно не полагался на свое чутье магии, чтобы, ориентируясь только на него, суметь поймать все мячи, что бросал папа. Но всё же я справился, хоть и жутко вымотался. Отец еще хотел продолжить свои эксперименты, но этого я уже не выдержал.

– Нет, папа, – в защищающем жесте вскинул я руки. – Я уже доказал тебе, что могу чувствовать магию. Так что хватит с меня.

– Но мы же еще не проверили, как ты ощущаешь разные типы заклинаний...

– Папа, – отрицательно покачал я головой. – Но если я чувствую магию, то почему не могу её контролировать?

– Это хоть и очень редкое явление, но вполне возможное, – пожал

плечами папа. – Все мои исследовательские плетения показали, что у тебя нет магического ядра, которое способно собирать окружающую энергию и использовать ее. Вполне возможно, что твое развитое энергетическое тело способно улавливать магические возмущения, за счет чего ты и чувствуешь магические предметы.

– Вот оно что... – протянул я.

Об этом варианте я даже не думал. Все время считал, что мне просто не дается магия этого мира, но если прав папа, то в этой жизни я лишен вообще такой возможности. Горько, конечно, это осознавать, но я приобрел куда больше, чем потерял. И сейчас без раздумий сделал бы то же самое, чтобы иметь семью.

Больше разговор о магии у нас не повторялся, но папа настоял на том, чтобы провести эксперименты с разными заклинаниями. В итоге опыты показали, что я не могу чувствовать разницу в заклинаниях, только сам магический поток и его направление. Зато благодаря этому не глядя мог ускользнуть из-под заклинания или чувствовать области, защищенные магией, на расстоянии.

– С такими возможностями тебе бы в лабиринты сходить, – мечтательно протянул папа. – Тебя любая команда с удовольствием взяла бы. Такая возможность заранее чувствовать все ловушки дорого стоить. Да и сокровища часто скрыты магическими завесами.

– Ты раньше ничего не говорил о лабиринтах, – подловил я папу.

– Кхм, – поперхнулся он, осознав, что проговорился. – Меня твоя мама убьет.

– Но мы же ей не скажем, – доверительным шепотом сказал я, подмигнув папе.

– Ладно, – как-то чересчур быстро сдался он. Только я сразу не осознал, куда влезаю.

Папа вывалил на меня целый ворох информации о подземельях, лабиринтах, башнях и других местах, куда с большой охотой рвутся авантюристы всех мастей. Также он вспомнил несколько историй из своей практики, всё больше увлекаясь этим.

Несмотря на всё это, в рассказах отца было много полезной информации. До этого мне не встречалось никаких упоминаний об этих местах. Знал, конечно, что авантюристы любят ходить в опасные места, но что они довольно конкретны в своих поисках... Подкидывая осторожные наводки на интересующие меня темы, я подталкивал папу рассказывать про эти места подробнее.

Из всех историй выходило, что мест, интересных для авантюристов, по

всему миру раскидано великое множество. Они остались ещё от древних государств, которые были куда как более сведущи в магии, и секреты свои они умели хранить. Каждое из этих особых мест было окутано множеством заклинаний и таило в себе опасности, но в то же время те, кто могли пройти их, вполне обоснованно ждали награды.

Тут было несколько моментов: во-первых, всегда был шанс найти что-то очень ценное, в том числе утерянные знания, которые скупали за полновесные золотые монеты; во-вторых, зачистку таких мест заказывали очень многие государства.

Проблема была в том, что не все лабиринты были лишь напоминаниями об истории, но еще в них обитали остатки экспериментов магов тех времен, и не все погибли со своими создателями. Вот и выходило, что из этих мест могли вырваться неведомые никому твари и начать резать население. Как раз-таки для ликвидации такой угрозы лучше авантюристов никто не подходил. Монстры из подземелий были уж очень живучи.

Теперь становилось понятно, откуда столько денег у авантюристов и зачем им такое серьезное вооружение. Удивляет только, как они все не погибли в этих стычках. Судя по рассказам папы, угроза жизни в этой профессии вполне реальна, и многие его знакомые погибли, оказавшись недостаточно осторожными, чтобы не лезть в опасные для них места.

Может, потом тоже податься в авантюристы?.. А что? Родители сколотили состояние, что смогли обеспечивать казну целого графства столько лет, и ещё неизвестно, сколько денег осталось.

Но все эти мысли были отброшены, когда я снова окунулся в управление графством Рейгос. Чтобы привлечь внимание к не очень любимому аристократами графству, пришлось растрясти казну и устроить несколько балов, столь популярных в этой среде. Я так много не танцевал за всю свою жизнь. А что поделать? Всё же я всё это организовывал, и пришлось следить за тем, как всё проходит. Хватало и проблем, но вышколенные слуги и гвардейцы помогали справляться с этим.

С неожиданной стороны показала себя Гислен, которая, вопреки моим ожиданиям, посещала каждое такое мероприятие. На удивление, сестре понравилось крутиться в среде её ровесников. Она уже знала, что среди аристократов нельзя бы наивной, и умело лавировала между различными группировками, которые то и дело пытались перетянуть её на свою сторону.

Другим сюрпризом для меня было то, что Гислен всегда первый танец отдавала Тиру. Не знаю, каким образом он этого добился, но вместе они

выглядели вполне счастливыми, и я был только рад за них. Уж лучше так, чем он бы доказывал свою возможность сопровождать ее на таких мероприятиях через спарринг. Что не говори, а сестра была очень сильным бойцом, и я сомневаюсь, что Тиру, так поздно взявшемуся тренироваться, удастся ее одолеть, если она не поддастся.

Но самым для меня приятным было посещение этих мероприятий Эльзой дель Пивот. Девушка ещё с первого в этой жизни для меня бала показала себя очень интересной особой. Поэтому всё своё время я уделял только ей. Вот, казалось бы, никогда не смог бы сойтись с кем-то из аристократов, особенно настолько родовитых, но Эльза... Эльза была другой. И как бы это глупо ни было с моей стороны, я чувствовал, что всё больше привязываюсь к этой смешливой и умной девушке.

Так незаметно пролетело время, пока за месяц до моего второго совершеннолетия по империи не разнеслась страшная новость. Война...

Глава 9

Я уже вовсю готовился к своему восемнадцатому дню рождения в этом мире. Одновременно с этим событием наступало мое второе совершеннолетие, после которого я мог официально вести все дела от своего имени, а не как раньше – просить папу или маму ставить свои подписи в документах. Нет, они, конечно, все подписывали, но насколько же проще все это было делать самому!

Как назло, все предстоящие мероприятия пришлось спешно прервать. Война. Вялотекущее противостояние Рассветной империи и соседних враждебных нам государств наконец-то перешло в острую фазу.

Сразу по нескольким фронтам были нанесены неожиданные удары объединившихся врагов. Удивительным было то, как вообще смогли объединиться эти небольшие, по сравнению с империей, государства, чтобы в едином порыве напасть на своего соседа. Как такое проморгала разведка, мне было непонятно.

Хуже всего, что многие союзные государства, с которыми у нас был заключен военный договор, отказались участвовать в противостоянии, сославшись на свой нейтралитет. Такое поведение могло быть объяснено только тем, что бывшие союзники были уверены в развале Рассветной империи.

Всего за пару дней были подняты военные силы, и войска спешным маршем были направлены на укрепление границ, пока противник не успел продвинуться на территорию государства. Благо, пограничные крепости обладали достаточными силами, чтобы сдерживать натиск врага, пока не подойдет подкрепление.

Несмотря на наше положение, близкое к южным границам империи, нас пока не затронули эти события. Основные силы агрессоров были сосредоточены на восточных и западных границах, из-за чего имперские войска пришлось разделять на две части. По этой же причине пока не удавалось нанести сокрушительный удар по врагу, в силу того что войскам надо еще добраться из центра империи к её границам. Да еще и довольно большая протяженность границ вынуждала рассредоточивать воинов по всей её длине и отлавливать небольшие группы, которые разоряли ближайшие к границам поселения.

Потянулись беженцы, которые устремились от войны в более спокойные места, такие как наше графство. Пришлось спешно выделять

деньги на застройку новых районов в городах и даже основывать несколько деревень. Правда, их я разместил рядом с новыми производствами, чем снизил затраты на жилье для рабочих, да и они смогли перетянуть свои семьи поближе к себе. Тем самым я лишь заслужил уважение своих людей.

Это были бы самые необременительные проблемы, если бы новости о войне не были настолько мрачными. Рассказывали, что несколько восточных легионов империи были разбиты после того, как через союзное нам королевство Лештер незаметно для наблюдателей были проведены войска объединенного альянса. Такой удар хоть и был серьезным, но был недостаточным, чтобы сдать свои границы. Но все же это заставляло рассредоточить силы на наблюдение еще и за действиями союзников.

Из нашего графства для укрепления границ было отправлено спешно собранное ополчение с частью войск, которые были приписаны к нашим владениям. Удивительно, но о том, что у графства есть войска, я не знал до того момента, пока не услышал о их передвижении. Только оказалось, что все военные структуры не принадлежат владельцам и служат только императору и империи. Кормить же и содержать их кто-то должен. Вот эту обязанность и возложили на высокородных, которые от таких трат не оскудеют.

Высокородным было положено иметь только личную гвардию, и, как я выяснил после, её численность была ограничена, дабы не искушать аристократов возможностью иметь собственные легионы. Да, гвардейцы были в среднем куда лучше вооружены и умелы, чем рядовые войска, но их было слишком мало, чтобы противостоять имперским легионам. Те просто сомнут их и не заметят.

В таком разделении сил никто не видел ничего необычного. Традиции в этом мире чтили очень многие, а для аристократов это было чем-то большим, чем просто словами. Честь и договоры рода стоили намного больше, чем золото и власть... Хм, что-то не туда меня унесло.

Мне удавалось поддерживать порядок на своих землях; благо, за всеми делами незаметно наступило мое совершеннолетие, и я теперь мог самостоятельно вести все дела. Да и приятно было осознавать, что на тебя теперь смотрят не как на молодого, много возомнившего о себе аристократа, а как на владельца крупных земель, который может за недобрый взгляд и покарать. Благо, владельцы в своих землях обладали исключительным правом суда. В среде высокородных самосуд был не принят, а тех, кто злоупотреблял этим правом, быстро окорачивали. Но всё равно простолюдины знали об этом праве и закономерно опасались.

Теперь за моими словами стояло не только мое слово, но и слово рода

дель Рейгос, что было куда более значительным. Ответственность, конечно, большая, но я просто не мог бросить всё это, если и в этот раз довелось руководить жизнью доверившихся мне людей.

Появлению имперского курьера я даже не удивился. И так было понятно, что рано или поздно дель Олсону понадобится помочь его друзей. Хорошо, что ещё удалось убедить родителей не срываться с места в тот же момент, а обстоятельно собраться и взять с собой часть гвардейцев для охраны. Сначала мама хотела было возмутиться, но было достаточно напомнить, что не так давно они пропали на два года, и это умерило ее пыл.

Хоть меня и снедало беспокойство, но всё же пришлось отпустить родителей. Что ни говори, но с годами мама и папа не потеряли своей авантюрной жилки и с легкостью влезали в опасности, чтобы смело преодолеть их. Что поделать, раз родители такие безрассудные, то мне придется взять всё остальное на себя.

Ситуация на фронтах стала стабилизироваться, и уже казалось, что не всё так страшно, и войска вполне смогут справиться с агрессором. Вот только стоило появиться хоть сколько-то положительным новостям, как до меня дошли известия о том, что внутри империи пошли какие-то странные брожения.

Сеть осведомителей рода к этому моменту разрослась достаточно, чтобы быть в курсе многих событий, которые остаются неизвестными большинству населения. Да и среди моей свиты добавилось несколько новых людей.

Дерлар и Мелато успешно проходили службу в егерских войсках, и, судя по их письмам, возмужавшие двадцатидвухлетние парни проявили себя как успешные бойцы и даже дослужились до того, что стали капитанами собственных отрядов, которые до всех этих событий рыскали по лесам Рассветной империи и вылавливали разбойников, которых, несмотря на все меры, не становилось меньше. Сейчас же их переформировали в диверсионные группы, и они часто уходили далеко от границ империи и занимались тем, что добывали важные для командования сведения и, как могли, незаметно вредили противнику.

Лукас де Ринвор и Нерид де Гаип, благодаря моей поддержке, успешно закончили каждый свою академию и уже подписали родовые договоры со мной на дальнейшую службу после того, как отработают обязательную практику после выпуска. Помимо них у меня были планы еще на нескольких перспективных студентов академий, которые тоже не отказались от поддержки дель Рейгос. Так что я имею все шансы в скором времени обзавестись преданными лично мне умелыми магами, что само по

себе очень хорошо.

Приятный сюрприз мне сделал Верон, командир наемников, который решил перейти на службу ко мне, когда я впервые посетил столицу. Воспользовавшись своими знакомствами и связями, он каким-то образом уговорил несколько наемных отрядов переехать жить в графство Рейгос. Часть из них решила, по примеру своего знакомого, присягнуть мне, другие же решили не обременять себя служением высокородному, но и не спешили уезжать, найдя в моих землях прибыльные заказы.

Пришлось, конечно, влить существенную сумму денег, чтобы привлечь их в графство, но это того стоило. Теперь в моих землях было несколько боеспособных отрядов, которые могли взяться за работу, которой попросту в силу статуса не могли заниматься гвардейцы рода. Единственный минус был в том, что эти вооруженные мужчины оставались наемниками и могли предать меня, если кто-то предложил бы им деньги за эту работу. Так что за отрядами всегда велся негласный пригляд и контроль.

Несмотря на всю разворачивающуюся в империи историю, я чувствовал себя как никогда живым. Все было настолько схоже с той жизнью...

И в этом мире среда аристократов была очень опасным местом. И сейчас, по дошедшим слухам и косвенным фактам, выходило, что часть высокородных сознательно направила императору куда меньше средств, чем могла, сославшись на то, что в этом году они понесли убытки. Убытки, которых на самом деле не было. Понятно, что это не моё дело, и люди императора должны были это знать, но такие события настораживают. Если уж среди своих нет единства, что говорить о победе в войне.

Неприятным известием для меня стало то, что в эти трудные для империи времена некоторые решили урвать кусочек для себя. На дорогах появилось больше разбойников, и торговцам приходилось собираться в караваны, чтобы отбивать возможное нападение.

Всё это вело к тому, что торговля становилась сильно дорогой, и то, что раньше можно было купить за пару медяков, сейчас вполне могло стоить и несколько десятков монет. Война лишь повышает цены на товары, ведь купцам как-то надо компенсировать возможность убытка. И ничего с этим не сделаешь – для этого сословия главное прибыль, а не благосостояние подданных империи.

Ситуация дошла до того, что мне пришлось лично повесить парочку слишком много возомнивших о себе купцов. Это, конечно, не прибавило мне популярности, но терпеть такое издевательство, как десятикратное повышение цен, я не мог. Если спустить такое им с рук, то они только еще

выше начнут задирать цены.

В то же время все более крупные ватаги разбойного люда появлялись на дорогах графства, и для решения этой проблемы мне пришлось самому поучаствовать в ловле бандитов. Всё из-за того, что Линестер ни в какую не хотел отправлять отряды гвардейцев на решение этой проблемы, так что пришлось ехать мне, а ему ничего не оставалось, как снаряdzić сопровождение.

— Мы в двух часах от места последнего нападения, — доложил мне приблизившийся Гирон.

По традиции, именно он сопровождал меня в первом поиске разбойников, и весь его вид говорил, как он этому «рад». Чувствую, будь его воля, он бы запер меня в имении, да еще сковал цепями, чтобы я не искал себе новых историй на одно место. Благо, я всё же являюсь его господином, и мужчина не может так явно перечить моим приказам.

Мысленно сверившись с запомненной незадолго до этого картой, я стал прикидывать, куда могли деться разбойники после удачного ограбления. Им повезло разграбить крупный караван, что говорило как о их количестве, так и о том, что с таким количеством награбленного сложно далеко уйти.

Удобных мест для создания базы в этой округе было немного, и мы направились к ближайшему такому месту — деревне Литхол. Ничем не примечательная деревня, если бы не одно «но» — нас встречали с оружием и очень недружелюбными взглядами. Люди только немного успокоились, когда мне удалось вырваться из закрывающей меня линии гвардейцев. Владетеля графства Рейгол знали в лицо, и поэтому позволили вооруженному отряду проехать на территорию деревни.

— Могу ли я поговорить со старостой? — обратился я к первому попавшемуся мне на глаза крестьянину.

Тот молча указал на самое большое здание в деревне и пошел дальше по своим делам, что-то бурча себе под нос про «разумность» некоторых аристократов. Мне же оставалось лишь сохранять лицо и не покраснеть со стыда. Как же я мог забыть, что в деревнях самым большим домом может быть только дом старосты, где проходят местные собрания и встречают гостей селения, и трактир. Оставалось всё списать только на моё незнание ситуации ввиду того, что я очень редко выбираюсь из имения.

Но это же надо было так слупить! Эх...

У дома старосты нас встречала уже немолодая женщина, которая, несмотря на возраст, могла похвастаться поистине могучим для женщины телосложением. То-то Гирон на неё несколько нервно посматривает.

Мужчина всю жизнь занимается воинским делом и не может похвастаться тем же размером плечей, отчего становится как-то неуютно.

Как несложно догадаться, женщина и была старостой Литхола.

– И что же высокородному дель Рейгос понадобилось в нашей скромной деревне? – после того как молча сопроводила меня, Гирона и еще двух гвардейцев до большой залы, где мы все и разместились, сказала староста. Несмотря на грозную внешность, голос женщины был мягким и очень мелодичным. Парадоксальное сочетание.

– Решил осмотреть свои земли, – вежливо улынулся я. – Сейчас неспокойные времена.

– Неспокойно на границах, – отрезала женщина. – А здесь всё вполне тихо.

– Что же вы тогда встречаете путников с такой опаской? – постучав костяшками пальцев по огромному столу, спросил я.

Большую часть этого помещения занимал резной деревянный стол и множество стульев. Было видно, что всё хоть и не новое, но добротное и прослужит еще не один год. Интересно, как часто тут собирается население деревни? Наверняка во время праздников здесь накрывают стол. Иначе не было бы смысла в такой зале, а бессмысленные действия нехарактерны для жителей небольших деревень, которые могли бы потратить время, затраченное на постройку такого помещения, с куда большей пользой. Да и прогревать залу зимой, должно быть, та еще проблема.

– А как, вы думаете, мы должны встречать вооруженный отряд во время войны? – деланно возмутилась староста.

– Может, прекратим эту игру? – резко хлопнув ладонью по столу, я требовательно посмотрел на женщину. – Вы видели знаки различия на моих воинах и не могли не знать, кто я такой. Дель Рейгос никогда не давали повода усомниться в себе. Так что мне сложно представить объяснение такой холодности. Если только...

– Если только в нападении не участвовали наши мужчины, – продолжила за меня женщина и по завершении как-то разом осунулась и устало потерла глаза. – Говорила я этим идиотам не лезть, но меня же не слушают, – вздохнув, она махнула рукой.

– И вы так просто про это говорите? – удивился я.

– А зачем скрывать? – пожала плечами староста, откинувшись на спинку стула, отчего тот подозрительно заскрипел. – Вы и так уже догадались. Да и имен я не называла и не буду, – твердо произнесла она. – Найдете участников – судите, нет – так нет.

– Все причастные уже успели сбежать в лес? – догадался я.

– Да, – не стала отрицать женщина. – Эти леса мы знаем лучше всех, и вам придется потратить много усилий, чтобы найти хоть кого-то.

Гирон после таких слов хотел схватиться за меч, чтобы научить женщину тому, как надо вести себя со своим господином, но я отрицательно покачал головой.

– Зачем ваши мужчины решили участвовать в таком рисковом деле, не говоря уже, что оно противозаконно?

– А что им оставалось делать? – излишне спокойно проговорила староста. – Цены растут с каждым днем, а самые работоспособные подались в ополчение, прельстившись большим жалованием. А когда предлагают поучаствовать в переносе вещей за деньги, мало кто откажется.

– О чём это вы? – удивился я.

– К нам в деревню пришла группа воинов и за деньги предложила перенести их вещи, куда они укажут. Вот многие и польстились на это, не обращая внимания на то, что нести пришлось явно награбленное.

– Ерунда какая-то, – недоверчиво пробормотал Гирон, и я был склонен с ним согласиться.

– А что же вы тогда всех спрятали, если ваши люди не совершили ничего плохого?

– Береженого боги берегут, – пожала плечами женщина. – Вы могли и не выслушивать наши слова, а сразу разбираться по своему разумению.

Мне оставалось лишь досадливо поморщиться и, поблагодарив хозяйку этого дома, выйти на улицу. Мог бы и догадаться, что простолюдины не будут ничего ждать хорошего от аристократа, поэтому, опасаясь моего гнева, и решили нас задержать – а иным это и не могло быть – разговором, чтобы причастные могли уйти как можно дальше. Искать мужчин было уже поздно, это понимал и Гирон.

– Мой господин, может, поедем к месту происшествия? – решил нарушить мои размышления Гирон.

– Не думаю, что это что-то даст, – вздохнул я и пояснил непонимающему меня мужчине: – Ты сам слышал, что сказала староста – к ним пришла группа воинов. В текущей ситуации это могли быть только наемники, разбойников жители деревни чувствуют издалека и не согласились бы работать на них. Наемники же другое дело.

– Получается, кто-то оплатил наемникам этот заказ? – нахмурился Гирон.

Его состояние можно было понять – гвардейцы отслеживали все крупные отряды, появляющиеся на территории графства. Наемников с нечистой репутацией просто бы не пустили, а раз эти люди взялись за

такой заказ, как ограбление каравана, то их репутация окончательно испорчена. Если это, конечно, не новички, но это можно было смело отметить, так как новички просто бы не справились с таким большим отрядом охраны, который был у каравана.

– Да, выходит, кто-то решил действовать внутри империи, внося дополнительную смуту.

Мало кто знал об этом, но караван на самом деле вёз оружие к восточной границе для ближайших гарнизонов. И только то, что он проходил через мои земли, позволило мне узнать это от своих шпионов. Но если об этом узнал я, то почему бы и другим не владеть такой информацией? А раз так, то все куда хуже, чем я предполагал.

– Едем к месту нападения на караван, – отдал я распоряжение, вскакивая на лошадь. Возможно, я был неправ, и место сражения даст необходимые мне зацепки.

Вскоре мы были на месте, где перед нами предстало то, что осталось от каравана, и то, что ещё не успели утащить местные жители. Картина нападения легко читалась в многочисленных следах, оставленных на этом месте. Сначала каравану перекрыли дорогу, обрушив несколько заранее подпиленных деревьев сзади и спереди их движения. Те, кто находились в хвосте колонны, решили уйти боковой дорогой, но тем самым позволили разделить свои силы – на ответвлении их ждала еще одна засада.

Уже меньшим числом, разделившись на две группы, охранники каравана приняли бой. Хотя «бой» – это громко сказано. Судя по оставленным следам и болтам, охранников без лишних усилий расстреляли из арбалетов, а тем, кому «повезло» выжить, отрезали головы. М-да, крови было много, отчего даже приученные кони гвардейцев нервно фыркали и прядали ушами.

Может быть, кому-то из защитников и удалось унести противника с собой по ту сторону жизни, но никого, кто не входил в караван, здесь не было, а значит, либо нападение было настолько успешным, либо наемники решили не оставлять такие доказательства своего здесь пребывания.

– Я нашел следы, – крикнул кто-то из гвардейцев, и я с сопровождающим меня Гироном побежал к нему.

Воин указал на цепочку следов, которая терялась среди деревьев, и стоило пройти несколько шагов, как я заметил кровь на земле. Кто бы это ни был, он был ранен и удалялся от места схватки.

Метров двести спустя мы нашли тело мужчины, на котором не было знаков отличия охраны или кого-то из каравана. Осмотр тела погибшего не принес никаких результатов, пока осматривающий его гвардеец не нашел в

кармане куртки платок с вышитым на нем гербом. Герб принадлежал роду Мирин, роду тех, у кого я убил наследника в день своего первого совершеннолетия.

– Хм, – нахмурился Гирон. – Слишком явный след для тех, кто так беспокоился о том, чтобы о нем не узнали ничего конкретного.

– Я тоже так думаю. Да и история, связывающая меня с дель Мирин, слишком хорошо известна и очень уж удобна. На месть можно многое списать.

– Но это не была месть.

– Да, – кивнул я.

В этот момент к нам приблизился один из воинов сопровождения. Парень только недавно стал гвардейцем и был достаточно молод, чтобы его не причисляли к моему отряду. Этим я и воспользовался, заставив того переодеться и послушать, что говорят в деревне про этих странных наемников.

По его словам выходило, что у наемников не было каких-либо знаков отличия, что уже не совсем характерно для этой братии. Каждый отряд обзаводился каким-то атрибутом, по которому его можно узнать. Для чего? Для того, чтобы быть узнаваемыми, а известность в этой среде значит куда более дорогие заказы.

В итоге выходило, что мои мысли о ложном следе лишь подтвердились. Отдав распоряжение оставить меня на время, я углубился в лес.

– Дейра, ты можешь помочь в поисках? – задал я вопрос вслух и тут же ощутил, как к моей спине прижалась девушка.

Причем дух это делала специально, так как я чувствовал, как ее забавляет эта ситуация. Она сделала ещё полшага вперед, всё сильнее прижимаясь ко мне, и я не выдержал... Резко развернулся и, прижав девушку к стволу, стал жадно и страстно целовать её. На миг опешившая от моих действий Дейра не менее напористо ответила мне.

И в этот раз я почувствовал, что в какой-то миг энергия из моего тела стала уходить в Дейру, но не успел я прервать контакт, как и из духа полилась в меня энергия, как бы не большим потоком, чем от меня. Это непередаваемое чувство удивительно бодрило, и так не хотелось останавливаться на достигнутом, но я здесь не за этим. А жаль...

Не меньшее сожаление читалось на лице Дейры, когда я всё же смог отстраниться от неё.

– Если ты так меня каждый раз будешь просить о помощи, то я не смогу отказаться, – шутливо погрозила мне пальчиком девушка. – Так что

ты хочешь найти?

– Тех, кто мог потревожить этот лес. Предполагаю, что лагерь напавших находится не так далеко от этого места, так как груз тяжелый, но нам придется потратить слишком много времени на их поиск.

– И зачем они тебе? – с любопытством спросила Дейра.

– Они нарушают порядок на моих землях, – пожал я плечами.

– Молодец, – отчего-то похвалила она меня. – На своей территории нельзя допускать нарушений. Это я как дух леса тебе говорю, – Дейра подмигнула мне. – Иди к своим людям, я сообщу, когда что-нибудь найду.

Не сказав ни слова, я развернулся и пошел навстречу шумевшим воинам. Оказалось, гвардейцы в мое отсутствие решил оттащить разрушенные кареты в поисках новых зацепок.

– Что-нибудь удалось найти? – поинтересовался я у следящего за действиями воинов Гирона.

– Куда там, – махнул рукой он. – Напавшие очень хорошо поработали, чтобы мы ничего не нашли.

Прошло всего несколько минут, когда до меня донесся шепот Дейры:

– Собирай людей, я, кажется, нашла твоих нарушителей, – со смехом произнесла она.

Одновременно с этим я почувствовал направление. Видимо, Дейра таким образом указывала место нахождения наемников. Специально развернув карту, я сделал вид, что о чем-то задумался, и свернул ее.

– Собираемся, я, кажется, догадываюсь, где они могут быть.

Гирон посмотрел на меня несколько удивленно, но не стал расспрашивать. Отряд собрался за несколько минут, чтобы устремиться вслед за мной.

Дейра уверенно вела нас все дальше в лес. Радовало лишь то, что девушка выбирает удобные тропы для коней, иначе, боюсь, мы бы их потеряли.

– Дальше вам лучше идти пешком, иначе шумом привлечете людей в секретах, – неожиданно остановила меня Дейра.

– И откуда такое знание терминологии? – шепотом спросил я, когда немного вырвался вперед.

– Так сами люди об это говорили.

Я практически ощутил, как легкомысленно пожала плечами девушка.

– Останавливаемся, – отдал я распоряжение. – До предполагаемого места осталось немного.

Гирон выделил пару людей, чтобы они привязали лошадей да напоили их из ближайшей речки.

— Если наемники так хорошо замели следы, то вполне возможно, что и выставили секреты по периметру своего лагеря, — предположил Гирон, и я лишь молча согласился с ним.

Мне было это на руку, так как не пришлось говорить это самому, что могло вызвать ненужные вопросы. И так слишком много вопросов читалось на лице Гирона.

Под его руководством гвардейцы — кто по двое, кто по трое — удалялись в сторону предполагаемого лагеря. Выждав пять минут, оставшийся отряд двинулся следом.

Да, гвардейцы — не имперские егеря, но всё же наше имение находится не так далеко от леса, чтобы не уделить тренировкам в лесной местности должное внимание. Тихо ходить в лесу — это первое, чему учила мама каждого воина, меня эта часть тоже не миновала. Эх, сколько раз я получал палкой, когда наступал на хрупкую ветку, и не счастье, но зато научился сносно перемещаться в лесной чащбе.

В той жизни мне это было без надобности, так как я всегда мог применить соответствующее заклинание, но в этой я лишен такой возможности, поэтому приходится учиться этому искусству как обычному человеку.

Как оказалось, мы очень предусмотрительно решили сначала устранить воинов на охранных постах, прежде чем идти в лагерь, так как Дейра «забыла» предупредить о количестве людей в этом лагере. Найдя все секреты, мы теперь могли беспрепятственно наблюдать за жизнью на территории наемников.

А здесь собралось примерно сорок воинов и еще несколько десятков людей, которые вскрывали ящики с добычей и рассортировали их по одним им ведомому признаку. Было видно, что хоть и работа начата давно, но она еще не скоро закончится. Неприятным моментом оказалось то, что часть отложенного груза по готовности вывозила пара человек за территорию лагеря, и за время наблюдения они не возвращались. Неизвестно, сколько они уже успели увезти и куда это оружие в конечном итоге попадет.

К сожалению, мы не знали, как часто проверяются посты и сколько еще скрыто от наших глаз. О том, что наемники — профессионалы, говорило то, как они организовали нападение на караван, и то, как они обустроили лагерь. Хотя в последнем они всё же были не так хороши, как гвардейцы моего рода.

Да и такая активная деятельность незнакомых мне воинов на моей территории вызывает недоумение и ярость. Как они посмели промышлять чем-то в моем графстве? Я и не заметил, как с силой сжал кулаки, и,

медленно выдохнув, ослабил руки. И откуда во мне такое собственническое отношение к графству? Если только... если только это не воздействие моего договора с Дейрой. Недаром она не так давно высказывалась в том же ключе. То, что заключенный контракт так влияет на мои решения, это... мягко скажем, не радует, но заострять на этом внимание нет сил и времени.

— Что будем делать? — решил я задать вопрос Гирону, который о чем-то задумался.

— Решили не брать командование на себя? — невесело ухмыльнулся мужчина.

— Я в этом слабо разбираюсь, — пожал я плечами, одновременно замечая, как от моих слов расслабился Гирон. Интересно, чего он себе там напридумывал? — Так что не вижу ничего такого в том, чтобы отдать главенство в этой операции тому, кто в это понимает намного лучше меня.

На самом деле я был не совсем искренен с Гироном. В той жизни я не раз брал крепости, но каждый раз опирался на магию и не особо задумывался над тем, как проделать то же, только без магии. В то время это было настолько немыслимо для меня... Да и, по большей части, я одиночка, и командовать большими отрядами не по мне.

— Хорошо, — кивнул каким-то своим мыслям мужчина. — Надеюсь, вы будете тогда слушать мои приказы?

— Вполне возможно, — уклончиво ответил я, отводя взгляд. Зная свою натуру, я всё равно влезу в эту заварушку, просто не смогу удержаться. — Это единственное, что я могу тебе обещать.

— Ладно, — тяжело вздохнул Гирон, поняв, что большего от меня не добиться. — Тогда предлагаю действовать так...

По плану Гирона гвардейцы были поделены на группы по два человека и отправились окружать лагерь, но при этом не пытались останавливать людей, которые с нагруженными тюками выходили из него. Кто его знает, что у них есть при себе, и не всполошит ли нападение на гонца весь лагерь. Нас и так было меньше числом, чтобы позволить себе становиться в еще менее выгодное положение.

Жаль, что среди гвардейцев не было магов. Эта братия не особо жалует воинскую стезю и ни за что не стала бы тренироваться как гвардейцы нашего рода. С моей точки зрения, это большая глупость, ведь на прочтение заклинания нужно еще время, а меч всегда под рукой, но даже папа придерживался того же мнения. Хотя он мастерски владел своим посохом, который был куда опаснее обычного меча.

В итоге, полагаясь на свои силы и на эффект неожиданности, мы нанесли стремительный удар сразу по всей территории лагеря. Хорошо

еще, что предполагали возможность вооруженного столкновения, и гвардейцы захватили с собой весь набор артефактов, которые им изготовил отец. Так даже не маги могут создать огнешар достаточной мощи, чтобы заставить загореться деревянные постройки.

Вызванный переполох лишь был нам на руку, а брать пленных не входило в планы. И так видно, что оружие имперских войск находится в руках тех, кто просто не имеет на него права. Если бы мы даже каким-то невероятным образом ошиблись, то имперские служащие всегда при себе держат свои регалии и знаки отличия, по которым их легко распознать. Кстати, все чиновники империи этим неимоверно гордятся и не могут себе представить, как без этих знаков отличия выходить на работу. Или, может, это из-за того, что многие чиновники – это простолюдины?

Пока же все отвлеклись на тушение пожара или на возникающие то тут, то там локальные стычки с гвардейцами, я, Гирон и еще пять воинов устремились к центру лагеря, где, по нашему предположению, должен был находиться капитан отряда. Мне было очень любопытно узнать, кто нанял этих наемников и как они осмелились напасть на караван имперского легиона. Такое и в мирное время каралось сурово, а сейчас вообще приговор один – смерть. Ну не могли они не знать, что им за это будет, а значит, у наемников был покровитель, который мог бы все уладить или сместить акцент на других. И что-то подсказывает, что караван не добрался до места назначения обвинили бы мой род.

Выхватив два клинка – шакэсс и второй меч, который чем-то напоминал легендарный змеиный клинок, но все же был просто копией с нанесенными на нем рунами, – я устремился в гущу сражения. Двухклинковый бой мне предложила мама, когда я отказался таскать все время с собой щит. Мне всегда больше по душе была подвижность в битве, чем скованность движений. Именно по этой причине я отказался от тяжелых лат, согласившись на средний доспех, и то потому, что изготовленный мастером-кузнецом при участии папы этот доспех внешне был похож на более легкого своего собрата, сохранив все плюсы среднего, такие как сравнительно высокая защита от ударов. А руны смогли обеспечить уменьшение его веса и очень хорошую подвижность, чем я и пользовался, предпочитая отклонять атаку врага или вовсе избегать ее, чем входить в жесткий клинч.

Шакэсс, конечно, замечательный меч, который может удлиняться и искривляться по воле хозяина, но оставлять вторую руку без оружия мне было неуютно. Поэтому ее, по совету мамы, и занял второй, более короткий, меч.

Нарабатывать навык работы сразу с двумя мечами пришлось практически заново. В той жизни я любил оставлять левую руку свободной, чтобы создавать плетения, но раз в этой жизни я этого лишен, то и нет смысла отказываться от дополнительной возможности атаковать. Тем более короткий меч был больше предназначен для сдерживания моего противника и защиты.

Нам очень повезло, что среди наемников не оказалось ни одного мага. А то, что некоторые из них пользовались боевыми артефактами, можно считать лишь мелкой неприятностью. Тем более у гвардейцев были полностью заряженные амулеты с щитовыми чарами, которые позволяли достичь противника до того, как тот их полностью разрядит, и сковать его ближним боем, в котором артефактом пользоваться не так удобно, как хотелось бы.

Несмотря на всё желание Гирона отгородить меня от битвы, она сама нашла меня. Прорвавшись в центр лагеря, мы оказались отрезаны от остальных воинов и встали в круг, защищая спины друг другу. На удивление, никто не изъявил желания поговорить перед боем, и наемники просто и без затей атаковали нас.

Так получилось, что в общей свалке я несколько выбился вперед, и на меня насыли сразу двое наемников. Решив испытать себя в реальной схватке, я не стал прибегать к боевому трансу, а решил проверить, насколько мне хватает природной ловкости и силы, чтобы противостоять взрослым и опытным воинам.

На самом деле, с моей стороны это глупость несусветная. В бою, если уж вступил, надо побеждать противника настолько быстро, насколько можешь. Так сбережешь намного больше сил, и в итоге больше шансов выжить, но тут сыграло то, что я сейчас молод, и желание доказать всем, насколько я силен, неожиданно оказалось сильнее доводов разума.

Выступившие против меня двое мужчин оказались сработавшейся парой, и пока один заходил справа и целился в голову, второй заходил слева и целился в ноги. Такое вполне могло бы против меня и сыграть, но тренировки мамы... м-да, было тяжело. Зато сейчас я неожиданно для своих противников сделал широкий шаг в бок и, отведя меч противника, ударил его ногой по колену, одновременно блокируя меч второго своим коротким мечом, чтобы в следующий миг закрутить его и заставить мужчину сделать один небольшой шагок в мою сторону.

В следующий миг мой клинок, как живой, изогнулся и прочертит полосу по горлу мужчины, в то же время, как я вонзил второй меч в упавшего на одну ногу наемника. Пиетета перед чужой жизнью я уже давно

не испытываю, поэтому лишь вздохнул, смотря на то, как быстро кончились мои противники.

К этому моменту со своими противниками справились гвардейцы, которым, несмотря на серьезное сопротивление, удалось связать капитана наемников и не дать ему убить себя. Вскоре и все остальные очаги сопротивления были подавлены.

Хоть эта победа далась нам легко, но не обошлось и без плохих новостей. Трои гвардейцев были убиты в стычке, и еще несколько ранены, но лечебные амулеты уже помогли им встать на ноги и исцелили самые опасные раны. Жаль, что в артефакты не внести достаточно сильные чары, чтобы справиться со всеми ранениями полностью, и моим людям все равно потребуется лечение.

— Так. И что у нас тут? — спросил я Гирона, после того как убедился, что со всеми всё в порядке.

— Отказывается говорить, — прощедил сквозь зубы мужчина. Было видно, что потери среди гвардейцев его здорово разозлили, и он прилагал большие усилия, чтобы не перегнуть палку.

— Кто ты такой? — я решил попытать удачу. Наемник лишь презрительно смерил меня взглядом и отвернулся. — А ты знаешь, что тебе грозит за то, что ты напал на дворянин?

Я схватил молчащего мужчину за челюсть и с силой развернул ему голову так, чтобы наши глаза встретились.

— Ты мне всё расскажешь... — я кровожадно улыбнулся и ударил его направленной жаждой убийства, отчего стоящие рядом гвардейцы непроизвольно дернулись.

Этому приему я учился несколько месяцев у мамы после того, как она рассказала историю о том, что в битве часто побеждает не тот, кто сильнее и умелее, а чья воля мощнее. Вот и жажда убийства — это направленное излияние воли человека на окружающих. Я ощутил это на собственной шкуре и знаю, о чем говорю. Такая жуть — ощущать это беспокоящее тебя чувство, как будто за тобой следит злобный хищник, который думает, поиграть с тобой или просто съесть. Особенно страшно это было ощущать от такой хрупкой на вид женщины, как моя мама. Что ни говори, а Ленит дель Рейгос могла произвести неизгладимое впечатление. М-да...

Обычно мастер такого уровня, как моя мама, не любит применять такой прием, но он позволяет сломить дух слабых, а значит, уже наполовину одержать победу. Направленная жажда убийства еще сильнее воздействует на жертву, заставляя и самого смелого отступить.

Как бы мне ни хотелось похвастаться, но, видимо, моего умения было

недостаточно, так как мужчина хоть и побледнел, но продолжал молчать.

– Раз не хочешь говорить при всех, то, пожалуй, прогуляемся, – выдал я после минуты молчания.

Я сделал знак рукой, чтобы за мной не ходили, и, почти не напрягаясь, схватил за шкирку наемника и потащил его в сторону леса. У меня появилась задумка, как напугать этого мужчину, но это надо проделать без посторонних глаз, и, к сожалению, без помощи мне не обойтись.

«Поможешь мне разговорить его?» – я мысленно обратился к Дейре.

«Конечно», – как всегда почти мгновенно ответила она тихим шепотом.

Очень хорошо, что она не стала артачиться, чего я опасался, а значит, все должно получиться как задумано.

Убедившись, что деревья надежно скрывают нас от посторонних взглядов, я поднял мужчину на вытянутой руке так, что его ноги перестали касаться земли, и с силой впечатал в дерево. Этим я добился сразу нескольких целей: произвел впечатление на наемника, который никак не ожидал такой силы у юнца, которым он меня, скорее всего, считал, с другой же стороны, легкое ошеломление послужило следующей части плана.

Стоило мужчине только прикоснуться к стволу, как его конечности стали окутывать свежие побеги, которые вскоре окончательно зафиксировали наемника, и, несмотря на все усилия, ему не удавалось выбраться из этой западни. Осознав, что произошло, мужчина еще сильнее побледнел и посмотрел на меня с пока еще скрываемым, но с каждым мигом всё более сильным страхом.

Дело было не только в том, что я продолжал давить на него жаждой крови, но и в том, что дерево спелено его без малейших моих действий. Каждое творимое магом заклинание в этом мире сопровождается световыми эффектами или обязательным прочтением сложных форм для создания плетения, так что даже люди, обделенные даром, видят волшбу и её результат. Поэтому, когда не видишь никаких действий, а тебя пеленает по рукам и ногам растение, это... ужасает. Неизвестность всегда пугает сильнее.

– Теперь можно и поговорить, – сказал я, кровожадно улыбнувшись, и сделал шаг к наемнику.

В лесу раздался крик ужаса, но никто из гвардейцев даже не дернулся на это, а вот оставшиеся в живых наемники нервно заозирались по сторонам.

Через полчаса я выяснил всё, что знал капитан наемников про своих нанимателей и их цели. Несмотря на то что мне удалось провернуть

задуманное, радости я от этого не испытывал. Мне вообще претило пытать человека, но мужчина просто не стал бы говорить, если бы я не поступил так, как поступил. Да и новости, рассказанные наемником...

Сразу несколько высокородных империи решили немного заработать на начавшейся войне – продавать оружие и амуницию врагам империи.

Правда, наемник знал только одного своего нанимателя, но с готовностью поведал, что ходят слухи сразу о группе дворян, работающих каждый в своей сфере, чтобы в конечном итоге укрепить свою власть и богатство.

Хуже всего, что они решили начать игру на территории моего графства, а значит, их действия могли нанести удар по моей семье, а этого я прощать не собираюсь. Плохо лишь то, что сейчас я не располагаю достаточными силами, чтобы вести войну с другими высокородными, а значит, надо придумать, как это сделать без применения армии.

– Что вам удалось узнать? – спросил меня Гирон, как будто ничего не происходило. Да и гвардейцы в это время все так же продолжали заниматься обыском лагеря и сбором трофеев.

– Глава рода дель Хол решил начать свою игру, – мрачно ответил я.

– Это плохо, – сказал очевидное гвардеец. – Они соседи графства Рейгос.

– А то я не знал, – оскалился я. – Надо будет думать, что с этим делать.

– Но зачем роду дель Хол это делать? – недоуменно посмотрел на меня Гирон.

– Обогатиться на войне быстрее всего можно на оружии, – я указал на ящики с мечами и броней. – А совершая нападения на территории графства, нас тем самым подставляют. Не удивлюсь, если вскоре начнут говорить, как опасно в графстве Рейгос, что даже вооруженные караваны легиона подвергаются нападению. После же начнут подкидывать идею насчет того, что сами графы дель Рейгос этим промышляют или попускают. Не суть важно. А там и до потери репутации недалеко.

– Да, нелегко живется дворянам, – вздохнул мужчина.

– И не говори, – не менее тяжело вздохнул я. – Сколько нашли из груза?

– Судя по добытым данным, в караване было порядка пятидесяти ящиков с мечами, копьями, топорами и щитами для легионеров империи. Еще около десяти ящиков копий и столько же брони и другой амуниции. Сейчас же в лагере осталось не больше десяти ящиков с оружием и всего пары ящиков амуниции. Они даже не постыдились поменять своё оружие на имперское, – кивком он указал на валявшееся перед наемниками оружие.

Тут сложно было ошибиться, так как каждый меч и доспех были снабжены знаками и цветами имперских легионов и были заметно лучшего качества, чем могли себе позволить наемники. Дело даже не в том, что такое оружие было дороже таких же аналогов ввиду качества и нанесенных рун, но и в том, что его ношение недопустимо для тех, кто не принадлежит к легионам. И закон довольно сурово относится к таким нарушителям.

Кажется, что в этом такого? Хватает оружия с рунами и на рынке в свободной продаже, и на теневых рынках на любой вкус. Дело же в том, чем помимо видимых рун при закалке мечей легионеров используют редкие ингредиенты, и поговаривают, что в клинках есть и скрытые руны. Правда, никто не знает их назначения, но все равно для многих заманчиво получить в свои руки настоящее имперское оружие.

— Что делать с этими? — отвлек меня от размышлений Гирон, указывая на связанных наемников.

— В империи за разбой и нападение на собственность легиона есть только одна мера наказания, — бросил я и, развернувшись, пошел осматривать ящики с оружием.

За спиной еще раздавались угрозы, брань и мольба о милосердии, но с каждым шагом я уходил всё дальше, и с каждым шагом всё меньше живых оставалось позади. Пусть ещё радуются, что я не отправил их на рудники, а подарил легкую смерть.

Глава 10

Моё желание разобраться с царящим на дорогах графства разбоем вскрыло куда более опасную ситуацию. Разборки среди дворян меня уже давно не удивляют, но то, что их действия были нацелены против моей семьи, мне очень не нравилось.

Самым простым было запретить продажу леса и пушнины роду дель Хол, которые это скупали с большой охотой, так как не могли похвастаться на своих землях обилием лесов. Но по совету Тир было принято другое решение.

Мелкие партии продукции все так же продавались дель Холам, а вот крупные закупки не обходились без маленьких добавок: в дерево добавлялись жучки-короеды, а в пушину – моль и ещё какая-то живность. Я в этом мало разбираюсь, но мне гарантировали, что при продаже на качестве товара это никак не скажется, а вот при перевозке дель Холов ждет большой сюрприз, и при этом обвинить нас прямо они не смогут, так как заказчики проверяют товар перед покупкой.

К сожалению, ввиду того же военного положения нельзя было развернуться в полную силу, да и у графства Рейгос не было достаточного количества воинов, чтобы одержать победу над другим высокородным.

Так мелкими подначками и более серьезными неприятностями я добился главного – вывел главу рода дель Хол из себя. Идти с верными воинами в соседние земли – это заведомый проигрыш, но если в мои земли вторгнутся, то это совсем иная ситуация. В этом случае я, по законам Рассветной империи, вправе защищать свои владения, а то, каким образом я буду это делать, уже мое личное дело.

Рисковать своими гвардейцами я не собирался, а наемники просто не решились бы выступить против войск Холов. Оставались лишь самые безбашенные из воинов – авантюристы. И я как раз знал одну группу, которая была мне кое-чем обязана.

Еще в ту памятную поездку в столицу, когда я столкнулся с группой авантюристов, я привлек внимание их главы – старого мага, который с любопытством расспрашивал меня обо всём на свете. Тогда их держали под замком городские стражи, но я не посчитал нужным их там пребывание и сказал, что не имею к группе авантюристов никаких претензий. Слова дворянина было достаточно, чтобы их отпустили. Этого, конечно, мало, чтобы они стали моими должниками, но, по словам старика, я очень

вовремя вмешался в действия их магини и не дал той натворить дел. Несколько сомнительное утверждение, так как я не сомневался, что старик мог бы справиться с этой проблемой, но маг настаивал именно на такой трактовке событий.

Что-то мне кажется, что его больше заинтересовал мой метод, с помощью которого я успокоил спутницу старика. А так как на контакт идти я не собирался, он решил сыграть таким образом. В этот раз мне такое предложение было как раз кстати.

– Всё же решили нас пригласить к себе? – задал вопрос, рассматривая мой рабочий кабинет, старик.

Я думал, что понадобится время, чтобы найти именно эту команду авантюристов, но, как оказалось, они были не так далеко от графства Рейгос, да и старик был рад приехать по моей просьбе. Знать бы ещё, чего он действительно от меня хочет.

– Когда кто-то так настаивает, что он остается тебе должен, то это как минимум любопытно.

– Ну что вы, – величественно отмахнулся маг, поудобнее устраиваясь в кресле. – Высокородный Рейгос, вы нам так помогли, что я просто оказался бы неблагодарным человеком, если бы не приехал по вашей просьбе.

– Неужели авантюристы нынче не так востребованы, как раньше? – деланно удивился я.

– Всем необходим отдых, а мои годы уже не те, что раньше, – вежливо ответил старик, намекая на то, насколько он старый.

Это могло бы обмануть, если бы я не видел, как он двигается, и не ощущал его магическую силу. Нет, такого человека болезнь точно не сведёт в могилу, и только за счет своей силы маг может прожить еще много лет.

– Знаете, – задумчиво произнес я, постучав рукой по столу, – а у меня есть одно замечательное место для отдыха. Правда, там в последнее время завелись какие-то разбойники. Но я уверен, что такому опытному отряду по силам избавиться от такой досадной помехи. Да и для молодых членов отряда небольшая разминка лишь будет составной частью отдыха.

– Как это великодушно с вашей стороны – позаботиться об отдыхе едва знакомых вам людей, – прищурив глаза, словно довольный кот, старик посмотрел на меня.

– В графстве Рейгос рады любым странникам, если они не нарушают законов империи.

– Приятно слышать, что тут настолько дружелюбный владелец. А то, знаете, некоторые высокородные отрицательно относятся к делу авантюристов. Платят деньги за свои заказы, но отказываются лично

встречать исполнителей.

– Как невежливо с их стороны, – удручающе покачал я головой. – Если никто, кроме вас, не может справиться с проблемами, то хотя бы стоит уделить толику внимания, чтобы сказать «спасибо».

– Очень хорошо, что такой молодой человек это понимает, а то развелось среди дворян гордецов, которым и слово сказать без напыщенности сложно, – слегка ухмыльнулся маг.

– Я думаю, мы прекрасно поняли друг друга. Мои люди проводят вас к месту отдыха. Только представьте себе: девственно чистый лес, непуганные звери и чистая речка рядом...

Когда наконец-то удалось выпроводить старика и его отряд из имения, я наконец-то смог расслабиться. Как же я ненавижу все эти расшаркивания и завуалированные фразы, кто бы знал, но маг сразу завел беседу в таком русле, и я просто не мог свести её к конкретике.

При этих воспоминаниях я удовлетворенно улыбнулся – старик всё же согласился исполнить мою просьбу. Так что к исчезновению отряда дель Холов я не буду иметь ровно никакого отношения. Они просто «случайно» заблудятся в лесу по пути своего следования, и такая досада, что не смогут из него выбраться. А то, что на их пути повстречаются авантюристы, которым помешали отдохнуть, это такая мелочь...

Всё же хорошо, что удалось провернуть заказ через представителя рода Хол, а потом расторгнуть его, когда отряд всё выполнит. Сколько усилий было приложено к этому... Слово там, перешептывание здесь, кое-где неверно подписанные бумаги и подмена контракта – и дело сделано. Дворянин возмущен тем, что его пытаются обмануть какие-то простолюдины, пускай и авантюристы, а авантюристы недовольны тем, что заказчик не согласен выполнять требования договора в полной мере.

Всего пару дней потребовалось старику и его команде для «отдыха».

– Высокородный Рейгос, вы были правы насчет того места, – учтиво поклонился мне маг после того, как авантюристы вернулись в поместье. – Мы прекрасно отдохнули и поохотились, – на последнем слове довольная улыбка появилась на лице старика.

М-да, что-то он кровожадный.

– Рад, что вам понравилась охота. Говорил же я, что там много непуганого зверья, – ответно ухмыльнулся я.

– Вы правы, зверье совсем не понимает, куда не следует соваться, – понимающе кивнул маг. В этот момент он стал неожиданно похлопывать себя по одежду и вытянул из какого-то кармана неказистый амулет. Он протянул его мне со словами: – В следующий раз я хочу пригласить вас на

нашу охоту и показать, почему авантюристы так важны империи.

– Всепременно, – кивнул я, принимая амулет.

Обставил меня старик, но и отказаться от его подарка я не могу. Уж очень у него хитрые глаза были при этом. Сомневаюсь, что он сообщил команде, с какой целью они приехали отдыхать в лес, но маг-то всё понимал и осознавал, что я с их помощью избавляюсь от противника. Авантюристов в таких целях обычно не используют, вот старик и оказал ответную «любезность». Чем его!

Всё так же вежливо улыбаясь, я раскланялся с гостями и поспешил их выпроводить из дома, пока этот ушлый старикишка не придумал еще чего-нибудь.

– Они ушли? – как обычно без стука вошел в мой кабинет Тир, когда я наконец-то смог присесть в свое рабочее кресло.

– Да, – устало вздохнул я. – Этот старик всю душу из меня вынул.

– Правда? – удивленно спросил парень, присаживаясь в кресло для гостей. – По-моему, вы вполне вежливо общались.

– В том-то и дело. Ненавижу эти словесные кружева, когда за одним словом может скрываться столько подтекстов... Хорошо ещё, что легко отделался.

– А что он попросил взамен?

– Участие в их очередной авантюре, когда я буду свободен, – медленно произнес я, посматривая на подаренный амулет в лучах солнца. – Старик всё не успокоится и чего-то хочет от меня добиться, но при этом не говорит прямо, что ему надо. Интриган старый!

– Главное, что удалось решить проблему с воинами рода Хол, – философски хмыкнул Тир.

– Да, надеюсь, это остынет их пыл. И они впредь трижды подумают, прежде чем соваться в мои земли, – с яростью я ударил кулаком по столу.

Меня злила не столько сложившаяся ситуация, сколько собственническое отношение к графству Рейгос. Хотел же отдохнуть от всего этого, но даже в новом мире не ушел далеко, как был втянут в политические разборки.

– И что теперь? – задал вопрос Тир, рассматривая корешки книг в шкафу справа от него.

– Теперь мы экономически уничтожим род Холов, – оскалился я. – Я не намерен терять своих людей в бессмысленном противостоянии. И с этой проблемой ты мне поможешь.

– Куда же я денусь, – улыбнулся мой друг и шутливо продолжил: – Приказывайте, мой господин.

– Сейчас кто-то у меня получит, – наигранно нахмурился я. – Я смотрю, тебе хочется со мной провести спарринг?

– Упасите меня боги от такой участи! – тут же прикрылся в защитном жесте руками Тир. – Мне и твоей сестры за глаза хватает.

Несмотря на произнесенную речь, её смысл не совпадал с мечтательным выражением, которое появилось у Тира на лице при упоминании Гислен.

– А я думаю, чего она перестала меня доставать, – весело рассмеялся я и решил подколоть друга: – Не знал, что тебе так нравится, когда тебя бьет девушка.

– Я же не виноват, что настолько «умелый» воин, – смутившись, развел руками Тир. – Моя сила не в мускулах, а в разуме.

– Ну хватит, разумный ты наш, – шутливо отмахнулся я. – Надо думать, как мы можем заставить род Хол за всё ответить.

– С этим разберемся, – разом подобрался парень. – Ты так и не узнал, кто ещё причастен к заговору?

– Нет, – покачал я головой, посмотрев на своё отражение в стекле небольшого бара по левую руку от меня. Немного подумав, я встал и достал оттуда давно уже купленное вино и разлил его в бокалы, которые хранились здесь же. – Про дель Холов я узнал только по той причине, что капитан наемников смог узнать знаки на одежде нанимателя. Представитель Холов был слишком уверен, что миссия наемников будет удачна и они не попадутся. Да и мы при осмотре места нападения увидели, что нападавшие делали свое дело с толком и не оставили следов, кроме специальных, которые вели на совсем другой род. При этом капитан наемников долго не хотел говорить правду, и её пришлось выбивать, – помрачнел я. Мне не доставляло удовольствия пытать людей, но мне просто не оставили выбора. Только хотел ли я себя в этом убедить или так и было на самом деле – тот еще вопрос.

– Среди торговцев все проще, – решил отвлечь меня от размышлений Тир, забрав так и не переданный ему бокал, и сделал осторожный глоток, сmakуя капли поистине прекрасного напитка. – Прекрасный вкус... Ах, да. О чём я там? Среди торговцев все проще – перехватил контракт на поставку или нашел новый рынок, и всё. Тут больше работает правило «кто первый успел». Конкуренция тоже есть, но большинству это не выгодно, так как торговые дома порой обладают такими скрытыми ресурсами, что могут даже нанять наемников для устранения конкурента, разрушившего торговлю. Вроде даже существует какой-то традиционный свод правил как себя вести, который поддерживает все крупные торговые дома, но я, в силу

того, что не являюсь наследником своего рода, знаю о нём лишь из слухов.

– Вот поэтому ты и займешься вопросом уменьшения благосостояния рода дель Хол, – утвердительно кивнул я, делая глоток напитка. – А я подумаю, как найти остальных заговорщиков.

– А не много ли ты берешь на себя? Разве не император должен заниматься этими вопросами?

– Должен-то должен, – вздохнул я. – Но ты пойми. Мне было бы без разницы, сколько заговоров зреет в империи, если бы они не касались меня и моей семьи, но заговорщики решили подставить мой род, что меня жутко раздражает. Они все должны понять, что сделали большую ошибку, посчитав дель Рейгос слабыми.

– Ты больше похож на дворянина, чем я думал, – сказал Тир.

– Что поделать, раз обстоятельства вынуждают меня поступать так, то я покажу всем, что значит быть дворянином. Ты ведь тоже теперь дворянин, пускай и не высокородный, и должен понимать, что в среде аристократов надо быть с зубами, иначе тебя загрызут.

Мы ещё так посидели где-то с полчаса, и после того, как бутылка показала дно, Тир, чуть шатаясь, поклонился мне и вышел из кабинета, оставив меня одного со своими думами.

Эх, хорошо посидели, но впереди еще столько работы...

Неожиданно раздался стук в дверь.

– Войдите, – крикнул я, и дверь открыл слуга.

– Мой господин, описанные вами люди прибыли в имение несколько минут назад, – поклонившись, сказал он. – Что прикажете делать?

– Пусть пройдут сюда, – нетерпеливо махнул я рукой.

Потекли томительные минуты ожидания, и вот раздался новый стук в дверь, и сразу после него в кабинет вошли... нет, будет вернее сказать проскользнули, настолько плавно они двигались, близнецы – Мелато и Дерлар.

Я решил, что для братьев слишком опасно быть на передовой, да и в текущей ситуации их помочь будет как никогда кстати. Да и, если честно, мне не хотелось терять тех немногих, кого я мог назвать друзьями. Жаль, что с Лукасом и Неридом нельзя было поступить таким же образом. Всегда договор обучения в академии составляли, учитывая и такую возможность.

Встав из-за стола, я подошел к близнецам и обнялся с ними. Чувствовалось, что братья тоже рады мне, хотя они несколько и оробели от такого проявления чувств их господином.

– Рассказывайте, как вам удалось так быстро вернуться? – задал я

вопрос после того, как эмоции немного поутихи и все расселись по креслам.

– У нас заключен вассальный договор, так что сотник просто не мог ничего сделать, – пожал плечами Дерлар. Или всё же Мелато? Что-то я разучился их различать. – Он всё же простолюдин, и воле дворянина противиться... – махнул рукой на это парень.

– Но вы бы видели, как он скрежетал зубами, когда увидел приказ о нашем увольнении, – весело рассмеялся Мелато. Или же Дерлар? Нет, точно Мелато – этот близнец всегда был более легкомысленным и веселым, чем его брат.

– Да-а-а? – удивился Дерлар. – А мне показалось, что он после даже обрадовался этому.

– Почему ваш начальник радовался вашему уходу из отряда? – в свою очередь удивился я.

Нет, на самом деле я ожидал, что увольнение двух егерей из рядов боевых отрядов вызовет кучу проволочек, но, на удивление, мою просьбу довольно быстро удовлетворили. Видимо, сказалось то, что братья сразу предоставили документы, что являются вассалами рода дель Рейгос. Что, в свою очередь, говорит о их несвободе принятия таких важных решений, как служба.

– Вот представьте себе ситуацию, когда кто-то из нас в чем-то провинится, – мигом оживился Дерлар, активно жестикулируя и показывая то на себя, то на брата. – Его, соответственно, наказывают, но стоит только начальству отойти, и оно видит только что наказанного подчиненного, который праздно шатается по лагерю. Это его начинает жутко раздражать, и он толкает филонившего подчиненного на место отработки наказания, а там видит его точную копию, и недоуменное выражение на лицах подчиненных. И так по несколько раз на дню.

– В конечном итоге нас стали либо совместно наказывать, либо вообще не наказывать, – прервал брата Мелато. – Сотнику и десятникам очень сложно было отследить, кто же из нас двоих отрабатывает наказание, а кто ни в чем не виноват. Так что, думаю, сотник был рад избавиться от такой головной боли. Хоть ему и не понравилось, что в его вотчину вмешивается аристократ, но и ничего поделать не мог. Все официально и по закону.

Мы еще некоторое время поговорили о службе братьев, и я искренне смеялся над их историями. Если хоть что-то из рассказанного правда, то командирам близнецовых не повезло со столь неусидчивыми подчиненными. Благо, они были одними из лучших в своей группе и в плане профессиональной подготовки не вызывали нареканий.

Когда мы наконец-то наговорились, я перешел к сути вызова братьев с передовой.

– Мне необходима ваша помощь... – начал я, но был перебит сдвоенными голосами братьев, прозвучавшими в унисон:

– Всё, что пожелаете, милорд, – шутливо поклонились они, но я видел, что в их глазах скрывались хитринки, а губы с трудом сдерживаются от улыбки.

Близнецы знали, как я не люблю, когда они меня так величают, но каждый раз демонстративно не замечали моего отношения к этому. Годы, проведенные среди егерей, их никак не изменили.

– Вы умеете входить в доверие, и поэтому я хотел, чтобы вы попутешествовали по землям графства и узнали действительное положение вещей в моих землях, – братья на этих словах довольно кивнули. Они были согласны на всё, лишь бы не сидеть на месте. – И ещё узнали как можно больше про род дель Хол и что могло их побудить вести свои действия на моих землях.

– Так про последнее долго думать не надо, – вспоминая что-то, сказал Мелато. – Насколько я помню, раньше ваши земли принадлежали роду дель Хол, но императорским указом были отделены и стали вотчиной вашей семьи. Насколько я слышал, Холов тоже не обделили, дав какие-то другие земли, но, возможно, они затаили злобу за то, что их лишили исконных владений.

– Вот значит как? – удивленно хмыкнул я.

Какая же простая причина обострения конфликта! А я себе уже напридумывал невесть что. Несколько странно, конечно, держаться за исконные владения тем, кто не так давно ими и не владел, пока не образовалась Рассветная империя, но тут вполне могла взыграть все та же гордость дворянина. Или же на моих землях есть что-то, что очень нужно дель Холам и о чём я не в курсе.

– Тогда помимо основного задания попробуйте узнать всё, что известно о представителях семьи Хол.

– Хорошо, – опять слаженно сказали близнецы и, поднявшись, ушли из кабинета.

Я так надеялся, что теперь-то смогу отдохнуть, но нет. В двери моего кабинета снова постучали. И кто же это может быть?

– Брат, к тебе можно? – осторожно выглянув из-за приоткрытой двери, тихо спросила Гислен и после моего приглашающего жеста весело впорхнула в кабинет.

Я с некоторым удивлением рассматривал свою сестру и всё силился

понять, когда это докучливая малявка стала такой красивой девушки? Сразу видно, что Гислен пошла в мать и, вполне возможно, сможет превзойти её как в красоте, так и в ратных подвигах. Всё это время она не бросала тренировки, и хоть мы стали меньше тренироваться из-за моей постоянной занятости, но в редкие моменты, когда я мог наблюдать за сестрой, я видел, что её умения с каждым днем растут.

– Ты совсем перестал уделять мне время! – с укором в голосе сказала Гислен, поудобнее устроившись в кресле.

– Сама знаешь, дел много, – извиняюще развел я руками и слегка улыбнулся от вида нахмутившейся сестры. Ей было невдомек, что в такие моменты она выглядит очень забавно.

– Но забрасывать тренировки не дело, – наставительно произнесла она, неосознанно копируя тон мамы.

– Я и не забрасываю, – примирительно поднял я руки, делая вид, что сдаюсь. – Просто теперь встаю раньше, чтобы все успеть.

– Почему мне про это не сказал?! – возмутилась Гислен.

– Думаешь, я об этом думал? – устало спросил я. – Тут бы со всем, что есть, разобраться.

– Может, я как-то смогу тебе помочь? – предложила сестра.

– Если только помочь Тиру, на него тоже в последнее время много свалилось.

– Нет, – резко сказала Гислен. – Ему я буду только мешать.

Отслеживая реакцию сестры, я удивленно хмыкнул, но она, казалось, не заметила этого. Гислен очень эмоционально реагировала, когда в разговоре упоминался Тир, но я не собирался её расспрашивать об этом. Захочет – сама расскажет.

– Тогда займись зваными вечерами, – предложил я иной вариант. – Всё равно большинство дворянского сословия ничем не заняты, несмотря на войну. А нам надо повышать репутацию нашей семьи.

– Опять выслушивать этих клуш? – скривилась Гислен. – Мне их разговоры о драгоценностях и новых модных веяниях не вынести!

– Ты сама просила позволить тебе помочь, – ухмыльнулся я.

– Ладно, – тяжело вздохнула сестра. Правда, при этом с хитринкой в глазах сказала: – Но ты мне будешь должен!

– Хорошо-хорошо, – сделав вид, что сдаюсь, согласился с ней.

Лучше пусть будет занята делом, чем отвлекать меня или Тира от наших дел.

– А зачем ты пригласил к себе двоих простолюдинов? – спросила Гислен.

– Это мои друзья.

– Но... – попыталась что-то возразить сестра.

– Я сам решаю, кто будет моим другом, – оскалился я. – Если ты вдруг заразилась высокомерием других дворян, то я быстро выбью это из тебя.

– Ты попробуй поймай еще меня, – показала мне язык Гислен, и я наконец-то понял, что она специально провоцирует меня.

Сестра раньше почти всегда находилась рядом со мной и видела мое отношение к слугам, и сама поступала соответствующе. Нынешняя её попытка показать «гордость аристократки» была направлена лишь на то, чтобы вывести меня из себя.

– Через десять минут на нашей площадке, – коротко бросил я, и Гислен, радостно улыбнувшись, умчалась из кабинета.

Как же ей мало надо для счастья. Хотя мне это тоже пойдет на пользу. Что-то в последнее время из-за постоянной нехватки времени я почти и не проводил спаррингов, если, конечно, не считать бои с Эру, которые с каждым разом становились всё интереснее.

С каждым проведенным боем девушка все лучше понимает, что со мной не надо сдерживаться, и сражается в полную силу. До этого момента я сомневался, что кто-то может противостоять мне в силе и скорости, особенно после того, как я научился с помощью внутренней энергии усиливать своё тело, но Эру смогла меня удивить и в этом.

По словам Дейры, которая, кстати, часто наблюдала за нашими спаррингами, заодно обеспечивая защиту от посторонних лиц, выходило, что зверолюди и в частности кейрис по своей природе обладают очень развитым энергетическим телом и умеют усиливать себя благодаря лишь одним инстинктам. Поэтому эти бойцы так опасны в прямом противостоянии.

Всё это не отпугивало меня от Эру, а наоборот, лишь больше распаляло мое любопытство. Мне было интересно, насколько может оказаться сильной эта девушка, когда наконец-то перестанет сдерживаться.

Признаться честно, мне нравилось наблюдать за Эру, когда во время битвы она полыхала яростью, которая вместе с её даром мага была поистине обжигающей. Движения кейрис завораживали грацией и опасностью хищника вышедшего на охоту. Там, где ей не хватало навыков, она брала своими инстинктами и нечеловеческим чутьем на опасность, и не было еще ни одного спарринга, где бы она меня не удивила.

Отчасти из-за того, что я стал привыкать к манере сражения Эру, мне было интересно посмотреть, что же может Гислен.

Если бы все проблемы можно было решить обычной дракой, то было

бы куда проще. Ещё в той жизни у меня не было необходимости как-то сдерживаться или скрываться. В темных землях куда больше уважают прямоту и личную силу, чем дипломатические извороты. Но что говорить о былом, я и в этой жизни могу показать своим противникам оскал, которому позавидуют и демоны.

С такими мыслями я облачился в свои доспехи и вышел на тренировочную площадку. В этот раз я решил обойтись лишь своим вторым мечом, положив шакэсс на землю, отчего тот недовольно завибрировал, но достаточно было шикнуть, чтобы меч успокоился. Удобная, конечно, штука – живой меч, но он имеет свой характер, к которому надо еще привыкнуть.

Гислен уже ждала меня и нетерпеливо стучала мечом в ножнах по ноге, но увидев, что я пришел, тут же обнажила клинок и встала в боевую стойку.

Ну что же. Потанцуем.

Я сам отбросил ножны и бросился навстречу сестре.

Спустя полчаса мы, тяжело дыша, лежали на земле и радостно улыбались небу. Полчаса для настоящего боя – это бесконечно много, но мы не стремились победить друг друга. Нет, нам с сестрой куда больше нравилось сталкивать свои клинки и радоваться, когда обманный финг удался, или же уходить в оборону, когда обмануть не удалось, но всё равно выжидать удобный момент, чтобы контратаковать.

Этому я научился еще в той жизни и научил ей Гислен, которая на удивление все схватывала намного быстрее меня. Помнится, в первый раз мне потребовалось больше десяти лет, прежде чем я смог выполнять все движения танца правильно. В этой же жизни я был лучше сестры только из-за моего опыта. Вот что значит прирожденный воин, который занимается боевыми искусствами с детства.

– Вот я этого и хотела, – отдохнувшись, сказала Гислен. – С Тиром так не потанцуешь, а гвардейцы слишком боятся меня задеть, опасаясь гнева мамы.

– Брось, – ответил я. – Они просто не хотят позориться, ведь ты справишься с любым из них.

– Правда? – переспросила Гислен, приподнявшись на локтях и требовательно посмотрев на меня.

– Конечно, – честно ответил я, и мы вместе рассмеялись.

Глава 11

Все мои планы разобраться с дель Холами пошли прахом, когда до нас дошли новости о том, что в их земли вторглись войска альянса. Холы были ближе к восточным границам империи, чем мое графство, но всё равно это вызывало здравое опасение. Стоит войскам захватить земли Холов, как они смогут напасть и на мои земли.

Связаться с родителями, несмотря на выданные папой амулеты связи, никак не удавалось, а значит, мне оставалось полагаться лишь на себя.

Из-за вторжения пришлось спешно завершать другие дела и перестраивать долгосрочные проекты.

До этого момента я считал, что границы империи нерушимы, но, как оказалось, ошибался, и теперь остро встал вопрос с воинами. Наёмники не хотели гибнуть в столкновениях армий, а гвардейцев рода было слишком мало, чтобы успешно сдерживать наступление.

– Нам сейчас не хватает воинов, чтобы противостоять агрессору, – решил я поделиться своими мыслями с Линестером.

– До нас ещё надо дойти, – философски пожал плечами мужчина. – Но если хотите совет, то поговорите с Вероном. Он опытный воин, может подсказать, кто из наёмников согласится участвовать в этих столкновениях. Просто многие наёмники откажут вам как высокородному, но не смогут отказать Верону, который в их кругах имеет определенный вес.

– Вот как? – я удивленно приподнял бровь. – Я и не знал, что он настолько знаменит.

– Удачливые отряды наёмников так или иначе в их среде не остаются неизвестными, – хмыкнул Линестер и как между делом предложил: – Еще остаются авантюристы.

– К этим я обращусь в последнюю очередь, – я нервно постучал костяшками пальцев по столу от воспоминаний об этой братии и об одном старике.

– Как знаете, но воины они сильные.

– И уж очень индивидуальные.

– Не без этого, – согласился со мной Линестер. – Почему вы не хотите обратиться к боевым частям имперского легиона, расположенного в ваших землях?

– А разве они будут подчиняться мне? – удивленно посмотрел я на невозмутимого мужчину.

— Если уж вы, молодой господин, смогли еще в юном возрасте успешно управлять графством, то не думаю, что у вас возникнут проблемы с тем, чтобы уговорить легионеров вам подчиниться, — с этими словами Линестер как-то хитро посмотрел на меня, но уже в следующий миг на его лицо вернулась привычная невозмутимость.

Я уж подумал, что мне привиделось, но что-то в глазах этого мужчины говорило об обратном. Значит, даже этот воин верит в меня, хотя раньше я такого с его стороны не замечал.

— Хорошо, — кивнул я ему. — Спасибо за совет. Я подумаю над вашими словами.

— Только позовите меня, когда отправитесь к легиону, — неожиданно попросил Линестер, когда стоял уже у выхода из рабочего кабинета.

Я лишь кивнул ему и задумался над свалившимся на меня проблемами. Линестер был последним, с кем я советовался сегодня, и мне предстояло сложить все донесения и все разговоры в одну целостную картину.

В итоге выходило, что если я хочу, чтобы мои земли остались за мной, то должен объединиться с дель Холами, которые были бы только рады, если бы моей семьи не существовало. К сожалению, времени на раздумья оставалось немного.

Судя по донесениям, войска альянса успели продвинуться на несколько километров вглубь территории империи и закрепиться на ней. Пока они не построят укрепления, они не будут продвигаться с тем же темпом дальше.

В то же время нельзя было рассчитывать на силы легионов, которые продолжали удерживать границы. Имперским войскам и так пришлось сильно растянуть свои силы и выделить резервы, чтобы прервать наступление противника, который каким-то образом смог уничтожить сразу три мощные крепости, численность воинов в которых переваливала за десяток тысяч обученных бойцов.

У меня даже не возникало мысли о том, чтобы сдаться и отступить. Ещё с прошлой жизни я всегда бился за своё до последней капли крови врага, наверное поэтому и был признан темными расами как их владыка, хотя и не стремился к этому. В этой жизни у меня появилась семья, а значит, ещё больше стимулов биться до конца.

На следующий день я последовал совету Линестера и переговорил с бывшим командиром наемников, который, казалось, только обрадовался возможности выйти в поле и пообещал спросить у своих знакомых о их готовности присоединиться к заварушке, лишь бы были деньги на оплату

их услуг. Золота, благодаря работе Тира, хватало, и я мог не переживать за это направление.

Вечером же я вместе с Гироном и его отрядом отправился на ближайшую ставку легиона, расквартированного на моих землях. К утру мы были на месте, и я мог наблюдать, как тысячи воинов отрабатывают свои навыки под руководством командиров.

– Знаешь, кто командир этой ставки? – задал я вопрос Гирону, поровняв наших коней.

– Родовитый Шиер де Арэнс. Он занимается тренировкой новобранцев, которых потом отправляют на комплектацию легионов, – ответил мужчина, с какой-то ностальгией во взгляде смотря на муштру солдат.

– Ты был тут раньше? – заинтересовался я.

– Да, – кивнул Гирон. – Почти все гвардейцы вашего дома бывшие легионеры, которые, благодаря своей службе, были удостоены такой чести.

– Это честь?

– Да, обычному легионеру редко когда удается дослужиться до высокого звания, но каждый мечтает стать гвардейцем высокородного. Так мы получаем куда более высокое жалование и обмундирование, которое нам просто не по карману. Это не слишком отличается от службы в легионе, но куда как почетнее. Если ты среди гвардейцев, значит, ты входишь в элиту войск, обязанность которых – сохранить жизнь таких, как вы, дель Рейгос. Подняться еще выше по этой лестнице можно, вступив в личную охрану императора, – с улыбкой пояснил Гирон.

– А если же высокородный окажется недостоин верной службы?

– Командиры и в легионе бывают не особо приятными людьми в общении, – пожал плечами мужчина. – Но даже и так мы все служим одной цели – охранять империю и её жителей. А у вас, как у высокородного, куда больше возможностей повлиять на это, чем у простого человека. Чем не повод проявить рвение и попасть в гвардию? Тем более, у вашей семьи особое отношение к воинам рода. Большинство высокородных относится к нам лишь как слугам, мы же уважаемы за свои умения и навыки. Поэтому я рад, что не остался в легионе и попал на службу к вашей семье, – неожиданно улыбнулся Гирон.

– М-да, только еще подопечные были бы спокойнее, – ухмыльнулся я, вспоминая, как он реагировал на мои приключения.

– Об этом можно только мечтать.

– Ты меня удивляешь. Не думал, что ты умеешь шутить.

– Все мы полны загадок, – туманно сказал Гирон, и в этот момент мы

пересекли черту лагеря, где нас остановила охрана.

Таким образом, мужчина смог избежать моих расспросов, но всё равно надо будет не забыть выяснить, кто он такой и как попал в гвардейцы рода. Слишком уж правильно Гирон говорит для простого легионера.

– Кто вы такие, и что вам необходимо на территории легиона? – окликнул нас солдат, и его подчиненные скрестили копья на нашем пути, недвусмысленно намекая, что дальше дороги нет.

– Отставить! – выкрикнул кто-то, и, повернувшись на звук, я увидел спешившего к нам офицера, который, по знакам различия, был не ниже сотника. Смерив меня и гвардейцев взглядом, особое внимание уделив гербу, он нахмурился и сказал: – Что высокородному дель Рейгос потребовалось от легионеров?

– Я бы хотел решить своё дело с родовитым Шиер де Аренсом, – смерив его строгим взглядом, ответил я.

– Ставка легиона не подчиняется владетелю земель, на которых она располагается, – продекламировал офицер.

– А я и не с офицером легиона хочу разговаривать, а с дворянином Шиер де Аренсом.

– Хорошо, – бросил сквозь зубы мужчина, явно недовольный тем, что я не хочу отступать. – Пройдемте со мной.

Но увидев, как со мной двинулись гвардейцы, возмутился пуще прежнего.

– Своих людей оставьте на границе лагеря, – процедил он.

И чего он такой неприветливый? Личные счеты к высокородным или лично ко мне?

– Офицер, вы забываетесь, – выдвинулся вперед Гирон. – Мы – гвардейцы высокородного дель Рейгоса и обязаны его сопровождать.

– На территории лагеря ничто не угрожает высокородному.

– Это мне решать, – оскалился Гирон, положив руку на меч.

– Кхм, – привлек я к себе внимание и предложил: – Может, тогда пойдем на компромисс, и меня будут сопровождать лишь трое гвардейцев?

На это офицер лишь заскрежетал зубами и махнул рукой. Гирон не стал обострять конфликт и, выделив двоих сопровождающих, отдал распоряжение остальным ждать у границ лагеря.

Честно говоря, я ожидал увидеть палаточный лагерь, но легионеры, видно, обустроились здесь основательно и надолго. Об этом говорили как каменные строения, так и уже утрамбованные до каменного состояния плацы.

Мы направились к наиболее представительному зданию, где, как я

понимаю, находилось командование лагеря. Оставив коней на привязи, мы поднялись на второй этаж здания, и наш провожатый поспешил уйти.

– Вам в третью дверь слева, – бросил он и удалился.

– М-да, неприветливые офицеры у легиона, – пробормотал я, когда мужчина ушел.

– Не обращайте внимания. У многих солдат сложилось определенное впечатление о молодых дворянах, – прокомментировал произошедшее Гирон.

– ...как о наглых высокочках, которые за своей спиной не имеют ничего, кроме древности рода, и не стремятся сами чего-либо добиться в этой жизни, – продолжил за него мужчина, вышедший как раз из третьей двери слева. – Я так понимаю, вы ко мне?

– Де Аренс? – вопросительно посмотрел я на него.

– Да, – вздохнул мужчина и открыл дверь в помещение, из которого сам только что вышел.

Де Аренс предложил меня кресло напротив письменного стола, а сам разместился в своем рабочем кресле. Помещение представляло собой привычный мне рабочий кабинет, только вместо книжных шкафов здесь находились карты империи и соседних государств. Самая большая карта была зафиксирована на стене и изображала весь континент. Настолько искусную работу с так четко выверенными деталями мне не доводилось видеть. Помимо прочего, на карте были пометки, смысл которых ускользал от понимания. Но стоило приглядеться к заметкам на полях, как всё становилось ясно – на карте было изображено текущее положение имперских войск и вторгшегося на нашу территорию альянса. Был даже показан прорыв врага на территорию рода дель Хол, а это значит, что сидящий напротив меня мужчина в курсе дел, и это упрощало мою задачу.

Сам же де Аренс производил впечатление сильного мужчины, который, правда, несколько устал от своей работы. Его светлые длинные волосы были собраны в хвост, а на голове находился металлический обод, который не давал волосам падать на лицо. Слегка закрученные усы смотрелись несколько нетипично для офицера легиона, но в совокупности с аристократическими чертами лица и строгими серыми глазами создавали завершенность образа. Почему возникла такая ассоциация – не знаю, но был точно уверен, что без усов мужчина смотрелся бы совершенно по-другому и не так представительно.

– Так что высокородному потребовалось от обычного офицера легиона? – закончив разглядывать меня, спросил де Аренс.

– Разве может называться обычным командир целого тренировочного

лагеря имперского легиона? – вкрадчиво ответил я вопросом на вопрос.

– Может, обойдемся без этого и перейдем прямо к делу? – тяжело вздохнул мужчина. – Поверьте, у меня еще много дел, которые пришлось отложить из-за вашего визита.

– Прямо, так прямо, – пожал я плечами. – Шиер де Аренс, мне нужны ваши воины.

– Вы понимаете, о чем только что попросили? – опешил от моих слов офицер.

– Конечно, – улыбнулся я ему. – Это такая мелочь.

– Вы слишком многое себе позволяете, – еще вежливо ответил мне де Аренс, но было видно, что он едва сдерживается, чтобы не выставить меня вон.

– А вы считаете, что это правильно, когда легионеры сидят у себя дома, в том время как враг прорывается на территорию империи? – оскалился я.

– Мы подчиняемся приказам императора, и только его, – нахмурился мужчина. – Раз нам не поступило приказа, то мы будем оставаться на месте.

– Что же вы будете делать, если я ограничу поставки воды и еды в вашу ставку?

– Вы не посмеете! – громыхнул кулаком по столу де Аренс, гневно встопорщив усы.

– Это мои земли, и я вполне могу распоряжаться такими вещами.

– Император такого не спустит!

– Императору хватает забот, и ему пока нет дела до какого-то тренировочного лагеря, – я встал с кресла и, упервшись руками о рабочий стол, посмотрел на мужчину сверху вниз. – Если мы сейчас не остановим продвижение альянса вглубь наших земель, то империя лишится их! И тогда уж точно от лагеря ничего не останется.

– Я не буду действовать без приказа, – твердо сказал де Аренс.

– Вы вынуждаете меня пойти на крайние меры, – смерив его взглядом, произнес я.

– Радуйтесь, что я вас не арестовал только за то, что вы тут сказали! – возмутился офицер.

– Я, высокородный Саар дель Рейгос, – торжественно стал говорить я, – вызываю вас, родовитый Шиер де Аренс, на божий суд. И пусть результат его покажет, кто из нас прав.

– Я принимаю вызов, – поднявшись с кресла, ответил мне де Аренс.

Не хотелось прибегать к такому, но за неимением времени на

тщательное обдумывание своих действий мне пришлось прибегнуть к одному старому правилу, которое осталось в империи еще с древних времен. Считалось, если два дворянина не могут решить свои противоречия, то они могут доказать, кто из них прав, на божьем суде. Правда, прибегают к такому способу решения проблемы очень редко, так как никто не осмелится тревожить богов по пустякам. Куда проще было вызвать на обычную дуэль. С другой же стороны, результаты божьего суда не оспаривались, так как, по мнению большинства, победителем становится тот, за кем правда, и это подтверждают боги. Никто же не будет расспрашивать этих могучих существ, почему они так решили. Таких сумашедших попросту нет.

Да, это был наиболее быстрый способ подчинить себе воинов лагеря, но и очень опасный. Мне очень не хотелось привлекать внимания богов этого мира к своей персоне – хватало и опыта другого мира.

– Надеюсь, у вас найдётся человек, знакомый с особенностями суда? – спросил я, когда мы спускались по лестнице на первый этаж.

– У каждого лагеря есть служитель богов, который принимает просителей и желающих помолиться.

Ответ Шиера де Аренса меня полностью успокоил, так как я сам не был в курсе, как правильно проводится божий суд. С другой же стороны, хорошо, что я умею держать лицо, иначе окружающие увидели бы отвращение на нем. Нет, есть, конечно, боги, которых можно еще считать нормальными, но на моей практике они обычно входили в младший пантеон, а значит, либо были недостаточно сильны, чтобы воздействовать на мир смертных, либо стали такими недавно и отчасти не прониклись особенностью их сущности.

Более старые боги были неоднозначными личностями, которые по своей прихоти вполне могли устроить войну среди людей или наслать эпидемию на города. Смертных они считали за обычных муравьев, которые могут нести только одну пользу – энергию веры, а значит, должны молиться, как можно больше и усерднее. Только напоминая о себе, боги могли вызвать всплеск энергии веры и часто старались это сделать. Из-за этого я не испытывал какого-то питета перед ними. Скорее, боги были паразитами, которые питались от жителей мира. Но при всем при этом боги были сильны и могли доставить много неприятностей тем, кто их прогневает. Уж это я знаю на собственном печальном опыте.

Спустя каких-то полчаса все было готово.

Меня провели к ровно очерченному кругу на плацу, освобожденному от лишних предметов. Молодой жрец как раз заканчивал последние приготовления; я успел увидеть, как выводимые им символы на земле

вспыхивают и некоторое время еще продолжают светиться. Это говорит о том, что ритуал проведен по всем правилам, и, вполне возможно, мы и в самом деле сможем привлечь внимание богов. Чего хотелось бы избежать.

Как же проще было бы подчинить де Аренса магией или попросту его убить, но мои нынешние возможности далеки от тех, что были ранее, да и не факт, что я успел бы уйти из лагеря, если бы убил офицера легиона. Всё же с темными расами было намного проще: убил главного – сам стал главным. Право силы во всей своей красе.

Вот последние символы были вписаны в круг, и он сам мягко засветился.

Я скинул плащ на землю и, выхватив мечи, вступил в круг. Следом за мной вступил и де Аренс.

– Пускай боги рассудят нас, – негромко сказал мужчина, но окружающие нас солдаты и мои гвардейцы все прекрасно рассыпали.

Я услышал среди поднятого гомона и обсуждения предстоящего представления, как солдаты делают ставки. Но больше я удивился, когда услышал, что Гирон делает ставку на мою победу, как и последовавшие его примеру двое гвардейцев. Приятно, когда в тебя так верят, но и солдаты были уверены в победе своего командира, поэтому ставили в основном на него. Лишь немногие офицеры не разделили мнение большинства и либо воздержались, либо поставили на меня.

– Приступим, – оскалился я и в следующий миг бросился вперед.

Мой прямой выпад мужчина легко отвел в сторону своим мечом и хотел ударить меня рукой по лицу, но я сдвинулся влево и оказался за его спиной. Де Аренс моментально среагировал на мои движения и уже в следующий миг встретил мои мечи своим щитом.

В этой битве офицер предпочел стандартное вооружение для легионера – щит и меч. Я же, как всегда, вёл полюбившийся мне двух клиновый бой.

Сделав шаг вперед и в сторону, я тем самым скрылся за довольно большим щитом де Аренса, чтобы в следующий миг подрезать ему сухожилия на ногах, но столкнулся с металлическими пластинами, из-за которых не смог это сделать. Тут же пришлось перекатом уходить дальше, чтобы меч мужчины не снес мне голову.

Вскочив на ноги, я закрутился и сначала со всей силы ударил мечами по щиту. И после того, как от удара раздался сильный гул, развернулся и атаковал мужчину одновременно в голову и в туловище. Меч, устремившийся к голове, он отклонил своим клинком, а вот от атаки в туловище уклонился, сделав два шага назад и не дав тем самым его

зацепить.

Я всё продолжал бить его в щит и одновременно с этим атаковать менее защищенный бок. Проблемой для де Аренса служило то, что мы были в строго ограниченном круге, и я просто не давал ему маневра для отступления, отчего все удары и приходилось принимать на щит. В конечном итоге он просто не мог выдержать столько сильных ударов, и постепенно его щит склонялся все ниже и ниже, открывая мне новые зоны для атаки.

Улучив момент, я подпрыгнул и, воспользовавшись щитом как опорой, перелетел через мужчину и ударил его обухом меча по голове, заставив пошатнуться. Еще два стремительных взмаха – и меч де Аренса вылетел из его руки, и мужчина остался лишь с одним щитом.

По его лицу текли пот и кровь из рассеченной раны на голове. Всё же я излишне сильно приложил его. Но при всём при этом было видно, что де Аренс не собирается сдаваться.

Я сократил дистанцию между нами и, подпрыгнув, ударил ногой с разворота в щит мужчины, отчего тот сильно покачнулся, но смог устоять на ногах. А нет... Вот он дрогнул и упал на колено, уперевшись щитом о землю. А то я уже удивился, как он смог выдержать мой усиленный удар. Теперь главное не сильно прихрамывать, а то не поймут, почему я это делаю.

Всё же мое тело пока находится не в том состоянии, когда накопление энергии в одной из конечностей для усиления удара происходит безболезненно. Хорошо еще, что при равномерном распределении я становлюсь сильнее обычного человека и гораздо быстрее. По этой же причине я мог закончить бой всего за пару движений, но чувствовал, что такую быструю победу не примут не только солдаты, но и сам де Аренс.

Наблюдавший за нашим боем молодой жрец вскинул руку и воскликнул:

– Божий суд окончен, победил высокородный дель Рейгос! – его голос громогласно разнесся по плацу.

М-да, даже неожиданно было слышать солидный бас от такого худосочного человека. Но, пожав плечами, я медленно и, стараясь не кривить лицо, вышел из круга. Мои опасения не оправдались, и я смог это сделать без каких-либо препятствий.

К де Аренсу подбежали его подчиненные и помогли ему подняться. Тут же заживлять ушибы и раны стал штатный лекарь лагеря, без которого большинство солдат не смогло бы подняться на следующий день после тренировок.

Мне оставалось подождать лишь пятнадцать минут, прежде чем де Аренса привели в порядок и он смог наконец-то со мной поговорить.

– Как видите, боги не против моего решения, – улыбнулся я ему.

– С этим сложно спорить, – проворчал мужчина. – Но я всё равно считаю, что вы зарвались, и обязательно обо всем доложу императору.

– Тогда делайте это прямо сейчас, потому что через час мне необходимо, чтобы весь лагерь двинулся к графству Хол.

– Обязательно... – начал говорить де Аренс, но осознав, что я только что сказал, изумленно посмотрел на меня. – Вы понимаете, что через час весь лагерь попросту не собрать, и что значит – к графству Хол?

– О, вы уже не против того, что я командую, – оскалился я, и на лице офицера появилась кислая гримаса. Что поделать, а суд богов доказал, что я прав, и он попросту не мог пойти против этого решения – свои не поймут, да и гнев богов накликать на себя мало кто решится. – Вы же сами отметили на своей карте глубину продвижения войск противника. Надо выбивать врага, пока он не успел осесть на наших землях и не построил укрепления. Иначе возврат нашей территории обойдется слишком большой кровью. Мне жаль, что для того, чтобы убедить вас помочь, мне пришлось воздействовать грубой силой.

– Я – офицер легиона и подчиняюсь приказам императора, – упрямо проговорил де Аренс.

Я махнул рукой на этого мужчину и пошел дальше. Что за ерунда такая? Во главе армии должны стоять люди, которые готовы принимать решения, а не слепо следовать приказам! Если это не единичный случай, то вообще удивительно, как империя прожила столько времени.

* * *

Суд богов я считал изрядной чушью, но, как оказалось, люди этого мира сильно привязаны к традициям. Ни у кого не возникло возражений в праве моего руководства воинами после победы в кругу. Даже Шиер де Аренс, который все это время ворчал про то, что ему не отдавали приказ на это, руководил сборами лагеря и следил за тем, чтобы легионеры ничего не забыли.

Странно это всё, но не мне спорить с суждениями этих людей. Тем более такое положение дел куда более выгодно для меня, чем если бы события развивались по другому сценарию.

Оставив трех гвардейцев для верности проследить за сбором лагеря, я

вернулся в свое поместье. Требовалось озабочиться провизией для такого большого числа воинов и фуражом для лошадей. Помимо этого требовался еще очень большой список вещей, но Линестер вызвался помочь с составлением списков, которые потом будут переданы Тиру для закупки.

Несмотря на всё моё желание, лагерь собрался только спустя неделю и по широкому тракту отправился к землям дель Холов. Я собирался присоединиться к ним позднее, так как легион на марше движется все же медленнее, чем всадник на лошади.

Перед этим мне предстоял разговор с командирами отрядов наемников, которые согласились выслушать меня.

– Думаешь, они согласятся участвовать в этой авантюре? – спросил я у Верона, перед тем как зайти в зал, где собирались командиры наемников.

– В наемники редко идут от хорошей жизни, – проговорил мужчина, поглаживая свою окладистую бороду. – В отличие от авантюристов, мы не можем похвастаться впечатляющими навыками, но всегда продаем свой меч за деньги. Стоит предложить цену, на которую они согласятся.

– Посмотрим, – вздохнул я и открыл двери.

Ведущиеся до моего прихода разговоры почти сразу стихли, и все восемь командиров выжидавшие посмотрели на меня.

– А я не верил, что нас позвал сюда малец, – прервал тишину неопрятного вида мужчина с несколькими длинными шрамами от меча на лице.

– Мой возраст – эта та проблема, что решается только со временем, – оскалился я, смерив взглядом говорившего. – Времени у нас не так много, так что приступим, – я пересек зал и стал во главе стола. – Я собрал вас здесь потому, что мне нужные опытные воины, которые согласятся участвовать в рискованном предприятии.

– Мы не торговцы, чтобы нам делать предложения. Говори прямо, что надо, – прервал меня ухмыляющийся бородатый мужчина, который, казалось, в плечах был вдвое шире, чем в росте.

– Прямо, так прямо, – я оперся о стол и, окинув всех взглядом, продолжил: – Я собираюсь выбить с нашей территории войска альянса.

– Этим должен заниматься легион, но никак не мы, – не согласился со мной самый молодой из наемников. – Да и что сможет пара отрядов против войск? Нас банально задавят числом.

– А кто сказал, что мы будем биться против войск? – ухмыльнулся я, посмотрев прямо на говорившего. – Мы выгоним разбойников с наших земель.

– Разбойников, говоришь? – прищурился первый заговоривший со

мной в этой комнате наемник и неожиданно расхохотался. – А что, я не против.

– Я, конечно, понимаю отношение к этому делу нашего коллеги, – приподняв губы в подобие улыбки, проговорил мужчина, который меньше всего напоминал наемника. Скорее, он был похож на аристократа своей надменностью, но всё же каждый здесь был главой отряда. – Но что сможет сделать всего восемь отрядов с целой армией, которая сейчас спешно строит укрепления?

– В этом нам поможет легион, расквартированный в моем графстве. Он будет отвлекать внимание войск на себя. А чем будете заниматься вы, я скажу только после того, как услышу ваше согласие.

– Я за, – поднял руку «аристократ» после недолгого молчания. – Будет интересно посмотреть, что же вы придумаете, да и рекомендации Верона многого стоят.

Вслед за ним подняли руки и остальные, чьему я втайне очень обрадовался. Наёмников было откровенно мало для задуманного мной дела, но лучше хоть такое количество, чем никакого.

После единодушного согласия я приступил к более детальному обсуждению предстоящего дела, и только спустя три часа всё было обговорено. Мой план носил до этого момента лишь общие черты, но был смело раскритикован наёмниками и кардинально переделан.

Наёмников было слишком мало, чтобы успешно выбить противника с захваченной территории. Даже при условии помощи легиона, который мне удалось вывести из лагеря, ситуация не сильно изменится. Несмотря на внушительное количество воинов, большинство было новобранцами, которые ещё ни разу не сталкивались с противником лицом к лицу. Что поделать – все более опытные легионы уже давно были на границах.

И им приходится несладко, об этом говорит то, что прорыв за всё это время так и не ликвидировали, непозволительно долго позволяя захватчику хозяйничать на нашей территории.

Глава 12

Наконец-то все приготовления были завершены, и я седлал своего коня, чтобы присоединиться к марширующему к землям дель Холов легиону.

Можно, конечно, было задаться вопросом, зачем я во всё это влез? Можно было, конечно, и не дергаться с насиженного места, но я предпочитаю вести войну не на своих землях, а если в случае успешного развития конфликта мне удастся решить проблему с Холами, то это будет вообще замечательно.

– Брат, возьми меня с собой! – неожиданно раздался голос Гислен, отчего я непроизвольно вздрогнул.

Этот разговор повторялся изо дня в день с тех пор, как я решил участвовать в этой авантюре. И если честно, я уже устал объяснять ей, что она не может отправиться со мной.

– Гислен, – вздохнул я. – Ты же знаешь, что я не могу взять тебя с собой. Там будет слишком опасно, и я не могу тобой рисковать.

– Тогда возьми с собой Эру, – неожиданно предложила сестра.

Я даже не знал, что на это сказать, и с удивлением посмотрел на нее.

– Я видела, на что она способна в ваших спаррингах, – пояснила Гислен. – Если уж меня не берешь, то хотя бы возьми ту, что бьется с тобой на равных!

«Дейра!» – мысленно крикнул я. Ожидаемо, она ничего не ответила на это.

Каждую нашу тренировку дух прикрывала зону спарринга отводом глаз, но, видимо, у неё было своё мнение на то, что нас никто не должен видеть. Да и Гислен молодец, знала о моих тренировках, но всё равно молчала и пуще прежнего продолжала обижаться на то, что я с ней не занимаюсь.

– И как давно ты знаешь про это? – с мрачной обреченностью спросил я.

– Месяца два уже как, – пожала плечами Гислен.

– Почему же тогда молчала?

– Эру сильнее меня, – было видно, что сестре такое признание даётся тяжело, но она продолжала упорствовать в своём решении. – Поэтому спарринги с ней могут тебе дать куда больше, чем со мной. Мама говорила, что только с сильным противником мы можем расти в своих навыках. Для

меня таким противником стал ты, но я слишком слаба... – Гислен сжала кулаки и со слезами на глазах продолжила: – Я не хочу, чтобы ты погиб!

– Тише, тише, – я быстро притянул сестру к себе, и та зарыдала, прижавшись ко мне. – Не собираюсь я погибать. Просто если не решить эту проблему сейчас, то жертв будет куда больше.

– Я понимаю, – отстранившись от меня, Гислен отвернулась, чтобы я не видел её лицо. – Но если не сдержишь своего обещания, то я тебя достану с того света и лично убью!

Сестра бросилась прочь, оставив меня растерянно смотреть ей вслед. И что сейчас было? Несмотря на все прожитые жизни, я так и не смог понять девушек и что от них можно ожидать в следующий момент.

– Эру, я знаю, что ты все прекрасно слышала, – бросил я казалось бы в пустоту, но я-то чувствовал благодаря печати, связывающей нас, что слуга рядом. С ее нечеловеческим слухом не надо быть близко, чтобы услышать то, что происходит в десятках метрах от тебя. – Собирайся, поедешь со мной.

Исчезнувшее ощущение присутствия говорило о том, что меня услышали. Еще раз вздохнув, я снова проверил сбрую на коне и повел его из стойла.

Вскоре я вместе с Эру устремился к своему новому приключению.

* * *

Всего три дня нам понадобилось, чтобы достичь марширующий легион. Со мной отправились, помимо Эру, Гирон и его отряд. Остальных гвардейцев я не стал брать из соображения обеспечения безопасности графства Рейгос. Вполне возможно, что моим отсутствием захотят воспользоваться недоброжелатели семьи, и тогда Гислен понадобится любой меч, чтобы отстоять свою жизнь.

Я подозревал, что такой сценарий развития событий вполне вероятен, поэтому заранее предупредил о нём Тира и показал тайные ходы из поместья. В благоразумии друга я не сомневался, чего не мог сказать о Гислен. Сестра могла отринуть угрожающую ей опасность и лично участвовать в вероятных конфликтах. С другой же стороны, несмотря на то что Гислен никогда мне в этом не признается, но Тир стал важной частью её жизни, и надеюсь, она послушается его, когда наступит такой момент.

Наемники опередили легионеров и уже должны были быть в землях рода Хол. Их задачей на данный момент было разведать обстановку и

оценить возможные цели для атаки. Я не сомневался, что они беспрепятственно пересекут границу между нашими землями, не вызывая никакого подозрения. Отряды воинов часто колесили по всей империи в поисках выгодного контракта.

Мне же предстояло интересное зрелище, как встречные путники стремились убраться с дороги легиона на марше. Кстати, а что меня ждет за то, что я без позволения императора сдвинул легион с места дислокирования? А что гадать? Время покажет. Сейчас же я считаю, что поступаю правильно. Без армии мне не справиться, а значит, не буду отступать от принятых решений.

Как и ожидалось, на границе между графствами нас никто не посмел остановить. Еще не было таких смельчаков, которые могли бы преградить дорогу имперскому легиону. Но это не значит, что оставили без внимания.

Мелато и Дерлар, которых я отправил на несколько часов вперед нашего движения, прискакали обратно, сообщив, что к нам приближается кортеж со знаками рода Хол – лисы в поле на желтом фоне. Я был рад, что близнецы согласились участвовать в этой компании.

Пускай я сначала хотел применить их умения для другого дела, но такие ценные люди мне нужнее были сейчас.

Ожидаемо кортеж устремился к командованию легиона, а не ко мне. Проигнорировав такое отношение, я лишь пришпорил коня, и мы вырвались вперед. Спустя десять минут нас догнали всадники.

Когда я дал команду на остановку, Гирон выдвинулся вперед, а гвардейцы сгруппировались сзади полукругом. Эру так и осталась по правую руку от меня, не выражая никаких эмоций. Я уже привык к её маске, но мы оба знали, что за ней скрывается взрывной, огненный характер кейрис, который прекрасно сочетается с её талантом мага. Очень удобно, когда за обычной слугой не могут представить сильного бойца, это может стать «приятной» неожиданностью для моих врагов.

Подтянувшиеся конники с безразличием смотрели на меня и моё сопровождение. По большей части в составе кавалькады были обычные воины, которые сопровождали, судя по знакам, одного из дель Холов. Молодой мужчина со знаками принадлежности к роду дель Хол с плохо скрываемым раздражением уставился на меня.

– По какому праву вы вторглись в графство Хол? – надменно спросил он, окинув меня высокомерным взглядом.

– С каких пор перемещение внутри империи стали ограничивать? – ухмыльнулся я. – Я просто путешествую по землям и изучаю жизнь в других графствах.

– Дель Рейгос, – практически прорычал мужчина. – Вам здесь не рады! И тем более не рады тому, что вы вторглись сюда с легионом.

– То, что вы оказываете мне такой прием, это ваши проблемы. А про легион – попробуйте его остановить, – хитро посмотрел я на него.

Дель Хол схватился за меч, и вслед за ним это сделали его сопровождающие, не изменив своему безразличию на лицах. По их движениям было понятно, что конники хотели бы оказаться где-нибудь подальше от этого места, а еще лучше в трактире с большой кружкой пива, чем сопровождать дворянина, но эта была их работа, за которую они получают немалые деньги.

– Я бы поостерегся на вашем месте, – предупредил я и на вынутый клинок кивком указал на марширующих воинов: – Вы сами сказали про легион, а он на данный момент подчиняется мне. Кроме этого, меня сопровождают гвардейцы моего рода, которых лично тренировала моя мама.

С моими словами уверенность покидала воинов. Пускай гвардейцев было меньше, чем их, но мои бойцы были куда сильнее нанятых дель Холами людей. Если уж смогли пережить тренировки моей мамы, то это уже о чем-то да говорит. Но больше всего вызывали опасение действия легиона по возможному нападению на меня.

Офицеры должны были сообщить, что подчиняются мне, но это смотрелось, мягко говоря, фантастично для любого жителя империи. Имперский легион подчиняется только императору – это знает и крестьянин. С другой же стороны, офицерам не было резона говорить неправду, ведь так или иначе это раскроется, и лжецам несдобровать.

Я с улыбкой следил за метаниями людей и тем, как мрачнеет дель Хол. А нечего было устраивать разгул разбойников в моих землях! Жаль, что собранных мной доказательств недостаточно, чтобы представить с ними в имперском суде. Нужны были куда более веские улики причастности дель Холов к нападению на караван легиона, чтобы обвинить их в этом. Суды дворян такая запутанная и сложная вещь...

– Ну так как поступим? – задал я вопрос, когда воины напротив меня так ни к чему и не пришли.

– Вы правы, – куда более спокойным тоном ответил мне мужчина, чем меня изрядно удивил. – Я не могу препятствовать передвижению имперского легиона по землям графства Хол, но вы – другое дело.

– Разве между нашими семьями какая-то вражда? – удивился я, а сам в этот момент ждал, что же ответит мне молодой аристократ.

– Вы – простолюдины, которые только по милости императора стали

дворянами... – всё-таки не выдержал дель Хол.

Но ему пришлось прервать свою речь, когда мой клинок оказался у его горла. Охрана мужчины просто не успела среагировать на моё движение и теперь в растерянности не знала, что делать – я по-любому успею снести их подопечному голову прежде, чем они что-то сделают.

– На первый раз будем считать это неудачной штукой, – угрожающе усмехнулся я, отчего мужчина непроизвольно сглотнул, но не сделал попытки попытиться. – Я бы хотел поговорить с главой рода дель Хол.

– Да что ты себе...

– Моё терпение не безгранично, – холодно произнес я, сделав небольшой надрез на его шее, раз просто клинка оказалось недостаточно. – Либо вы меня сопровождаете к главе рода, либо я добираюсь самостоятельно, но кто-то лишится головы.

По моему знаку гвардейцы выхватили мечи, показывая, что сопротивление бесполезно.

Аристократу не оставалось ничего другого, как смириться с моими требованиями.

Всего два часа на лошадях, и мы в сопровождении представителя семьи дель Хол и его охраны оказались в их родовом поместье. Тут обнаружилась некоторая схожесть в архитектуре этого здания с моим родным домом, что лишь подтверждало сказанное близнецами о том, что земли моего графства принадлежали дель Холам. Даже не знаю, как бы я сам относился к тем, кто проживает на по сути отнятых у меня землях, но все равно это не повод вести против моей семьи грязные дела.

Нас встретили слуги и вооруженная охрана, что вызвало лишь усмешку на моем лице. Дель Хол в стенах родного дома чувствовал себя куда увереннее, чем до этого, и со злорадством в глазах смотрел на меня.

– Что тут за столпотворение? – хрипло спросил кто-то с балкона второго этажа, и я поднял взгляд, чтобы разглядеть говорившего.

Во двор хмуро смотрел седой старик, который даже под гнетом годов не потерял хватку, это было видно по тому, как тут же засутились слуги и подобрались стражники. Старик держал спину прямо, несмотря на то что опирался на трость. Балкон был стеклянным и позволял рассмотреть его в полный рост. Судя по знакам на одежде этого человека и по реакции окружающих, мне повезло познакомиться с главой рода дель Хол.

– Высокородный дель Рейгос хотел бы поговорить с главой рода дель Хол, – пока никто не успел вставить слово, я слегка поклонился и пристально посмотрел в глаза старику.

Знаю, что это не по этикету – представляясь, находясь на лошади,

когда твой собеседник пеший, но мне просто не дали возможности ступить на землю. Так что пусть стерпит такое пренебрежение нормами поведения.

– Шол, – обратился старик к дель Холу, который сопровождал меня сюда. – С каких пор мы наших гостей встречаем таким образом?

– С тех пор, как «гости» приводят имперский легион в наши земли и угрожают моей жизни! – выкрикнул он.

– Вот как? – задумчиво проговорил глава рода. – Что же, пускай пройдут.

– Но отец... – попытался возразить Шол.

Старику хватило взгляда, чтобы его сын замолчал, и он отдал команду пропустить меня внутрь. Такой контроль и подчинение вызывает уважение и интерес. Будет полезно поговорить с главой рода дель Хол, а не только с одним их представителем, который тем более оказался не очень-то и вежливым.

Слуги проводили меня в малую столовую, где как раз обедал глава рода. Правда, малой она называлась только из-за того, что тут было мест меньше, чем на двадцать гостей, так что размер ее все равно был велик.

– Надеюсь, вы не откажете составить мне компанию, – старик показал рукой на стол, заполненный вкусно пахнущей едой. – Вы прибыли как раз тогда, когда я собирался поесть. Не люблю откладывать запланированные дела.

– С удовольствием присоединюсь, – вежливо улыбнулся я ему и сел в ближайшее к главе рода кресло.

От еды пахло столь умопомрачительно, что я был только рад присоединиться к трапезе. Завтракали мы давно, так что я успел проголодаться. Надеюсь, Гирон догадается сопроводить всех до кухни. Не думаю, что моих воинов будут морить голодом, когда меня так любезно привечают.

– Ах да, – спустя десять минут неспешного уничтожения блюд вдруг «опомнился» старик. – Что же понадобилась сыну Кристофера и Ленит дель Рейгос от старика?

– Высокородный... – тут я осознал, что совершенно не помню, как зовут главу рода дель Хол.

– Ромул, – улыбаясь, подсказал мне он, разделявая кусок мяса в своей тарелке.

– Высокородный Ромул дель Хол, я прибыл сюда с целью выбить захватчиков с наших земель, – сказал я прямо.

– И зачем вам это? – на лице старика не отразилось ни одной эмоции. Казалось, он был полностью поглощён процессом разделки мяса.

– Если их не остановить сейчас, то они укрепятся на нашей территории, и тогда вернуть захваченные земли будет стоить большой крови.

– Пускай в чём-то вы правы, – кивнул своим мыслям Ромул. – Но это не отвечает на вопрос – зачем?

– Я же говорил... – опешил я от такого.

– Это задача имперских легионов. Император и его войска обеспечивают нашу безопасность, а мы наполняем его казну для этих целей. Не вижу причины самому в это влезать и рисковать своей жизнью. Для этого есть простолюдины.

– Для чего же тогда нужны дворяне, если не принимать такие решения? – задал я провокационный вопрос, чтобы узнать, что на данный счет думает сам Ромул. Обучающие меня были совершенно другого мнения.

– Дворяне – это кость империи, без нас всё рухнет. Даже мелкие королевства, несмотря на свои размеры, имеют дворян, – презрительно отозвался о них Ромул. – Мы олицетворяем власть и являемся ею. Поэтому наши жизни так важны для империи и ее процветания!

Я в шоке смотрел на дель Хол, не ожидал, что он окажется настолько самовлюбленным человеком, который будет бахвалиться тем, что он принадлежит к аристократии. А казался таким правильным стариком.

– Что так на меня смотрите? – неожиданно прервал возвышенную речь Ромул и хитро посмотрел на меня. – Раз не спешите поддерживать меня, то значит, имеете хоть немного мозгов.

– Так это была проверка?! – возмутился я.

– Я мало слышал о сыне дель Рейгосов, поэтому должен был проверить ваши взгляды на жизнь. Согласитесь, так быстрее, чем вести долгие разговоры и отслеживать ваши ответы на контрольные вопросы, – ухмыльнулся дель Хол, накалывая кусочек мяса на вилку. – Не стоит так удивленно на меня смотреть. Лучше откушайте свинины. Мой повар сегодня отменно постарался. Так с какой целью вы решили влезть в это?

– Если альянсу удастся укрепиться на захваченных территориях, они вполне могут пойти дальше и захватить не только ваши земли, но и вторгнуться в мои. Я выбрал встретить их сейчас, пока они не успели подвести основные силы в место прорыва.

– Значит, думаете о безопасности своих земель? – пробормотал старик.

– Я отвечаю за своих людей и за их безопасность. Поэтому готов рискнуть, чтобы война не пошла дальше, – я говорил и одновременно вспоминал свою жизнь еще в том мире. Мне довелось пережить многое, и я

не понастырьке знал все ужасы войны и что остается после армии захватчиков.

– Вот как? – видимо, что-то отразилось на моем лице, и теперь Ромул внимательно смотрел на меня. – Откуда же уверенность в том, что вам удастся совершить то, что не удалось имперским легионам?

– Я и не надеюсь разбить вражескую армию, но мне вполне по силам принести им много неудобств. И вообще усложнить жизнь на нашей земле. А там, надеюсь, и легион подтянется.

– Похвально, похвально, – покивал головой стариk и неожиданно продолжил: – И глупо. Что может сделать один человек против армии? Тем более армии, сумевшей разгромить наши приграничные крепости и одолеть профессионалов в своем деле.

– И всё же я попробую, – с вызовом ухмыльнулся я.

– Вам рисковать своей жизнью, – пожал плечами дель Хол. – Мой сын что-то говорил о том, что вы привели с собой легион? Шол, конечно, любит приукрашивать, но не настолько. Потешьте мое любопытство.

– Я умею быть убедительным, – неопределенно ответил я. – И смог договориться с офицерами легиона, что их помощь сейчас необходима в зоне прорыва.

– Интересно, как на ваши действия отреагирует император? – пригубив вина хмыкнул Ромул.

– С этим будем разбираться позднее, сейчас важнее удержать альянс в границах прорыва, – пожал плечами я. – Если будет надо, я отвечу за свои действия.

– Ну, тогда не буду вам мешать, – махнул рукой дель Хол, приступив к следующему блюду.

Я понял, что дальнейшего разговора не будет, и попытался встать из-за стола, но вдруг почувствовал как закружилась голова, и рухнул в кресло. Дель Хол, казалось, даже не заметил моего состояния, всё так же неторопливо переходя от одного блюда к другому.

– О, я смотрю, что вы и правда расprobовали блюдо моего повара. Весь секрет в специях, – важно проговорил Ромул.

– Вы меня отравили? – мне удалось не свалиться на пол, но это было мое единственное достижение. Онимение медленно расходилось по телу.

– Нет, что вы, – отмахнулся он от меня. – Всего лишь немного специй, которые в правильном сочетании вызывают паралич на время примерно от часа до трех, в зависимости от организма. Знаете, мне довелось много путешествовать в своё время, и я собрал потрясающий сбор различных трав, о которых у нас в империи даже не знают.

– Зачем вам это? – я, несмотря на онемение, ещё мог говорить и лихорадочно стал искать пути спасения, стараясь растянуть время.

– Личная неприязнь к дель Рейгос, – промокнув губы салфеткой, старик довольно ухмыльнулся. – Но не переживайте – конкретно к вам у меня претензий нет. Но Кристофер и Ленит вечно рушат мои планы! Ладно бы мои земли передали кому-нибудь из других семей, там еще можно было договорится о выгоде для нашего рода, но когда безродным просто дарят их, это... Император – глупый мальчишка, раз решил возвысить простолюдинов до уровня аристократов! – с каждой фразой до этого спокойный мужчина все сильнее ярился. – А теперь, когда в моё графство вторглись войска, император даже не прислал легионы, чтобы вернуть мне законные земли. Нет, он лишь укрепил границы в месте прорыва! И что, я теперь должен бежать из родовых земель?!

– Поэтому вы решили действовать против императора? – я решил, что в таком состоянии старик мне расскажет всё, и не ошибся. А тем временем на правой руке в месте печати Дейры я стал ощущать легкое покалывание. Надеюсь, если меня отравили ядом растительного происхождения, то дух сможет справиться с его нейтрализацией.

– Если Рикавель сен Олстор так относится к моему роду, то я невижу причин продолжать служить ему, – безумно расхохотался старик. А ведь такое приятное впечатление производил в начале нашей встречи. Видимо, совсем на старости лет сошел с ума. – А тебя я обменяю на выгодные условия для моего рода после того, как альянс разрушит империю. Многие обрадуются, если в их руках окажется сын главных защитников императора, из-за которых не удаются даже самые продуманные покушения.

Стоило бы возгордиться ролью моих родителей в жизни империи, но помимо паралича меня нещадно мutilo, и я думал только о том, как бы удержаться в кресле.

– Значит, решили предать империю ради личной выгоды?

– В этом нет ничего такого ужасного, – картино вздохнул Ромул. – Всем хочется лучшей жизни, и я не исключение. Что-то этот разговор начинает меня утомлять, я и так стал болтлив не в меру.

Дель Хол взял со стола колокольчик, и в столовую вошли слуги.

– Отнесите его в подвал в отдельную камеру и не забывайте поить отваром. Мне не нужно, чтобы повторился прошлый инцидент, – отдал он распоряжения, и меня подхватили под руки двое мужчин, которые не обратили на мой вес никакого внимания и как пушинку понесли вниз.

Вскоре меня, как куль с картошкой, бросили в темную комнату и

заперли дверь. Самое обидное было то, что я всё ещё не мог пошевелиться и лежал лицом в пол, что никак не способствовало хорошему настроению.

– Дейра, ты сможешь справиться с этим ядом? – мысленно обратился я к духу, так как язык уже к этому времени онемел, и я не мог членораздельно говорить.

– Да, но потребуется время. Мне эти растения не знакомы, и приходится с ними много возиться, чтобы не навредить тебе, – тут же ответила девушка. По её напряженному голосу было понятно, что задача для неё и правда непростая, но я верил в неё.

Хорошо ещё, что яд не мешал моей связи с Эру, и я чувствовал, что с кейрис всё в порядке, но не более того. К сожалению, печать не может передавать слова или отдавать приказы, так что я даже не мог позвать её сюда. Да и если бы мог, то, скорее всего, из этой затеи ничего не вышло бы. Уверен, за ними следят, и необычное поведение девушки привлечет внимание.

Вот только дель Хол был слишком уверен в своем средстве и даже не приказал забрать мое оружие. Хотя я бы посмотрел на того самоубийцу, который попробовал бы отобрать шакэсс у его хозяина. Меч был слишком своенравным и очень щепетильно относился к тому, что его трогают чужие руки. Потрясающее оружие – мне нескончально повезло, что меч признал во мне своего хозяина. Вот и сейчас шакэсс едва заметно завибрировал, уверяя меня в том, что он рядом. Приятно.

Уткнувшись носом в пол не очень удобно следить за ходом времени, но что-то Дейра долго возится с ядом, а отвлекать её я опасался. Пусть лучше в спокойной обстановке занимается делом, чем допустит какую-то ошибку, ведь ей самой от этого будет хуже. Контракт, заключенный между нами, не давал возможности наносить мне вред и жестко бы наказал провинившегося духа.

Неожиданно я услышал шарканье рядом с дверью в мою камеру и внутренне напрягся. Значит, прошел час, и сейчас меня будут чем-то отпаивать, чтобы сохранить эффект. Одновременно с этим я почувствовал, что уже могу немного двигаться. Наконец-то, Дейре удалось нейтрализовать эффект яда?

– Только в этот раз точно убедись, что заключенный проглотил всю порцию зелья, – раздался мужской голос из-за двери. – Господин был очень недоволен, когда последний заключенный вдруг смог пошевелиться, когда его передавали покупателям.

– Но ничего же страшного не произошло, – ответил ему возмущенный женский голос. – Подумаешь, пальцем пошевелил!

– Дура ты, – беззлобно ответил ей мужчина. – Дождешься, что господин и тебя продаст, а не будет так милостив, чтобы отделаться только поркой.

– Давай уже открывай, у меня еще много других дел, – проворчала женщина, и я услышал, как за дверью раздалось позвякивание ключей. – Что говорят о Клаусе? Он сможет выжить?

– Нет, – коротко бросил мужчина. – Доигрался Клаус. Думал, что фигуристая служанка будет легкой добычей, но, в отличие от гвардейцев, на неё зелье подействовало позже, чем на остальных. Вот она и успела вспороть ему живот до того, как сама упала.

Молодец Эру, показала им, что она не такая легкая добыча, как может показаться.

– Какой ужас, – заохала женщина, и в этот момент дверь стали открывать.

Всё это время, что мне дали два болтуна, я использовал для того, чтобы прикоснуться к шакэсс. К сожалению, меч не реагировал так просто на мысленные приказы. Для отдачи команд требовалось, чтобы рука была на рукоятке.

– Так, посмотрим, кто у нас тут, – в камеру вошла дородная женщина, которая моментально перекрыла собой весь проход и загородила падающий из коридора свет.

Она стала переворачивать меня, и благодаря этому моя рука удачно упала на рукоятку меча, что привело змеиный меч в действие. Женщина даже не успела издать звука, как её горло оказалось перерезано.

Вот только в момент её падения я подумал о том, каково мне будет оказаться придавленным такой тушей. Но и этот раз повезло – женщина упала сбоку от меня.

– Что ты там возишься? – недовольно проворчал мужчина и, чтобы лучше рассмотреть, зашел в камеру.

Шакэсс в мгновение ока метнулся к врагу, и мужчине пришлось спешно прижать руки к животу, чтобы не выпали его кишки. Еще один стремительный взмах, и он повалился на землю, лишившись головы.

Подведем итог: я уже могу немного двигаться и рядом со мной два трупа. Неприятный запах от вывалившихся у мужчины кишок на удивление не вызывает рвотных рефлексов. Ещё в том мире я насмотрелся и не на такое, так что не думаю, что и тут бы стал реагировать по-другому. Но кто знает, какие выверты могло преподнести мне молодое тело. Раньше же гормоны влияли на моё поведение.

Но это всё отвлеченные рассуждения. Более глобальный вопрос – как

скоро хватятся этих двоих, и успею ли я к этому времени избавиться от паралича?

Проходила минута за минутой, но никто не спешил в мою камеру, что давало робкую надежду на то, что время у меня еще есть.

Пока онемение медленно проходило, у меня было время задуматься о том, что произошло за это время. Я сначала был в шоке от того, что, переместившись в этот мир, стал ребенком. Но это дало мне шанс получить нормальное детство и любящих родителей. И пускай я часто ворчал, но даже Гислен я был рад. В той жизни я был обделен семьей, поэтому сейчас очень трепетно относился к родителям и сестре.

Казалось бы, мне уже больше тысячи лет, но обретение семьи что-то пошатнуло в моем сознании, и, несмотря на весь свой опыт и всё, что мне довелось пережить, я вел себя так, будто родился заново. Хотя, почему «будто»? Я ведь и правда из-за действия ритуала родился вновь.

Жизнь была беззаботна, но, как всегда, появились новые угрозы, не столько для меня, сколько для моей семьи. И снова пришлось действовать, а не предаваться праздному безделью.

Спустя какое-то время я почувствовал в себе силы встать и, уперевшись в стену, стал медленно подниматься. С трудом, но мне это удалось. Ноги еще не уверенно держали вес моего тела, но с каждым шагом становилось всё легче, и я двинулся прочь из камеры.

Мне предстояло ещё вытащить своих людей и, конечно же, отомстить. Надоело быть добрым... Пора показать, чему я научился за свою жизнь.

Глава 13

Я шел точно на печать Эру, не отвлекаясь на остальные камеры. Из всех, кто сопровождал меня, кроме, пожалуй, близнецов, девушка была сильнейшим воином. И если уж решил учинить погром у дель Холов, то следует начать с освобождения Эру.

Несмотря на то что цель печати была в контроле слуги, сейчас она мне позволяла не запутывать в оказавшемся очень разветвленным и запутанным подвале. Было видно, что коридоры выкопаны давно, а это значит, что Ромул дель Хол давно промышляет тем, что держит тут пленников.

Вскоре нужная дверь оказалась передо мной, и одним взмахом меча я срезал замок – для шакэсс такой дрянной материал не был препятствием.

В отличие от меня, Эру уже вполне могла двигаться. Организм кейрис вс же имеет свои особенности. Вот только её приковали к стене, так что девушка не могла выбраться самостоятельно.

– Я за тобой, – глупо улыбнувшись, сказал я, аккуратно разрубая оковы.

– Мой господин, я рада, что вы не забыли про свою слугу, – покорно опустив глаза, ответила мне Эру.

– Прекращай уже, – недовольно поморщился я. – Сейчас никого рядом нет, так что можешь вести себя нормально.

– Я поняла, господин, – упрямко ответила девушка.

– Где остальные, знаешь? – махнул я рукой на её упрямство, мимоходом проверив, что девушку не били. Значит, товар им нужен был в наименее поврежденном состоянии.

– Нет, – откинув оковы в сторону, сказала Эру. – Я единственная, кто не упал после ужина. Поэтому меня решили разместить отдельно, чтобы понять, почему это произошло.

– Плохо, – вздохнул я. – Значит, придется потратить больше времени. Пошли.

Теперь в сопровождении кейрис я стал плутать по этому чертову лабиринту. И зачем дель Холу потребовалось делать настолько запутанную темницу? Чтобы в случае побега похищенные не могли найти выход.

Только спустя пять минут до меня дошло, что я поступаю в корне неверно.

– Эру, ты можешь почувствовать запах на большом удалении от себя? – раньше я как-то не задавался вопросом способностей кейрис и сейчас

корил себя за упущение.

– Да, – не сразу ответила она.

– Почему так неуверенно? – обернулся я к ней.

– Я не люблю пользоваться этой способностью, – призналась мне девушка. – Слишком много запахов сразу. Это сбивает. Поэтому я всегда ограничиваю нюх и слух, чтобы не сойти с ума.

– Ладно, тогда продолжим поиски, – пожал я плечами. Заставлять девушку против ее воли что-то делать я не собирался, хотя она всё ещё продолжает думать иначе.

– Нет, я сделаю это, – решительно сказала Эру, взмахнув своими темными волосами.

Она медленно выдохнула и так же медленно сделала вздох. В следующий миг ее лицо скривилось, и она слегка покачнулась. Я хотел подхватить ее, но девушка мягко отстранилась.

– Я чувствую присутствие людей во многих камерах, – закрыв глаза, стала говорить Эру. – Справа от нас запах уже старый, и там никого нет. Слева несколько камер заняты, но я не чувствую знакомых запахов.

– Ну что же, – вздохнул я. Я как мог постарался скрыть свое разочарование, но я правда надеялся на возможности кейрис. – Тогда пойдем искать дальше.

– Подождите, – встревоженно прошептала Эру спустя минуту. – К нам приближаются.

– Направление? – моментально подобравшись, задал вопрос я.

– Позади нас. Будут примерно через две минуты.

Мы как раз находились на разветвлении в этом чертовом лабиринте, и, осмотревшись, я принял решение.

– Эру, становись справа. Я стану слева. Пропустим наших преследователей и нападем, когда они пройдут мимо, – отдал я распоряжения.

Девушка молча кивнула и встала на указанное место, постаравшись скрыться в тенях, которые образовывали факелы, которых на этом участке было не так много, что было только на руку моей задумке.

Спустя несколько секунд даже я расслышал топот бегущих людей.

– Они не должны далеко уйти, – командным голосом кричал кто-то, видимо на своих подчиненных. – Господин Ромул нам не спустит пропажу!

– Да не могли они никуда деться, – возразили ему. – Смотри, следы ведут точно по этому коридору. Тут же никто давно не убирается, так что все сразу видно.

Об этом я как-то не подумал. Вот же повезло и нашелся кто-то

достаточно внимательный, чтобы обратить на пол внимание.

Но несмотря на то что они бежали точно по нашим следам, освещение сыграло нам на пользу, и преследователи забежали немного вперед, прежде чем в недоумении остановиться.

– Ничего не понимаю, – почесал голову один из мужчин. – Следы обрываются тут.

– А ну-ка сними факел и посвети. Возможно, они свернули в одно из ответвлений.

Пора. Я выскочил из своего укрытия и в два движения обухом меча повалил сразу двоих мужчин, тут же к суматохе присоединилась Эру, которая уложила выскочивших вперед следопыта и начальника. И всё... противники закончились.

Вдвоем мы перетащили их в ближайшую пустую камеру и воспользовались любезно оставленными хозяевами оковами, чтобы мужчины не дергались. Они были в цветах дома Хол, и мне показалось, что их командира я уже где-то видел, но детали не осели в моей голове. Вполне возможно, он стоял в толпе воинов, что окружили нас при въезде в имение.

Похлопав связанных людей по щекам, я заставил их очнуться и при первых же попытках начать возмущаться показал, что в моих руках находятся мечи, которые они оставили при мне, когда бросили в камеру.

– Где мои люди? – задал я вопрос сразу всем, не акцентируя на ком-то внимания.

– Вам всё равно не удастся отсюда выйти, – ожидало стал возмущаться главарь этой четвёрки.

Без заминки я воткнул меч ему в грудь и повернулся, вытаскивая.

– Неправильный ответ. Я спросил, где мои люди.

Мои действия изрядно напугали оставшихся в живых. До этого момента они вполне могли себя считать хозяевами положения, ведь, по их мнению, мне деваться некуда. Но мало кто задумывается, что смерть рядом, поэтому и не боится, пока не увидит собственными глазами.

– Вас трое, а ответ мне нужен один, – пригрозил я, взмахнув окровавленным мечом перед их лицами, отчего капли крови попали на моих пленников.

– Я всё скажу! – вскрикнул один из них. – Только не убивайте!

– Хорошо, – ласково улыбнулся я и двумя росчерками прервал жизни оставшихся более стойкими мужчин. – Ты мне всё расскажешь.

Мужчина испуганно закивал и стал рассказывать всё, и даже то, что я не просил. Задав несколько уточняющих вопрос, я получил ответы на всё и спокойно лишил жизни последнего пленника.

— Это было необходимо? — задала вопрос молчавшая до этого Эру, когда я стал вытираять клинок об одежду убитых.

Я внимательно посмотрел на девушку, но, как обычно, лицо её хранило ледяное спокойствие.

— Этот, — указал я рукой на последнего убитого мной мужчину, — рассказал мне всё, что я хотел, и дальше становился бесполезен. Наоборот, оставив его в живых, я бы подверг наши жизни опасности. Он вполне мог знать, как привлечь внимание воинов дома или сбежать из камеры, чтобы предупредить их. Я не могу так рисковать.

— Я поняла, — задумчиво проговорила Эру, окинув меня внимательным взглядом.

Не став акцентировать на этом внимания, я ещё раз прокрутил в голове ответы мужчины и теперь был точно уверен, что найду Гирона и остальных гвардейцев. Хуже всего было с Мелато и Дерларом, которые отказались есть со всеми, так как были заняты уходом за лошадьми. Поэтому, по словам мужчины, их пока не успели отравить.

Теперь нам не пришлось плутать, и уже спустя несколько поворотов Эру смогла уловить знакомые запахи. Вскоре мы оказались в коридоре, в котором все камеры были заняты гвардейцами моего дома. Вот только оказалось, что их уже успели опоить, и они еще не пришли в себя. Хуже того — воинов раздели и лишили оружия.

Оставить своих людей беззащитными я не мог, но и свободного времени не было. Активные поиски уже начались, а я хотел еще поквитаться с дель Холом.

— Оставайся с ними, — сказал я Эру, отдавая ей меч. Девушка вполне могла справиться с любым мужчиной без оружия, но так будет надежнее.

— Господин, будьте осторожны, — неожиданно тихо сказала мне кейрис.

— Всё будет в порядке, — ободряюще улыбнулся я ей. — Присмотри за парнями и, если вдруг начнут шевелиться, помоги им.

Я побежал дальше по коридору, чтобы спустя пять поворотов оказаться у лестницы, ведущей на верхние этажи. Теперь я был спокоен, что с моими людьми ничего не случится, и мог не сдерживаться.

Сделав несколько медленных выдохов и вдохов, я вошел в боевой транс и стал усиливать циркуляцию внутренней энергии в теле. Через несколько секунд я уже был у двери, ведущей на первый этаж, и осторожно приоткрыл ее. Никого рядом не ощущалось, и я спокойно открыл дверь и крадущимся шагом двинулся дальше.

На удивление никакой суеты не наблюдалось. Все слуги, что проходили мимо места, где я от них прятался, вели обычные разговоры,

никак не связанные со мной или моими людьми. Возможно, убитые мной охранники решили самостоятельно найти сбежавшего пленника, пока дель Хол об этом не прознал, побоявшись, что их накажут. Ну что же, мне это только на руку.

Так без особых сложностей я оказался на втором этаже, где, судя по расположению комнат, находились рабочие кабинеты. Планировка дома была схожа с тем, где я вырос, так что думаю, что Ромул дель Хол находится в той же комнате, где у моего папы располагается рабочий кабинет. Очень уж у неё удобное расположение, да и охрану выставить можно.

Выглянув на секунду из-за угла, я вернулся обратно и проанализировал увиденное. Мне повезло, и я правда нашел предполагаемый рабочий кабинет главы рода дель Хол. Правда, предположение об охране тоже оказалось верными.

Выпрыгнув из-за угла, я оттолкнулся от стены, и мгновенно удлинившийся меч пробил грудь ближайшему ко мне воину. Перекатом я оказался у упавшего тела и успел вскинуть руку, чтобы заблокировать меч второго охранника. Ударив мужчину по ноге, я заставил его припасть на второе колено и следом полоснул мечом по животу. Охранник еще пытался сопротивляться, но удар по голове завершил его трепыхания.

Вот и кончилась охрана.

Взмахнув мечом, я стряхнул с клинка кровь и без стука вошел в кабинет... который оказался пустым.

– Значит, мое зелье и на тебя подействовало не так, как на остальных, – вдруг сзади раздался голос Ромула дель Хола.

Я резко обернулся, но лишь успел отвести выпад копья, которое держал один из охранников поместья. Кабинет был довольно просторным, так что неудивительно, что, воспользовавшись моей заминкой, в него набились люди. Сам же дель Хол со скучающим выражением на лице смотрел на убитых мной мужчин и стоял в отдалении, прикрываемый своей охраной.

– Знаете, изначально я хотел разобраться с вами сам. Особенно после того, как выяснил, что вы устроили нападение на караван имперского легиона в моих землях, – стал я тянуть время, в это же время просчитывая свои следующие шаги. – Потом узнал, что на ваши земли вторглись войска альянса и подумал, что с вас и этого будет достаточно. Но простить вам нападение на меня и моих людей я не могу, – я развел руками, изdevательски улыбнувшись.

– Самоуверенный мальчишка! – бросил сквозь зубы Ромул. – Как жаль,

что ты нужен мне живым, иначе я бы уже давно тебя убил.

– Хорошо, что я не имею таких ограничений, – рассмеялся я и прыгнул к стоящему справа от меня воину.

Проткнув его мечом, я воспользовался возникшей заминкой остальных, не ожидавших такого от меня бойцов и ударили ногой в живот еще одного. Потом пришлось пропустить копье справа от себя и следом дернуть его на себя, чтобы утянуть нападавшего вперед. По инерции сделав несколько шагов вперед, он оказался достаточно близко, чтобы я ударил его рукой в горло. Задыхаясь, мужчина выпустил копье из рук и рухнул на пол, затруднив проход пытавшимся ко мне подойти двум мечникам.

Пнув правого воина, я, поднырнув под меч левого, оказался у него за спиной и одним движением лишил его головы. Фонтан крови из обрубка шеи забрызгал всех в кабинете, и если воины отшатнулись от убитого, то я весь перепачкался в крови, но мне это нисколько не мешало. В принципе, и раньше одежда на мне была не очень-то чистой, после убийства тех, кто пришел опоить меня в камере, так что я ничего не потерял. Зато произвел нужный эффект на остальных.

Воины непроизвольно сделали шаг от меня, и я взмахнул изменившимся в один миг клинком, как хлыстом хлестнул в круговую, задев каждого стоявшего в кабинете человека. В один миг в кабинете не оказалось никого способного сражаться, кроме меня.

В этот же момент я переживал воспоминания из той жизни. Перед глазами проносились картины боев и лишений, что мне пришлось пережить. Я столько убивал, что стонущие передо мной люди не вызывали во мне никаких эмоций, кроме презрительности. Они посмели препятствовать мне путь и поплатились за это.

В темных землях, среди демонов, невозможно было выжить по-другому. Там признавали только силу. И сейчас я осознал, что ритуал не только сделал меня ребенком, но и изменил мое восприятие мира и мои воспоминания.

Раньше я не обращал на это внимания, но все воспоминания о той жизни были блеклыми и не сопровождались той бурей чувств, что одолевали меня сейчас. Я как будто заново переживал все столетия жизни, и это что-то ломало внутри меня. То, что я неосознанно сдерживал или же старался забыть.

Сейчас я осознавал, как глупо себя вел раньше, и как наивен был в оценке этого мира. Пускай здесь нет светлых, которые в своей «белизне» скрывают грязь, здесь хватало грязи. Люди, видимо, в любом из миров одинаковы.

Впервые на лице дель Хола отразился страх. Слишком быстро всё произошло. За несколько секунд некогда рабочий кабинет был забрызган кровью, и из шести воинов, пришедших вместе Ромулом дель Холом, трое были уже мертвы, а еще трое мучительно стонали, но и они скоро пополнят ряды мертвецов.

— У меня есть одна черта характера, — доверительным спокойным голосом стал говорить я, медленно приближаясь к застывшему в шоке старику, — которая проявляется во многих моих действиях. Знаете, — прошептал я, приблизившись почти вплотную к Ромулу, — я жуткий собственник и очень не люблю, когда на моё кто-то посягает.

Одно едва различимое движение — и шакэсс оказывается в груди старика.

— Я уничтожу каждого, кто будет угрожать мне и моей семье. И поверь, никто не сможет меня остановить.

Ромул дель Хол схватился за клинок в тщетных попытках удержаться на ногах, но я и так пришипили его к стене.

— Кто ты такой? — прохрипел старики, закашляв вместе с кровью.

— Saap дель Рейгос, — оскалился я, на миг полыхнув не скрываемой больше жаждой крови, отчего Ромул дернулся и окончательно затих.

На поднятый шум наконец-то начали сбегаться люди, и я был даже рад этому. Осознание того, что я долгое время подавлял в себе воспоминания о своей жизни, не добавляло мне хорошего настроения. Единственный известный мне способ быстро прийти в себя — это бой.

На второй этаж забежало трое мечников, и, не раздумывая, они бросились на меня. Я вытащил шакэсс из тела старика и с готовностью пошел им навстречу.

Дальнейшее слилось в сплошную череду сражений. Я вспоминал всё, чему меня учила мама, и чему я научился до этого. В моей жизни было много сражений, но я, наверное, впервые настолько отдавался битве.

В какой-то момент в моей руке оказался еще один меч, и я с удвоенной скоростью стал прорываться к воинам рода дель Хол. Все прекратилось, когда я вырвался на улицу и у моих ног оказался поверженный Шол дель Хол.

Горячка боя меня моментально отпустила, и я почувствовал, как заболели все мышцы, но это была боль от хорошо проделанной работы. Я никогда не был особо кровожадным, но как я сказал Ромулу дель Холу, уничтожу любого, кто будет угрожать мне и тем, кого я считаю своей семьей.

Обернувшись, я увидел стоявших за моей спиной Мелато и Дерлара,

которые, тяжело дыша, внимательно следили за окрестностями. Хм, я даже не заметил, когда они тут появились.

– Милорд, вы не ранены? – задал вопрос Мелато, после того как увидел, что я наконец-то остановился.

Удивительно, но близнецы не интересовались причинами устроенной бойни. Видимо, им было достаточно встать за моей спиной.

– Пустяки, – отмахнулся я. – В подвале Эру и гвардейцы, надо помочь им выбраться оттуда и найти их амуницию.

Парни нерешительно замялись, но я повторил свой приказ, и им пришлось подчиниться.

Воткнув меч в землю, я облокотился на него и устало выдохнул.

– Ну ты и устроил тут, – ласковый голос Дейры приятно обволакивал меня, и уже спустя миг её руки оказались у меня на плечах, даря прохладу и бодрость. – Не знала, что ты можешь быть настолько жестоким.

– Сама же говорила, что не стоит прощать тех, кто хищничает на твоей территории без твоего позволения. Это было что-то похожее. Тем более я тут кое-что вспомнил...

– И что? – девушка плавно переместилась вперед и посмотрела мне в глаза.

– Что со мной не стоит шутить, – усмехнулся я, и непроизвольно дух на миг отшатнулась, но быстро справилась с собой.

– Да, такую мясорубку устроить... – покачала головой Дейра, смотря на разбросанные в холле тела.

– Не сдержался, – поморщился я.

Понимаю, конечно, что поступил глупо, и необязательно было лезть самому, но в этот момент меня накрыло воспоминаниями, и было сложно удержать эмоции в узде.

– Тебе бы переодеться... – сказала Дейра, оценивающе оглядев меня.

– Ерунда, – отмахнулся. – В седельной сумке должна быть сменная одежда; когда уйдем отсюда, тогда и переоденусь.

– А не боишься мести? – ласково улыбнувшись, спросила дух.

– Мертвые не мстят, – хмыкнув, пожал я плечами.

– Но мертвые могут отомстить, – бросила мне напоследок Дейра, но я не обратил внимания на это, так как раз в этот момент из поместья выходили мои люди.

Гвардейцы были в порядке, но некоторых еще продолжало шатать. Повезло, что их не успели обработать. Как я знал, во многих странах процветало рабство, и таких хороших воинов могли продать за большие деньги, и после их участия была незавидной.

— Господин, вы ранены? — обеспокоенно спросил меня Гирон, который отказался от поддержки Мелато и устремился ко мне.

— Это не моя кровь, — успокоил его я. — Лучше скажи, как вас всех скрутили?

— Нас пригласили в трапезную залу для слуг, пока вы разговаривали с дель Холом, и мы непозволительно расслабились, приняв угощение от слуг, — сник Гирон. — Слишком поздно я понял, что что-то не так. Ужасное чувство полной беспомощности.

— И не говори, — хлопнул я его по плечу и приказал сделать лошадей и всем ждать меня на опушке в десяти минутах скачки от поместья. Это место мне запомнилось еще по пути сюда живописным видом.

Близнецы быстро подготовили лошадей и, оставив двух мне и Эру, удалились вместе со всеми. Я же решил девушку заодно научить пользоваться своим даром.

— Ты обладаешь даром, который есть у немногих, но совершенно не умеешь его контролировать, — начал я говорить молчавшей девушке. — В наших спаррингах ты уже видела, что можешь использовать огонь. Скажи, ты пыталась вызвать его самостоятельно?

— Да, — кивнула Эру и с некоторой обидой сказала: — Но у меня ничего не вышло.

— Тебя уже поздно учить тонкому манипулированию с энергией, — резко сказал я. — Но ты во время спаррингов должна была заметить, в какой момент появляется пламя в твоих руках.

— Злость? — предположила девушка.

— Правильно, — улыбнулся ей. — Ты всегда пытаешься сдерживать свои эмоции, но во время боя эмоции часто берут верх. Пламя — стихия эмоций, и как раз эта часть наиболее полно подходит к тебе. Посмотри на это здание, — показал ей на имение дель Холов. — Хозяева этого места хотели продать всех нас как рабов. Как думаешь, что бы тебя ждало там? — я внимательно отслеживал эмоциональное состояние Эру. И наконец-то первые эмоции стали пробиваться, через маску холодности. — Вспомни, каково тебе было в рабстве! Заставь пылать это здание, и пусть весь мир сгорит в огне!

Эру протянула руку, и с неё сорвались сначала робкие огоньки, а затем всё более широким потоком устремились к зданию, которое почти моментально вспыхнуло. Одновременно с этим кейрис осела на землю в обмороке.

По моим ощущениям, она использовала всю накопленную за это время ману и теперь просто отключилась от истощения. В первый раз всегда

сложно осознанно контролировать поток магической энергии. Тем более девушка не оформляла пламя в какое-либо заклинание и ударила сырой силой. Хотя и так результат был потрясающим – заставить запыхаться немаленькое здание, да еще с первого раза, не каждый сумеет.

Одновременно с этим я осознал, насколько мне повезло, что она не могла на меня так сильно разозлиться во время спаррингов, иначе от меня не осталось бы и пепла. Что приводит к мысли обзавестись магическими щитами, которые если и не спасут от такого удара, то хотя бы дадут время на то, чтобы минимизировать урон. Очень уж я хочу жить, и за прошедшие века эта тяга не угасла, а скорее наоборот – стала сильнее.

– Ну, как ты? – участливо спросил я, когда спустя пять минут Эру раскрыла глаза.

– Чувствую слабость, – тихо сказала девушка. Окинув взором горевший дом, она потрясенно охнула. – Неужели это я?

– Да. В тебе скрываются невероятные силы. Осталось только научиться их контролировать. И я тебе помогу в этом.

Эру неосознанно схватила меня за руку и скжала её, всё так же во все глаза следя за огнем, который отражался в ее глазах и душе.

* * *

Спустя десять минут мы добрались до остановившихся на опушке гвардейцев. Я к тому времени переоделся в чистую одежду и не напоминал ожившего мертвеца.

Меня никто ни о чем не расспрашивал, и я был благодарен своим людям за это. Да и расспрашивать было бессмысленно, все и так знали, какую участь нам готовил Ромул дель Хол. А то, что я совершил самосуд – так мне и отвечать за эти действия перед императором. Увы, поддавшись эмоциям, я ничего не разузнал про остальных заговорщиков, но уже поздно об этом сожалеть.

Вот в таком настроении мы прибыли на новообразованную границу.

Шиер де Аренс решил остановить свой легион в сотне километров от линии соприкосновения. Отсюда можно было с помощью артефактов наблюдать за деятельностью захватчиков и, если вдруг они выдвинутся к нам на сближение, успеть подготовиться к отражению атаки. Я вовсе не хотел, чтобы воины гибли понапрасну, и одобрил его план. Хотя, как мне кажется, он и без моего одобрения сделал бы так же. К сожалению, завоевать уважение этого бравого офицера мне пока не удалось, и это

сильно осложняло отношения между нами.

Понаблюдать мне за противником не дал Гирон, который после всего случившегося был уверен, что я притягиваю к себе неприятности, и моя вылазка вполне может закончиться боевым столкновением с врагом. Прямо мама-насадка какая-то, а не глава отряда гвардейцев. Его беспокойство, конечно, понятно, но мне и правда было интересно посмотреть, насколько хорошо успели закрепиться захватчики, чтобы потом составить план действий.

Пришлось подчиниться, и мы на несколько дней задержались в обустраиваем лагере. Конечно, скрыть такое количество людей так близко к границе было невозможно, но и наш противник не делал никаких действий. Разведчики говорили, что за нами пристально наблюдают, но дальше границ контролируемых земель они не выходят.

Вечером к лагерю прискакал гонец, которого де Аренс отправил к ближайшему пограничному городу. Как оказалось, он отправил нескольких бойцов с одной и той же задачей – узнать, что сейчас происходит на границе. Пока это был первый из вернувшихся, но вполне можно было ожидать в скором времени остальных.

Рассказанные новости не вызывали радости. По всему фронту шли сражения, и хуже того – противник привлек на свою сторону чернокнижников.

В этом мире магов было достаточно много, но были направления магии, опасные для чародея не столько своей разрушительностью, сколько тем, что они изменяют сознание. Как и в моём мире, темные искусства без должного умения контролировать себя ведут к падению человека как личности и пробуждению в нем темных и скрытых от него сторон. Поддавшись такому, маг перестает быть прежним и становится чудовищем.

Именно таких чудовищ привлекли на войну, где их возможности раскрывались в полную меру, и в местах, где было много боли и смертей, такие маги становились только сильнее.

Теперь становилось понятно, почему захватчиков до сих пор не выбили с земель империи. Чтобы остановить чернокнижника, судя по сведениям, дошедшим до меня, требовалось участие минимум звезды магов, а это пять человек, которые вполне по своей мощи сравнимы с целым легионом. Вот и получается, что император просто не может выделить достаточно сил, чтобы перекрыть все направления. Удивительно, что в такой ситуации прорыв был только здесь. Но очевидно, вскоре вражеский альянс сможет прорваться ещё в нескольких местах.

Охватившее беспокойство о родителях пришлось поспешно отбросить.

Еще мне не хватало отвлекаться на эти переживания, когда сам так близок к фронту. Да и папа с мамой себя в обиду не дадут, и им вполне по силам если и не справиться с чернокнижником, то хотя бы сбежать.

Когда все удалились по второму кругу расспрашивать гонца, мне на амулет связи пришло сообщение от одного из командиров наемников. Я выдал такие каждому из них, чтобы была возможность мгновенного общения – иначе пришлось бы каждый раз собираться, чтобы обсудить дальнейшие действия и изменения в планах.

Вчитываясь в сообщения, я поражался скорости, с которой наемники успели обследовать окрестности и даже найти несколько уязвимостей в защитном периметре противника. Правда, лезть дальше они не стали, так как это не было оплачено, что даже в переданном тексте было выражено с некоторой долей ехидства. Что поделать, наемники всегда строго чтили договор, и если какие-то нюансы не были учтены, то они с радостью этим пользовались.

Несмотря на это, даже то, что они успели сделать, сэкономило мне уйму времени. Осталось лишь получить информацию, где конкретно можно прорвать периметр, а это возможно только с гонцом, который привезет карту со всеми пометками.

Пришлось прождать четыре дня, пока не была составлена полная карта уязвимостей защитного периметра захватчиков. Как я и думал, альянс просто не успел за это время подтянуть достаточно войск, чтобы успешно контролировать всю территорию.

Захваченная местность была полна мелких речек и холмов, что усложняло построение единого защитного ограждения. Ещё одним неприятным нюансом для противника стало то, что местное население не собиралось добровольно сдаваться и сопротивлялось, как могло, портя жизнь воинам. Долго такое продолжаться не может, и их всех вскоре переловят, а с учетом появления чернокнижников участь пленных будет ужасна.

Сейчас, когда на меня время от времени нахлынували воспоминания о той жизни, я четко осознавал, что допустить распространение этой заразы под названием «чернокнижники» никак нельзя. Все войны между темными и светлыми расами происходили чаще всего как раз из-за этих магов. И пускай светлые баxвалились своей добротой и сдержанностью в эмоциях, но самые жестокие чернокнижники выходили как раз из них. Тем страшнее они были, что могли годами скрывать свою причастность к этому.

В то же время я невольно осознавал, как глупо было проводить ритуал, что привел меня в этот мир. Я по сути бросил всех, кто мне верил и кто

нуждался во мне, ради своих эгоистичных целей. Удивительно, как мои ученики не воспротивились такому моему решению.

Ритуал не только сделал меня младенцем и подарил счастье иметь семью, но и в каком-то роде отобрал мои воспоминания. Хотя тут вернее будет сказать, что я их до недавнего времени не воспринимал с эмоциональной стороны, из-за чего они были лишены красок личных переживаний.

Скорее всего в том, что я снова стал воспринимать свои воспоминания «правильно», виновато было то, что я достиг возраста, когда человек уже считается вполне сформированным как личность. А спусковым крючком послужили действия дель Хола, которые напомнили мне малоприятные вещи из моего прошлого.

Честно, этого старика я бы отблагодарил, если бы не убил. Поблагодарил, и убил бы снова. Такую мразь я не был намерен оставлять в живых в любом случае.

С другой же стороны, благодаря своим воспоминаниям я заново осмыслил накопленный мной опыт и со стыдом осознавал, сколько ошибок допустил в этом мире. Я действительно родился заново, и допускал ошибки, не присущие мне с моим многовековым опытом. Радовало лишь одно – я еще не успел натворить ничего такого, что нельзя было бы исправить.

Сейчас я оценивал открывшиеся возможности, уже используя весь опыт прошлой жизни. Да, там я больше всего полагался на магию, которая была неотъемлемой моей частью, но если сейчас я ею не владею, можно найти пути решения без применения магии.

Наёмники отказывались идти вглубь захваченной территории, усердно стоя на том, что в заключенном контракте не было про это ни слова. До этого момента я не осознавал, насколько могут быть въедливыми эти люди, когда дело касается договора. Хотя судя по довольной ухмылке Орита, бородача, который первым высказался в поддержку моей идеи на совете капитанов, это его было рук дело. Только чего он хотел достичь этим?

Пришлось пересматривать свои планы и отправлять наёмников обратно сторожить их зоны ответственности. Вылавливать лазутчиков они согласились сразу. Ну, хоть для этого сгодятся. Правда, я не скажу, что они оказались бесполезны. Иметь столько мобильных групп, которые вовремя могут сообщить о передвижении противника, дорогостоящее. Так что пусть радуются, что получили такой выгодный контракт, а я тем временем буду использовать переданную от них информацию.

– Гирон, я знаю, что ты будешь против, но я собираюсь проникнуть на

контролируемую альянсом территорию, – войдя в палатку, выделенную для командира гвардейцев, сказал я.

– Я знал, что вы не сможете удержаться в стороне, – тяжело вздохнул мужчина. – Но даже не думайте, что я вам позволю отправиться туда одному!

– Тогда собирайся. Мы выдвигаемся через час.

* * *

В наступившей темноте скрыться из лагеря легиона удалось без проблем. Пришлось оставить несколько гвардейцев для изображения активной деятельности, чтобы о нас вспомнили как можно позже, но это не было большой потерей. Я вообще изначально хотел взять с собой только Эру.

Достичь ближайшего к нам разрыва в казавшейся ранее целостной границе периметра оккупированной территории удалось довольно быстро. Несмотря на кажущуюся простоту, я не мог не насторожиться.

Вполне понятно, что альянсу могло просто не хватить людей, чтобы перекрыть всю территорию, и они сосредоточились на стратегически важных позициях, захват которых принесет больше пользы. Но то, что на границе не оставили даже магического слежения, которое я бы обязательно обнаружил, было очень странно.

Мелато, который вместе с братом впереди нас разведывал территорию, подтвердил, что следов воинов альянса здесь попросту нет, а все, что были, оставили успевшие сбежать до окончательной оккупации люди.

Это все было очень странно, но до следующего удобного места, которое не контролируют войска альянса, день пути, и не факт, что там не то же самое. Чувствую себя одним из тех героев, что вторгались в мои владения с целью убить злобного меня.

Так, крадучись и застывая от каждого шороха, мы двинулись дальше. Близнецы убеждали меня, что рядом никого нет, но я посчитал, что сейчас лучше перестраховаться, чем попасть в неожиданную ловушку.

Первые следы пребывания армии оккупантов на территории империи были не радостными. Деревня, что предстала перед нашим отрядом, была разрушена, и то тут, то там виднелись человеческие кости и то, что ещё не успели обгладать животные. Хуже всего было, когда я увидел горку сваленных в одну кучу детских тел – воины не пожалели никого.

Отряд все как один побледнели, а некоторые и вовсе удалились в

кусты, чтобы не демонстрировать, насколько им плохо от открывшегося зрелица. Более-менее сдержанно себя вели близнецы, Гирон и, на удивление, Эру. Мне же самому доводилось видеть и более ужасные сцены, после которых это уже не так трогает, как раньше.

– Если кто-нибудь до этого сомневался, то нас не ждет ничего хорошего от захватчиков. Так что это не просто моя блажь и желание стать героем, – припомнил я гвардейцем их шепотки, когда они думал, я их не слышу. – Такова кровавая сторона войны, и только в балладах могут воспевать это как что-то величественное.

Нахмутившись, воины промолчали, но я видел по их лицам, что они готовы идти дальше не только из-за долга передо мной как их господином, но из-за долга перед теми, кто погиб.

Идти к пограничным заставам не было никакого смысла – уж их-то укрепили в первую очередь, и вполне возможно, в каждой находится маг, да не один. Если и искать способы насолить оккупантам, то необходимо двигаться вглубь вражеской территории.

Уже ближе к рассвету близнецы нашли свежие следы, и вскоре мы были недалеко от временного лагеря, по-видимому, людей, которые направлялись с провиантом в сторону ближайшей заставы захватчиков.

– Что будем с ними делать? – спросил меня Гирон, наблюдая за беспечно отдыхающими людьми. Было видно, что встреченные нам далеки от воинской выучки и совсем не опасаются за свои жизни.

– Узнаем, куда они конкретно направляются, – хмыкнул я. – А там дальше решим.

Накинув на себя плащ, который прекрасно скрывал мою одежду и оружие, и натянув капюшон, я направился в сторону временного лагеря. Еще до того, как свет костра выявил меня, я, приподняв руки и показывая, что в них нет оружия, сказал:

– Можно ли усталому путнику отдохнуть у вашего костра?

– Ты еще кто такой? – оторвавшись от бутылки вина, хмуро посмотрел на меня один мужчина, который ближе всего находился к костру и время от времени помешивал что-то в котелке.

Остальные пятеро его спутников также оторвались от своих дел и с любопытством посмотрели на меня.

– Я просто проходил мимо, – миролюбиво продолжил я, делая шаг вперед, отчего все у костра насторожились и сосредоточились на мне. В этот момент мои люди незаметно подобрались к мужчинам и быстро вырубили их. – Свяжите их, – отдал я распоряжение и указал на заговорившего со мной мужчину: – А вот этого отвести отдельно. Будем

говорить.

Спустя полчаса мне уже надоело ждать, когда мужчина очнется.

– Вы их не сильно приложили? – обеспокоенно спросил я у Гирона.

– Нет, – отрицательно замотал он головой. – Сейчас очнется.

После этих слов он отдал едва слышимую команду, и минуту спустя один из гвардейцев пришел с целым ведром воды и вылил его на находящегося в отключке мужчину. Где они взяли ведро, я даже не стал спрашивать, да и в испуге заозиравшийся пленный был мне куда интереснее.

Я думал, что потребуется время, чтобы разговорить пленника, но тот, увидев рядом с собой вооруженных бойцов, рассказал всё, что знал. Как я и предполагал, этот обоз двигался в сторону ближайшей от этого места заставы.

– Ну что же, нам повезло, – стал подводить итоги я. – Этих обозников никто в лицо на заставе не знает, так как каждый раз к ним приезжают новые люди. Они должны были привезти провиант для солдат и сообщить о следующих поставках строительных материалов. Так что мы сможем без проблем пробраться на заставу и не вызвать подозрений у солдат.

– Не слишком ли это опасно? – нахмурился от таких слов Гирон. – Соваться в пасть зверю...

– Это куда безопаснее, чем идти туда напрямую, – отрезал я.

– Хорошо, – всё же согласился со мной он. – Но обозников всего шесть. Кого возьмете с собой?

– Тебя, близнецов, Эру и кого-нибудь из гвардейцев на твой выбор.

– А служанку зачем? – удивился Гирон и показал на наших пленников: – Среди них же нет женщин.

– Ничего страшного, – отмахнулся я. – Переоденем её в какую-нибудь хламиду и посадим внутрь телеги. Глядишь, никто в ней и не признает девушку.

– Но чем будет полезна обычная служанка?

– Поверь, она куда сильнее, чем кажется, – ухмыльнулся я, вспоминая наши спарринги, но об этом Гирону лучше не знать.

– Хорошо, – согласился он, но было видно, что я не смог убедить главу отряда гвардейцев в правильности моего решения. – Что делать с пленными?

– Убить и прикопать где-нибудь в неприметном месте, – пожал я плечами.

– Но мы же можем оставить их под охраной оставшихся воинов, которые за ними присмотрят, а после выполнения задания отпустят, –

попытался возразить Гирон.

— Слишком большой риск, что кто-то из них сможет сбежать, — отрицательно покачал я головой. — А если и нет, то лишние свидетели нам ни к чему. Мы на войне, а они, — кивок в сторону пленных, — знали, на что шли. Не удивлюсь, если они еще и неплохие деньги зарабатывают на поставке продуктов воинам альянса.

Гирон на мои слова лишь нахмурился и, молча удалившись, стал выполнять моё распоряжение.

Кто же знал, что он настолько щепетилен в таком вопросе. Вот что значит, когда воин ни разу не бывал на войне, где уже не остается размышлений, убить или нет — перед тобой враг, и либо ты выйдешь из этого противостояния живым, либо он, и другого не дано.

Выбранные мной люди быстро переоделись в одежду пленников, а Дерлар впряжен в телегу несколько недовольную прерыванием отдыха лошадь. Но парень, как и его близнец, всегда умел находить общий язык с животными, и вскоре коняшка вовсю хрустела взявшимся откуда-то яблоком.

Одежда обозников подошла нам почти впору. А где было видно, что одежда не по размеру, там должны были спасти накинутые плащи. А вот на Эру одежда смотрелась мешковато, настолько тонкая талия была у девушки. Как я и планировал, пришлось служанку усаживать в телегу и прикрывать мешками с провиантом — будет изображать пьяного мужчину, может, кто и поверит.

На самом деле я не особо верил в этот маскарад, но благодаря ему мы хотя бы сможем проникнуть за охранный периметр, где уже можно будет разгуляться.

Обласканная близнецами лошадка перестала нервно коситься в сторону новых хозяев и послушно потащила груженую телегу в сторону заставы. Два часа плавного движения, и я смог посмотреть на строящееся укрепление. Для этой цели захватчики использовали находящуюся тут деревеньку, которую раньше окружал деревянный частокол. Сейчас его отодвинули дальше от границ поселения, так как людей здесь стало значительно больше. И это увеличение числа людей было связано не столько с появившимися тут солдатами, сколько с закованными в рабские ошейники людьми, которые выполняли все основные работы. Не ошибусь, если предположу, что часть рабов были ранее жителями этой деревни.

Да уж, незавидная участь. Воины альянса даже детей заставили работать, и судя по их виду, на износ. Про молодых и красивых девушек лучше вообще не говорить — у таких огонь жизни в глазах давно погас, и

они продолжали существовать только из-за рабских ошейников, которые заставляли выполнять команды хозяев. Уж в этом они явно постарались, не один раз воспользовавшись таким правом.

– Кто такие?! – грозно окликнул нас солдат, стороживший подступы к строящейся заставе.

– Обоз с провиантом и информацией к вашему капитану, господин, – ответил я, постаравшись сделать как можно более испуганный вид.

– Вы задержались, – довольно хмыкнул мужчина, которого порадовала моя реакция на него.

– Дороги бы сделали, и тогда мы приехали бы раньше, – проворчал я, не забывая сжиматься от страха. – А так не везде телега проедет, вот и приходится толкать.

– Едьте уже, – показательно нахмурился солдат. – Дороги им еще тут делай...

Дальше нас свободно пропустили на территорию заставы. Как я и предполагал, воины никого из нас не заподозрили и вели себя как хозяева положения. В чем-то они были, конечно, правы – вокруг них только рабы и нанятые служащие, которым платят за их работу. При этом они явно утратили бдительность, что было мне только на руку.

– Что дальше? – шепотом спросил меня Гирон, пока мы неспешно перемещались к центру поселения, где возвышались постройки складов.

– Мелато и Дерлар выясняют всё, что можно, про это место, – махнул я рукой близнецам, и те тут же затерялись на улицах. В парнях я не сомневался, они всегда умели втиратся в доверие незнакомцам. – А мы тем временем будем послушно исполнять нашу работу, чтобы не привлекать внимания к тому, что нас вдруг стало меньше. Самое главное – узнать, где находится начальник этой заставы, и есть ли здесь маги, которых надо устраниć в первую очередь.

Мы успели разгрузить где-то половину от имеющейся кучи продуктов, когда к нам присоединились близнецы. При этом они сделали это настолько непосредственно, что создавалось впечатление, будто они все время были с нами. Такому мастерству стоит только позавидовать!

– В доме с красной черепицей расположился командир этой заставы, – приступил к отчету Дерлар. – Раньше это был дом кузнеца, и он был достаточно хорошим мастером, чтобы позволить себе каменный дом. Самого кузнеца поселили прямо на кузне и с помощью рабского ошейника заставляют ковать мечи для солдат. Из магов здесь только слабый бытовик, который только и может развести костер да обеспечить сохранность продуктов, и целитель. К сожалению, реальные его возможности не

удалось узнать, так как по слухам он может очень многое, но скорее всего, его вымотали рабы, которые каждый день получают травмы, и мага заставляют их лечить.

– Куда лучше, чем я предполагал, – довольно улыбнувшись, кивнул я.

– Эй! – вдруг окликнул нас солдат, проходящий мимо. – Вы кто такие и где Порс и его ребята?

– Он и остальные напились в трактире и после устроили там драку, так что вместо них приехали мы, – тут же нашелся с ответом я.

– Порс вообще не пьет! – неожиданно возмутился солдат, и я понял, что дальше медлить нельзя.

Стремительное движение вперед, и пока мужчина пытается среагировать на атаку, бью его кулаком в голову, отчего тот сразу же оседает на землю. Аккуратно подхватываю солдата, как будто придерживаю от падения, и настороженно осматриваюсь, но вроде бы никто не заметил.

– Пора действовать, – сказал я после того, как мне помогли спрятать бессознательное тело среди мешков с продовольствием. – Неизвестно, когда его хватятся и не найдется ли здесь кто-то еще, кто знает в лицо тех, кто должен был приехать вместо нас.

Остальным лишь остается согласиться и следовать моим командам. Близнецов я отправил на устранение магов, которое надо было провернуть как можно незаметнее. С остальными же я направился к бывшему дому кузнеца.

Несмотря на все мои опасения, больше никто на нас не обращал внимания. В поселении царила рабочая суeta, а солдаты предпочитали обращать внимание на молоденьких рабынь, чем на идущих по лагерю мужчин.

Единственno, приходилось удерживать Эру рядом, так как кейрис порывалась поотрывать головы тем солдатам, которые с веселым гоготом забавлялись над ребенком-рабом в какой-то изуверской игре. Я понимал её чувства, но привлекать к нам внимание раньше времени просто не мог.

Глава 14

Кузницу я нашел еще раньше, чем ее увидел, по звуку работы кузнечного молота. Шум работы не могли перекрыть никакие двери и стены, и он свободно вырывался на улицу. В какой-то момент звуки начали стихать, и я решился приблизиться к бывшему дому кузнеца.

Во дворе кузницы обливался водой крупный мужчина с неизменным для работников этого места рабским ошейником. Высокий рост и мощное телосложение невольно вызывали уважение к такому мастеру. Было видно, что он очень давно работает в кузне, и что для другого было подобно каторге, для кузнеца было лишь очередным рабочим днем. Оценив его телосложение, я решил для начала попробовать завести разговор, а уж затем поступать более радикально. В итоге я всё равно не могу оставить за своей спиной такого бойца, которому могут приказать защищать нынешнего хозяина дома.

– Добрый день, – решил я первым начать разговор, заставив остальных остаться пока в стороне, чтобы не насторожить мужчину.

– Если надо что-то сделать, то сначала надо подойти к господину капитану, – хмуро окинув меня взглядом, пробурчал кузнец, едва заметно выделив голосом «господину». – Он решит, сколько для вас будет это стоить и когда вы сможете получить результат своего заказа.

– Я еще успею подойти к капитану, – открыто улыбнулся я. – Но вы бы не хотели сделать это вместе со мной?

– Парень, у тебя с головой всё в порядке? – недоуменно посмотрел на меня мужчина. – Я же сказал тебе, что я здесь ничего не решаю.

– Поверьте, я вполне могу исправить эту проблему, – ухмыльнулся я и в один миг приблизился к кузнецу.

Так как мужчина был выше меня на две головы, пришлось ударить его ногой в живот, отчего тот только слегка согнулся, но даже так, оттолкнувшись от его ноги, я смог дотянуться до рабского ошейника.

Уже после покупки Эру я интересовался магией, которая заставляет рабов подчиняться воле своих хозяев. Метод татуировки, который использовал я, был всё же индивидуальной вещью, и не каждый мог позволить себе такое, а вот кожаные ошейники с металлическими вставками и вкраплениями кристаллов, проводящих магическую энергию, были товаром массовым и поэтому удобным, когда необходимо было содержать большое количество рабов.

У этого метода были, конечно, ограхи – например, раб мог нарушить приказ, если он не был сформулирован достаточно чётко. Но всё же такого было достаточно, чтобы заставить людей работать и запретить им сбегать и убивать себя.

И пускай я не могу пользоваться магией, но внутренней энергии у меня достаточно, чтобы нарушить контур заклинаний подчинения.

Вот и сейчас, схватившись за рабский ошейник, я выпустил через руку поток внутренней энергии, из-за чего кожа ошейника затлела, и в следующий миг он лопнул. Отпрыгнув от пошатнувшегося мужчины, я отбросил уже бесполезный кусок кожи в сторону.

– Теперь мы можем поговорить? – спросил я, наблюдая за тем, как мужчина, не веря произошедшему, ощупывает свою шею.

– Кто ты такой? И как это сделал? – наконец-то справившись с потрясением, задал вопрос кузнец.

– Это всё не важно, – отмахнулся я и весело оскалился. – Мой вопрос всё тот же – не хотите вместе со мной пойти к капитану?

– С удовольствием, – угрожающе прорычал мужчина, медленно разжимая и скимая свои огромные кулакища. – Я эту сволочь удавить готов собственными руками.

– Я вам предоставлю такую возможность, если согласитесь следовать моим указаниям.

– Согласен.

Я поднял с земли уже не работающий рабский ошейник и попросил кузнеца снова надеть его на себя. Поначалу он отказывался, но когда я сообщил, что теперь ошейник не работает и это необходимо только для того, чтобы капитан ничего не заподозрил, то, пускай и с неохотой, согласился надеть на себя ненавистную ему вещь.

– Господин капитан, к вам тут человек пришел, – в обычной ворчливой манере сказал кузнец, открывая дверь в кабинет начальника этой заставы. Вот только сам капитан был занят.

– Какого черта ты делаешь в моем доме?! – разъяренно спросил мужчина, отстраняясь от насилием им в данный момент рабыни.

Капитан стоял перед нами без всякого смущения, несмотря на отсутствие штанов и «приподнятый вид» ниже пояса. Я даже на несколько секунд оторопел от такого зрелища, которое никак не вязалось с довольно высоким чином этого человека.

Кузнец вопросительно посмотрел на меня, и я увидел, как сильно он сдерживается, чтобы самому не напасть на ненавистного ему человека.

– Добрый день, – слегка поклонился я начальнику заставы. – Я пришел

сюда сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

– Надеюсь, это стоило того, чтобы отвлечь меня от рабыни! – с вызовом сказал он.

– Поверьте, оно того стоит, – улыбнулся я.

В следующий миг я оказался рядом с ним и легким ударом по голове вырубил мужчину. Я не знал, где находится управляющий кристалл, и не хотел рисковать, давая возможность капитану воспользоваться им. Да и лежащая на полу рабыня в случае прямого приказа не могла бы противиться воле хозяина, что доставило бы лишние хлопоты.

А управляющий кристалл мне нужен был для того, чтобы контролировать всех рабов в этом поселении. Владелец кристалла по умолчанию становился хозяином раба, ошейник которого магически завязан на этот предмет. Насколько я понял, это было сделано для того, чтобы не отдавать каждому рабу один и тот же приказ, а повелевать ими всеми.

– Свяжите его, – попросил я кузнеца. – Только не убивайте... пока.

Пока кузнец возился с полуголым мужчиной, я внимательно обследовал кабинет капитана. Удалось найти несколько пригоршней золотых монет, какие-то женские украшения и пару бутылок дорогого вина. Больше ничего интересно здесь не было, а значит, кристалл либо в другом месте, либо спрятан так, что я его найти не могу.

Пытать очнувшегося мужчину почти не пришлось. Стоило только поднести меч к его поясу, как он сразу же начал отвечать на все мои вопросы – очень уж капитан опасался за свой детородный орган.

Так удалось узнать, что управляющий кристалл он держит в запертом сундуке в подвале этого дома. В полной уверенности, что они здесь хозяева положения, мужчина даже не озабочился охраной такой стратегически важной вещи.

Помимо этого удалось выяснить немногое. Капитан оказался дебоширом, который из-за постоянных драк был сослан в это место в наказание. Вот так мужчина заливал своё горе в дорогом вине и пользовался рабынями, которые из-за ошейников не могли ему отказать в самых извращенных прихотях. Его даже не интересовали военные новости, главное было исполнять приказы и сроки задач от командования, а остальное его не касалось. Капитан даже умудрился разругаться с единственным на всё поселение целителем, который шел вторым лицом после начальника заставы, имеющего право приказывать солдатам и управлять рабами.

Судя по словам капитана, целитель не был плохим человеком, но всё

равно оставлять его в живых было слишком опасно. Захватчики должны были знать, что, вторгаясь в чужую страну, рисуют своими жизнями. Это война, и она – мерзкое дело.

Узнав всё, что можно, я отряхнул пылинки с одежды и, молча развернувшись, вышел из кабинета, оставив кузнеца один на один с пленником. Рабочий кабинет обладал потрясающей звукоизоляцией – никто не услышал крики мужчины и не пришел ему на помощь.

* * *

Пока я был занят разговором, близнецы успешно справились с поставленными задачами и присоединились к остальным. Показав жестом, что всё в порядке, я впустил в дом своих людей. Раньше это могло кого-нибудь из obsługi в доме насторожить, но сейчас я точно знал, что в доме, кроме капитана и рабыни, никого нет, так что безопаснее быть в доме, чем на улице.

Найти управляющий кристалл было делом нескольких минут, а вот открыть сундук, в котором он лежал, было не так просто. Мало того, что замок у него был монументальный и настолько сложный, что не каждый бы взломщик справился, да еще и магией он был забит под завязку. Сундук очень сильно выбивался из окружающей обстановки – явно делали на заказ.

Мелато хотел хвастануть своими умениями и попытался справиться с замком, но после пяти минут безуспешных попыток был вынужден признать свое поражение.

В итоге открытию сундука способствовало видение мной магических линий и шакэсс. Как оказалось, при правильном посыле меч понимает, что надо резать не просто материальный предмет, а магическую структуру. Чем больше узнаю про этот меч, тем больше возникает вопрос, как такое чудо вообще создали?

В сундуке, помимо управляющего кристалла, оказалось несколько мешков с золотыми монетами и документы с приказами от командования альянса. Но видимо, капитану этой заставы не очень доверяли, либо наиболее важную информацию передавали другим способом. По крайней мере, соврать о своей осведомленности мне мужчина просто не мог.

Что ж, значит, будем довольствоваться тем, что есть.

К моему большому удивлению, когда я выглянул из окна дома, то почти не увидел солдат захватчиков. На мой недоумевающий взгляд тихо

посмеивающиеся близнецы пояснили:

– Мы подсыпали в котел с едой для солдат кой-какой травки, так что им не до патрулирования территории.

– И что же, они не додумаются обратиться к лекарю? Ведь его тело сразу же найдут! – возмутился я такой небрежности братьев.

– Не найдут, – отмахнулся Дерлар. – Мы попросили его выйти к упавшему с крыши дома воину, так как «опасались, что при попытке его донести он умрет». Вот маг и пошел за нами, а дальше никто не видел, куда он делся, – ухмыльнувшись, закончил он.

– Всё равно придется действовать быстрее, чем я планировал, – проворчал я, одновременно прикидывая дальнейшие свои действия.

При малом количестве воинов, способных дать отпор, заманчивой становится идея освободить это поселение от солдат альянса. Тем более теперь управляющий кристалл у меня, и против нас не смогут использовать рабов, что и останавливало меня от решительных действий.

– Значит, поступим так, – начал я излагать свои мысли. – Я, Гирон и Эру выдвинемся к казармам, где сейчас, благодаря стараниям двух озорников, они все мучаются животом. Вы же тем временем находите оставшихся боеспособными воинов и как можно с меньшим шумом устраниете их. Страйтесь не попадаться на глаза, но если это не удастся сделать, то начинайте шуметь как можно громче и оттягивайте противника на себя. Как только мы выполним свою часть, то присоединимся к вам.

Близнецы и гвардейцы разбежались в разные стороны, а мы отправили к казармам солдат. На самом деле, место, где они находились, не было казармами, это, по всей видимости, был просто большой сарай, места в котором хватило всем. Вот только приблизившись к нему я почувствовал сильный запах, из-за которого идти дальше резко перехотелось – близнецы явно перестарались с отравлением, и сейчас от сарая несло нечистотами. Даже рабы старались обходить это место стороной.

Устранить солдат, которые несли дозор рядом с казармами, было делом нескольких минут. Они сами стали удобными целями, когда отошли от сарая, чтобы была возможность дышать свежим воздухом.

Когда никого поблизости от сарая не осталось, я попросил Эру сжечь это место. Изначально я планировал проникнуть в казармы и убить отравившихся солдат, но в такую клоаку соваться не хотелось.

Вначале у девушки ничего не выходило, но стоило только напомнить Эру про то, что делали солдаты с рабынями, как моментально поток огня из её руки усилился, и в пару мгновений всё здание объяло пламя. Надо будет потом её научить пользоваться своим даром не только в момент сильных

эмоций, а то так её силы становятся зависимыми от настроения.

– Так вот зачем вы её взяли! – задумчиво протянул Гирон, наблюдая за тем, как девушка без использования каких-либо заклинаний заставила здание заняться огнем.

– Эру не так проста, как кажется, – туманно ответил я и погладил девушку по голове, отчего та вдруг зарделась и резко отвернулась. Неожиданно. И понять, отчего она так среагировала, было невозможно, так как кейрис закрылась от меня.

– Нам пора идти, – махнул я рукой и первым направился к центру поселения. – Мы привлекли достаточно внимания, чтобы оставшиеся в живых солдаты побежали сюда.

Но, как оказалась, я переживал напрасно. Нам навстречу выскочило только восемь воинов, и то они выбежали из домов поселян в полуодетом виде и не представляли хоть какой-нибудь угрозы для нас.

В центре поселения, где обычно и происходят все сборы или объявления, собрались все рабы, что были свободны от своих работ. Люди с удивлением смотрели на беспорядки и на мертвых воинов, что не так давно командовали ими.

Я вскочил на помост, с которого меня было видно всем собравшимся, и внимательно оглядел людей. Жители этого поселения были измождены долгой работой на захватчиков, но при взгляде на нас и мертвых солдат всё на большем количестве лиц разгоралась надежда.

К этому времени подтянулись близнецы вместе с раненым гвардейцем, и ими тут же занялся Гирон.

– Жители империи! – громко стал говорить я, и все собравшиеся посмотрели на меня. – Мы пришли сюда, чтобы освободить вас. Всякий, кто хочет, может отправиться с нашим отрядом к имперскому легиону, который сможет защитить вас от захватчиков.

– Где же вы были раньше? Почему пришли так поздно? – начали выкрикивать то из одного места, то из другого.

Возмущение толпы росло. Я хотел уже их успокоить, но тут на помост поднял кузнец, которого я освободил ранее, и руки у мужчины были в крови.

– Вы все знаете меня, – начал говорить он вроде негромко, но жители на удивление притихли. – И знаете, что мне довелось пережить от солдат не меньше вашего, но он, – указал мужчина на меня, – освободил меня от участия раба и позволил отомстить тому, кто убил мою жену и дочь. До этого момента я уже и не верил, что смогу сделать это, но он говорит правду.

В этот момент я незаметно притронулся к управляющему кристаллу, что был в моей сумке, и с жителями поселения начали опадать ошейники. Люди с недоверием и радостью ухватились за свои шеи, и всё больше улыбок появлялось на их лицах.

Неожиданно в нескольких местах завязалась драка, и стали слышны женские крики. Я хотел побежать разбираться, но кузнец, ухватив за плечо, удержал меня на месте.

– Не все были рабами, некоторые добровольно пошли на это, лишь бы получить больше привилегий, – неспешно пояснил он. – Эти женщины издевались над своими бывшими соседями куда сильнее, чем солдаты, лишь бы выслужиться перед новыми хозяевами.

Понятливо кивнув, я сделал шаг назад, и кузнец отпустил меня.

Потребовалось несколько часов, чтобы жители поселения смогли собрать свои вещи и обчистить трупы воинов. Повезло, что огонь Эру контролирует в достаточной мере, и он не перекинулся на остальные постройки, так что конюшня, что была рядом с казармами, осталась целой, а уж найти телеги было делом нескольких минут.

Вот так, большой процессией, мы сначала направились к лагерю, где были остальные гвардейцы, а потом пересекли границу захваченной территории и добрались до легиона.

Стоило только мне передать людей де Аренсу, как амулет дальней связи, оставленный мне отцом, тихо завибрировал. Стоило только прикоснуться к нему, как я услышал голос папы:

– Саар, ты срочно должен явиться в столицу империи, – устало произнес он, а затем с какой-то затаенной болью в голосе сказал: – Император умирает.

И столько было в сказанных отцом словах, что я не смел противиться его просьбе и был вынужден бросить все свои планы. И так я дал легиону возможность разделить противника на две части, очистив одну из контролируемых областей от врага. Если уж я с таким малым отрядом смог справиться с этой задачей, то и они подавно всё сумеют сделать.

* * *

Чтобы преодолеть расстояние от границы до Ригола, мне и моим людям потребовалось шесть суток, за которые мы почти не спали и при первой же возможности меняли лошадей.

В прошлый мой визит в столицу у каждого ворот приходилось

задерживаться на проверку, но, видимо, в этот раз стражники были предупреждены, и стоило только мне появиться в одежде цветов моего рода и показать свой герб, как воины без вопросов пропускали нас дальше.

При входе во дворец императора стояли грозные гвардейцы, которые не пропускали никого из желающих попасть внутрь.

— Доступ всем в дворец императора запрещен до дальнейших указаний, — устало и, видимо, уже не первый раз говорил капитан гвардейцев недовольным аристократам.

— Что здесь происходит? — задал вопрос я первому попавшемуся.

— Никто ничего не знает, — пожал плечами полный мужчина, даже не обернувшись в мою сторону. — Как император вернулся после сражения у границы, так замок и закрыли.

Тут, видимо, на наш разговор обратил внимание капитан гвардейцев и, расталкивая собравшихся, направился ко мне.

— Высокородный дель Рейгос? — задал он вопрос, не обращая внимания на недовольный ропот и обещания потом отомстить.

— Да, — твердо ответил я.

— Мне приказано вас сопровождать, — рубленно проговорил он и развернулся в обратную сторону.

Пришлось поспешить за ним, чтобы не отстать. К сожалению, моих людей дальше не пустили, и мне пришлось идти одному. Что-то узнавать у капитана я даже не пытался, настолько тот был хмур и напряжен.

В отличие от прошлого моего посещения императорского дворца, в этот раз в коридорах почти не наблюдалось слуг, лишь гвардейцы наводнили помещения, постоянно проверяя все тёмные ниши и закоулки. Больше всего это походило на то, что воины ждут нападения или проникновения лазутчиков.

Когда я уже окончательно запутался в переплетении коридоров, меня привели к массивным деревянным дверям, на которых был изображен герб имперского дома. Капитан коротко поклонился мне и, молча развернувшись, ушел.

Гвардейцы, что стояли на страже, даже не взглянули в мою сторону. Хотя в их масках глаз совершенно не видно, но настраивать этих бойцов против себя мало кто захочет, настолько неприкрытой угрозой несло от них.

Я сделал шаг вперед и просто толкнул дверь, чтобы оказаться в комнате, похожей на приемную перед кабинетом императора.

Неизменный слуга сидел за столом и жестом указал мне на дверь слева, продолжив перебирать свои бумаги.

Мысленно хмыкнув, я открыл следующую дверь и оказался в спальне императора. Стоило лишь закрыть за собой дверь, как меня тут же с силой ската в объятиях мама. Хорошо хоть, я научился укреплять своё тело с помощью внутренней энергии, иначе пара ребер всё же треснули бы. Порой мама не соизмеряет свои усилия.

– Мне кажется, с прошлого раза ты ещё больше подрос, – потрепав меня по волосам, улыбнулась мама.

– Я тоже рад тебя видеть, но в следующий раз постарайся сделать хватку чуть полегче, – с кряхтением проговорил я, не менее тепло улыбнувшись ей. – Здравствуй, отец.

Я поклонился папе, который до этого стоял в тени, и, пораженный, не мог поверить в то, что видел. Когда он вышел на свет, то оказалось, что половина его лица перебинтована и видно только правый глаз, левый был скрыт под повязками. Сам папа был бледным, но всё равно улыбнулся мне.

– Нам рассказывали о твоих успехах, сын, – похлопав меня по плечу, сказал папа. – Ты оказался куда лучшим правителем графства, чем мы.

– Всего-то нашел нужных людей да наладил производство, – отмахнулся я от его слов.

Но всё равно похвала отца мне была приятна, раньше никто не хвалил меня за успехи в этом деле. В том мире я захватывал всё самостоятельно, и хвалить меня за это было бы неуместно.

– Простите меня за неучтивость, – опомнившись, где нахожусь, глубоко склонился я. – Встретив родных, я совсем позабыл, что не дома.

– Я всё понимаю, – тихим голос ответил Рикавель сен Олстор. – Прости меня за то, что мне так часто приходится отнимать у тебя твоих родителей.

– Это их долг, – возразил я.

– Честь, долг... – проговорил в пустоту некогда могучий мужчина, а сейчас сраженный болезнью, уставший человек. – Как жаль, что аристократы империи так мало значения придают этим словам... Но я попросил вас собраться здесь не для этого, – вдруг продолжил император, посмотрев на меня твердым взглядом. – Моё состояние, несмотря на все старания имперских магов и твоего отца, лишь временно. Пока я еще могу находиться в сознании, но, по прогнозам целителей, вскоре перестану просыпаться, а затем умру.

– Неужели ничего нельзя сделать? – с надеждой я посмотрел на папу, но тот, нахмурившись, отрицательно покачал головой.

– На императора напали чернокнижники, которые, ценой своих жизней, наложили на него посмертное проклятие. Мы лишь смогли

оттянуть конечный результат его действия, но не отменить.

– Саар, возможно, ты считал, что за твоими действиями никто не следил, но даже когда твои родители не смогли вернуться после покушения несколько лет назад, я и мои люди продолжали следить за графством Рейгос. Ты, к моему удивлению, проявил недюжие способности как правитель. Не знаю, что это – то, что ты прирожденный, или же твой талант, но факт налицо – ты смог в столь юном возрасте не только удержать власть на своих землях, но и улучшить состояние графства. – Сен Олстор неожиданно поперхнулся и тяжело закашлялся. – Ты сын самых близких мне людей, и только вам я могу доверить самое ценное, что у меня есть – моего сына.

– У вас есть сын? – удивился я.

Никогда не слышал, чтобы с императором хоть когда-нибудь рядом замечали женщину, не говоря уж о детях. По этому поводу даже было множество слухов и суждений. Ведь чем дольше император не обзаводится наследниками, тем неустойчивее будущее имперского рода.

– Да, об этом никто не должен был знать, так как старым родам было выгодно, чтобы я оставался без наследника, и я играл на этом, но сейчас не остается другого выхода, как объявить наследника моего трона.

– Что же тогда требуется от нас? – задал я вопрос.

Вообще удивленным выглядел лишь я один, а значит, родители давно уже про всё знали. Что-то мне не нравится, куда может пойти этот разговор.

– Род дель Рейгос войдет в Имперский Совет, который будет в это непростое время управлять Рассветной империей, – собравшись с силами, твердо сказал император. – Но твои родители не имеют таланта интриг, и поэтому их вполне могут обставить на этом поле. Поэтому ты тоже войдешь в него как полноправный член совета и регент моего сына.

– Что?! – не удержался я от крика.

– Твоих навыков и возможностей хватит, чтобы защитить моего сына и стать для него примером, который будет направлять его к правильным решениям, – с твердым убеждением в своей правоте ответил на мое восклицание сен Олстор.

– Может, найдете другого кандидата? – обреченно спросил я, понимая, что это уже бесполезно.

– Твое нежелание взяться за это говорит лишь в пользу моего решения, – впервые улыбнулся император.

– Где же мне найти вашего наследника? – вздохнув, перешел я к уточнениям.

– Его ты найдешь в Хевере. Но учти, он не знает, к какому роду

принадлежит, хотя его обучали доверенные люди как будущего правителя, и может не поверить тебе.

– Город на границе? Вы не могли найти место поближе? – возмутился я, но быстро замолк, осознав, перед кем возмущаюсь.

– Так было меньше шансов, что его свяжут со мной, – понимающе ухмыльнулся сен Олстор. – Слишком многие хотели бы, чтобы я остался без наследника. Я просто не мог подвергать родную кровь такому риску. А теперь подойди, – приказным тоном произнес император, и я подчинился ему. Как только я оказался рядом, мужчина стянул со своей руки перстень и протянул его мне: – Возьми этот перстень. Теперь ты – исполнитель моей воли и регент моего наследника.

– Я исполню вашу волю, – склонившись в поклоне, я взял перстень и надел его на свою руку.

– Теперь иди, мне ещё необходимо многое обсудить с твоими родителями, – тихо, будто его разом покинули все силы, сказал мне император.

Ещё раз поклонившись, я вышел из комнаты и замер в приемной, не обращая никакого внимания на уставившегося на меня секретаря.

Стоило ли прорываться в другой мир, чтобы потом оказаться в схожей ситуации в этом? Судя по словам императора, его сыну не так много лет, как бы мне хотелось, а значит, до его совершеннолетия настоящим правителем Рассветной империи становлюсь я.

Хуже того, мне оставляют государство, раздираемое войной и внутренними распрями. Мой род и так многие не любят, а тут еще регентство, которое делает высокочек еще более ненавистными противникам.

Боги, за что мне это?!

Простояв так еще несколько минут, я отбросил все мысли и пошел прочь. Мне было необходимо оказаться на воздухе.

Окинув взглядом столицу с высоты имперского дворца, я размышлял над тем, как много я уже сделал в этом мире и сколько еще предстоит сделать. Но, возможно, оно того стоит?

Спустя две недели Рикавеля сен Олстора не стало, и Рассветной империей стал править Имперский Совет и регент – Саар дель Рейгос.